

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

МАКУХ Наталия Олеговна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ УСТАНОВОК НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
У ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**Специальность 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор

Скрипкина Татьяна Петровна

Рязань – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ УСТАНОВОК НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН.....	18
1.1. Анализ подходов к изучению семейных отношений в отечественной и зарубежной литературе.....	18
1.2. Роль негативных установок на семейные отношения в формировании преступного поведения.....	42
1.3. Возможности психологической коррекции установок на семейные отношения у осужденных женщин.....	58
Выводы по первой главе.....	63
Глава 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВОК НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	65
2.1. Процедура и методы исследования и коррекции семейных установок у осужденных женщин.....	65
2.2. Результаты эмпирического исследования установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления.....	85
2.2.1. Описание и анализ результатов сравнительного исследования полустандартизированной беседы и кинетического рисунка семьи.....	86
2.2.2. Сравнительный анализ результатов изучения особенностей отношений с ближайшим окружением у осужденных женщин.....	89
2.2.3. Описание результатов и интерпретация данных сравнительного анализа изучения особенностей восприятия семьи.....	94
2.2.4. Сравнительный анализ и интерпретация результатов изучения установок на супружеские отношения.....	97

2.2.5. Описание и анализ результатов сравнительного исследования родительско-детских отношений.....	104
2.3. Подготовка и проведение эксперимента по трансформации семейных установок женщин, осужденных за преступления насильственного характера.....	107
2.4. Результаты эксперимента по трансформации установок на семейные отношения у осужденных за насильственные преступления женщин.....	114
2.5. Рекомендации по применению методов психокоррекционного воздействия на семейные установки в психокоррекционной практике пенитенциарного психолога.....	144
Выводы по второй главе.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151
Список литературы.....	157
Приложение А. Характеристика лиц, содержащихся под стражей в исправительных колониях (для взрослых) территориальных органов ФСИН России.....	191
Приложение Б. Матрица психодиагностических методик для исследования установок на семейные отношения.....	192
Приложение В. Оценка пяти симптомокомплексов теста «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана.....	193
Приложение Г. Понятия, включенные для исследования с помощью методики цветных метафор И. Л. Соломина.....	195
Приложение Д. Бланк методики «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви.....	196
Приложение Е. Количественная обработка результатов исследования методикой «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви	198
Приложение Ж. Бланк методики «Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии» Н. Пезешкиана и Х. Дайденабаха.....	199

Приложение И. Количественная обработка результатов исследования методикой «Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии» Н. Пезешкиана и Х. Дайденабаха.....	203
Приложение К. Опросник «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешиной и Л. Я. Гозмана.....	204
Приложение Л. Количественная и качественная обработка результатов исследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешиной и Л. Я. Гозмана.....	208
Приложение М. Тест «Родительско - детские отношения» Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированный Т. Н. Неццет.....	210
Приложение Н. Количественная и качественная обработка результатов исследования с помощью теста «Родительско-детские отношения» Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированного Т. Н. Неццет...	215
Приложение П. Схема сбора психологического анамнеза осужденной женщины перед составлением индивидуальной психокоррекционной программы установок на семейные отношения.....	217
Приложение Р. Матрица психотехник с применением метафорических ассоциативных карт для коррекционного воздействия на семейные установки.....	218
Приложение С. Описание психотехник с применением метафорических ассоциативных карт для коррекционного воздействия на семейные установки женщин, осужденных за насильственные преступления.....	220
Приложение Т. Пример программы психологической коррекции установок на семейные отношения женщины, осужденной за совершение преступления насильственного характера.....	239
Приложение У. Виды эмоций и чувств человека.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. По официальной статистике Федеральной службы исполнения наказаний России [233], за последнее десятилетие показатель количества лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях, снизился на 39,7 % (Приложение А). Несмотря на это, третья часть (35,6 %) осужденных к лишению свободы совершили преступления насильственного характера: убийства (умышленное, по неосторожности, в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, в том числе убийство матерью новорожденного ребенка, и другие), умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования и иные действия сексуального характера (с применением или угрозой насилия).

В исправительных учреждениях для женщин по состоянию на конец 2021 года содержалась 8521 осужденная за преступления, связанные с применением насилия. Это составляет 6,8 % от общего количества осужденных за указанные деяния. Анализ динамики насильственной преступности показывает, что с 2012 года процентное соотношение женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в сравнении с общим количеством насильственных преступников остается неизменным.

В связи с постоянным уровнем применения лицами женского пола физического насилия к членам семьи и в соответствии с целями Концепций развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (на периоды до 2020 года [190] и до 2030 года [191]) актуальным является не только изучение психологических особенностей личности преступниц, но и выявление иных индивидуально-психологических причин совершения насильственных преступлений: мнений, убеждений, чувств, переживаний, мотивов и стратегий поведения; а также разработка эффективного психокоррекционного воздействия с учетом выявленных индивидуальных характеристик в условиях исправительных учреждений с целью профилактики рецидива насильственных преступлений среди женщин.

Анализ публикаций и практических разработок позволил выявить ряд **противоречий** между:

1) возможностью трансформации установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, в групповой и в индивидуальной формах на базе исправительного учреждения и минимальной степени изученности этой категории осужденных и разработок по их психологическому сопровождению;

2) необходимостью психологической коррекции установок на семейные отношения у осужденных женщин с целью их ресоциализации и профилактики рецидива преступлений, причинами которых они являются, и невозможностью организации комплексного длительного психокоррекционного воздействия в рамках исправительного учреждения в связи с режимной, трудовой и иной занятостью осужденных, а также с выполнением психологами иных служебных обязанностей (например, психологическое сопровождение сотрудников учреждения);

3) многообразием психокоррекционных методик, посвященных семейной психокоррекции, и необходимостью подбора и подтверждения действенности психотехник, не требующих продолжительного воздействия, удобных для использования в условиях учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы.

С учетом выявленных противоречий и потребностей психологов уголовно-исполнительной системы в наличии современного диагностического и коррекционного инструментария для изучения и трансформации особенностей установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления, совершенные против членов семьи, выбрана тема исследования.

Степень разработанности темы исследования. Понятие «отношение» рассматривалось в различных психологических и психотерапевтических подходах: психоаналитическом (М. Малер, М. Кляйн, Г. Салливан, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.), бихевиоральном (А. Бондура, Д. Зиглер, С. А. Кулаков, Д. Роттер, Б. Ф. Скиннер, А. П. Федоров, Л. Хьелл и др.),

когнитивном (А. Бек, Дж. Брунер, Б. Величковский, С. Герберт, Дж. Миллер, У. Найссер, Дж. Норкросс, А. Ньюэлл, Дж. Прохазка и др.), гуманистическом (Р. Ассаджиоли, Ш. Бюллер, В. Е. Каган, С. И. Консторум, А. Маслоу, Дж. Миллер, С. С. Мнухин, Г. Олпорт, К. Роджерс, А. М. Свядоц и др.), экзистенциальном (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Дж. Бьюдженталь, Т. Грининг, Р. Лэйнг, М. К. Мамардашвили, Р. Мэй, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, А. Эстерсон, И. Ялом) и гештальт (Ф. Перлз, Л. Перлз, П. Гудмен, Р. Хефферлин, Ж. М. Робин, Дж. Энрайт, С. Гингер).

Понятие «семейные отношения» объясняли с точки зрения классического психоанализа (З. Фрейд) и теории объектных отношений современной психодинамики (М. Кляйн, Р. Фэйрбейрн, Д. Винникотт, М. Балинт), поведенческих исследований (Б. Ф. Скиннер, А. Бандура, Д. Роттер), когнитивного (Дж. Келли и др.), гуманистического (А. Адлер, Р. Альберти, Дж. Бьюдженталь, В. Сатир, А. С. Спиваковская, Б. Фишер, А. Эллис) транзактного (Э. Берн, Т. Харрис) и гештальт-подхода (Д. Зингер, Л. Перлз, Ф. Перлз, Х. Сименс).

Отечественные (Ю. А. Алешина, Б. Г. Ананьев, В. Н. Дружинин, С. В. Ковалев, А. Ф. Лазурский, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, И. Н. Обозов, А. Н. Обозова, Е. Г. Силаева, В. В. Солodников, А. С. Спиваковская, Н. Ф. Федотова, С. Л. Франк, А. В. Шавлов, Л. Д. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис) и зарубежные (Дж. Левинджер, Р. А. Левис, В. Сатир, Г. В. Спаниер и другие) исследователи трактуют понятия «отношения» и «семейные отношения» по-разному. Отсутствует единое обобщенное терминологическое определение вышеуказанных понятий, а также их исследование с точки зрения объединенного системно-феноменологического подхода, в том числе у осужденных женщин за различные виды преступлений, несмотря на детерминацию большинства женских преступлений особенностями семейных отношений.

К исследованию проблем семьи и семейных отношений привлечено внимание многих ученых различных отраслей науки:

психологии (Д. Н. Узнадзе, 1938-1941; А. С. Прангишвили, 1967; И. Т. Бжалава, 1968; Ш. А. Надирашвили, 1987; В. А. Ядов, 1979, 2013; Д. И. Фельдштейн, 1988; Г. Фигдор, 1995; Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова, В. Н. Мясичев, 1999, 2004; В. Л. Психа, 2000; Г. Г. Филиппова, 2002; Е. В. Левченко, 2003; М. В. Морозова, 2003; Т. В. Андреева, 2004; Н. Н. Посысоева, 2004; О. А. Карбанова, 2005; И. Н. Кириленко, 2007; А. Г. Лидерс, 2008; Д. Я. Райгородский, 2008; В. С. Торохтий, 2009; В. В. Ивлева, 2012; Л. Б. Шнейдер, 2000-2015; Е. Г. Качаева, 2014; Н. Д. Маркова, 2014; В. К. Шабельников, А. В. Литвинова, О. С. Осипова, 2015; З. И. Айгумова, 2016; М. Ю. Бурмистров, Е. А. Бурмистрова, 2016; Н. В. Буравцова, 2016, 2018; Н. В. Дмитриева, И. С. Богачек, 2015, 2016, 2019; и др.), в том числе: общей (Ю. Ю. Дмитрук, 2004; Л. А. Макухина, 2008; К. В. Адушкина, 2012; И. Н. Малькова, 2015); социальной (И. С. Дёмина, 2004; Т. Ю. Сорокина, 2007, М. А. Сизова, 2012; М. В. Сапоровская, 2013); развития (Е. В. Титова, 2001; Е. В. Трифонова, 2001; Ю. В. Курбаткина, 2006; А. А. Родионова, 2007; А. К. Рубченко, 2007; Т. С. Мороз, 2012; У. Ю. Севастьянова, 2015); клинической (Т. Е. Карташова, 2013); педагогической (М. А. Дмитриева, 2004; Н. Ю. Синягина, 2015); юридической (И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков, 2006; М. Н. Абдурасулова, С. Д. Хачатурян, С. А. Худоконенко, 2011, 2012, 2017; И. Е. Реуцкая, 2011, 2012; И. С. Соколов, 2013; А. А. Реан, 2015, 2021);

социологии (О. С. Сермягина, 1991; О. В. Никитина, 2001; Н. В. Сучкова, 2005; Е. А. Морозова, 2014; В. В. Солодников, 1985-2020; А. А. Иванова, 2017; и др.);

педагогике (С. В. Нартова-Бочавер, 2001; С. В. Петрушин, 2006; Н. Н. Уварова, 2006; Л. Н. Образцова, 2007; Т. Ю. Сергеева, 2008; Н. М. Урабнович, 2008; Л. Б. Шнейдер, 2013, 2016; В. А. Попов, 2016; и др.);

юриспруденции (Ю. М. Антонян, 1991, 1992; А. С. Порывай, 2004; М. М. Чубаркин, 2006; А. Э. Побегайло, 2007; С. А. Попова, 2007; В. В. Крымкин, 2008; А. Д. Хамзаева, 2006, 2010; А. В. Швец, 2011; и др.);

медицины (Г. С. Кочарян, 1994; П. Пэпп, 1998; Р. Б. Сабиров, 2005; В. Д. Москаленко, 2006; Е. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис, 2008; В. В. Русина, 2009; Л. С. Сатьянова, 2011; И. С. Морозова, 2015; Е. А. Тарасов, 2017; и др.) и других.

Внимание ученых уделяется детерминации преступлений характером взаимоотношений в семье (Е. А. Костыря, 1999; А. Р. Ратинов, 2000; О. Ю. Михайлова, 2001; А. С. Душкин, 2009; И. Ю. Блясова, 2012; Г. А. Аванесов, 2012; В. В. Котовский, 2012; М. С. Иншакова, 2016; С. А. Красненкова, 2014; А. В. Зобков, 2017; Ш. Л. Саиев, 2017; А. А. Реан, 2015, 2021); в частности насильственных (С. Н. Абельцев, 2005; Н. А. Исаев, 2006; А. В. Молоствов, 2006; С. Н. Ениколопов, 2009; Е. А. Щелкушкина, 2010; С. В. Позднышев, 2011; К. А. Воробьева, 2012; Е. К. Волконская, 2013; О. А. Топильская, 2015; Е. Г. Качаева, 2015, 2016, 2017; Е. В. Нуцкова, 2019; Д. Кантер, 2021).

Женской преступности и исследованию ее причин посвящены работы зарубежных и отечественных авторов (Ч. Ломброзо, 1893, Ю. М. Антонян, 1991, 1992; Т. Н. Волкова, 2001; В. Е. Коновалова, В. Ю. Шепитько, 2005; М. М. Чубаркин, 2006; Д. В. Сочивко, 2007, 2012, 2016, 2017; Г. Г. Ханцева, 2010, 2011, 2013, 2015; Л. Леонард Шьерз, 2011; О. И. Сочивко, 2016, 2019; О. А. Ахвердова, Н. Н. Волоскова, Н. И. Медведева, М. С. Шашкова, 2019).

Ряд исследований посвящены изучению женской насильственной преступности (Э. Ю. Бадальянц, 1998; З. Е. Жумабаева, 2008; О. П. Белая, В. И. Васянина, 2002; Н. Б. Калюжная, Н. Г. Шумский, И. В. Ювенский, 2004; Д. Д. Берсей, И. А. Сербина, 2009; А. В. Молоствов, А. А. Качурина, 2010, 2011; М. Л. Подолук, 2010; Л. М. Щербакова, 2005, 2007, 2011, 2013; Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова, 2013; О. Н. Ракитская, 2014; Ю. М. Филиппова, 2012, 2015; В. И. Шиян, 2016; А. Н. Михайлов, Е. А. Щелкушкина, 2018)

и личности осужденных женщин (В. Н. Волков, С. И. Калиниченко, А. В. Пищелко, 1992; А. А. Габиани, Л. А. Меликишвили, 1993; Е. Н. Казакова, 1999; М. К. Кириллова, 2004; Е. В. Царева, 2009; О. С. Кирсанова, 2010; В. В. Федоренко, 2010; А. В. Датий, 2013; И. Л. Белоногова, 2011;

Ю. М. Филиппова, 2015; А. В. Ильин, 2016; Н. А. Полянин, Д. В. Пестриков, Д. А. Курдин, 2016; Е. А. Щелкушкина, 2017; М. В. Овсянникова, 2017, 2021; Н. В. Мешкова, М. Г. Дебольский, С. Н. Ениколопов, А. А. Масленников, 2018; Е. А. Осипова, Л. М. Левин, М. Г. Дебольский, 2018, В. М. Поздняков, 2020; Т. В. Корнилова, 2021).

Однако большинство исследований посвящены отдельным аспектам отношений: эмоциям; переживаниям; поведению; обусловленности некоторых видов преступлений (например, убийств); конкретным возрастным категориям (например, несовершеннолетних от 14 до 18 лет); определенным видам семейных отношений (например, детско-родительских, межпоколенных, самоотношению и др.). Это предопределило выбор темы исследования, в которой предусмотрены диагностика и коррекция всех структурных подсистем и компонентов установок на семейные отношения у осужденных женщин.

Цель исследования – изучить возможность трансформации семейных установок у женщин, осужденных за насильственные преступления, в исправительных учреждениях.

Объектом исследования являются установки женщин на семейные отношения.

Предмет исследования – особенности установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления.

Гипотезами исследования являются предположения о том, что:

1) у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, установки на семейные отношения различаются;

2) у осужденных за совершение насильственных преступлений женщин негативные установки на семейные отношения предполагают проявление агрессивного насильственного поведения, испытание негативных эмоций и чувств, выражение неудовлетворительных мнений и представлений по поводу эмоциональных и действенных реакций;

3) у женщин, осужденных за насильственные преступления, с учетом медико-психологического анамнеза возможна позитивная трансформация

негативных установок на семейные отношения посредством подбора и применения индивидуальных средств психологической коррекции в условиях исправительного учреждения.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- 1) проанализировать подходы к изучению понятия и структуры семейных отношений;
- 2) посредством теоретического анализа литературы выявить роль негативных установок на семейные отношения в детерминации преступного поведения;
- 3) рассмотреть направления и методы коррекции установок на семейные отношения, применяемые психологами исправительных учреждений;
- 4) разработать ход и процедуру опытно-экспериментального исследования, направленного на трансформацию негативных установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления;
- 5) эмпирически выявить психологические особенности семейных установок у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, и провести сравнительное исследование их различий;
- 6) разработать типологию женщин, осужденных за насильственные преступления, основанную на медико-психологическом анамнезе, и индивидуальные программы психологической коррекции их установок на семейные отношения;
- 7) проверить эффективность психокоррекционного воздействия на семейные установки осужденных женщин и построить корреляционные сравнительные структурограммы до и после психологической коррекции;
- 8) разработать рекомендации по формированию индивидуальных психокоррекционных программ в психокоррекционной практике пенитенциарного психолога, а также рекомендации по общей организации направлений психологической коррекционной работы с женщинами разного типа, осужденными за преступления насильственного характера.

Научная новизна диссертационного исследования в том, что:

изучены особенности установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, и выявлены их различия;

разработана типология женщин, осужденных за насильственные преступления, требующая применения разных методов коррекции, основанная на медико-психологическом анамнезе, включающем в себя наличие психологической травматичной проблемы или их комплекса недолговременного (менее 10 лет) и долговременного характера (десять и более лет), поведенческих и психических расстройств, обусловленных употреблением психоактивных веществ, а также невротических, связанных со стрессом, и соматоморфных расстройств;

разработана матрица психотехник, позволяющая трансформировать установки на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления, в условиях исправительного учреждения.

Теоретическая значимость исследования состоит:

в уточнении понятия установок на семейные отношения, определении их содержания, структуры и значения как условия формирования и развития ресоциализированной личности (владеющей знаниями, умениями и навыками социально-положительного поведения, усвоившей социальные ценности);

в выявлении специфических особенностей установок на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного и ненасильственного характера;

в систематизации когнитивных, эмоциональных и поведенческих различий в структуре семейных установок женщин, осужденных за преступления насильственного и ненасильственного характера.

Практическая значимость исследования состоит:

в определении оптимального набора психодиагностических средств и разработке их матрицы для всестороннего исследования особенностей установок на семейные отношения у осужденных женщин;

в подборе психотехнических средств, разработке матрицы психотехник и ее компонентной структуры для психокоррекционного воздействия на семейные установки осужденных женщин в ограниченное время в индивидуальной форме;

в разработке рекомендаций по составлению индивидуальных программ психологической коррекции установок на семейные отношения в практике пенитенциарного психолога на основе авторской матрицы психотехник и модели психологического воздействия на семейные установки, а также рекомендаций по общей организации некоторых направлений психологической коррекционной работы с женщинами, осужденными за преступления насильственного характера.

Материалы данного исследования используются ведомственными образовательными организациями ФСИН России в учебном процессе, при разработке программ курсов повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки для сотрудников пенитенциарных учреждений, в рамках служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также в практической деятельности психологическими службами территориальных органов ведомства.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились общеметодологические ориентиры, основанные на идее диалектической взаимосвязи теории и практики, программно-целевого, системного подхода (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов), принципы единства сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), детерминизма (С. Л. Рубинштейн). **Конкретно-научную методологию** данного исследования предопределили описанные в работах В. М. Позднякова, А. Р. Ратинова, Ф. С. Сафуанова, Д. В. Сочивко, А. М. Столяренко, А. И. Ушатикова методологические принципы юридической психологии. Определение латентных детерминант поведения и работа с семейными системами в исследовании проводились с основанием на психодинамическом подходе Д. В. Сочивко и объединенном системно-феноменологическом подходе М. Бурняшева, Г. Вебера, Б. Хеллингера. При планировании и проведении эмпирического исследования брали за основу концептуальные подходы и практические методы психокоррекционной работы

с осужденными М. Г. Дебольского, В. Г. Деева, Д. В. Сочивко, А. И. Ушатикова, С. Д. Хачатуряна.

Методы исследования:

1) организационные: сравнительный метод, анализ литературы по проблеме исследования, обобщение теоретического материала и систематизация;

2) эмпирические: наблюдение и экспериментальные методы (формирующий эксперимент), психодиагностические (полустандартизированная беседа, тесты и опросники), метод анамнеза, анализ личных дел, метод экспертной оценки, биографический метод, анализ процесса и продуктов деятельности;

3) методы обработки данных: качественный анализ (дифференциация материала по группам, описание типичных случаев, анализ, синтез, обобщение), количественный (статистический) анализ;

4) интерпретационные: структурный метод.

Методы психологической диагностики, использованные в исследовании: тесты: «Родительско-детские отношения» (PARI) Е. С. Шефера, Р. К. Белла, адаптированный Т. Н. Неццет, и «Кинетический рисунок семьи» (KPC) Р. Бернса, С. Кауфмана; опросники: «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской (ИУ) и «Висбаденский к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии» (WIPPF) Н. Пезешкиана, Х. Дайденабаха, адаптированный С. Ю. Зелинской, А. И. Ташевой; методики: цветовых метафор (МЦМ) И. Л. Соломина и «Незаконченные предложения» (НП) Д. Сакса, С. Леви, апробированная Г. Г. Румянцевым.

Методы психологической коррекции, использованные в опытно-экспериментальном исследовании: психотехники с применением наборов метафорических ассоциативных карт «ОН», «Persona» и «Ессо» М. Эгетмейера, «Соре» О. Аялон, «Анима» и «Аниби» И. Шмулевича, «Она» К. Крюгер, «Кнуты и пряники. Метафора жестокости в отношениях» Т. О. Ушаковой, «Проститься, чтобы жить. Метафора переживания горя и утраты» М. Р. Травковой, «Это все в нем. Метафора мужской идентичности» А. А. Яшаниной, А. А. Колосовцева.

Методы математической обработки данных, использованные в исследовании: непараметрический статистический критерий знаковых рангов Вилкоксона (Т-критерий Вилкоксона), непараметрический статистический U-критерий Манна-Уитни (U-критерий Манна-Уитни), коэффициент ранговой корреляции Спирмена, дисперсионный анализ, анализ средних значений и процентного соотношения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установки на семейные отношения – это состояние готовности, предрасположенности человека к определенной активности в конкретных семейных ситуациях, аккумулирующее прошлый опыт, опосредующее, стимулирующее воздействие внешних условий и уравнивающее отношения субъекта с семьей.

2. У женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, установки на семейные отношения различаются по степени негативности. При этом для женщин, осужденных за насильственные преступления, характерны деформации во всех структурных элементах установок на семейные отношения.

3. Для женщин, осужденных за совершение насильственных преступлений, характерно наличие негативных установок на семейные отношения, предполагающее проявление агрессивного насильственного поведения, переживание негативных эмоций и чувств, выражение неудовлетворительных мнений и представлений по поводу социальных ролей близких, а также резко негативное отношение к представителям мужского пола.

4. Женщины, осужденные за насильственные преступления, нуждаются в разных способах психокоррекционного воздействия в зависимости от медико-психологического анамнеза.

5. Единая матрица психотехник и модель психологического воздействия на семейные установки, в результате индивидуального психокоррекционного воздействия, позволяют трансформировать негативные установки на семейные отношения в позитивную сторону в условиях исправительного учреждения.

Обоснованность и достоверность результатов, положений, выводов и рекомендаций обеспечивается непротиворечивостью исходных методологических положений, теоретическим анализом поставленных проблем, адекватностью теоретических и эмпирических методов исследования целям и задачам работы, сочетанием количественного и качественного анализа материалов, обеспечением репрезентативности выборки, а также применением методов математической статистики для обработки полученных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические и практические результаты исследования представлены в 20 статьях, из них 1 статья – Web of Science (в научном издании, индексируемом в мультидисциплинарной политематической реферативно-библиографической и наукометрической базе данных Web of Science SC (ESCI)), 7 статей в научных изданиях, включенных ВАК России в список изданий, рекомендуемых для публикации научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук, 12 статей – РИНЦ (в сборниках и журналах базы данных Российского индекса научного цитирования);

обсуждались на заседаниях кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России (с 2015 по 2022 гг.);

освещались с 2010 по 2020 гг. на следующих научно-практических мероприятиях: Всероссийской научной региональной конференции «Молодые исследователи регионам» (ВоГТУ, Вологда, 2010); Всероссийской научно-практической конференции Ярославского государственного университета «Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы» (ЯрГУ, Ярославль, 2011); Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ-2012» (МГУ, Москва, 2012); Межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов «Человек: преступление и наказание» (Академия ФСИН России, Рязань, 2012); IV Международной конференции молодых ученых Института психологии РАН «Психология – наука будущего» (ИП РАН, Москва, 2012); IV Межвузовской научной студенческой конференции

«Интеллектуальное будущее Вологодского края» (ВоГТУ, Вологда, 2012); Всероссийской молодежной научной психологической конференции «Много голосов – один мир» (ЯрГУ, Ярославль, 2012); VI Всероссийской конференции обучающихся «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ» (Москва, 2012); IX Всероссийском молодежном фестивале «Меня оценят в XXI веке» (Москва, 2012); XIV Всероссийском молодежном форуме «ЮНЭКО-2016» (Москва, 2016); Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (СЮИ ФСИН России, Самара, 2019); VI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (Пермский институт ФСИН России, Пермь, 2019); IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (МГППУ, Москва, 2019); V Всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов» (Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), Московская область, Солнечногорск, 2019); VII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (Пермский институт ФСИН России, Пермь, 2020);

внедрены в учебный процесс Московского государственного психолого-педагогического университета, Академии ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России и в практику работы психологических лабораторий ФКУ ИК-1, ИК-2, СИЗО-2 УФСИН России по Вологодской области, ФКУ УИИ, СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве, ФКУ КП-12 УФСИН России по Пензенской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (из 321 наименования, 12 из которых на иностранных языках), списка иллюстративного материала (из 16 таблиц и 18 рисунков) и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ УСТАНОВОК НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

1.1. Анализ подходов к изучению семейных отношений в отечественной и зарубежной литературе

Для того чтобы рассмотреть разработки проблемы детерминации преступного поведения взаимоотношениями в семье, необходимо определиться с терминологическим значением понятий «отношение» и «семейные отношения».

В Новой философской энциклопедии описывается философское понимание Аристотелем отношения как связи между некоторой сущностью и тем, что с ней соотнесено [155].

В Большой советской энциклопедии отношение рассматривается, с философской точки зрения, как характер расположения и взаимозависимость элементов внутри системы, эмоционально-волевая позиция относительно чего-либо; мысленное сопоставление объектов друг к другу или разных сторон объекта [28].

В социологической науке отношение понимается как эмоционально-волевая установка личности, мысленное сопоставление объектов или различных сторон объекта или соотнесение объектов [221].

По мнению автора Современного толкового словаря русского языка Т. Ф. Ефремовой, отношения – это различные связи, возникающие между людьми в процессе общения или взаимодействия в деятельности, характер общения с кем-либо, взаимных действий [67].

В Словаре русского языка А. П. Евгеньевой термин «отношение» представляет собой характер поведения или обращения кого-либо с кем-либо или чем-либо, взгляд на что-либо, а также восприятие и понимание чего-либо [65].

Согласно Оксфордскому толковому словарю по психологии понятие «отношение» предполагает связь между двумя и более людьми или событиями, при которой изменение одного человека подразумевает изменение другого, одно событие является предпосылкой другого [161].

В соответствии с Психологическим словарем (2004) отношение к людям и деятельности является субъективной стороной отражения действительности, результатом взаимодействия человека со средой. Формирование сознательного отношения к чему-либо связано со всеми компонентами системы стимуляции (когнитивным, эмоциональным, поведенческим). Развитие направленности личности и стимуляция ее деятельности происходит под влиянием чувств и эмоций, которые порождаются осознанием личностью своего отношения к окружающему.

Из бесконечного множества типов отношений нас интересуют общественные отношения. Из классификации по сфере рассмотрения мы рассматриваем межличностные (на уровне взаимосвязей между людьми в группах) и внутриличностные отношения («самоотношение или эмоционально-волевые установки по отношению к себе» [181, с. 320]).

В Психологическом словаре (2004) отдельно рассматривается понятие «отношение межличностное», под которым понимается система стереотипов, ориентаций, установок и ожиданий, детерминирующая восприятие и оценку друг друга при взаимодействии. Перечисленные диспозиции связаны целями, ценностями, содержанием и организацией совместной деятельности [181, с. 321].

Большой психологический словарь (2009) понятие «отношение» трактует через понимание структуры характера и определение понятия «чувства».

В структуре характера описывается группа черт, в которых выражаются система отношений человека к действительности или нравственные качества: отношение к другим людям, к труду и его результатам, к самому себе. К положительным чертам характера, выражающим отношение, относят чуткость, гуманность, искренность, правдивость и другие.

Под устойчивым эмоциональным отношением человека к действительности в Большом психологическом словаре (2009) понимаются «чувства», которые являются субъективными, в связи с тем, что одна и та же действительность для разных людей может иметь различное значение [29].

Помимо общих научных понятий отношений, есть ряд исследований данного термина в рамках различных психологических научных школ.

В основе объяснения понятия «отношения» в психоаналитическом (психодинамическом) подходе в психологии и психотерапии лежит теория «объектных отношений» (М. Малер, М. Кляйн, Г. Салливан, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и другие). «Объектные отношения» описываются как взаимодействия человека с человеком, отражающие паттерны эмоционально-поведенческого реагирования, заложенные в них в детстве. Эти паттерны оказывают значительное влияние на формирование системы Эго и на его динамизм, а также на происхождение, природу и функционирование всех внутриспсихических структур [235].

В соответствии с психодинамической теорией межличностных отношений Г. Салливана способность человека устанавливать близкие отношения с другими людьми является основой здорового психического развития. Тревога, по мнению Салливана Г., может быть помехой установления нормальных межличностных отношений.

В Критическом словаре психоанализа даются понятия «Интерперсональные отношения» и «Интраперсональное отношение», под которыми понимаются отношения человека с другим человеком и самоотношение (отношение со своим Супер-Эго) соответственно [188].

В основе объяснения понятия «отношения» при поведенческом (бихевиоральном) подходе в психологии и психотерапии лежит анализ последовательности поступков. По мнению бихевиористов (А. Бондура, Д. Зиглер, С. А. Кулаков, Д. Роттер, Б. Ф. Скиннер, А. П. Федоров, Л. Хьелл и другие), «отношения» – это взаимообусловленный человеческий обмен поведением. В системе отношений рассматриваются оперантно обусловленные

поведенческие паттерны, которые сопротивляются изменениям до возникновения благоприятных последствий.

С точки зрения исследователей в когнитивном направлении психологии и психотерапии (А. Бек, Дж. Брунер, Б. Величковский, С. Герберт, Дж. Миллер, У. Найссер, Дж. Норкросс, А. Ньюэлл, Дж. Прохазка и другие) «отношение» человека к человеку понимается как рациональный / иррациональный мыслительный процесс относительно взаимодействий с кем-либо. По мнению психологов-когнитивистов, неконструктивные отношения детерминированы нарушениями мышления, в связи с чем психологическая помощь ориентирована не на проработку глубинных личностных травм, а на решение конкретных проблем во взаимоотношениях с помощью когнитивной трансформации.

В соответствии с гуманистическим подходом в психологии и психотерапии (Р. Ассаджиоли, Ш. Бюллер, В. Е. Каган, С. И. Консторум, А. Маслоу, Дж. Миллер, С. С. Мнухин, Г. Оллпорт, К. Роджерс, А. М. Свядош и другие) «отношения» между людьми представляют собой духовные связи, которые основываются на взаимном уважении и признании опыта переживаний друг друга. В структуре системы отношений у человека существует потребность в положительном восприятии со стороны окружающих, вследствие чего усваиваются нормы поведения, которые вызывают положительное отношение других.

В рамках экзистенциального подхода в психологии и психотерапии (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Дж. Бьюдженталь, Т. Грининг, Р. Лэйнг, М. К. Мамардашвили, Р. Мэй, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, А. Эстерсон, И. Ялом) «отношения» рассматриваются как свободные и гибкие межличностные связи, благополучие которых предусматривает ответственность за свободный выбор способов взаимодействия друг с другом, постоянный личностный рост каждого, в том числе нахождение смысла своей жизни [307]. Р. Мэй считает, что при изменении своего отношения к другим людям и жизни в целом человек занимает определённую позицию, принимает решение и ориентируется на конкретные действия, тем самым осознаёт свободу человеческого

существования, несмотря на его мощную детерминацию сторонними (не зависящими от конкретного человека) силами [149, с. 34].

В гештальт-психологии вместо термина «отношения» используется «awareness» (в пер. с англ. – «осведомленность»), то есть внимательное отношение ко всем внутренним и внешним телесным и эмоциональным реакциям и отражениям, осознание того, что происходит внутри организма и в окружающей среде [50].

Основываясь на системном подходе, проанализировав и обобщив различные научные понятия и идеи психологических научных школ, мы пришли к мнению, что «отношение» – это основанная на прошлом опыте система стереотипов, ориентаций, установок и ожиданий, детерминирующая восприятие и оценку друг друга, поведение относительно кого-либо или чего-либо.

После определения терминологического значения понятия «отношение» рассмотрим подходы к изучению «семейных отношений».

Много исследований с древних времен до наших дней посвящены теме семьи, браку, семейным отношениям. Известные философы Платон [169] и Аристотель [12; 13; 14] критиковали вид семьи времен античности, аргументировали свои предположения о негативном влиянии существующих семейных отношений, пытались спрогнозировать дальнейшее развитие и спроектировать их преобразование [208, с. 5].

С тех времен и до настоящего времени изменялись мнения об идеальных (нормальных) семейных отношениях, их роли в жизни людей, менялась система семейных (в том числе брачных) ценностей и социальных норм. Константным осталось только то, что семья имеет мощное влияние на все сферы жизни человека.

В науке существует подтвержденная фактами широкая историческая информация о характере семейных отношений в развитии общества. Эволюция семьи прошла множество этапов от промискуитета (беспорядочные связи с разными сексуальными партнерами, практика случайных сексуальных связей и неизбирательность в выборе половых партнеров, половая распущенность),

группового супружества (многоженство, многомужество), матриархата (матери семейства принадлежит лидирующая роль), патриархата (муж/отец имеет полную власть и доминирование над женой и детьми) до моногамии (единобрачие между мужчиной и женщиной). По мере подъема общества по ступеням развития семья трансформировалась от низшей к высшей форме, динамика брачных отношений наблюдалась в переходе от группового брака к индивидуальному.

По мнению Е. Г. Силаевой, в истории развития общества также трансформировались отношения между родителями и детьми, которые определились в шесть стилей взаимоотношений. При инфантицидном (с древности до IV в. н.э.) детоубийство и иные виды насилия были приравнены к норме. При бросающем (IV-XVII вв.) детей отдавали кормилице, в чужую семью или монастырь. При амбивалентном стиле (XIV-XVII вв.) предполагалось, что дети не обладали правами членов семьи, не имели самостоятельности и индивидуальности, их «лепили по образу и подобию» и жестоко наказывали при сопротивлении. При навязчивом (XVIII в.) дети становились ближе к родителям, их поведение было строго регламентировано, внутренний мир полностью контролировался. При социализирующем (XIX – начало XX в.) усилия родителей направлялись на формирование характера, подготовку детей к самостоятельной жизни, дети являлись объектом воспитания и обучения. При помогающем стиле семейных взаимоотношений, существующем с середины XX в. по настоящее время, родители стремятся наладить эмоциональный контакт со своими детьми, обеспечить становление и развитие личности ребенка с учетом его индивидуальных особенностей [208, с. 87].

Методологические истоки психодинамической теории к исследованию семьи и семейных отношений восходят к классическому психоанализу З. Фрейда и теории объектных отношений современной психодинамики (М. Кляйн, Р. Фэйрбейрн, Д. Винникотт, М. Балинт). Предполагается, что отношение человека к другим людям (в том числе к членам своей семьи) и различным ситуациям во взрослой (семейной) жизни формируется семейным опытом в младенчестве. В процессе психосексуального развития личность проходит

оральную, анальную, фаллическую и генитальную стадии, неразрешенные конфликты на которых приводят к фиксации и образованию определенных типов характера.

По мнению сторонников психодинамического подхода к семье, человек с самого рождения стремится установить отношения с внешними объектами (близкими людьми), способными удовлетворить его потребности, а также нуждается в теплоте, заботе и привязанности с их стороны [98].

С точки зрения психодинамической теории, семейные отношения – это взаимодействие между супругами, родителями и детьми, с другими родственниками на основании опыта жизни в родительской семье, а также интернализованных моделей межличностного взаимодействия между близкими людьми. При данном подходе характер супружеских отношений, причины семейных затруднений и проблем рассматриваются с учетом истории жизни обоих супругов.

Поведенческий подход к исследованию семьи и семейных отношений базируется на работах Б. Ф. Скиннера, А. Бандуры, Д. Роттера, Д. Келли. В своих исследованиях Б. Ф. Скиннер рассматривает человека как организм, обладающий приобретенным набором поведенческих реакций, которые формируются, изменяются и поддерживаются событиями окружающей внешней среды [254].

В отличие от сторонников психодинамического подхода, для бихевиористов прошлый опыт жизни супругов в родительской семье не имеет значимости для объяснения актуальных семейных отношений. Объектами их наблюдений являются парные взаимодействия между супругами и родителями с детьми.

С точки зрения бихевиористов, поведение одного члена семьи инициирует поведение другого. Структура взаимодействия в семье представляет собой антицендентное событие в виде стимула проблемного поведения и побуждения события-последствия.

Семейные отношения в бихевиористической теории представляют собой обмен поведением, а также последовательность поступков при взаимодействии супругов (партнеров), родителей с детьми и другими родственниками.

В противовес динамическому подходу, ориентированному на влияние родительской семьи и прошлого опыта партнеров, и манипулятивному поведенческому развился гуманистический подход (А. Адлер, Р. Альберти, Дж. Бьюдженталь, В. Сатир, А. С. Спиваковская, Б. Фишер, А. Эллис).

Гуманистический подход к изучению семьи основывается на представлениях о том, что семейные отношения – это опыт общения близких людей (партнеров, родственников), которое способствует независимому гармоничному развитию каждого при достижении открытости, аутентичности, толерантности, наличии потребности в самовыражении, принадлежности к другому.

А. Адлер считал становление ценной и значительной личностью основной целью человека. Внутреннее ощущение человеком ценности своей личности зависит от позитивности установок и успешности в рабочих, дружеских и любовных отношениях:

полезная для окружающих работа приносит человеку чувства удовлетворения и самоуважения;

дружеское приспособление к другим людям и плодотворное взаимодействие с ними обуславливают принадлежность к человеческой расе;

удовлетворяющие интимные взаимоотношения, необходимые для продолжения рода, способствуют возникновению любви, которая создает позитивную обстановку для воспитания общительных и социально заинтересованных детей [3, с. 70-74].

Связанные с детством негативные обстоятельства - органическая неполноценность, избалованность и заброшенность - препятствуют личностному росту человека. По мнению А. Адлера, из нелюбимых детей часто вырастают люди с жестким характером, чувствами зависти и ненависти к окружающим, комплексом неполноценности [3, с. 70-74].

По мнению В. Сатир, семья как система стремится к равновесию, для поддержания которого членам семьи навязываются роли, нереальные ожидания,

система запретов. Нарушения в системе семьи порождают низкую самооценку и защитное поведение [314].

По мнению последователей гештальт-подхода (Д. Зингер, Л. Перлз, Ф. Перлз, Х. Сименс), каждая семья с момента своей организации создает базовые паттерны взаимодействия, являющиеся результатом сложного соединения характерологических особенностей членов семьи, актуальной происходящей ситуации, совместного семейного опыта и прочего.

Семья выступает как место, где ее члены обучаются способам взаимодействия с другими, где можно увидеть и оценить интенциональность (стремление достичь другого), и, если ее подавить, испытать невыносимое страдание. Подавление и непризнание стремления к контакту приводит членов семьи, особенно детей, к утрате чувства безопасности, они не ощущают себя в направленности своего бытия [167].

Гештальт-психологи рассматривают семейные отношения как сложный комплекс взаимодействий в семье, которые находятся в постоянном процессе, происходят одновременно, оказывают влияние даже в полной изоляции членов семьи друг от друга.

Проблема определения понятия семейных отношений находилась в поле внимания многих зарубежных ученых на различных исторических этапах и рассматривалась как отношение к значимым другим людям (членам семейных отношений). У. Джеймс [311, р. 167] предположил, что человек имеет ровно столько социальных Я, сколько существует индивидов, которые его признают и имеют о нем какое-либо представление.

В работах Ж. Пиаже, З. Фрейда и других психоаналитиков описаны близость людей в различных семейных и иных социальных ситуациях, варианты их взаимодействия и общения, а также межличностное согласие. По их мнению, изменение системы и семейных / брачных норм, и ценностей вызвано развитием общества. Социокультурная норма высокой рождаемости вытеснена социальной нормой низкой рождаемости.

По социальной теории «зеркального Я» Ч. Кули [108, с. 30-37], люди способны представлять то, как они воспринимаются обобщенным другим в процессе взаимодействия друг с другом, осознавать характер ответных реакций обобщенных других и, соответственно, развивают представления себя, ощущение гордости или подавленности в зависимости от того, каким им видится представление обобщенных других.

По мнению Ч. Кули, «Я» включает в себя представление о том, «каким я кажусь другому человеку», «как этот другой оценивает мой образ», и вытекающее из этого специфическое «чувство» гордости или унижения. Как правило, с рождения человека окружает его семья и другие близкие люди. В воображении, как в зеркале, человек пытается представить то, как в мыслях членов семьи отражается его внешность, характер, манеры, поступки, цели, друзья и так далее. Другие люди, в том числе родители, родственники, являются зеркалами, в которых формируется человеческий образ «Я» [108, с. 32-37].

А. А. Брудный утверждает, что в ходе общения человек осмысливает собственную неповторимость и обретает самого себя. Безусловно, вначале он смотрится в другого человека, «как в зеркало», а затем сам становится для других людей непосредственным зеркалом. В его сознании они отражаются даже в случае реального физического отсутствия. В его внутренний мир устойчиво входят родные и иные близкие люди (прежде всего, родители) [30].

Концепция «обобщенного другого» Дж. Мида является дополнением и развитием теории «зеркального Я» Ч. Кули. Дж. Мид считает, что «обобщенный другой» включает в себя анонимных, неизвестных людей, народ, общество, сеть таких институтов, как религия, образование, государство, а также семья. Формирование в сознании «обобщенного другого» является решающей стадией социализации человека в обществе [131].

По мнению Дж. Мида, сознательное «Я» развивается в социально-психологическом процессе. Во взаимодействии с другими ребенок обнаруживает свое Я как существо, обладающее определенными намерениями. В случае если ребенок общается исключительно с одним человеком, то развитие его

индивидуальности будет относительно одномерным и прямолинейным. Развивающемуся ребенку обязательно нужны несколько взрослых, которые по-разному реагируют на окружающий мир. Также необходимо, чтобы значимые для ребенка другие контактировали с «обобщенным другим». Самосознание и поведение человека, считает Дж. Мид, основывается на отношении к образу «обобщенного другого» [131].

Далее развитие теории «зеркального Я» Ч. Кули отразилось в идее Г. Хаймана о «референтной группе», являющейся малой социальной группой, «реферирующей» (просеивающей через себя) ценности общества, по нормам которой живет и действует или желает жить и действовать человек. Для индивида референтными могут быть группы людей реальные или вымышленные, существующие на данный момент или существовавшие в прошлом. Человек может быть их членом или стремиться принадлежать к ним.

Как правило, референтная группа определяет нормы, ценности и образцы поведения человека, в раннем детстве такой группой является семья. Индивид старается внести в свой образ жизни коррективы в соответствии с идеальными образцами поведения, требованиями референтной группы. Результативность воздействия семьи находится в зависимости от уровня ее референтности. В случае если родственники (родители, супруги и другие) не являются для человека референтными, непременно найдется другая реальная или воображаемая группа, стихийное влияние которой обязательно скажется на развитии личности человека.

Для человека с неустоявшимися ценностями, односторонне развитыми потребностями, бедным духовным миром референтными могут стать группы с негативной социальной направленностью. Таков один из каналов воспроизводства в жизни общества различных форм асоциального, аморального поведения. Решающую роль в преодолении отрицательного воздействия подобных групп играют неформальные группы и коллективы с общественно значимыми целями.

В идеале основной референтной группой должна быть семья в силу ее первоначальной значимости для человека, который ведет себя с ориентиром на

нормы, принятые в семье. Посредством их формируются человеческая совесть и другие нравственные качества [152].

В теориях «социального и зеркального «Я» (У. Джемс и Ч. Кули соответственно)», «референтной группы» (Г. Хайман) и «обобщенного другого» (Дж. Мид) отражаются роли других людей в достижении человеком собственной идентичности. Принимающие участие в этом процессе люди выполняют в каждой человеческой жизни важнейшие роли и становятся значимыми другими. Прежде всего ими являются члены семей.

К. Ясперс считает близость обладающих самобытием людей лучшим, что дано человеку, близкие люди являются гарантией друг другу того, что бытие вообще существует [308].

За рубежом в XIX в. начинают исследовать экспериментальными методами эмоционально насыщенную сферу семейных отношений, а также потребности и влечения их членов. Ф. Ле-Пле изучает жизненный цикл семьи как малой группы, ее появление, функционирование, распад). Предметом исследований стали эмоции, чувства и регулирующие их нравственность и знания. По мнению Ф. Ле-Пле, в исторической динамике развития семейных отношений дезорганизация общества происходит из-за замены патриархального типа семьи нестабильным, основными характеристиками которого являются автономное существование отца, матери и ребенка, ослабление отцовского авторитета.

В России семейные отношения стали изучаться более углубленно в середине XIX века. В 20–50-е гг. XX в. семейная психология и социология были объявлены несовместимыми с марксизмом буржуазными лженауками.

С середины 50-х годов началось возрождение семейной психологии (создавалось объяснение функционирования семьи как системы, объяснялись особенности отношений между родителями, детьми и супругами, мотивы оформления официального брака, предпосылки семейных конфликтов и ссор, расторжения брачных союзов) и активное развитие семейной психотерапии (оказывалась психологическая помощь в восстановлении семейных отношений

на основе исследований Ю. А. Алешиной [6], А. С. Спиваковской [232], Э. Г. Эйдемиллера [305, с. 118-212] и других).

Среди отечественных ученых исследованиями семейных отношений как отношений со значимыми другими занимались С. Л. Франк и А. Ф. Лазурский, которые подчеркнули важность отношений человека с близкими людьми, окружающим. По их мнению, человеческая индивидуальность определяется особенностями внутренних психических функций, и, в не меньшей мере, его отношением к окружающим его явлениям, реакцией человека на те или иные объекты, то есть любовью, ненавистью, интересом или равнодушием. Эти проявления, связанные с направленностью в мир, отношением личности к среде, значимым другим, в том числе членам семьи, А. Ф. Лазурский и С. Л. Франк называют экзопсихическими. Эндопсихическими являются проявления, связанные с внутренним строением характера, психофизиологическими составляющими, их взаимодействием, воссоединением в единое целое [110, с. 124-160].

Отношение личности к значимым другим может быть положительным, отрицательным или нейтральным. В отношении человека А. Ф. Лазурский и С. Л. Франк выделили четыре стороны [111, с. 112-118]: есть ли вообще это отношение; специфические качественные особенности отношения; уровень развития или дифференцированности этого интереса; широта или объем интереса.

В концепции А. Ф. Лазурского понятие «отношения» употреблялось в качестве описательного. В теории В. Н. Мясищева оно рассматривалось в качестве объяснительного и методологического принципа. «Психологическое отношение» В. Н. Мясищев определил как целостную систему связей личности (сознательные, избирательные, индивидуальные) с разными сторонами объективной реальности, складывающуюся в период развития человека, отражающую его личный опыт, определяющий переживания и действия [150, с.74].

В структуре отношений В. Н. Мясищев считал особенно важным самоотношение, которое является одним из значимых компонентов самосознания:

оценки, понимания и регуляции себя. В системе семейных отношений именно отношение к себе завершает становление и обеспечивает целостность личностной системы отношений. В условиях особой устойчивости отношения личности становятся для нее типичными и, оставаясь отношениями, превращаются в черты характера.

По мнению В. Н. Мясищева, психологические отношения имеют огромное значение для проявления и развития способностей человека или характеристик его индивидуальности, от которых зависит результат (успех или провал) при выполнении многих видов деятельности [150, с. 76].

Избирательность, активность, целостно-личностный характер, осознанность В. Н. Мясищев считал основными признаками отношений. К важным их видам он относит убеждения, мотивы и потребности, эмоциональную привязанность и неприязнь, симпатию и антипатию, любовь и вражду, интересы и оценки. Направленность личности В. Н. Мясищев определяет как доминирующее отношение, подчиняющее себе другие и определяющее человеческий жизненный путь [150, с. 80].

В своих исследованиях Б. Г. Ананьев выявил определенную последовательность в переходе отношений в свойства характера. Так, отношения к людям превращаются в устойчивые коммуникативные образования характера. Затем из отношений к другим значимым людям формируются у человека рефлексивные черты характера – «Я» рассматривается как полноценная система осознанного отношения к себе самому [7, с. 116-124].

Другими словами, содержание отношения человека к другим людям, в том числе членам семейных отношений, складывается из позитивного (симпатического) и негативного (антипатического) отношения, определения их значимости или обесценивания их роли в своей жизни, а также определения их характера отношений как иерархически организованных и как альтернатива равноправию. Так, по нашему мнению, оптимальное отношение к семье складывается из позитивных переменных, с ней связанных, понимания

ее значимости в своей жизни и рассматривания отношения между ее членами как равноправных.

Проблемам семейных отношений на разных этапах развития науки уделяется значительное внимание. В работах ученых (отечественные – Ю. Е. Алешина, В. Н. Дружинин, С. В. Ковалев, И. Н. Обозов, А. Н. Обозова, Е. Г. Силяева, А. С. Спиваковская, А. В. Шавлов, Л. Д. Шнейдер, Н. Ф. Федотова, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и другие; зарубежные – Дж. Левинджер, Р. А. Левис, В. Сатир, Г. В. Спаниер и другие) говорится о том, что, несмотря на относительную самостоятельность и устойчивость, семья подстроилась под происходящие в обществе изменения и устояла как социальный институт, независимо от всех потрясений и перемен. В последние годы связи с обществом у семей ослабли. Общество испытывает необходимость в восстановлении семейных ценностей и освоении новых процессов и тенденций, которые прослеживаются в современных семьях, в организации практической подготовки к семейной жизни молодых людей.

В связи с актуальными в современной науке задачами профилактики нервных и психических заболеваний, трудностей семейного воспитания (на стыке наук медицины и психологии) развивается психология семейных отношений. Вопросы, которые рассматривает семейная психология, являются разнообразными: проблемы супружеских, детско-родительских отношений, межпоколенных взаимоотношений внутри семьи, направления развития, в том числе психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическая коррекция.

Семья и брак являются сложными социальными институтами, особенности которых изучают ученые разных областей науки (педагогике, психологии, психиатрии, сексологии, наркологии, юриспруденции, социологии, демографии и других). Понятие «семья» рассматривается как целостная социальная структура, способная при постоянных изменениях к саморегуляции и нормализации функционирования, открытая при взаимодействии с другими социальными

структурами (например, образовательными, трудовыми, медицинскими организациями) [305, с. 140].

Семья обладает прямой или косвенной значительной ролью во многих социальных процессах. С опорой на ее потенциал разрешаются многие социальные проблемы: передача культурного наследия, воспитание будущих поколений, профилактика преступности, алкоголизма, наркомании, игромании, психических болезней [157, с. 104].

Стиль общения в семье, личностные особенности ее членов и характер взаимодействий между ними, складывающийся тип воспитания подчинены закону взаимодетерминированности. Семья закономерно проходит через кризисы развития, при преодолении которых необходима выработка новых способов адаптации [305, с. 141].

По мнению И. В. Головнеевой, семьей является малая группа, основанная на браке или кровном родстве. Члены семьи объединены эмоциональной связью, взаимными обязанностями по отношению друг к другу, а также совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства. Современные семьи переживают сложный этап эволюции: они переходят от единой традиционной модели к разнообразию новых, трансформируются виды семейных отношений, другими становятся семейная система власти и подчинения, внутрисемейные роли партнеров и положение детей [48].

В нашем понимании «семья» является социальной группой людей, связанных брачной и/или родственной принадлежностями, а также совместным бытом и взаимной ответственностью. В результате осуществления совместной деятельности у каждого из них возникает субъективное отражение взаиморасположения относительно друг друга, которое обладает рядом характеристик, имеет структуру и особую значимость. Это субъективное взаиморасположение и есть семейные отношения, представляющие собой «сложный психологический феномен» [278, с. 96-174], который состоит из мифологических и современных уровней сознания, индивидуальных и коллективных, онто-, социо- и филогенетических оснований.

Основными характеристиками семьи Е. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис называют ее структуру, жизненный цикл и выполняемые социальные функции [305, с. 39].

В структуру семьи входят ее состав [305, с. 43] (нуклеарность, многопоколенность, расширенность); подсистемы [319, р. 76]; комплекс параметров, таких как иерархия, сплоченность, гибкость, границы (внешние и внутренние, открытые и закрытые), семейные роли (формальные и неформальные); характер структурных проблем – реверсия иерархии, межпоколенные коалиции (функциональные и дисфункциональные), тип несбалансированности семейной структуры [305, с. 41].

По данным, описанным в исследовании З. И. Айгумовой, нуклеарная семья представляется в тройном единстве отношений: «супружество» – «родительство» – «родство». При выпадении одного из этих звеньев происходит формирование фрагментарности семейных групп. Все виды отношений внутри семьи имеют относительную независимость, при этом представляют ее социально-психологическое единство. Полноценной считается семья, которая имеет все типы взаимоотношений [5, с. 5-12].

В коллективной монографии о психологии семейных отношений А. Д. Давлетовой, А. В. Литвиновой, С. А. Лукьяненко, А. Е. Наговицына, Ж. Ю. Нажесткиной, О. С. Осиповой, Е. В. Трифионовой, В. К. Шабельникова и др. описаны семейные факторы развития личности: воздействие на развитие личности ребенка его положения в структуре семьи, последствия согласования и рассогласования родительских образов в формировании детских личностных качеств, особенности развития личности в зависимости от гендерных, моноэтнических и разноэтнических семейных стереотипов [183].

Семейные отношения в современном обществе предполагают «создание и поддержание семейных и родственных связей» с семейным окружением (ближайшим и расширенным), а также родственниками отдаленного уровня (например, троюродные, опекуны) и / или воспитывающей, приемной семьей. По мнению авторов-составителей Глоссария «Охрана репродуктивного здоровья

работников. Основные термины и понятия», семейные отношения включают взаимодействия родителей с детьми, детей с родителями, детей внутри семьи, с дальними родственниками [47].

В сборнике «Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья» Всемирной организацией здравоохранения описаны виды отношений родителей с детьми, детей с родителями, детей внутри семьи и отношения между родителями [316].

Отношения «родители – дети» предполагают создание и поддержание отношений родных и/или приемных родителей с детьми с целью их интеллектуальной, эмоциональной и физической поддержки.

Отношения «дети – родители» предполагают создание и поддержание адекватных отношений детьми со своими родителями, в том числе во взрослой жизни детей.

Отношения детей внутри семьи предполагают создание и поддержание братских / сестринских отношений между имеющими общих обоих (одного из) родителей при их браке, рождении или усыновлении (удочерении) детей.

Отношения между родителями или интимные отношения предполагают создание и поддержание близких, романтических отношений между супругами (влюбленными или сексуальными партнерами). В структуре интимных отношений Всемирная организация здравоохранения рассматривает романтические, супружеские и сексуальные [316].

Романтические отношения предполагают эмоциональное и физическое влечение, потенциально приводящее к длительным интимным отношениям. Сексуальные отношения предусматривают создание и поддержание интимных отношений между супругами (партнерами). Под супружескими отношениями понимают закрепленные законом интимные отношения между партнерами.

По мнению С. Минухина и Ч. Фишмана [319, р.69], семья как система выполняет определенные функции и обеспечивает свою жизнедеятельность в соответствии с характеристиками всех структурных элементов, которые представляют собой локальные, дифференцированные совокупности

(подсистемы) семейных ролей. Авторы выделяют несколько типов семейных подсистем.

Индивидуальная подсистема представляет собой каждого отдельного члена семьи с его функционированием в контексте многочисленных семейных связей и отношений.

К следующему типу семейных подсистем относят членов семьи одного поколения (супруги, родители и дети):

супружеская (или парная) подсистема включает в себя супругов, взаимодействие которых направлено на удовлетворение личных материальных и сексуальных потребностей, в том числе потребностей в любви, заботе, близости, поддержке и внимании. Следовательно, взаимодействие супругов в рамках данной подсистемы строится по типу «взрослый – взрослый» [320, с. 531-539], который предполагает стабильный ценностный характер отношений;

родительская подсистема состоит из членов семьи, выполняющих родительские функции, например, воспитание и развитие детей, их социализацию. Взаимодействие в рамках данной подсистемы осуществляется по типу «родитель – родитель». Родительская подсистема, помимо матери и отца, может включать других значимых людей, которые участвуют в воспитании детей. В ситуации неполной семьи, или появления ребенка вне брака, или усыновления одним родителем, у детей формируются особые отношения с семейным окружением

в соответствии с изменчивостью родительской подсистемы, которая обусловлена конкретным «разделением» родительских функций с временными членами расширенной семьи (бывший(ая) супруг(а), бабушки, дедушки, социальные службы и прочие);

сiblingовая подсистема представлена братьями и сестрами партнерской семьи, в том числе приемными и усыновленными детьми. Отношения в указанной подсистеме определяются взаимодействиями по типу «брат – сестра» / «сестра – сестра» / «брат – брат». Siblingовые отношения содействуют развитию у ребенка способностей взаимодействия со сверстниками. У ребенка, имеющего братьев

и сестер, появляется возможность подробнее изучать других людей и экспериментировать с построением различных типов отношений, например, отстаивание собственной позиции, уступание, умение договариваться. В случае, когда в семье единственный ребенок, при созданных условиях для общения за пределами семьи он устанавливает дружественные взаимоотношения с соседскими детьми и родственниками.

Детско-родительская или возрастная подсистема предполагает семейные отношения, возникающие между разными поколениями по типу «родитель – ребенок». В данной подсистеме у детей формируются навыки саморегуляции, усваиваются нормы, ценности и модели взаимодействия, выстраивается система ценностных ориентаций, приобретается опыт соблюдения законов, правил и выполнения некоторых обязательств.

Подсистема половой принадлежности представляет собой взаимодействие между членами семьи одного пола с учетом специфики осознанного восприятия своей гендерной принадлежности и последующим освоением моделей поведения старших поколений, в том числе ожидаемых в обществе.

Каждая подсистема обладает специфическими особенностями построения семейных отношений, которые, при неадекватном взаимодействии, являются источниками напряжения, стимулирующими конфликт. Члены семьи не располагаются в указанных подсистемах неподвижно, в различных ситуациях может быть временный переход из привычной подсистемы в другую.

«Психология семейных отношений» ориентирована на изучение закономерностей и механизмов межличностных семейных и внутрисемейных отношений, их стабильности и устойчивости с позиций воздействия на формирование личности. Понимание закономерностей может позволить проводить работу с семьями, диагностировать и корректировать (менять) устоявшиеся паттерны поведения в ситуации взаимодействия с членами семьи. Основными параметрами межличностных отношений являются динамика, устойчивость, валентность отношений, статусно-ролевые отличия и психическая дистанция.

Как социальный институт, «современная семья» обладает тенденциями развития. Классические требования к семейной последовательности - вступление в официальный брак, сексуальная близость, деторождение - значимость свою утрачивают. Интимные отношения до вступления в брак, рождение детей вне брака, самоценность сексуальной близости мужа и жены не считаются нарушениями социокультурных норм.

Материнство как особенная отличительная черта брачных отношений многими современными женщинами не воспринимается. Рождение детей помехой супружества считает в среднем треть семей. Появились прокреативные этические нормы, которые подразумевают, что вступать в брак желательно, но необязательно; рожать детей предпочтительно, но неимение детей не является противоестественным; интимная близость вне брака не является отклонением от нормы.

Л. Б. Шнейдер к отличительным особенностям современной семьи относит следующее. Состав семьи по численности стал меньше и нестабильнее. Главенство мужа утрачивает силу. Отношения в семьях стали менее дружными (предпочтительнее для родителей, взрослых детей, братьев и сестер раздельное проживание. Большой процент людей относительно недавнего прошлого не оформляют официально свои отношения или живут одиноко [284, с. 164-180].

В. С. Торохтий выделил современные семейные категории в соответствии с критериями:

бездетная, однодетная, многодетная (с учетом количества детей); полная, неполная, многопоколенная, семья повторного брака и прочее (состав и структура); авторитарная, эгалитарная (тип семьи); семья-«отдушина», детоцентрическая и прочее (по особенностям семейного быта, устоев); однородная, неоднородная (однородность социального состава); благополучная, неблагополучная (качество отношений, атмосфера, состояние психического здоровья); коллективистская, индивидуалистическая и прочее (степень объединенности в совместной деятельности); а также по семейному стажу; географическому признаку и так далее [239, с. 49-53].

Т. В. Андреева говорит о том, что в России многие тенденции развития и особенности современной семьи являются деструктивными. При этом значительная часть полных и неполных семей существует с высоким уровнем удовлетворенности членов семейных отношений и успешности в выполнении семейных функций. В российских семьях сохраняется жертвенность ради детей и внуков [8, с. 110-122].

Анализ публикаций свидетельствует, что сложились различные формы функционирования современной семьи. В браке на основе честного контракта супруги четко представляют цели создания семьи. В таких семьях отношения являются свободными. В браке на основе нечестного контракта существует односторонняя выгода, при которой одному из супругов брак выгоден. В браке по принуждению исключены свободные отношения, один из супругов постоянно «атакует» другого, а второй чаще всего идет на компромисс. В ритуальном браке семейные отношения построены исключительно на следовании общественным стереотипам без любви и без расчета. В любящем браке семейные отношения построены на взаимном согласии и доверии.

В целях углубленного анализа и оказания комплексной помощи специалистами-психологами, психотерапевтами изучаются все аспекты – психологическая деятельность, круг общения, особенности эмоциональных контактов, социально-психологические цели и индивидуально-психологические потребности членов семьи – в совокупности и каждый из них по отдельности.

В исследованиях Л. Б. Шнейдер выявлено, что субъективное ощущение удовлетворенности браком женщиной основано на присутствии следующих показателей: любовь, придающая прочность и надежность отношениям, регистрация брака (ощущение постоянства), ощущение рядом с мужем опоры и защиты, наличие детей и материального благополучия [287, с. 49-58].

В психологии семейных отношений новым течением является разработка методологической основы, которая позволит исключить элементы случайности, фрагментарности и интуитивности. Исходя из принципа системности, семейные отношения (между: супругами, родителями и детьми, братьями и сестрами,

прародителями и родителями, прародителями и внуками) являются структурированной целостностью, в которой все элементы имеют взаимосвязь и взаимообусловленность. С учетом синергетического принципа динамика семейных отношений рассматривается нелинейно, неравновесно, берутся во внимание кризисные периоды.

С точки зрения исследователей, в рамках системного подхода семейные отношения рассматриваются как система связей личности с разными объективными сторонами действительности, складывающаяся в процессе исторического развития человека, выражающая личностный опыт, определяющая переживания и действия. Особенности характера и его проявления в поведении у человека формируются под влиянием значимых других людей (членов семейных отношений). Независимо от изменений современного общества большинство людей склонны считать более благополучной традиционную форму семьи. По их мнению, именно в таких отношениях они будут чувствовать себя удовлетворенными браком, с ощущением счастья.

В настоящее время активно развиваются семейная психотерапия и психологическая коррекция семейных отношений. Эти направления чаще опираются на известный системный и реже упоминающийся феноменологический подходы, объединяют накопленный опыт, обнаруживают общие закономерности терапии семей с нарушениями в отношениях.

Семейные отношения и возможность психологического воздействия на них мы понимаем с точки зрения объединенного системно-феноменологического подхода (М. Боуэн, М. Бурняшев, Г. Вебер, В. Сатир, Б. Хеллингер, С. Д. Хачатурян), предполагающего наличие феноменов внутренней жизни человека и его опыт через взаимодействие с членами семьи. Мы рассматриваем **«семейные отношения»** как систему – особую совокупность субъективных установок, ожиданий ориентаций и стереотипов, основанную на прошлом опыте, детерминирующую восприятие и оценку себя и своей семьи, поведение относительно ее членов.

Под «установками на семейные отношения» мы понимаем состояние готовности, предрасположенности человека к определённой активности в определённых семейных ситуациях, аккумулирующее прошлый опыт, опосредующее, стимулирующее воздействие внешних условий и уравнивающее отношения субъекта с семьей. На наш взгляд, установки на семейные отношения поддаются психологической коррекции с целью изменения семейного взаимодействия.

Ожидания в определении семейных отношений мы понимаем как мнения человека об определенных подкреплениях в результате конкретных действий с его стороны в конкретных семейных ситуациях.

Ориентации в семейных отношениях рассматриваем как мировоззренческий компонент личности, представляющий собой ее предпочтения и стремления в отношении членов семьи, обобщенные человеческие ценности для достижения в ее понимании благосостояния, комфорта, здоровья, творчества, труда и прочего.

Стереотипы в понятии системы семейных отношений, на наш взгляд, являются предвзятым негибким набором суждений о членах семейных отношений и семье в целом, основанным на жизненном опыте индивида, облике, характере, выполняемых семейных социальных ролях. Динамические стереотипы рассматриваются нами как система условно-рефлекторных реакций, обеспечивающих устойчивую и целесообразную связь организма с внешней средой (членами семьи) в относительно устойчивых условиях, а также при различных повторяющихся факторах.

Семейные отношения делятся на индивидуальные – самоотношение, самооценка, страхи, переживания утраты близкого человека; однопоколенные – супружеские, родительские и сиблинговые; межпоколенные – детско-родительские и гендерные. Они имеют структурные компоненты (когнитивный, эмоциональный, мотивационно-поведенческий) в комплексе. Когнитивный представляет собой мнения и убеждения о семейных отношениях, значении и назначении семьи, способах взаимодействия с ее членами. Эмоциональный состоит из чувств и переживаний, возникающих при реальном, воображаемом или

символическом взаимодействии с членами семьи. Мотивационно-поведенческий компонент включает в себя внутренние побудительные силы и готовность к взаимодействию с семьей, а также выбор поведенческих стратегий и фактическое поведение относительно членов семьи.

В поле психодинамики мы подразумеваем, что субъективное реагирование конкретного члена семьи на семейную ситуацию обуславливает изменения в каждом структурном компоненте (когнитивном, эмоциональном, мотивационно-поведенческом) установок на семейные отношения, а также изменения психологического настоящего семьи и соотношения их прошлого и будущего [225, с. 145]. Соответственно, следует изучить влияние семейных установок на формирование преступного поведения и рассмотреть их трансформацию под психокоррекционным воздействием с целью профилактики рецидива преступлений и ресоциализации осужденных.

1.2. Роль негативных установок на семейные отношения в формировании преступного поведения

Семья, по мнению Ю. Хямяляйнена, – это малая первичная социальная группа значимых других, близкая среда для формирования личности, влияющая на потребности человека, его психологическое состояние и социальную активность. Каждый член семьи определяет ее важность индивидуально. Если семья для человека является значимым ориентиром, то она воспринимается основным источником социальных установок, а также ценностных ориентаций. Себя, свои идеалы и поступки, свой образ жизни человек оценивает, ориентируясь на референтную (близкую, значимую) группу [264].

Способность членов семьи к согласованным действиям является основой построения семейных отношений. Степень их согласованности зависит от уровня сплоченности и интересов семьи, социальной ситуации, а также идеологии главы (лидера) семьи. Одновременно социальная сила каждого члена семьи как личности зависит от способности действовать независимо от семьи и влиять

на принятие ею решений. Благополучное существование личности в семье обеспечивает необходимые условия для ее продуктивного роста и развития в жизни.

Семья обладает способностью побуждать человека вести себя тем или иным образом в соответствии с ожиданиями близких (групповое давление). Результатом группового давления может быть конформное поведение.

Также в семье устанавливаются определенные отношения между ее членами, которые могут быть формальными и неформальными. Вследствие чего семья имеет две структуры – формальную и неформальную. Исследование этих структур (особенно неформальной) может дать значимую информацию об особенностях семьи.

Семейная сущность, социальные роли и статус семьи – это направления деятельности или функции семьи как социального института, обобщенной классификации которых не принято, хотя между ними существуют взаимозависимость, взаимодополняемость.

Репродуктивная функция семей подразумевает продолжение рода, воспроизведение, сохранение потомства. Воспитательная семейная функция включает в себя духовное просвещение населения путем формирования личности ребенка, оказания систематического воспитательного воздействия на каждого члена семьи на протяжении всей жизни.

Хозяйственно-бытовая функция семьи направлена на поддержание ее физического состояния, уход за пожилыми членами. Экономически-материальная предполагает поддержание одними близкими людьми других, остро нуждающихся в определенный момент (нетрудоспособные, несовершеннолетние, престарелые).

Функция организации семейного досуга поддерживает семью как целостную систему. Содержание и формы проведения ее досуга зависят от различных факторов (уровня культуры, национальных традиций, возраста членов семьи, финансового обеспечения, индивидуальных склонностей, интересов). Функция социального контроля накладывает на членов семьи

ответственность за их поведение в обществе. Ориентирующей основой в данном случае являются ценности, некоторые элементы культуры, признанные во всем обществе, в отдельных социальных группах.

Семья является основной моделью взаимоотношений индивида с обществом. Она помогает человеку приспособиться к жизни в обществе, то есть выполняет социализирующие функции. При этом важно учитывать, что любое умышленное преступление свидетельствует, что в семье данного преступника не оказывают случившемуся должного сопротивления или поддерживают его в этом.

В принципе, со стороны семей общество ожидает облагораживающее воздействие на людей, входящих в их состав. Неисполнение семьей своего предназначения по приспособлению к общественной жизни ее членов обуславливает их криминализацию, в том числе способствует появлению у них намерения совершить преступление. Эта необратимая ресоциализация личности именуется семейной десоциализацией [143, с. 52].

В понимании В. С. Торохтия, существуют виды десоциализированной семьи: «конфликтная», «кризисная», «проблемная» [239, с. 92].

При взаимодействии друг с другом супругов, родителей и детей в «конфликтных» семьях разнятся их потребности, интересы, намерения, желания. Это инициирует сильные продолжительные негативно окрашенные эмоциональные состояния. Сохранение семьи в подобных ситуациях возможно при смягчении конфликтов компромиссными решениями и взаимными уступками.

Противостояние интересам членов семейного союза в «кризисных» семьях, как правило, особенно ярко выражено и охватывает важнейшие сферы. По отношению друг к другу члены семьи занимают противоречивые и враждующие позиции, не соглашаются на уступки или исполнение некоторых обязательств. Часто такие семьи распадаются.

Возникновение трудных ситуаций, которые могут привести к семейным разногласиям (отсутствие постоянного места жительства, тяжелая, длительная болезнь одного из супругов, финансовые затруднения, осуждение за преступление

на длительный срок с отбыванием наказания в местах лишения свободы и другое), свойственно «проблемным» семьям. При определенных обстоятельствах возможно ужесточение семейных отношений, а также появление у членов семьи различных психических расстройств.

Анализ публикаций В. В. Солодникова свидетельствует, что в социально дезадаптированных семьях [216] (со структурной девиацией, с практикой развода [211, с. 42], опытом вдовства [212, с. 157-173], бездетных [213, с. 76-80], многодетных, полигамных, гомосексуальных, с неудовлетворительными материальными условиями [215, с. 43-56], внутрисемейным супружеским и детско-родительским насилием, опытом правонарушений [217, с. 314-318; 218, с. 332-340]) проявляются социально «неблагополучные» формы и способы функционирования.

Рассматривая неблагополучные семьи, И. С. Ганишина выделяет семь типов: конфликтные; алкогольные; наркотические; криминальные; асоциально-аморальные; педагогически-несостоятельные; семьи с психически больными родителями [46, с. 283-286].

Н. В. Вострокнутов делит неблагополучные семьи на три типа: конфликтная (дисфункциональная); асоциальная с наркотическими проблемами и противоправным поведением членов семьи; распавшаяся семья [46, с. 283-285].

А. И. Ушатиков выделяет четыре типа неблагополучных семей: неблагополучные с частым повторением конфликтов и одинаково низкой направленностью супругов; неблагополучные с частым повторением конфликтов и разной общественной направленностью супругов; неблагополучные с эпизодическим повторением конфликтов и одинаково низкой направленностью супругов; неблагополучные с эпизодическим повторением конфликтов и разной общественной направленностью супругов [43, с. 104-108].

Н. Ф. Велиханова указывает на следующие признаки семейного неблагополучия: конфликтные отношения между родителями, их пьянство, аморальное поведение, педагогические ошибки, развод, бедность в семье,

вызванная безработицей родителей, низкий общекультурный уровень, жестокое обращение с детьми, социальное сиротство при живых родителях и другое. По мнению автора, совпадение трех-четырех признаков порождает различные виды дезадаптации детей и подростков, в том числе и социальную, которая проявляется в виде безнадзорности, бродяжничества, непослушания, неадекватной самооценки, эмоциональной неуравновешенности, высоком уровне конфликтности, низком социальном статусе, совершении аморальных поступков, правонарушений и тому подобное [182].

Итак, семейные конфликты могут выступать как факторы десоциализации, то есть формирования в семье у ее членов склонности к совершению преступления, так и виктимогенной ситуации, провоцирующей совершение против кого-либо из ее членов, например, уличенного в супружеской измене, преступления.

В исследованиях Т. А. Донских и Ц. П. Короленко в формировании отклоняющегося поведения личности и его оптимизации одно из наиболее значимых мест отводится семье. Существует несколько типов нарушений поведения [101].

Первым типом отклоняющегося поведения является аддиктивное поведение, при котором человек стремится уйти от реальности посредством приема некоторых веществ, постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности или предметах. Это может сопровождаться развитием интенсивных эмоций, делая человека беспомощным, лишенным воли.

Ко второму типу нарушения поведения относится антисоциальное поведение, которое подразумевает совершение антиэтичных, аморальных, безответственных действий, отрицание законов и игнорирование прав людей.

Третий тип отклоняющегося поведения – склонность к совершению самоубийства, другими словами – суицидное поведение.

Еще одним типом отклоняющегося поведения является конформистское поведение, при котором у человека отсутствует уникальность, специфичность в принципах, взглядах, привычках, самостоятельность, он привержен

к официальным точкам зрения, некритично следует указаниям лиц, наделенных властью, занимается приспособленчеством.

Пятым типом нарушений поведения является нарциссическое поведение, при котором человек убежден в собственной великолепии и незаменимости, повышенной чувствительности к оценкам со стороны других людей.

К шестому типу относится фанатическое поведение, вследствие которого человек идеализирует какую-либо идею, нетерпимо относится к другим иным взглядам, на что реагирует резко негативно, действиями насильственного характера.

Отстраненность от действительности, углубленность в мечтания и фантазии, затрудненное установление социальных контактов, другими словами – аутистическое поведение – относится к седьмому типу отклоняющегося поведения [101].

Существует прямая зависимость между некоторыми типами воспитания и видами деструктивного (отклоняющегося, девиантного) поведения, которое может нанести вред человеку и обществу в целом. В работе Ц. П. Короленко описаны типы воспитания, которые могут поспособствовать развитию отклоняющегося поведения [101].

В первую очередь описывается гиперопека, которой свойственна «тщательная» забота о детях, лишенных в результате возможностей самостоятельно принимать решения о том, как преодолевать трудности и справляться с препятствиями, что способствует развитию чувства неуверенности в себе, заниженной самооценки, недоверия к собственным способностям, возникновению страха перед любыми сложными жизненными ситуациями, комплекса неполноценности.

Этот комплекс, как правило, тщательно завуалирован с помощью вытеснения из сознания в подсознание, вследствие чего усиливается его влияние на настроение человека, и предопределяет выбор психологической защиты. Чаще всего, это нарушенное мышление по желанию, навязчивое влечение, фантазирование, употребление алкоголя, психотропных и наркотических веществ.

Таким образом, облегчается комплекс неполноценности, подменяясь на комплекс реактивной грандиозности (психическая травма, спровоцированная разочарованиями, провалами в реальной жизни). Состояния фантазирования чаще всего заменяются пониженным настроением или подавленностью [101, с. 7-122].

Следующий тип воспитания, который может поспособствовать развитию отклоняющегося поведения, – предъявление ребенку непомерных требований, таких как порядок, строгая дисциплина, четкое выполнение обязанностей без учета малейшей инициативы. Такое воспитание требует максимальную мобилизацию всех возможностей ребенка (умственных, физических), направлено на достижение успеха, вследствие чего ущербным остается формирование гуманистических ценностей, его духовное развитие.

Родители, воспитывая ребенка по типу предъявления непомерных требований, рассматривают его как одну из составляющих социального благосостояния (некий символ успеха), освобождаются от своих обязанностей, обременяя ими ребенка (например, присмотр за младшими сестрами/братьями, уборка жилья, поход за покупками). Система ценностей такого рода является поверхностной, навязанной индустрией средств массовой информации [101, с. 123-191].

Постоянные ирония и высмеивание, наказание детей молчанием, неспособность родителей выражать к детям и друг к другу любовь являются существенными недостатками воспитания, которые провоцируют у детей задержку развития личности, формируют у них экстремистские, несовместимые подходы: вырабатывается по отношению к людям, обладающим властью, стиль поведения раба или рвение к неограниченной, деспотической, жестокой власти над подчиненными. В том числе перед родителями, знакомыми, обществом может возникнуть комплекс вины.

В связи с отсутствием достаточных навыков общения, основанных на взаимопонимании, и присутствием постоянного страха неудачи или поражения вероятно возникновение аддиктивного поведения. В данном случае естественные формы общения могут быть заменены «общением» с предметами (явлениями),

которое «не требует» от человека навыков эмоционального общения. Постоянное пребывание в состоянии страха оказаться несостоятельным, напряжения вызывает желание избавиться от неприятных состояний с помощью аддиктивных веществ (например, алкоголя, наркотических средств).

Непрогнозируемые эмоциональные реакции родителя в воспитании являются видом деструктивного поведения. Склонность родителей к неожиданным изменениям настроения, отношения к детям обусловлена их внутренним состоянием, особенностями их личности. Отсутствие возможности спрогнозировать такие изменения отрицательно влияет на детей, так как за один и тот же поступок они могут быть наказаны и поощрены [101, с. 96-142].

Дети в семьях с выраженными непрогнозируемыми эмоциональными реакциями, эмоциональной нестабильностью чаще всего чувствуют себя неуверенно из-за отсутствия ощущения родительской любви, могут в дальнейшем устойчиво спроецировать это на отношения с другими людьми. В результате чего могут возникнуть конфликты с окружающими, неуверенность в стабильности дружбы, собственной семьи.

В неблагополучных и/или неполных семьях, в которых, например, родители страдают алкоголизмом/наркоманией, проявляется отклоняющееся поведение по отношению к детям – недостаточное внимание (гипоопека) или его отсутствие. Часто дети в таких семьях остаются без помощи родителей и необходимых средств для проживания нормальной жизни. Если недостаточное внимание сочетается с драками и ссорами родителей, избиениями ребенка, то дети из-за возникшего страха в нахождении дома стараются проводить свободное время на улице в компаниях знакомых и с целью избавления от неприятных психических состояний начинают употреблять легкодоступные аддиктивные вещества, такие как алкоголь, наркотические соли, бензин, ацетон и прочее.

Выраженная гипоопека родителей значимо влияет на развитие личности ребенка, его духовной сферы. У подростков из таких семей заторможено развитие волевой сферы из-за постоянного испытания чувства внутренней пустоты. Отклоняющееся поведение в перспективе воспринимается ими как

привлекательное и открывающее необыкновенные возможности, новые знакомства с «сильными» и «интересными», на первый взгляд, людьми. Нередко «умеющие жить» новые знакомые оказываются лицами с девиантным поведением, стремящимися испытать мимолетное удовольствие, «уйти от реальности», «хорошо» провести время.

Социальная ситуация в целом оказывает немалое влияние на формирование личности. Одной из реальных социальных проблем в настоящее время является государственная защита детства. Основные гарантии жизнеобеспечения детей (образование, место жительства, социальное обеспечение) закреплены на законодательном уровне. Однако среди причин детского неблагополучия до сих пор актуальными остаются: падение уровня жизни, плохие условия содержания детей, психоэмоциональные перегрузки у взрослых, жестокое обращение с детьми в семьях.

В связи с прогрессирующей тенденцией разрушения правовых устоев семьи, бездуховности, безнравственности, утраты жизненных ценностей возросло количество детей-сирот. Семейное окружение является незаменимым условием воспитания и социализации подрастающего поколения, нормального эмоционального, психического, нравственного развития ребенка. В противном случае возможно развитие преступных наклонностей, замыслов.

Пассивность к развитию преступных наклонностей, согласно данным исследований А. Р. Ратинова [193, с. 26-29], наблюдается, предположительно, в родительских и супружеских семьях половины преступников. Пассивное семейное отношение объясняется болезнями или чрезмерной занятостью близких людей преступника либо неумением или нежеланием воспитательно взаимодействовать.

Семьи, детерминирующие преступное поведение своих членов, делятся на семьи, которые оказывают общее негативное влияние и непосредственно вовлечены в преступную деятельность. С точки зрения А. Р. Ратинова, распространен чаще первый вид семей, соотношение между первым и вторым видом составляет девять к одному [193, с. 26-29].

По мнению Р. Блэкборна, в каждой семье складываются определенные методы воспитания детей, представляющие собой совокупность паттернов родительского поведения, способствующие просоциальному развитию ребенка. Существенной детерминантой делинквентного поведения Р. Блэкборн считает родительское отторжение ребенка, которое, как и физическое насилие, несомненно, отразится на психоэмоциональном состоянии и простимулирует развитие личностных комплексов [26, с. 198-223].

По мнению А. Бандуры, с помощью механизмов научения и подражания внутри семьи усваиваются асоциальные ценности и установки, а также нормы и стереотипы поведения. При этом закрепление девиантного развития происходит по причине прямой демонстрации членами семьи асоциальных ценностей и норм , отклоняющегося поведения, несмотря на речевые высказывания о поддержке общественной просоциальности [19, с. 59-67].

В исследованиях С. Н. Ениколопова описана демонстрация корысти, безжалостности и жестокости родственников условно осужденных и осужденных к лишению свободы, а также привлеченных к административной ответственности. Семьи насильственных преступников часто проявляют грубость в домашнем семейном общении; в семьях корыстных преступников конфликты основаны на материальных претензиях друг к другу [66, с. 126-140].

В своей работе Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов указывают на то, что в семьях с прочными, теплыми контактами, уважительными отношениями к детям активнее формируются такие качества, как коллективизм, доброжелательность, внимательность, способность к сопереживаниям, умение разрешать конфликтные ситуации и так далее. Напротив, даже недостаточное внимание, низкая частота общения родителей и детей (гипоопека), в том числе и по объективным причинам, нередко вызывает у последних эмоциональный голод, недоразвитость высших чувств, инфантильность личности. Следствием этого могут быть отставание интеллекта, нарушение психического здоровья, плохая успеваемость в школе, совершение аморальных и противоправных поступков [9, с. 35-36].

Отсутствие надлежащих семейных контактов особенно пагубно для девочек. Во-первых, почти все отвергнутые семьей девочки слишком рано начинают половую жизнь, становятся легкой сексуальной добычей для более взрослых парней, быстро деморализуются, их интимные связи приобретают беспорядочный характер. Во-вторых, оторванным от семьи, школы, вышедшим за пределы нормального общения девушкам очень трудно, а иногда невозможно вернуться к нормальной жизни, завоевать уважение окружающих [9, с. 37].

В коллективной монографии под редакцией А. А. Реана представлены развернутые психологические характеристики основных видов девиантного поведения (правонарушения, наркомания, алкоголизм) [182, с. 61-78], особенностей преступности подростков женского пола (факторы и механизмы развития) [182, с. 107-129], а также взаимосвязи деформаций семьи и девиантного поведения [182, с. 154-166].

По данным исследований А. А. Реана, М. Ю. Санниковой, в системе семейных отношений детей и подростков особое место принадлежит матери. Это проявляется в негативизации социальных отношений личности при снижении положительного отношения к матери и в увеличении ее негативных характеристик. Соответственно, наблюдается взаимосвязь между просоциальным отношением к соблюдению норм права и отрицательным отношением к матери [194, с. 105-110].

Сложность в определении связи между характером отношений в семье и преступным поведением обусловлена большим временным разрывом между криминогенными семейными обстоятельствами и совершением преступлений [143, с. 53]. А. Г. Асмолов в связи с этим отмечает, что отсутствие теплоты матери к сыну в малолетнем возрасте стимулирует у него развитие жестокости, которая спустя несколько десятилетий проявляется в агрессивных действиях [15, с. 68].

«Впрочем, разнообразное влияние семьи на формирование личности преступника часто осознается последним, и это находит отражение в татуировках, нательных надписях, аббревиатурах, которые символизируют криминогенное влияние родителей, супругов, например: «По стопам любимого

отца»; УТРО – «Ушла тропой родного отца»; «Безотцовщина»; «Я родился(ась) в тюрьме»; «Я рожден вором»; «Память о родителях»; «Стал вором из-за нищеты и разладов в семье»; горящая в костре женщина – «Мсть той, которая меня предала» и прочие [15, с. 72].

Наличие в семейных отношениях таких деструктивных форм взаимодействия, как насилие, психологическая изоляция, отсутствие любви, внимания и поддержки, способствует формированию ущербной личности, склонной к криминализации. При этом следует отметить распространение в обществе феномена семейного насилия.

Всестороннему описанию психологических особенностей убийств, нападений и насилия в семье посвящена работа К. Бартола. По его мнению, насилие в разных уровнях семейных отношений (супружеских, детско-родительских, сиблинговых) имеет специфическую частотность, распространенность и природу [20, с. 177-200].

По данным исследований Т. Н. Волковой, проведенных в женских исправительных учреждениях России, отмечается негативное воздействие семьи на формирование у женщин насильственного подхода к разрешению конфликтов. Так, 89 % осужденных женщин за последние 3-5 лет до совершения преступлений подвергались насилию: нападениям, избиениям, ограблениям [38, с. 153].

По мнению Т. Н. Волковой, у женщин, длительно подвергавшихся насилию в детстве, сформированы противоречиво-альтернативные паттерны поведения в семье: виктимная пассивность (минимальное обращение за помощью в медицинские организации и правоохранительные органы в случаях посягательств на здоровье) и криминальная агрессия (применение насилия как способа разрешения конфликта) [38, с. 154].

Д. Кантером представлено насилие в семье не только в физической форме (причинение физической боли), но и в эмоциональной / психологической (унижение, высмеивание, запугивание, контроль действий и т.д.), финансовой / экономической (контроль денег и экономических ресурсов) и сексуальной

(принудительный сексуальный контакт без согласия, сексуально унижительные манеры поведения по отношению к партнеру) [82, с.116-129].

А. Ф. Зелинский рассматривает виды внутрисемейных преступлений на примере супружеских убийств. Он выделяет четыре вида вышеназванных преступлений: 1) корыстные; 2) связанные со стремлением освободиться от различных забот; 3) связанные с мотивами ревности; 4) убийства в связи с борьбой за власть или самоутверждение в семье [70, с. 26].

Д. Кантер считает, что контекстом насилия выступают виды взаимоотношений:

интимный терроризм (IT), при котором эмоциональная и физическая жестокость используется как форма контроля;

ожесточенное сопротивление (VR), предполагающее жестокость партнера по отношению к жестоко контролирующему партнеру;

типичное парное насилие (CCV), проявляющееся в конфликте, где один из партнеров атакует физически другого;

взаимный жесткий контроль (MVC) обоих партнеров [83, с. 78-95].

«В нашем эмпирическом исследовании (2011-2012 гг.) специфики проявления агрессивности у 94 подростков, к которым нередко применяется насилие со стороны родителей, по сравнению с 43 подростками, которые редко подвергаются применению насилия, мы выявили деструктивные проявления и высокий уровень агрессивности у представителей первой из испытуемых групп. Всем подросткам в целом оказались присущи высокие и средние показатели «позитивной» агрессивности, детерминирующие формирование целеустремленности, решительности, инициативности, стремление к самовыражению, самоутверждению и проявление активной личностной позиции» [145, с. 878].

«По данным нашего исследования у подростков, в семьях которых родители часто используют по отношению к детям насилие, наблюдается значительно высокий уровень «негативной» агрессивности. Он стимулирует проявление неуверенности, субъективной уязвимости, стремление самоутвердиться

неконструктивными насильственными действиями по отношению к другим людям. Нами выявлено, что в силу своей подозрительности они более конфликты. Постоянное наличие у них внутреннего напряжения детерминирует проявление насилия по образу и подобию своих родителей» [145, с. 878].

Исследователи насилия в семьях к семейным причинам преступного поведения относят: психопатологическую теорию, которая объясняет неспособность некоторых людей жить в обществе в связи с психическими расстройствами и алкоголизмом; феминистическую теорию, предполагающую господство мужчин в обществе и семье; теорию семейных систем, по которой склонность к насилию мужчины над женщиной передается детям от родителей.

Рассматривая преступные типы, С. В. Позднышев говорил о том, что среди экзогенных (совершивших преступление по причине внешних воздействий) преступников нередко приходится встречать и таких, которые были доведены до своего преступления той или иной катастрофой в их семье, тяжелым семейным положением, например тиранией вечно пьяного и дерущегося мужа или отца. В порыве отчаяния эти люди совершают иногда очень тяжкие преступления [173].

По мнению Б.С. Волкова, семейные криминогенные факторы представляют собой социальные противоречия в частично совмещенных сферах семьи и отношений между полами, а также порождаемые этими противоречиями иные факторы криминогенной десоциализации и конфликтности [35, с. 27-31].

Применительно к общесоциальному уровню семейных отношений, то есть к самому институту семьи, должны быть названы следующие семейные причины массового совершения преступлений: противоречия между мужчинами и женщинами, касающиеся притязаний на главенство; противоречия половой морали; различия в материальном положении семей; противоречия между профессиональной и семейной ролями женщин; несовпадение у мужчин и женщин ориентаций материального порядка; значительное число имеющегося в обществе несемейного населения; массовый распад супружеских пар [46, с. 283-286].

На уровне микросреды И. С. Ганишина выделяет причины преступной десоциализации и криминогенной конфликтности. Семейная десоциализация связана с отсутствием семьи либо нарушением ее структуры; нарушением в семье баланса между духовным и материальным началом; со сниженным культурно-образовательным уровнем; с пьянством, алкоголизмом, наркоманией; поведенческими стереотипами грубости и жестокости, передающимися от поколения к поколению; наличием в семье правонарушителей; обучением преступному поведению. Семейная конфликтность в качестве преступного фактора проявляется как в конфликтах семьи с ее окружением, так и во внутренних конфликтах, которые возникают на почве супружеской неверности, борьбы за власть, распределения финансов и обязанностей между членами семьи, а также в связи с вопросами воспитания детей и неприязненными отношениями с родственниками супруга [44, с. 42-60].

Находящиеся в сфере семейных отношений детерминанты преступного поведения могут быть разделены на две группы.

К первой относятся причины, присущие семье во все исторические эпохи ее существования, обусловленные наличием у каждого из членов семьи собственных материальных, физиологических, психологических и иных потребностей, которые не могут быть полностью согласованы с интересами близких, например супружеская неверность [306, с. 32-50].

Ко второй группе относятся причины, вытекающие из ныне переживаемого семьей переходного периода, которому присуще противоречие между исторически сложившимися семейными потребностями и возможностями их удовлетворения – мужчины не получают дома психологического убежища, женщины – материальной опоры, между теми и другими идет борьба за самоутверждение. Ломка же любого социального института, в том числе семьи, разрушение традиций и обычаев, которые стабилизировали ее жизнь прежде, неизбежно отражаются в более или менее длительном нарастании в обществе массового преступного поведения [306, с. 38-50].

С учетом анализа публикаций И. А. Горьковской, Р. Р. Калининой, И. И. Лунина, Е. А. Сорокоумовой, Л. Б. Шнейдер и Т. И. Шульга по проблемам влияния семьи и семейных установок на формирование девиантного поведения, В. А. Абабкова, Л. И. Анцыферовой, Н. Ю. Белоруковой, Т. И. Бонкало, Т. В. Гущиной, С. Г. Шуман и В. П. Шумана по проблемам совладания членов семьи в семейных кризисах, а также А. Я. Варга, Е. А. Личко, А. С. Спиваковской и Э. Г. Эйдемиллера о влиянии семейных кризисов на психическое состояние в результатах исследований Ю. А. Клейберга, Е. А. Орловой и Ю. Л. Орловой основным источником преступлений признана семья и замещающая ее микросреда. На основе этого с целью профилактики правонарушений и преступлений Ю. А. Клейбергом, Е. А. Орловой и Ю. Л. Орловой предлагается стратегия формирования конструктивных копинг-стратегий [97, с. 167-199].

Отношение других людей к человеку стимулирует отношение данного человека к другим (например, мы относимся к родителям, братьям, сестрам, супругам так, как они относятся к нам). При отрицательном взаимодействии или отсутствии взаимодействия членов семейных отношений с индивидом у него возникает негативное отношение к данным лицам.

Как уже было сказано выше, психологическое описание каждого вида отношения при анализе включает эмоциональный компонент. По общей направленности эмоционального компонента отношения делятся на положительные, нейтральные, отрицательные и положительно-отрицательные (противоречивые). Семейные отношения в норме предполагают положительную направленность их оценки. В другом случае появляется неудовлетворенность семейными отношениями, которая в дальнейшем может привести к негативным последствиям в системе отношений, таким, как ссоры, драки и прочее.

Таким образом, опыт взаимодействия в семье между ее членами и их субъективная (положительная или отрицательная) оценка этого опыта проявляется в соответствующих установках на семейные отношения. Отношения в дезадаптированных, неблагополучных семьях, помимо того, что обуславливают преступное поведение, формируют негативные установки на семейные

отношения, с которыми в дальнейшем практически невозможно конструктивное взаимодействие внутри семьи. Соответственно, следует трансформировать негативные семейные установки осужденных в нейтральные или позитивные. Для этого необходимо рассмотреть направления и методы коррекции семейных установок, применяемые психологами исправительных учреждений.

1.3. Возможности психологической коррекции установок на семейные отношения у осужденных женщин

Вопросами коррекции с целью трансформации семейных установок занимаются исследователи и практики в области семейной психологии и психотерапии. Большой опыт накоплен в исследованиях зарубежных психологов и психотерапевтов (К. Маданес, О. Напир, М. Сельвини-Палаццоли, К. Уитекер, Г. Фишман, Дж. Хейли), которые начиная с 90-х гг. XX века успешно ассимилируются, осваиваются и дополняются отечественными учеными и практиками (В. И. Гарбузова, А. И. Захарова, И. В. Маляревский, А. С. Спиваковская, А. А. Щеголева, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис).

В практике психологов пенитенциарных учреждений актуальным остается вопрос использования психотерапевтических технологий в работе со спецконтингентом [18, с. 69-72]. По мнению М. Г. Дебольского, повышение практической направленности остается в настоящее время одной из актуальных тенденций развития психологической службы уголовно-исполнительной системы. Пенитенциарные психологи целенаправленно переориентируются на непосредственное воздействие на подопечных от изучения их личности, подготовки программ для психокоррекционной работы с ними и разработки рекомендаций о лучшем влиянии на них [53, с. 32-40].

Это направление работы является сложным, запутанным теоретически, значимым практически: отсутствует общепринятая терминология и не обозначены более продуктивные концептуальные подходы. Во многих пенитенциарных учреждениях отсутствуют кабинеты для групповой работы из-за

нехватки помещений, ощущается недостаток квалифицированных специалистов, которые могут оказать профильную психологическую помощь (юридические и клинические психологи), и не утверждены критерии и показатели эффективности психокоррекционной работы [53, с. 41-48].

Осужденные женщины, которые содержатся в пенитенциарных учреждениях, как правило, очень эмоциональны. В связи с этим в учреждениях, подведомственных УФСИН России по Орловской области, функционирует «психотерапевтический театр» [78]. Он стимулирует разрешение глубоких личностных проблем, способствует свободному выражению чувств и эмоций женщинами-осужденными. В момент проигрывания ролей при испытании актерских переживаний они ощущают и проявляют неосознанные влечения, которые стимулируют освобождение от сильных прошлых негативных переживаний и осмысление вытесненных неразрешенных конфликтов [78].

Женщины-осужденные сочиняют и проигрывают на сцене сценарии из личной жизни. У женщин, прошедших в пенитенциарном учреждении курс арт-терапии, наблюдается качественное улучшение и положительное изменение физического и эмоционального самочувствия, уменьшение количества жалоб невротического характера и обращений за помощью в медицинскую службу. Отмечаем, что это не просто проведение театральных представлений как формы культурной досуговой работы, организуемой в исправительных учреждениях повсеместно, а театрализованная разновидность психодрамы и арт-терапии [78].

В учреждениях, подведомственных УФСИН России по Калужской области, в психокоррекционной работе психологи широко используют метод символдрамы, которая нормализует психоэмоциональное состояние осужденных. Этот метод оказывает эффективное влияние на изменение социально-психологических установок и ценностных ориентаций осужденных, повышает их устойчивость к психологически неблагоприятным факторам. Они освобождаются от негативных симптомов и получают колоссальный опыт преодоления конфликтов и трудностей в общении самостоятельно. Особенности проведения сеансов символдрамы в пенитенциарном учреждении являются отсутствие

необходимости в специальном оборудовании и возможность их организации в помещении административного здания.

В УСПВРО ФСИН России разработана программа развития и формирования семейных ценностей у осужденных, в первую очередь молодежного возраста [262]. Программа написана с опорой на современные представления о месте и роли семьи в формировании противоправного поведения и ставит своей целью коррекцию искаженных семейных ценностей осужденного. Она посвящена формированию у осужденных ценностей как фактора, способствующего адаптации в обществе, анализу системной составляющей в преступной мотивации для изменения существующего положения и предотвращения рецидива.

На площадке этого же управления разработана программа социально-психологического тренинга «Жизненные планы осужденных». Тренинг предполагает решение таких задач как развитие адекватной уверенности в себе и самооценки, изменение ценностных ориентаций осужденных, развитие следующих жизненных умений: устанавливать психологический контакт со значимым окружением, разрешать конфликтные ситуации в семье и прочее. Первый вариант программы разработан еще в 1993 г. и апробирован на осужденных мужчинах в учреждении УТ 389/28 Пермской области [54].

Кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии Удмуртского государственного университета под руководством А. А. Баранова разработана психокоррекционная программа формирования положительных представлений о семейных взаимоотношениях у несовершеннолетних осужденных. Она направлена на изменение системы семейных ценностей, отношения к себе как к члену семьи. Предусмотренные программой мероприятия нацелены на формирование у несовершеннолетних осужденных новых представлений о семье и семейных взаимоотношениях. В дальнейшем это окажет значимое влияние на создание ими собственной семейной модели и, предположительно, поспособствует дальнейшему позитивному социокультурному развитию [205, с. 487-489].

В разработанных в 2018 году сотрудниками ВИПЭ ФСИН России (Е. В. Храброва, И. А. Янчук, Л. Л. Санташова, Е. В. Чернышенко) практических рекомендациях представлены эффективные способы поддержания социально полезных связей женщинами, осужденными к лишению свободы, в процессе организации с ними воспитательной работы [162].

А. В. Литвиновой в 2020 году проанализированы и описаны методолого-теоретические и психотехнические основы эффективной психологической работы с осужденными женщинами, раскрыты возможности совершенствования их психологического сопровождения с акцентом на особенности их личности, а также на разные этапы отбывания ими наказания в условиях лишения свободы. Для этого были использованы материалы современных диссертационных исследований по данной тематике, а также материалы передовой отечественной и зарубежной психопрактики [114, с. 103-126].

На базе Исправительной колонии № 6 УФСИН России по Орловской области М. В. Овсянниковой научно обоснована и экспериментально апробирована программа по повышению эмоциональной зрелости осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях. Программа включает в себя комплекс психодиагностических средств и психотехник воздействия (в рамках психологического просвещения, консультирования и тренинга), позволяющий психологам колонии оказывать целенаправленную психологическую помощь осужденным женского пола по повышению уровня эмоциональной зрелости и конструктивности межличностного взаимодействия [160, с. 10-14].

На базе исправительных учреждений УФСИН России по Белгородской, Вологодской, Кировской, Ленинградской, Нижегородской, Свердловской, Ярославской областям, Красноярскому краю и Республике Коми Т. В. Корниловой проведено исследование особенностей жизнестойкости у осужденных мужчин и женщин. По результатам исследования среди женщин выявлено четыре типа: «рационально-реагирующий», «руминативно-реагирующий», «конфронтационно-реагирующий» и «ценностно-опосредованный» [100, с. 13].

На основании результатов исследования Т. В. Корниловой разработана и апробирована коррекционно-развивающая программа повышения жизнестойкости осужденных с длительными сроками отбывания наказания. При реализации ресоциализирующих воздействий на жизнестойкость осужденных женщин Т. В. Корнилова выявила необходимость в применении психологами усилий по возвышению их личностного потенциала и стимулированию проявления субъектности, а также в расширенной социальной поддержке со стороны семьи, друзей, сотрудников учреждения [100, с. 11-13].

М. Г. Дебольский, анализируя годовые отчеты пенитенциарных психологов, отмечает, что они пытаются использовать при формировании семейных ценностей у осужденных элементы глубинной психотерапии, которая требует длительной системы занятий. Такого времени у психологов в пенитенциарных учреждениях нет [53, с. 34], поэтому необходимо шире использовать методы психологической помощи, которые им посильны, адаптивны возможностям осужденных, применимы как в групповой, так индивидуальной форме и могут быть использованы в ограниченные временные сроки.

Для нашего исследования мы отобрали психотехники с универсальным характером, отражающим и диагностические, и коррекционные возможности. Однако, если диагностические возможности некоторых методик уже освоены и подтверждены практическими психологами, то их коррекционный эффект в меньшей степени подтвержден, тем более экспериментально. В связи с этим мы решили исследовать возможности трансформации негативных установок на семейные отношения с целью формирования благоприятных (позитивных) у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в короткие сроки в условиях исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы.

Выводы по первой главе

1. Отношение – это основанная на прошлом опыте система стереотипов, ориентаций, установок и ожиданий, детерминирующая восприятие и оценку друг друга, поведение относительно кого-либо или чего-либо.

2. Семейные отношения – это системная совокупность субъективных установок, стереотипов, ориентаций и ожиданий, основанная на прошлом опыте, детерминирующая восприятие и оценку себя и своей семьи, поведение относительно ее членов.

3. Семейные отношения делятся на индивидуальные – самоотношение, самооценка, страхи, переживания утраты близкого человека; однопоколенные – супружеские, родительские и сиблинговые отношения; межпоколенные – детско-родительские и гендерные отношения. Они имеют структурные компоненты (когнитивный, эмоциональный, мотивационно-поведенческий) в комплексе. Когнитивный компонент представляет собой мнения и убеждения о семейных отношениях, значении и назначении семьи, способах взаимодействия с ее членами. Эмоциональный компонент состоит из чувств и переживаний, возникающих при реальном, воображаемом или символическом взаимодействии с членами семьи. Мотивационно-поведенческий компонент включает в себя внутренние побудительные силы и готовность к взаимодействию с семьей, а также выбор поведенческих стратегий и фактическое поведение относительно членов семьи.

4. Семейные отношения и возможность психологического воздействия на них с точки зрения объединенного системно-феноменологического подхода предполагает наличие опыта человека через взаимодействие с членами семьи и феноменов его внутренней жизни, в частности установок на семейные отношения.

5. Установки на семейные отношения – это состояние готовности, предрасположенности человека к определенной активности в конкретных семейных ситуациях, аккумулирующее прошлый опыт, опосредующее,

стимулирующее воздействие внешних условий и уравнивающее отношения субъекта с семьей.

6. Установки на семейные отношения конкретного члена семьи обуславливают изменения в каждом структурном компоненте (когнитивном, эмоциональном, мотивационно-поведенческом) семейных отношений, а также изменения психологического настоящего семьи и соотношения их прошлого и будущего.

Соответственно, необходимо изучить влияние особенностей семейных установок на формирование разных видов преступного поведения, с целью профилактики рецидива преступлений и ресоциализации осужденных разработать и апробировать программу эксперимента по трансформации установок на семейные отношения.

В связи с этим в условиях учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, проведено опытно-экспериментальное исследование возможностей формирования позитивных (благоприятных) установок на семейные отношения у осужденных за совершение насильственных преступлений женщин.

Глава 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВОК НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Процедура и методы исследования и коррекции семейных установок у осужденных женщин

В ходе теоретического исследования выяснилось, что преступная деятельность связана со спецификой установок на семейные отношения. Причем характер семейных установок в семьях преступников может объективно оцениваться как неблагоприятный, а самими участниками рассматриваться как негативный, вызывающий негативные эмоции (тревогу, раздражение, обиду, депрессию).

На наш взгляд, целесообразно исследовать особенности семейных установок у женщин, совершивших преступления насильственного характера, в сравнении с женщинами, осужденными за ненасильственные преступления.

Сбор эмпирических данных проводился на базе федеральных казенных учреждений «Следственный изолятор № 2 УФСИН России по Вологодской области» (г. Вологда), «Исправительная колония № 1 УФСИН России по Вологодской области» (г. Вологда), «Исправительная колония № 2 УФСИН России по Вологодской области» (п. Паприха, Вологодский р-н), «Исправительная колония № 3 УФСИН России по Ивановской области» (г. Кинешма, Ивановская обл.), «Исправительная колония № 3 УФСИН России по Костромской области» (пос. Прибрежный, Костромской р-н, Костромская обл.), «Следственный изолятор № 1 УФСИН России по г. Москве» (г. Москва). В исследовании принимали участие 242 осужденные взрослые женщины возрастом от 21 до 40 лет. Данный возраст, по периодизации психического развития D. Bromley [105], соответствует стадиям ранней и средней взрослости [123, с. 62].

В соответствии с указанной периодизацией ранняя взрослость (от 21 до 25 лет) является периодом «становления взрослой женщины, у которой складывается своя семья и строится личный образ жизни» [123, с. 62]. Она вступает в брак, рождает первого ребенка, осваивает профессиональные роли и начинает совершенствовать профессиональное мастерство. В период средней взрослости (от 25 до 40 лет) женщина достигает «пика» интеллектуальных достижений, укрепляет свои социальные и профессиональные роли. Соответственно, эти периоды являются основными, охватывающими большую часть жизненного цикла семьи [165, с. 100-187]:

на этапе добрачного ухаживания между партнерами осваивается полоролевое поведение, характерное для данной культуры (ритуал ухаживания), устанавливаются интимные отношения, ощущается собственная сексуальность, определяется способ проживания жизни;

на этапе создания молодой семьи и начальном этапе ее существования формируется внутрисемейная коммуникация (вырабатываются правила взаимодействия между супругами и выбираются способы решения конфликтов, определяются степень эмоциональной близости супругов между собой и границы семьи при взаимодействии с внешним миром);

на этапе появления в семье первого ребенка выстраивается новая система внутрисемейных отношений: при освоении материнской и отцовской ролей супруги формируют собственную родительскую позицию;

на этапе зрелости семейной жизни (от становления относительно самостоятельным первого ребенка до момента взросления детей) происходит ее модифицирование: изменение обязанностей и границ, перестраивание времени и физического пространства.

По мнению Э. Эриксона, при нормальном развитии женщина в период взрослости полна желаний и готова к отношениям интимного и товарищеского характера, а также испытывает потребность в личной нужности, стимуляции и ободрении со стороны своих потомков (детей) [313, р. 120-126]. Именно

поэтому мы отобрали в экспериментальные группы осужденных женщин возрастом от 21 до 40 лет.

Первым этапом нашего исследования явилось формирование двух независимых выборок женщин, различающихся по категории совершенных преступлений, идентичных по семейному положению. Выборки формировались на основе изучения личных дел осужденных и метода экспертной оценки (эксперты – сотрудники исправительных учреждений: начальники/психологи психологических лабораторий, начальники отрядов воспитательных отделов (групп)).

В результате в экспериментальную группу № 1 (ЭГ № 1) вошли 122 женщины, осужденные за преступления насильственного характера против жизни и здоровья [153, с. 58] по статьям УК РФ 105-109, 111-114, 116 117, 131-133 («убийства»; «детоубийства»; «причинение смерти по неосторожности»; «доведение до самоубийства»; «причинение вреда здоровью, побои и истязание»; «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «изнасилования», «насильственные действия сексуального характера», «понуждение к действиям сексуального характера» [242]).

В экспериментальную группу № 2 (ЭГ № 2) вошло 120 женщин, осужденных за ненасильственные преступления, такие как «злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей», «кража», «мошенничество», «незаконное изготовление, приобретение и хранение наркотических средств» [242] и другие.

Идентичность ЭГ № 1 и ЭГ № 2 по составу семьи достигалась способом попарного выравнивания испытуемых по наличию/отсутствию в их семьях членов семьи (родителей, мужа/сожителя, детей, других родственников).

Из ЭГ № 1 только 41 женщина (33,6 %) в детстве проживала в полной семье, из них четыре (10 %) – с мачехой или отчимом. Пять женщин (4 %) – сироты. 76 женщин (62,3 %) проживали в семьях, где не было отца или матери. 38 женщин (31 %) в детстве, помимо родителей, проживали еще с одним/несколькими родственниками (дядями, тетями, дедушками, бабушками),

68 женщин (55,7 %) имеют братьев/сестер. 32 женщины (26,2 %) замужем, 41 (33,6 %) – жила с сожителем, у 81 (66,3 %) – есть дети. В ЭГ № 2 были отобраны испытуемые в аналогичном процентном соотношении.

На следующем этапе мы определили диагностические средства и разработали матрицу психодиагностических методик для исследования установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления (Приложение Б), и произвели психодиагностическое исследование испытуемых обеих групп с использованием наблюдения, полустандартизированной беседы (Приложение П), теста «Кинетический рисунок семьи» (Приложение В) Р. Бернса, С. Кауфмана; методики цветowych метафор (Приложение Г) И. Л. Соломина; методики «Незаконченные предложения» (Приложения Д и Е) Д. Сакса, С. Леви; Висбаденского опросника к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (Приложение И) Н. Пезешкиана, Х. Дайденабаха, адаптированного С. Ю. Зелинской, А. И. Тащевой; опросника «Измерение установок в семейной паре» (Приложения К и Л) Ю. Е. Алешиной, Е. М. Дубовской, Л. Я. Гозмана; теста «Родительско-детские отношения» (Приложения М и Н) Е. С. Шефера, Р. К. Белла, адаптированного Т. Н. Неццет.

Тест «Кинетический рисунок семьи» (КРС) позволяет получить информацию о семейной ситуации осужденных, характере взаимоотношений в их семьях, выявить факторы, вызывающие у них тревогу, обнаружить, как они воспринимают других членов семьи и свое место среди них. Используя тест КРС, следует иметь в виду, что каждый рисунок является творческой деятельностью, не только отражающей восприятие семьи, но и позволяющей женщинам анализировать, переосмысливать свои семейные отношения. Поэтому рисунок семьи не только раскрывает настоящее и прошлое испытуемых, реализуя диагностический потенциал, но также направлен на будущее посредством своих психокоррекционных возможностей, поскольку при рисовании человек интерпретирует ситуацию, по-своему решает проблему семейных отношений [23].

Тест КРС состоит из двух частей: рисование всей семьи и беседа после рисования. Мы предлагали испытуемым следующее задание: «Нарисуйте, пожалуйста, свою семью так, чтобы члены (члены семьи) были чем-то заняты».

Для теста КРС разработана система количественной оценки по следующим симптомокомплексам: благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность в семье, чувство неполноценности и враждебность в семейной ситуации. О наличии соответствующего симптомокомплекса свидетельствуют определенные симптомы в рисунке (Приложение В). Данные симптомокомплексы мы использовали для обработки результатов методики.

Методика цветowych метафор И. Л. Соломина (МЦМ) представляет собой модифицированный вариант цветового теста отношений А. М. Эткинда и характеризуется рядом отличительных особенностей. МЦМ не опирается на стандартный психологический смысл цветов, обозначение различных понятий одним цветом является косвенным показателем их субъективного сходства. МЦМ может использоваться для выявления отношений к различным людям, в нашем исследовании для диагностики отношения к семье и отдельным ее членам.

Список понятий, которые испытуемая связывает с определенным цветом, включает категории, характеризующие виды деятельности, разные потребности и жизненные ценности, разные эмоциональные переживания, разных людей, включая и саму испытуемую, а также различные периоды. В целях нашего исследования в перечень понятий мы включили следующие: «муж», «любимый», «друг», «подруга», «мужчина», «женщина», «мать», «отец», «семья», «дети» (Приложение Г).

В связи с тем, что анализ и интерпретация полученных результатов свободны от значения цветов, психолог может пользоваться любыми цветными карточками. Мы использовали стандартный набор цветов теста Люшера [219, с. 12-14].

Цветные карточки раскладывались произвольно по кругу на столе. Осужденной женщине давалась устная инструкция: «Перед Вами расположены цветные карточки. Я также даю Вам карточки с названиями различных понятий.

Прошу Вас все эти понятия обозначить предложенными цветами. Вам необходимо с этой целью карточку с понятием положить на подходящий для него цвет надписью вниз. Цветов меньше, чем понятий, поэтому несколько понятий могут быть помечены одним цветом».

После того, как осужденная женщина разложила все соответствующие понятия к цветам, ей предлагали расположить цвета в порядке престижности: «Выберите цвет, который Вам нравится сейчас больше всего. Это самый приятный для Вас? Теперь из оставшихся цветов выберите самый приятный. Продолжим по такому же принципу». В результате все цветные карточки раскладывались на столе в порядке предпочтения осужденной. На основании анализа цветовых предпочтений делалось заключение о предпочтении или значимости стимульных категорий.

Проективная методика «Незаконченные предложения» (НП) Д. Сакса, С. Леви в 1969 году апробирована Г. Г. Румянцевым в патопсихологической реабилитации. Исследования подтвердили значение методики в психиатрической практике [199, с. 266-275]. Вариант теста, предложенный Д. Саксом и С. Леви в апробации Г. Г. Румянцева, состоит из 60 незаконченных предложений, которые разделены на 15 групп, характеризующих в некоторой степени систему отношений обследуемых к собственной семье, лицам противоположного (в данном случае мужского) пола, интимным взаимоотношениям. Часть предложений помогает определить некоторые испытываемые осужденными страхи и опасения, имеющиеся у них чувства осознания собственной вины, их отношение к прошлому и будущему, к родителям, друзьям, а также жизненные планы. Наша работа предполагает исследование системы семейных отношений, поэтому мы модифицировали предложенный авторами вариант, сократив число предложений до 48 (12 групп), исключив фразы, отражающие отношение к руководителям, сотрудникам и подчиненным (Приложение Д).

Для каждой группы предложений исследователь подсчитывает отдельный количественный показатель в виде общей суммарной оценки (Приложение Е). Предполагается написание характеристики, определяющей данную систему

отношений (качественное изучение). В результате исследования с помощью указанной методики определяются области, в которых преобладают положительные установки (например, восприятие, ожидания, опыт), и сферы, в которых преобладают отрицательные установки или близкие к отрицательным.

«Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии» (WIPPF) Н. Пезешкиана и Х. Дайденабаха [81] состоит из 85 утверждений (Приложение Ж), которые отражают содержание индивидуальных семейных и социальных конфликтов. Авторы WIPPF объединили представления современных исследователей психоаналитического направления о динамике конфликтов и методах их поведенческой терапии с опорой на модель конфликта, состоящую из образцов конфликтного поведения, приобретенных обследуемыми в родительской семье, личных стратегий поведения в конфликте и особенностей личности обследуемых. На основании этого разработчиками WIPPF предложены два варианта: форма А – для мужчин, форма Б – для женщин. Мы в своем исследовании использовали форму Б. При количественной обработке результатов исследования 4 варианта ответов (+2, +1, -1, -2) переводятся в баллы, соответствующие 27 шкалам (Приложение И).

Опросник «Измерение установок в семейной паре» (ИУ) Ю. Е. Алешиной, Е. М. Дубовской, Л. Я. Гозмана [113] создан с опорой на представления о человеческих аттитюдах, которые могут оказывать значительное влияние на внутрисемейные отношения.

Методика представляет собой 40 суждений (Приложение К), выражающих позицию по значимым для людей сферам, выражающимся в субъективном к ним отношении.

Испытуемым предлагается оценить степень своего согласия с каждым из утверждений, которые при обработке группируются в 10 установочных шкал:

первая – отношение к людям: чем выше балл, тем более оптимистичное представление испытуемого о людях в целом;

вторая – альтернатива между чувством долга и удовольствием: ориентация испытуемого на долг более выражена по сравнению с удовольствием в соответствии с высотой балла;

третья – отношение к детям: чем выше балл, тем более значима в жизни испытуемого роль детей;

четвертая – зависимость супругов друг от друга или их автономность: чем выше балл, тем более выражена у испытуемого ориентация на совместную деятельность супругов в различных направлениях семейной жизни;

пятая – отношение к разводу: меньшая лояльность отношения испытуемого к ситуации развода проявляется в высоте балла по шкале;

шестая – отношение к любовной романтике: чем выше балл, тем более проявлена ориентация на традиционную романтическую любовь;

седьмая – оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни: чем выше балл, тем сексуальная сфера в семейной жизни испытуемого менее значима;

восьмая – отношение к «запретности секса»: чем выше балл, тем более запретной представляется испытуемому сексуальная тема;

девятая – отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи: чем выше балл, тем менее традиционно представление испытуемого о роли женщины в семейных отношениях;

десятая – отношение к деньгам: чем выше балл, тем бережливее отношение испытуемого к деньгам, чем ниже – тем легче он считает возможным их тратить.

По результатам выборов, соответствующим каждой шкале, считается среднее арифметическое значение четырех ответов, которым приписываются такие значения: 4 – «да, это так»; 3 – «вероятно, это так»; 2 – «вряд ли это так»; 1 – «нет, это не так» (Приложение Л).

Тест «Родительско-детские отношения» (PARI) [113, с. 215] Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированный Т. Н. Нещерет, состоит из 105 утверждений (Приложение М), с которыми испытуемый «полностью согласен» / «скорее согласен, чем не согласен» / «скорее не согласен, чем согласен» / «полностью не согласен».

Авторы методики выделили 23 признака (Приложение Н), касающиеся разных сторон субъективного родительского отношения к ребенку и семейных взаимоотношениях. Восемь признаков касаются отношения к семейной роли, выражаются в ограниченности женских интересов «семейными» рамками и исключительными заботами о семье, ощущении самопожертвования в материнской роли, ситуациях разрешения семейных конфликтов, в неудовлетворенности женщины ролью домохозяйки, родительской сверхавторитетности, доминировании матери или ее зависимости и несамостоятельности, «безучастности» супруга и его выключенности из семейных дел.

Пятнадцать признаков описывают родительско-детские отношения, которые разделены на 3 группы:

первая – оптимальный эмоциональный контакт проявляется в побуждении словесных проявлений, вербализации, партнерских отношениях, развитии активности ребенка и уравнивательных отношений между родителями и детьми;

вторая – излишняя эмоциональная дистанция выражается в раздражительности, вспыльчивости, суровости, излишней строгости, уклонении от реального контакта с ребенком;

третья – излишняя концентрация на ребенке проявляется в чрезмерной заботе о нем, установлению с ним зависимых отношений, преодолению его сопротивления и подавлению его воли. Чрезмерное вмешательство в мир ребенка и стремление к ускорению его развития характеризуются созданием безопасности, опасением обидеть, исключением внешних внесемейных влияний, а также подавлением агрессивности и сексуальности.

На третьем этапе работы производился сравнительный анализ результатов, полученных в обеих группах.

В результате мы выяснили, что в целом, независимо от вида совершенных преступлений, всем женщинам-осужденным свойственны высокие и средние показатели «тревожности» и «напряженности», соответствующие теме семьи. В то же время женщинам, совершившим преступления насильственного

характера, типично приуменьшение существенной значимости и обесценивание семейных отношений. Подобные установки на семейные отношения в собственной семье являются причиной возникновения избыточного психического напряжения, проявляющегося в насильственных формах поведения [144, с. 281-282].

По нашему мнению, необходима трансформация посредством психологической коррекции установок на семейные отношения у женщин, совершивших насильственные преступления, чтобы способствовать оптимизации психического напряжения, во-первых. Во-вторых, позитивные семейные установки на членов родительской семьи могут способствовать возникновению соответствующих установок на создание собственной семьи с вероятной коррекцией паттернов поведения в ней в конструктивную сторону.

Необходимость подбора оперативных средств психотехнического воздействия в пенитенциарной психологической практике обусловила характер настоящей работы, связанной с подбором и проверкой эффективности психокоррекционных средств в области семейной психотерапии, удобных для использования в условиях пенитенциарного учреждения, индивидуальных по организации воздействия и приемлемых для использования начинающими психологами-практиками.

Замысел эксперимента заключался в выполнении следующих задач:

- 1) определить набор психодиагностических методик, позволяющих исследовать у женщин-осужденных установки на семейные отношения;
- 2) разработать матрицу диагностических средств для всестороннего изучения установок на семейные отношения у женщин, осужденных за совершение насильственных видов преступлений;
- 3) выявить особенности различий между установками на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений;
- 4) разработать модель психологического воздействия на семейные установки;

5) определить набор психотехнических средств, позволяющих в ограниченное время в индивидуальной форме осуществить психокоррекционное воздействие на негативные семейные установки осужденных женщин с целью их трансформации;

6) разработать матрицу психотехник с применением метафорических ассоциативных карт, на основе которой составить индивидуальные психокоррекционные программы установок на семейные отношения женщин, осужденных за преступления насильственного характера;

7) осуществить измерение и сравнительный анализ установок на семейные отношения у осужденных женщин до и после психокоррекционного воздействия.

Гипотеза нашего исследования:

у женщин, осужденных за насильственные преступления, с учетом медико-психологического анамнеза возможна позитивная трансформация негативных установок на семейные отношения посредством подбора и применения индивидуальных средств психологической коррекции в условиях исправительного учреждения.

В рамках эксперимента сбор эмпирических данных проводился в исправительных колониях и следственных изоляторах УФСИН России по Вологодской, Ивановской, Костромской областям и г. Москве. В исследовании продолжили принимать участие осужденные женщины экспериментальной группы № 1 (совершившие насильственные преступления) в количестве 122 человек.

Первым этапом эксперимента явилось формирование экспериментальной (n=62) и контрольной (n=60) групп из женщин, осужденных за преступления насильственного характера.

В качестве результатов психодиагностического исследования испытуемых до психокоррекционного воздействия использовались результаты, полученные в ЭГ № 1 с применением вышеуказанных методик (КРС, МЦМ, НП, WIPPF, ИУ и PARI). Экспериментальная и контрольная группы (ЭГ и КГ соответственно) были уравнены по параметрам, замеряемым методиками КРС, МЦМ, НП, WIPPF,

ИУ и PARI. Отсутствие значимых различий подтверждено непараметрическим U-критерием Манна-Уитни.

На втором этапе эксперимента, с учетом больших объемов служебной нагрузки у пенитенциарных психологов, осуществлялся отбор психотехнических средств, позволяющих в ограниченное время в индивидуальной форме осуществить психокоррекционное воздействие на семейные установки осужденных женщин (Приложение С).

Семейная психотерапия включает в себя огромное количество техник и методов, с помощью которых происходят изменения в семейных отношениях и в субъективном отношении клиента к своей семье. Большинство методов предполагают групповую или комплексную работу со всеми членами семейных отношений. Групповая работа в исправительном учреждении затруднена в связи с отсутствием мотивации у осужденных к посещению групповых занятий, проводимых сотрудниками психологических лабораторий учреждений УИС, учебной и трудовой занятостью осужденных, графиком режимных мероприятий с осужденными, минимальным штатом психологических лабораторий исправительных учреждений, отсутствием опыта проведения психокоррекционных мероприятий у психологов (вследствие омоложения коллектива сотрудников учреждений территориальных органов ФСИН России в целом), страх у сотрудников перед взаимодействием с осужденными. В пределах многих исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, больше возможностей проводить психокоррекционную работу в индивидуальной форме, на основании этого мы отбирали соответствующие психотехники.

На третьем этапе эксперимента сформирована матрица психотехник с применением метафорических ассоциативных карт с целью коррекции установок на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного характера (далее – матрица психотехник). С учетом данной матрицы психотехник (Приложение Р) разработана модель психологического воздействия на семейные установки (рисунок 1).

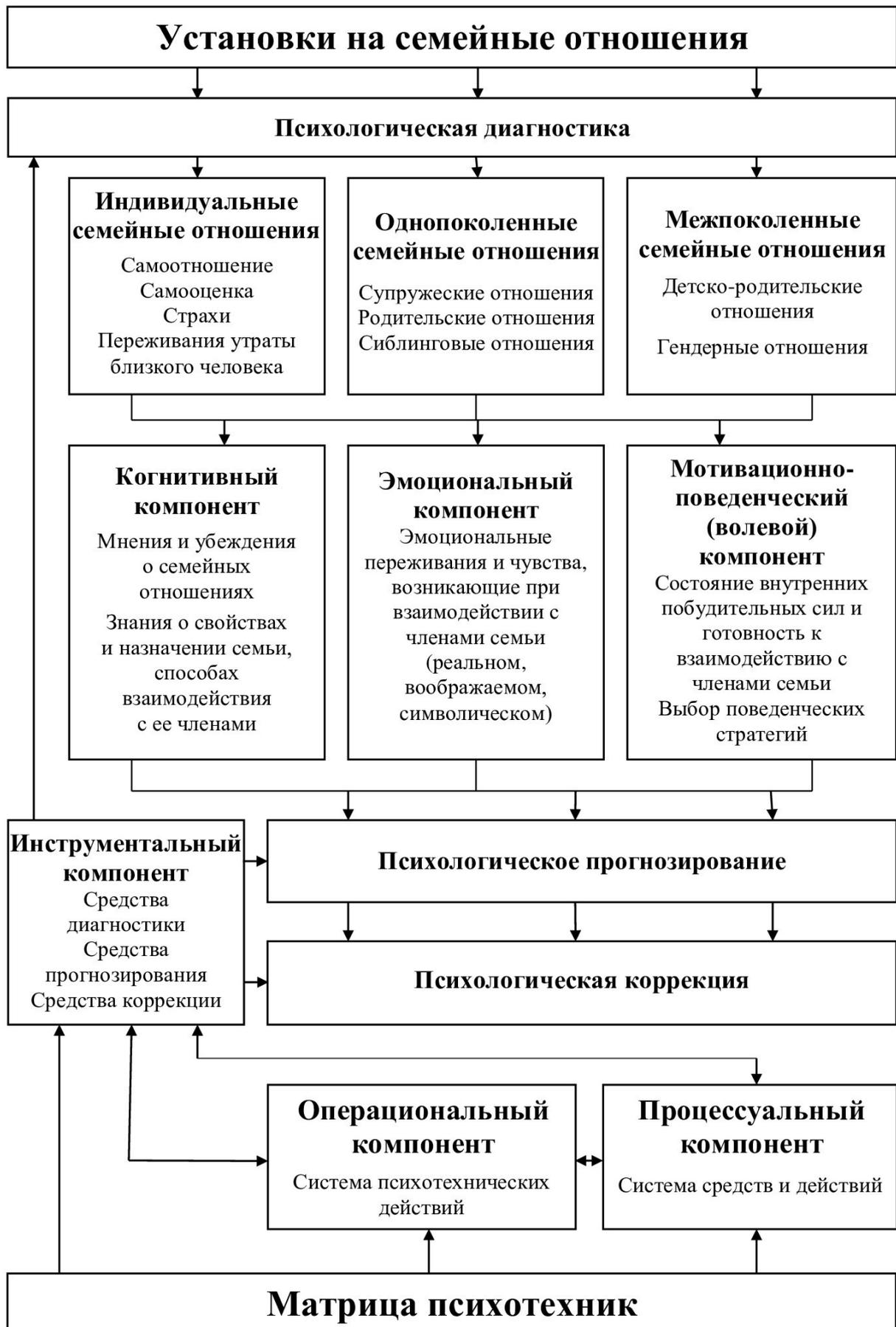

Рисунок 1 – Модель психологического воздействия на семейные установки

Модель психологического воздействия на семейные установки имеет в структуре три функциональных компонента:

инструментальный компонент включает в себя средства диагностики содержательной стороны установок на семейные отношения, прогнозирования дальнейшего развития взаимоотношений в семье и коррекционного воздействия на них;

операциональный компонент представляет систему психотехнических действий психолога в процессе психологического семейного консультирования;

процессуальный компонент модели определяется системой средств и воздействий на семейные установки.

Между функциональными компонентами модели существуют связи с тремя направлениями психологической практики в уголовно-исполнительной системе: психологическая диагностика и прогнозирование, психологическая коррекция.

В соответствии с разработанной нами матрицей психотехник воздействие на семейные установки у осужденных женщин направлено на:

индивидуальные семейные отношения (самоотношение, самооценка, страхи, переживания утраты близкого человека);

однопоколенные семейные отношения (супружеские, родительские и сиблинговые отношения);

межпоколенные семейные отношения (детско-родительские и гендерные (женские) отношения).

Психологическое воздействие на семейные установки осуществляется через структурные компоненты (когнитивный, эмоциональный, мотивационно-поведенческий) в комплексе. К механизмам психологического воздействия, которые применяются в процессе психологической коррекции установок на семейные отношения с использованием метафорических ассоциативных карт, относятся:

Идентификация – попытка самостоятельной постановки осужденной женщины на место «образа», изображенного на метафорических ассоциативных

картах, используемых в период проводимых коррекционных занятий, с целью понимания своего внутреннего состояния (членов семьи) или предположения о нем;

эмпатия – это достижение осужденной женщиной, на основе механизма идентификации, сопереживания эмоциональному состоянию (своему/близких людей), эмоционального отклика;

рефлексия – это узнавание/понимание членов семейных отношений, а также узнавание того, как члены семейных отношений понимают осужденную женщину;

убеждение – это осознанное принятие осужденной женщиной личной «бессознательной» информации о семейных отношениях через собственные критические суждения, которая исходит в процессе работы с метафорическими ассоциативными картами на коррекционных занятиях.

На основании матрицы психотехник и модели психологического воздействия на семейные установки составлены индивидуальные психокоррекционные программы установок на семейные отношения женщин, осужденных за преступления насильственного характера. В каждом индивидуальном случае сформирован порядок применения предложенных психотехник, определены цели и задачи этапов коррекции, продуман ход занятий, спрогнозированы результаты достижений для перехода к следующим этапам психокоррекции.

На четвертом этапе эксперимента с представителями ЭГ (n=62) осуществлялось психокоррекционное воздействие на семейные установки с помощью психотехник. Женщины, вошедшие в ЭГ, для изменения установок на семейные отношения в благоприятную сторону нуждались в психологической помощи различных видов [126, с. 58-65]. Работа с каждой испытуемой проводилась в соответствии с разработанной индивидуальной психокоррекционной программой с использованием метафорических ассоциативных карт (МАК):

при выборе краткосрочного психокоррекционного воздействия – в течение пяти-восьми занятий по 1,5-2 часа.

при выборе длительного психокоррекционного воздействия – в течение четырнадцати-двадцати занятий по 1,5-2 часа.

Наборы метафорических ассоциативных карт при использовании в ходе коррекционных занятий:

позволяют получить доступ к творческому, креативному началу осужденных женщин;

дают возможность напрямую обращаться к бессознательному осужденных женщин «без цензуры и критики» [237, с. 36] и прочесть послание бессознательного с последующей позитивной коннотацией проблемы;

выполняют функцию триггера, позволяющего осужденным женщинам встретиться со своим внутренним миром, а также осознать многообразие других миров окружающих людей (в том числе близких);

помогают женщинам-осужденным сосредоточиться, создать свой цельный образ или идеальный исход ситуации (например, заверченный гештальт) и позволяют им увидеть «пространство отношений» посредством пространственного расположения карт;

дают возможность запустить активные механизмы внутреннего поиска и работать с травматическими ситуациями осужденных женщин психотерапевтически, без ретравматизации (вскрытия первичной травмы и добавления новой, связанной с потерей психологической безопасности в процессе проведения психокоррекционного занятия);

позволяют отделить истинные цели осужденных женщин от ложных, расширить их поле видения и «изменить взгляд» на проблему, получить картину, отражающую важнейшие стороны проблемных ситуаций и их субъективные переживания;

помогают осужденным женщинам «заглянуть» в далекое свое прошлое и будущее, разобраться во внутренних противоречиях и определиться с выбором,

найти необходимые ответы и сформировать новые, более конструктивные виды взаимодействия с близким окружением.

Мы отобрали и применяли психотехники и наборы МАК, учитывая их содержательную направленность и возможности их использования для женщин-осужденных.

Следует отметить, что выбранные нами психотехники позволяют реализовать как коррекционную, так и диагностическую, прогностическую функции. Они обеспечивают осознание отношения женщины к семейному окружению в целом, в том числе существующих в отношениях трудностей и их причин. Техники обеспечивают психологу материал для совместного обсуждения с осужденной во время консультативно-коррекционной беседы.

В рамках эксперимента нами использовались наборы МАК «ОН», «Соре», «Persona», «Проститься, чтобы жить», «Анима», «Она», «Anibi», «Ессо», «Кнуты и пряники», «Это все в нем».

Набор карт «ОН» (автор-составитель М. Эгетмейер, художник Э. Раман, издательство ОН Verlag, Германия) является универсальным, состоит из двух колод, каждая из которых содержит 88 карт. Первая колода состоит из карт с изображениями, раскрывающими содержание жизненных ситуаций. Вторая – из карт с возможными названиями этих ситуаций. Всего существует 7744 возможных комбинаций карт из этих двух колод. Бесконечное количество новых сочетаний картинок и слов (7744 возможных) стимулирует воображение клиента и развивает его творческий потенциал и способность к решению проблемных ситуаций конструктивным способом.

Набор карт «Соре» (автор-составитель О. Аялон, художник М. Лукьянова, издательство ОН Verlag, Германия) предназначен для работы с психологическими травмами, преодоления кризисных ситуаций, состоит из 88 карт с изображениями, которые помогают клиенту проецировать травматические события и эмоциональные реакции на них на символическом и метафорическом уровнях.

Набор карт «Persona» (автор-составитель М. Эгетмейер, художник Э. Раман, издательство ОН Verlag, Германия) является портретным, состоящим из 77 карт-портретов разнообразных типажей и лиц людей любых возрастов, разных стран и народов: северных, южных, восточных, и западных, и 33 карт-взаимодействий, на которых изображены возможные связи и отношения между людьми в виде схем. Данный набор помогает обучить клиента навыкам толерантности к чужим взглядам и убеждениям, тренировать понимание чувств, желаний и поведения своих личных и окружающих.

Набор карт «Аnima» (автор-составитель И. Шмулевич (Израиль) является женским – о женской идентичности в различных ролях: дочери, матери, жены, любовницы, подруги и множестве других. Состоит из 63 карт с изображениями, которые можно использовать со всем спектром женских вопросов и проблемных ситуаций: отношения, самореализация, вина, страхи, выбор и другие.

Набор карт «Она» (автор-составитель К. Крюгер, художник В. Курдий, издательство «Речь», Россия) является ресурсным комплектом женских состояний, состоит из 50 карт с сюжетными изображениями. Набор помогает обратить внимание клиента на основные жизненные ценности, ресурсы, области творчества и полезные позитивные качества характера, которые могут стать необходимым ресурсом для будущих жизненных ситуаций.

Набор карт «Anibi» (автор – И. Шмулевич (Израиль) является универсальным в процессе психологической работы со взрослыми клиентами и детьми, состоит из 96 карт с изображениями и 96 карт со словами, посвященными внутреннему ребенку, реальным детям клиента и детям в целом. Кризисы, травмы, потребности, ресурсы. Набор является инструментом для разнообразной психологической работы с потребностями и чувствами «внутреннего ребенка».

Набор карт «Ессо» (автор-составитель М. Эгетмейер, издательство ОН Verlag, Германия) является универсальным, состоит из 99 абстрактных карт, помогающих клиенту обойти сопротивление и раскрыть субъективные причины неэффективных паттернов поведения и реагирования, реконструировать прошлые

события, повлекшие за собой возникновение фобий, неврозов и различных психотравм, а также прояснить его актуальные переживания и потребности.

Набор карт «Кнуты и пряники. Метафора жестокости в отношениях» (автор-составитель Т. Ушакова, художник – А. Арианова, издательство – Генезис, Россия) предназначен для работы с психологическими травмами, преодоления кризисных ситуаций, связанных с проявлением разного рода насилия и жестокого обращения в отношениях: физического, психологического, сексуального насилия, а также пренебрежения нуждами. Состоит набор из 80 карт с изображениями и 64 карт со словами про воспитание, детско-родительские отношения и отношения с окружающими, ограничения, наказания, подавление, чувства, опоры и ресурсы, дает возможность клиенту отреагировать, вывести вовне сложные эмоциональные переживания, найти ресурсы для преодоления травматических событий и для дальнейшей жизни.

Набор карт «Проститься, чтобы жить. Метафора переживания горя и утраты» (автор-составитель – М. Травкова, художник – Е. Мучник, редактор – Е. Мухаматулина, издательство – Генезис, Россия) предназначен для психологической работы с горем и утратой, состоит из 64 карт с изображениями и 32 карт с незаконченными предложениями. Изображения на картах набора многозначны, разным клиентам или одному и тому же в разных состояниях могут быть ресурсами или выражающими негативные, нерадостные, болезненные переживания. Психологическая работа с применением данного набора возможна в ситуациях потери близкого человека (смерть, развод, расставание, разрыв отношений), потери личного образа, потери чувства безопасности (внезапная и вынужденная перемена, переезд, измена, развод, попадание в экстремальную ситуацию), потери будущего (утрата близкого человека, терминальный диагноз).

Набор карт «Это все в нем. Метафора мужской идентичности» (авторы-составители А. Яшанина, А. Колосовцев, художник И. Логачёва, издательство «Генезис», Россия) предназначен для работы с детско-родительскими отношениями, гендерной идентичностью, отношениями между полами, возрастными и экзистенциальными кризисами, а также темой агрессии. Состоит

набор из 64 карт с изображениями и 64 карт со словами. Данный набор дает возможность проработать интеграцию мужского и женского начал личности.

На пятом этапе работы для проверки эффективности проведенных занятий производилось повторное психодиагностическое исследование испытуемых как ЭГ, так и КГ с использованием методик (КРС, МЦМ, НП, WIPPF, ИУ и PARI), а также наблюдения и беседы. Так как нас интересовал отсроченный эффект психокоррекционного воздействия, повторная диагностика осуществлялась через полгода после проведения занятий.

Сравнительный анализ полученных результатов производился с помощью непараметрического статистического U-критерия Манна-Уитни, непараметрического статистического критерия знаковых рангов Вилкоксона (Т-критерий Вилкоксона). Т-критерий Вилкоксона применялся, так как сопоставлялись показатели, измеренные в разных условиях на одной и той же выборке испытуемых при поиске различий результатов диагностики у ЭГ до и после психокоррекционного воздействия, а также подтверждалось отсутствие различий результатов при первичной и вторичной диагностиках у КГ. Для оценивания различий между двумя независимыми выборками (ЭГ и КГ) использовался U-критерий Манна-Уитни.

На шестом этапе эксперимента осуществлялся поиск корреляционных связей между измеряемыми параметрами, отражающими особенности установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

«Математическая обработка осуществлялась с помощью компьютерной статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (версия SPSS Statistics 24)» [142, с. 99-102].

2.2. Результаты эмпирического исследования установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления

Эмпирическое исследование особенностей семейных установок у женщин, совершивших преступления насильственного характера, в сравнении с женщинами, осужденными за ненасильственные преступления, проводилось в исправительных учреждениях Вологодской, Ивановской, Костромской областей и г. Москве. В исследовании принимали участие 242 осужденные взрослые женщины возрастом от 21 до 40 лет. Посредством изучения личных дел осужденных и экспертной оценки сформированы две независимые выборки женщин, идентичные по семейному положению и различающиеся по категории совершенных преступлений.

В ЭГ № 1 вошли 122 женщины, осужденные за преступления насильственного характера против жизни и здоровья [153, с. 58], в ЭГ № 2 – 120 женщин, осужденных за ненасильственные преступления. Периодизация психического развития D. Bromley [105], виды преступлений и особенности состава семей, в соответствии с которыми отобраны осужденные женщины в экспериментальные группы (ЭГ № 1 и ЭГ № 2), подробно описаны в первом параграфе второй главы нашего исследования [123, с. 62].

На следующем этапе определены диагностические средства, разработана матрица психодиагностических методик для исследования установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления (Приложение Б), и произведено психодиагностическое исследование испытуемых обеих групп с использованием наблюдения, полустандартизированной беседы (Приложение П), теста «Кинетический рисунок семьи» (Приложение В) Р. Бернса, С. Кауфмана; методики цветowych метафор (Приложение Г) И. Л. Соломина; методики «Незаконченные предложения» (Приложения Д и Е) Д. Сакса, С. Леви; Висбаденского опросника к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (Приложение И) Н. Пезешкиана, Х. Дайденабаха, адаптированного

С.Ю. Зелинской, А.И. Ташевой; опросника «Измерение установок в семейной паре» (Приложения К и Л) Ю. Е. Алешиной, Е. М. Дубовской, Л. Я. Гозмана; теста «Родительско-детские отношения» (Приложения М и Н) Е. С. Шефера, Р. К. Белла, адаптированного Т.Н. Нещерет.

2.2.1. Описание и анализ результатов сравнительного исследования полустандартизированной беседы и кинетического рисунка семьи

В ходе полустандартизированной беседы (Приложение П) у женщин, осужденных за насильственные преступления (ЭГ № 1), наблюдались неопределенность в личных интересах, переменчивость в настроении под влиянием эмоций и чувств, низкая терпимость к фрустрации, высокий уровень раздражительности и утомляемости.

Женщины, осужденные за ненасильственные преступления (ЭГ № 2), демонстрировали некоторую устойчивость в личных интересах, неспособность и негибкость в возможностях перестройки запланированных вариантов активности в определенных ситуациях, а также эмоциональную зрелость, внешнюю стабильность и спокойствие.

Сравнительный анализ рисунков по психодиагностическому тесту «Кинетический рисунок семьи» (Приложение В) в обеих экспериментальных группах позволяет выделить такие общие признаки, как присутствие штриховки, прерывистых линий, которые свидетельствуют о выраженных напряженности и тревожности испытуемых.

Действительно, тревожность и враждебность по отношению к теме семьи значимо не различаются в экспериментальных группах (таблица 1). Причем, если уровень тревожности достаточно выражен в обеих группах, то, что касается враждебности, агрессивные реакции по отношению к семье практически отсутствуют у испытуемых женщин. Отсутствие враждебности можно рассматривать как позитивный признак. Согласно полученным данным, значимые

различия между группами испытуемых имеют место по другим признакам, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа средних величин симптомокомплексов по тесту «Кинетический рисунок семьи» (авторы Р. Бернс, С. Кауфман), отражающих особенности семейных установок осужденных женщин за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

Симптомокомплексы	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
Благоприятная семейная ситуация	0,29	0,54	p=0,001
Тревожность в семье	0,58	0,50	-
Конфликтность в семье	0,51	0,36	p=0,029
Чувство неполноценности в семейной ситуации	0,44	0,27	p=0,004
Враждебность в семейной ситуации	0,04	0,01	-

Как видно из таблицы, при количественном анализе результатов тестирования, полученных с помощью теста «Кинетический рисунок семьи» (далее – тест КРС), в показателях по симптомокомплексам «чувство неполноценности в семейной ситуации», «конфликтность в семье» и «благоприятная семейная ситуация» выявлены значимые различия у ЭГ № 1 и ЭГ № 2 с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Таким образом, в группе женщин, осужденных за насильственные преступления, выявлена неблагоприятная семейная обстановка, которая обусловлена частыми семейными конфликтами, повлекшими у испытуемых ЭГ № 1 чувство собственной неполноценности.

При качественном анализе рисунков женщин, осужденных за насильственные виды преступлений (ЭГ № 1), часто наблюдается отсутствие

членов семьи, которые реально с ними проживали – муж, дети, сами испытуемые, их родители. Это отражает меньшую значимость отсутствующих членов семьи, неблагоприятную, конфликтную семейную обстановку и характер отношений с ними. Также на рисунках испытуемых первой группы обнаружена непропорциональность по размеру нарисованных фигур, которая демонстрирует разность степеней значимости для них этих людей.

Часто на рисунках присутствуют семейные микрогруппы и отсутствует совместная деятельность всей семьи: общий вид деятельности объединяет только некоторых родственников; эмоциональная импульсивность, озабоченность и неустойчивость испытуемых наблюдаются через преобладание на их рисунках предметов, в частности – мебели, а не людей, изображение себя на нижней части листа (на 44 рисунках, 36 % от 122 женщин ЭГ № 1). В целом, это свидетельствует о чувстве неполноценности в ситуациях семейного взаимодействия с близкими людьми и эмоциональной привязанности на минимальном уровне.

На 83 рисунках (68 % от общего количества женщин ЭГ № 1) близкие люди располагаются на большом расстоянии. Это значит, что они отдалены друг от друга в связи со сложными контактами. Нередко муж (сожитель) женщины изображен выше, руки у него с длинными пальцами направлены в стороны, что символизирует его наибольшую внутрисемейную власть и враждебность в семейной ситуации, соответственно. Размер нарисованных фигур родителей значительно меньше остальных, что свидетельствует о субъективном отнесении осужденными «на более низкую ступень» детско-родительских отношений.

При качественном анализе рисунков женщин, осужденных за ненасильственные виды преступлений, выявлена более благоприятная семейная ситуация: на рисунках преобладают люди, у 76 женщин (63 % от 120 женщин ЭГ № 2) изображено выполнение всеми членами семьи общей деятельности. Семейные микрогруппы с общим выполнением деятельности только некоторыми близкими людьми выявлены всего у 19 женщин (16 % от испытуемых ЭГ № 2).

На рисунках женщин, совершивших преступления ненасильственного характера (ЭГ № 2), – оптимальное расстояние между членами семьи, они друг к другу достаточно приближены, что свидетельствует о налаженном контакте с этими людьми и более выраженной эмоциональной привязанности. Размер изображённых на рисунках родителей значимо не отличается от размеров нарисованных остальных членов семей, кроме мужа (сожителя), который изображен выше. На основании этого можно сделать вывод о значимости этих отношений и некотором превосходстве мужчины. Сами испытуемые ЭГ № 2 обычно на рисунках присутствуют и изображены пропорционально. Соответственно, они чувствуют себя приятно и достаточно комфортно в семейных ситуациях взаимодействия.

По результатам диагностического исследования с помощью теста КРС выявлена более благоприятная ситуация семейных взаимоотношений и взаимодействий у осужденных женщин за совершение ненасильственных преступлений. Осужденные женщины за совершение насильственных видов преступлений находились в напряженных и конфликтных отношениях с близкими значимыми людьми, вызывающими у них сильный стресс. Это привело к появлению и прогрессированию у женщин как членов семьи выраженного чувства неполноценности и общей неудовлетворенности системой семейных отношений.

2.2.2. Сравнительный анализ результатов изучения особенностей отношений с ближайшим окружением у осужденных женщин

На следующем этапе эмпирической части исследования была проведена диагностика отношений с ближайшим окружением при помощи методики цветных метафор. По данным нашего исследования с помощью методики цветных метафор И. Л. Соломина (Приложение Г), испытуемые первой группы находятся под влиянием чувств, переменчивы в настроениях, легко

расстраиваются, неустойчивы в интересах. У них наблюдаются низкая толерантность по отношению к фрустрации, раздражительность, утомляемость.

Представители второй группы испытуемых более зрелые и устойчивые эмоционально, выдержанны, спокойны. Наблюдается определенность в интересах, могут быть ригидны, то есть неспособны и не готовы к перестройке запланированной схемы активности в обстоятельствах, ориентированы на реальность.

Стресс у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений (ЭГ № 1), может вызываться в ситуациях отношений с родителями, мужем (или мужчиной). Напряженные отношения наблюдаются с друзьями, в том числе с близкой подругой (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа значимости близкого окружения женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2), выявленной с помощью методики цветовой метафор И.Л. Соломина

Значимые (1-2 позиции)			Незначимые (7-8 позиции)		
Стимульные категории	ЭГ №1 %	ЭГ №2 %	Стимульные категории	ЭГ №1 %	ЭГ №2 %
Какой я есть	55,6	30,4	Какой я есть	44,4	8,7
Каким я хочу быть	66,7	60,9	Каким я хочу быть	5,6	0
Мать	16,7	30,4	Мать	11,1	0
Отец	16,7	21,7	Отец	27,8	4,3
Семья	22,2	34,8	Семья	11,1	4,3
Дети	38,9	26,1	Дети	22,2	4,3
Люди	11,1	17,4	Люди	44,4	4,3
Друзья	33,3	4,3	Друзья	27,8	0
Учителя	0	8,7	Учителя	50	26,1
Муж	16,7	43,5	Муж	33,3	0
Мужчина	22,2	34,8	Мужчина	50	4,3
Женщина	11,1	8,7	Женщина	44,4	4,3
Подруга	16,7	34,8	Подруга	5,6	4,3
Друг	27,8	8,7	Друг	5,6	13
Любимый	38,9	52,1	Любимый	11,1	0

Значимыми для них являются понятия, которые связаны с ними самими («Какой я есть»). Остальные люди из категории близкого окружения являются

менее значимыми или не значимы совсем. Вероятно, это связано с тем, что преступления насильственного характера среди женщин происходят, в основном, против близких людей – мужа/сожителя, родителей, детей.

По результатам исследования с помощью методики цветowych метафор И. Л. Соломина (далее – МЦМ) выявлено, что женщины, осужденные за преступления ненасильственного характера (ЭГ № 2), стремятся удовлетворить потребность в прочных отношениях, одновременно избегая лишних контактов. Категория понятий «близкое окружение» для них является значимой. Им необходима эмоциональная связь с близким человеком, но при этом они не хотят поступаться своими принципами и предавать собственные убеждения. Они готовы к эмоциональному принятию других и аффективному участию в общих делах. Некоторые из них ищут духовное и физическое удовлетворение, безусловное совпадение чувств и взглядов на жизнь.

К прошлому осужденные за насильственные виды преступлений (ЭГ № 1) относят конфликты, ссоры, неудачи, угрозу, неприятность, страх. В настоящем они видят печаль, раздражение, злость, отсутствие перспектив. В сложившейся ситуации чувствуют угрозу и опасность. Возмущены тем, что на пути достижения цели им постоянно кто-то или что-то мешает (часто это родители или мужчина-муж, реже собственный ребенок). Они отчаиваются из-за ощущения собственного бессилия и невозможности предотвратить или предусмотреть помехи. В то же время опасаются лишиться чего-то важного, а то и самого главного, и поэтому чрезмерно возбуждены и неспособны взглянуть на ситуацию объективно.

Эти женщины часто чувствуют себя на грани истощения нервных сил, возможны психосоматические кризисы. Они легко раздражаются, в отношениях с родственниками чувствуют себя загнанными в угол. При попытках подавить перевозбуждение, которое иногда проявляется во вспышках необузданного импульсивного поведения, чаще всего становятся агрессивными.

Семеро из испытуемых первой группы, с их слов, находятся на грани самоубийства. Это женщины, совершившие насильственные преступления против

своих детей, в связи с чем подвергаются преследованиям со стороны других осужденных, что усугубляет и без того подавленное эмоциональное состояние. Они склонны принимать неожиданные, своевольные решения, а потому их поведение становится опасно безрассудным. Способны к опрометчивым саморазрушающим действиям, постоянно чувствуют себя в опасности и стремятся к бегству от невыносимых обстоятельств. «События и этапы жизненного пути» не являются значимыми для данной категории, они слишком болезненны, и потому они их пытаются вытеснить.

Женщины, осужденные за преступления ненасильственного характера (ЭГ № 2), к прошлому относят признание окружающими, выполнение долга, независимость, свободу. В настоящем они видят печаль, неприятности, неудачу. Эти женщины воспринимают сложившуюся ситуацию как враждебную, хотят оградить себя от утомительных разногласий. Тщательно скрывают собственные намерения, чтобы не подвергать свои планы нападкам окружающих. Их поведение направлено на сокрытие истинных намерений и избегание конфликтов. Все это необходимо для того, чтобы создать психологически благоприятные для себя условия.

Если возникает конфликт, чтобы справиться с конфликтной ситуацией, испытуемые ЭГ № 2 действуют импульсивно и рискованно, участвуют во всевозможных необыкновенных и азартных событиях для удовлетворения материальных потребностей, которые для данной категории являются значимыми. Они стремятся во всем руководствоваться лишь собственными импульсами, подчас действуя рискованно.

В обычной жизненной ситуации взаимодействия с окружающими они поступают осторожно и аккуратно, контролируя изменяющуюся ситуацию и корректируя свое поведение в соответствии с реакцией окружающих. Действуют в тесном контакте с окружающими, вовлекают их в круг своих интересов, но, с другой стороны, сами склонны подвергаться манипуляциям, что помогает им справиться с неуверенностью в себе.

В целом у женщин, осужденных за преступления насильственного характера, прослеживается общая неудовлетворенность во взаимоотношениях с близкими людьми. Они готовы идти на контакт с окружающими, но им мешает внутреннее напряжение. Несбывшиеся надежды и неспособность исправить ситуацию вызывают у них стрессовое состояние. Однако, в целом, ситуация взаимоотношений с близкими людьми у женщин, осужденных за ненасильственные виды преступлений, более благоприятная.

Проведенное исследование указывает на наличие тревожности у обеих групп осужденных, но женщины, осужденные за насильственные виды преступлений, более вспыльчивы, импульсивны, эмоционально неустойчивы.

В ситуациях взаимодействия с близкими людьми у женщин, совершивших насильственные преступления, часто наблюдаются напряженные конфликтные отношения, в которых они чувствуют себя неполноценно, подавленно и неуверенно. В большинстве случаев жертвами насильственных преступлений, совершенных женщинами, становятся дети, мужья и другие близкие родственники. В то время как у женщин, совершивших ненасильственные виды преступлений, контакт с детьми налажен, эти женщины больше приближены к родителям. Муж в семье женщин, осужденных за корыстные виды преступлений, является для них авторитетным лицом, главой семьи.

Осужденные первой группы испытуемых крайне нуждаются в убежище от конфликтов, в котором к ним будут заботливо и внимательно относиться, так как они ощущают физический дискомфорт при взаимодействии с близкими и страх одиночества. Осужденные второй группы испытуемых действуют в тесном контакте с близкими людьми, вовлекают их в круг своих интересов.

Таким образом, как показали результаты данного этапа исследования, женщины, осужденные за ненасильственные преступления, чувствуют себя более комфортно и, как правило, защищены ближайшим окружением, нежели женщины, осужденные за насильственные преступления.

2.2.3. Описание результатов и интерпретация данных сравнительного анализа изучения особенностей восприятия семьи

С целью изучения особенностей восприятия семьи и семейных отношений использовалась методика «Незаконченные предложения» Д. Сакса, С. Леви. Методика проводилась индивидуально с каждой испытуемой.

При количественной обработке результатов исследования с помощью данной методики (таблица 3) выявлены значимые различия по всем шкалам:

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей, отражающих особенности установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

Группы предложений	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
Отношение к отцу	1,9	5	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к себе	1,1	4,2	$p \leq 0,01^{**}$
Нереализованные возможности	2,6	3,3	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к будущему	3	4,1	$p \leq 0,01^{**}$
Страхи и опасения	1,0	3,8	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к друзьям	3,2	3	$p \leq 0,05^{*}$
Отношение к своему прошлому	1,9	4,7	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к лицам противоположного пола	2,0	4,6	$p \leq 0,01^{**}$
Сексуальные отношения	3,7	5,3	$p \leq 0,01^{**}$
Отношения к семье	2,6	4,9	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к матери	1,2	3,9	$p \leq 0,01^{**}$
Чувство вины	2,7	2,0	$p \leq 0,05^{*}$

Как видно из полученных данных, все различия высоко значимы, кроме различий по шкалам «Чувство вины» и «Отношение к друзьям». Полученные результаты раскрывают картину семейных взаимоотношений и позволяют спланировать конкретные направления психокоррекционной работы с каждой испытуемой в соответствии с их качественным анализом.

У 32 % (n=39) осужденных за насильственные преступления – отрицательное, а у 10 % (n=12) – отчетливо выраженное, максимально сильное

отрицательное отношение к отцу, матери и мужу (мужчине). В некоторых случаях идеализация воображаемого образа отца сформировала у испытуемых ряд высоких требований, к лицам противоположного пола.

Основные структуры внутриличностного конфликта осужденных за насильственные преступления – это переживания по поводу несостоятельности семейных отношений и заниженная самооценка себя как члена семьи. У этой группы испытуемых просматривается острая реакция на любую конфликтную ситуацию, которая может привести к возникновению глубоких переживаний и деструктивному поведению, в том числе к насильственным действиям.

В сферах, связанных отношением к прошлому, настоящему и будущему своей семьи, у испытуемых ЭГ № 1 наблюдается эмоциональная дезадаптация, требующая адекватной оценки себя и достаточной уверенности в своих возможностях.

В сфере будущих целей и жизненных планов, отношений с другими людьми у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, выявлена недостаточная зрелость восприятия самих себя, обусловленная завышенными требованиями по отношению к себе, что является причиной заниженной самооценки и излишней неуверенности.

Нами установлены некоторые взаимосвязи между внутренними установками данной категории осужденных. В связи с высокими требованиями к себе в семейной ситуации, у испытуемых сформировалось устойчивое чувство гиперответственности и отсутствие навыка разделения обязанностей между собой с другими членами семейных отношений. Слабая связь, отрицательные отношения с родителями, множество воспоминаний из детства, насыщенных чувствами обиды, грусти, печали, гневом и страхом, поставили под сомнение идею о создании собственной благополучной семьи. Неудовлетворенность своей личностью и неуверенность в себе привела к возникновению у осужденных тревоги, стрессовых состояний при взаимодействии с ее членами (матерью, отцом, мужчиной / мужем).

Мышление большинства испытуемых данной группы можно назвать вполне реалистичным, они стараются руководствоваться логическими соображениями, стремятся свести к минимуму наличие собственных желаний, ожиданий, предпочтений. Низкий уровень жизненной активности, твердая вера в отсутствие светлого будущего, страх перед обращением за помощью и поддержкой к своей семье, пессимистичный взгляд на прошлое, настоящее и будущее приводят к отсутствию у осужденных желания и стремления преодолевать конфликтные ситуации.

Отношение к родителям и лицам противоположного пола у осужденных за ненасильственные преступления чаще положительное ($n=74$ или 62 %) или нейтральное ($n=31$ или 27 %). При взаимодействии с членами семейных отношений они чувствуют эмоциональную поддержку и, как правило, не ощущают трудностей в общении с ними.

В отношении с лицами противоположного пола у них присутствует поверхностная незначительная критика их поведения. У данной категории осужденных с друзьями складываются близкие, доверительные отношения. В людях они особенно ценят стремление быть собой, что свидетельствует об адекватности оценки себя, иногда о переоценивании собственного потенциала ($n=30$ или 26 %).

В сфере отношения к настоящему и будущему семьи у женщин, осужденных за ненасильственные преступления, обнаруживается незначительное эмоциональное напряжение, что обусловлено нахождением испытуемых во временной изоляции (отбывание уголовного наказания в местах лишения свободы) и невозможностью оказывать физическую / финансовую помощь своему значимому окружению.

В сфере прошлой семейной жизни осужденные испытывают положительные эмоции, связанные с воспоминаниями из детства, просматривается теплота в отношениях с родителями/одним из родителей / воспитателем/опекуном, что порождает уверенность в собственных возможностях создания счастливой семьи в будущем.

Испытуемые ЭГ № 2 (n=86 или 72 %) испытывают чувство общности, единства с близкими людьми, для них важно взаимопонимание с ними, одинаковость мнений, взглядов, ценностных ориентаций на будущее. У них проявляются переживания о невозможности реализации личных стремлений: влечений, желаний, интересов, потребностей, пока они находятся в местах лишения свободы.

Большинство женщин, осужденных за ненасильственные преступления, испытывают чувство вины из-за своих незаконных проступков, то есть за совершение преступления, которое повлекло за собой лишение личной свободы. Тем не менее они представляются уверенными в достижении своих будущих материальных целей, в их ответах просматривается достаточно оптимистичный настрой, который выражается в высоком уровне жизненной активности.

2.2.4. Сравнительный анализ и интерпретация результатов изучения установок на супружеские отношения

По данным исследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешиной, Е. М. Дубовской, Л. Я. Гозмана (Приложение К, Л), у испытуемых ЭГ № 1 и ЭГ № 2 обнаружены значимые различия по следующим шкалам: «Выбор между чувством долга и удовольствием», «Отношение к детям», «Отношение к разводу», «Отношение к любви романтического типа», «Отношение к устройству семьи», «Отношение к деньгам» (таблица 4).

У осужденных за преступления насильственного характера (ЭГ № 1) выражена ориентация на чувство долга, а у осужденных за ненасильственные преступления отчетливо наблюдается привычка поддаваться мимолетным удовольствиям.

Роль ребенка в жизни семьи более значима у осужденных за ненасильственные преступления (ЭГ № 2). Как показал анализ беседы, это

может быть связано с детскими воспоминаниями об отношении родителей с детьми. У женщин, осужденных за насильственные преступления, основными предпочтениями родителей было нахождение возможностей «заработка денежных средств на еду и одежду для себя и своих детей». Видимо, поэтому они менее склонны к эмоциональным привязанностям с детьми, не считают, что это важно.

Таблица 4 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам опросника «Измерение установок в семейной паре» у женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

№ п/п	Шкала	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
1.	Отношение к людям	7	9	-
2.	Выбор между чувством долга и удовольствием	10	6	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Отношение к детям	7	9	$p \leq 0,05^*$
4.	Автономность супругов или же зависимость супругов друг от друга	8	8	-
5.	Отношение к разводу	4	8	$p \leq 0,01^{**}$
6.	Отношение к любви романтического типа	7	11	$p \leq 0,01^{**}$
7.	Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	12	11	-
8.	Отношение к «запретности секса»	9	8	-
9.	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи	13	9	$p \leq 0,01^{**}$
10.	Отношение к деньгам	12	6	$p \leq 0,01^{**}$

Эмоциональной стороне семейных отношений в данном случае уделялся минимум внимания. В связи с этим у осужденных за преступления насильственного характера более лояльное, нейтральное отношение к разводу, так как важнее пребывание в бесконфликтной ситуации, без выяснения отношений.

По данным исследования, у испытуемых экспериментальной группы № 2 ориентация на традиционно представляемую романтическую любовь выражена сильнее в связи с более низким уровнем конфликтности и тревожности в восприятии этих женщин в семейной ситуации. Роль отца/мужа в их семье имеет высокую значимость, в связи с этим в их представлении об устройстве семьи преобладает традиционный патриархальный тип.

В представлении испытуемых экспериментальной группы № 1 преобладает элигалитарный тип устройства семьи, так как в них ни один из супругов не претендует на «власть», она делится между мужчиной и женщиной поровну.

У женщин экспериментальной группы № 1 более бережное отношение к деньгам, они могут на чем-то сэкономить, чтобы потратить их на нечто более значимое. Женщины экспериментальной группы № 2 могут тратить деньги на сиюминутные удовольствия, стараются наслаждаться жизнью сейчас, а «обеспечить будущее – успеется».

Особенности установок у женщин изучались также с помощью методики WIPPF, которая позволяет выявить особенности структурных компонентов установок на семейные отношения.

Рассмотрим полученные результаты по каждой структуре установок на семейные отношения.

Как ни странно, дисфункции когнитивного характера присущи группе женщин, осужденных за ненасильственные преступления (таблица 5). Для них характерна неаккуратность, отличие чистоплотности и небрежности по отношению к своему телу и предметам ежедневного пользования, что проявляется в склонности к неряшливости, игнорировании правил личной гигиены.

Также у женщин, осужденных за ненасильственные преступления, наблюдается необязательность, постоянные опоздания, невыполнение договоренностей, о чем свидетельствуют значимые различия по шкале «Пунктуальность». Нарушения выявлены также по шкале «Справедливость» – все

вопросы решаются в пользу собственным привязанностям, желаниям, личным симпатиям и настроению, игнорируется целесообразная справедливость.

Таблица 5 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам когнитивного компонента в опроснике WIPPF у женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

№ п/п	Шкала	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
Когнитивные особенности личности				
1.	Аккуратность	11	7	$p \leq 0,01^{**}$
2.	Чистоплотность	9	4	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Пунктуальность	6	3	$p \leq 0,01^{**}$
4.	Вежливость	10	6	$p \leq 0,01^{**}$
5.	Честность	8	6	-
6.	Усердие	7	7	-
7.	Обязательность	11	8	$p \leq 0,01^{**}$
8.	Бережливость	7	7	-
9.	Послушание	9	9	-
10.	Справедливость	9	5	$p \leq 0,01^{**}$
11.	Верность	8	7	-

У членов экспериментальной группы № 1 выявлено наличие противоположных качеств: по данным исследования, среди когнитивных особенностей личности отмечены дисфункции по шкалам «Аккуратность» (педантичность, излишняя любовь к порядку, требование к нахождению каждой вещи на своем месте – в случае несоответствия возникает раздражение), «Вежливость» (проявляется как своеобразная форма манипуляции: различные формы агрессии личности по отношению к социуму могут проявляться в подхалимстве, лицемерии, сверхдружелюбии, галантности, избыточно хороших манерах и неумении людям отказать) и «Обязательность» (стремление безукоризненно выполнить любое обещание независимо от внешних препятствий и обстоятельств, расчетливость скрупулезность, принципиальность).

В структуре эмоционального компонента показатели по всем шкалам у испытуемых ЭГ № 2 в пределах нормы (таблица 6). Однако испытуемым ЭГ № 2 характерна нетерпеливость и агрессивное настаивание на немедленном

удовлетворении своих потребностей. Они тревожно следят за временем, тягостно переживают чувство вины из-за неумения рационально организовывать свою деятельность.

Таблица 6 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам эмоционального компонента в опроснике WIPPF у женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

№ п/п	Шкала	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
Эмоциональные особенности личности				
1.	Терпение	4	7	$p \leq 0,01^{**}$
2.	Время	4	6	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Контакты	5	8	$p \leq 0,01^{**}$
4.	Доверие	3	6	$p \leq 0,01^{**}$
5.	Надежда	3	8	$p \leq 0,01^{**}$
6.	Сексуальность	7	8	-
7.	Любовь и принятие	3	7	$p \leq 0,01^{**}$
8.	Вера, религия	5	6	-

Женщины, осужденные за насильственные преступления, испытывают неуверенность в себе, напряженность, при достаточно высокой потребности в отношениях с людьми затрудняются в налаживании этих отношений, не доверяют себе и окружающим, подозрительны и ревнивы. Они переживают глубокий пессимизм, частые сомнения, бесконечные разочарования, осознание безнадежности, бессмысленности своих действий.

По отношению к партнеру психологически себя дистанцируют, проявляют равнодушие, отвержение, скрытую или явную ненависть, бесконечную требовательность и придирчивость. К собственному внутреннему миру интерес отсутствует, вера в духовные ценности табуирована.

Сравнительный анализ поведенческих реакций показал значимые различия у испытуемых по всем шкалам (таблица 7). В сфере поведенческих реакций у ЭГ № 1 и ЭГ № 2, предположительно, неадекватная реакция на конфликтную ситуацию, так как при адекватной реакции все четыре позиции – «Тело»,

«Деятельность», «Контакты» и «Фантазия» – проявляются равноценно (рисунок 2).

Таблица 7 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам поведенческого компонента в опроснике WIPPF у женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

№ п/п	Шкала	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
Поведенческие реакции на конфликт				
1.	Конфликт: Тело	11	7	$p \leq 0,01^{**}$
2.	Конфликт: Деятельность	10	5	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Конфликт: Контакты	4	8	$p \leq 0,01^{**}$
4.	Конфликт: Фантазии	7	10	$p \leq 0,01^{**}$

В данном случае наблюдается очевидная односторонность реагирования на конфликт, что является проявлением неадекватного отношения к реальности испытуемых обеих групп.

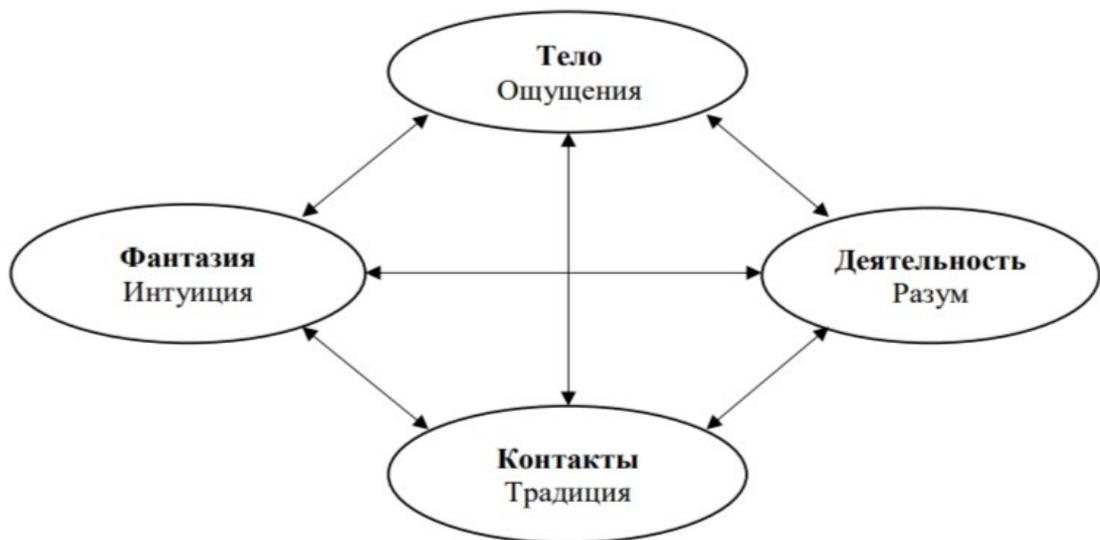

Рисунок 2 – Разрешение конфликта в позитивной психотерапии Н. Пезешкиана

Испытуемые ЭГ № 2 чаще реагируют на конфликт «бегством» в бездеятельность, при данной реакции наблюдаются нарушения внимания, памяти, проявляются трудности в принятии решения, навязчивости и излишняя мечтательность, то есть решение конфликтов в воображении, мысленное

наказание обидчиков или достижение желаемых успехов. Фантазия отгораживает от травмирующих и болезненных вмешательств действительности. В качестве «личного мира» создает временную комфортную атмосферу (например, употребление алкоголя или психотропных веществ).

Испытуемые ЭГ №1 реагируют на конфликт психосоматическими нарушениями, слабостью, вялостью, а также «бегством» в работу с сознательным или бессознательным намерением «забыть» таким образом имеющиеся проблемы.

Первичные социальные отношения, измеряемые опросником WIPPF (рисунок 3), у осужденных за ненасильственные преступления развиты в пределах нормы.

Рисунок 3 – Модели для подражания и развития эмоциональности, способности к любви в семейных отношениях по Н. Пезешкиану

Конфликта в сфере семейных взаимоотношений у женщин, осужденных за ненасильственные преступления, не выявлено (таблица 8), возможно, у них адекватное проявление эмоциональности к членам семьи.

У осужденных за насильственные преступления по всем шкалам, измеряющим первичные социальные отношения (любовь и привязанность, проявление эмоций), выявлены дисфункции – низкие показатели. В отношениях к родителям проявляется холодность и отвержение. Отношения между

родителями в восприятии испытуемых негативные, холодно-эмоциональные, близкие к скандалу, в отношениях родителей к окружающему миру обнаруживаются нетерпимость, избегание общения. Данные сферы отношений ощутимо нарушены вследствие конфликтов, которые касаются сферы верности, доверия, сексуальности.

Таблица 8 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей моделей для подражания в опроснике WIPPF у женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

№ п/п	Шкала	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
Модели для подражания				
1.	Подражание: Я/мать	5	7	$p \leq 0,01^{**}$
2.	Подражание: Я/отец	4	8	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Подражание: Ты	4	6	$p \leq 0,01^{**}$
4.	Подражание: Мы	4	7	$p \leq 0,01^{**}$
5.	Подражание: Пра-мы	4	6	$p \leq 0,01^{**}$

Отношение родителей осужденных за насильственные преступления к вопросам мировоззрения и религии, по их мнению, демонстрирует пессимистичный, вытесняющий, защитный настрой.

2.2.5. Описание и анализ результатов сравнительного исследования родительско-детских отношений

Особенности родительско-детских отношений изучались с помощью методики «Родительско-детские отношения» – PARI (Приложения М, Н). По условию методики изучаются две основных позиции: отношения к семейной роли и отношения между родителем и ребенком.

По результатам сравнительного исследования у испытуемых экспериментальной группы № 1 в отношении к семейной роли отчетливо выражены сверхавторитет родителей и доминирование матери (таблица 9).

Таблица 9 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам опросника PARI у женщин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2)

№ п/п	Шкала	ЭГ №1	ЭГ №2	Уровень значимости различий
Отношение к семейной роли				
1.	Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье	9	11	-
2.	Ощущение самопожертвования в роли матери	12	13	-
3.	Семейные конфликты	18	11	$p \leq 0,01^{**}$
4.	Сверхавторитет родителей	17	12	$p \leq 0,01^{**}$
5.	Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	12	10	-
6.	«Безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи	15	14	-
7.	Доминирование матери	16	13	$p \leq 0,01^{**}$
8.	Зависимость и несамостоятельность матери	12	15	-
Отношение родителей к ребенку				
I. Оптимальный эмоциональный контакт				
1.	Побуждение словесных проявлений, вербализаций	12	15	$p \leq 0,05^*$
2.	Партнерские отношения	8	13	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Развитие активности ребенка	10	10	-
4.	Уравнительные отношения между родителями и ребенком	7	12	$p \leq 0,01^{**}$
II. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком				
1.	Раздражительность, вспыльчивость	19	11	$p \leq 0,01^{**}$
2.	Суровость, излишняя строгость	14	12	-
3.	Уклонение от контакта с ребенком	13	8	$p \leq 0,01^{**}$
III. Излишняя концентрация на ребенке				
1.	Чрезмерная забота, установление отношений зависимости	13	16	$p \leq 0,05^*$
2.	Преодоление сопротивления, подавление воли	14	12	$p \leq 0,05^*$
3.	Создание безопасности, опасение обидеть	9	12	$p \leq 0,01^{**}$
4.	Исключение внесемейных влияний	17	13	$p \leq 0,01^{**}$
5.	Подавление агрессивности	9	13	$p \leq 0,01^{**}$
6.	Подавление либидо	8	12	$p \leq 0,01^{**}$
7.	Чрезмерное вмешательство в мир ребенка	16	9	$p \leq 0,01^{**}$
8.	Стремление ускорить развитие ребенка	12	14	-

Также у членов экспериментальной группы № 1 выявлена тенденция к нервозности и конфликтности в семейной ситуации. В семьях преобладает авторитарный или попустительский стиль воспитания, превалируют типы

воспитания – требовательность и безразличие. Данные типы воспитания предполагают отсутствие хорошего настроения, позитивного мышления и стремления к лучшему.

Эмоциональный контакт в семьях женщин, осужденных за насильственные преступления, проявляется в отсутствии партнерских и уравнительных отношений между детьми и родителями, это выражается в излишней дистанции с ребенком, а также в раздражительности и вспыльчивости по отношению к нему. Испытуемые, как члены семьи, ощущают некоторое неудовлетворение своим социальным семейным статусом.

Чрезмерное вмешательство в мир ребенка в семьях женщин первой экспериментальной группы сводится к подавлению его активности, при этом некоторому снисходительному отношению к агрессивным проявлениям, и попустительскому отношению к развитию у ребенка личной телесности, отсутствию физической нежности.

Вследствие таких отношений разрушается внутрисемейное чувство безопасности, возникают разного рода страхи, появляются зависимые отношения, то есть поиск близкого человека (мужчины) для обеспечения своей защищенности и поддержки. Если этот человек, на которого возлагаются надежды в обеспечении базовой потребности в безопасности, не оправдывает их, то это является весомой причиной значимого снижения самооценки. Факт наличия заниженной самооценки у испытуемых данной группы подтверждается исследованиями предыдущими методиками.

У испытуемых экспериментальной группы № 2 в отношениях к семейной роли наблюдаются отличительные особенности, выраженные безучастностью или невключенностью мужа/сожителя в дела семьи, а также зависимостью и несамостоятельностью матери, которая находится в состоянии нездоровой привязанности к близкому человеку, основанном на эмоциональном с ним слиянии.

Эмоциональный контакт в семьях женщин, осужденных за ненасильственные преступления, достаточно оптимальный и проявляется

в побуждении словесных проявлений, установлении партнерских / уравнительных отношений между родителями и детьми, развитии активности ребенка. Отличительной особенностью детско-родительских отношений в семьях данной категории осужденных является низкий уровень вмешательства в мир ребенка, в связи с этим отсутствует контроль за его неконструктивными стремлениями и действиями, в то же время это способствует повышению самоконтроля и чувства ответственности.

Таким образом, женщины, осужденные за преступления ненасильственного характера (ЭГ № 2), как правило, имеют положительные установки на семейные отношения, которые проявляются в стремлении к единству с близкими людьми, взаимопониманию с ними, одинаковости мнений, взглядов, ценностных ориентаций на будущее. Женщины, осужденные за преступления насильственного характера (ЭГ № 1), как правило, не удовлетворены взаимоотношениями с близкими людьми, имеют негативные установки на семейные отношения. Они готовы идти на контакт с окружающими, но им мешает недоверие. Несбывшиеся надежды и неспособность исправить ситуацию вызывают у них стрессовое состояние в данный момент (в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы).

2.3. Подготовка и проведение эксперимента по трансформации семейных установок женщин, осужденных за преступления насильственного характера

Одной из основных задач данного исследования была разработка модели психологической коррекции негативных установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления.

С целью подбора и проверки эффективности средств психологической коррекции установок на семейные отношения, индивидуальных по организации воздействия, приемлемых для реального использования начинающими психологами-практиками в условиях учреждения уголовно-исполнительной

системы (при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы), были сформулированы **задачи**, направленные на реализацию названной цели:

1) разработка матрицы диагностических средств для изучения установок на семейные отношения у женщин, осужденных за совершение насильственных видов преступлений;

2) определение набора психотехнических средств, позволяющих в ограниченное время в индивидуальной форме осуществить психокоррекционное воздействие на семейные установки у осужденных женщин;

3) разработка матрицы психотехник с применением метафорических ассоциативных карт с целью трансформации установок на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного характера;

4) составление индивидуальных психокоррекционных программ, направленных на трансформацию установок на семейные отношения женщин, осужденных за преступления насильственного характера, на основе авторской матрицы психотехник;

5) разработка модели психологического воздействия на семейные установки;

6) осуществление измерения и сравнительного анализа установок на семейные отношения у осужденных женщин до и после психокоррекционного воздействия.

Основной **гипотезой** экспериментальной части исследования выступило предположение, что у женщин, осужденных за насильственные преступления, с учетом медико-психологического анамнеза возможна позитивная трансформация негативных установок на семейные отношения посредством подбора и применения индивидуальных средств психологической коррекции в условиях исправительного учреждения.

Сбор эмпирических данных в рамках эксперимента проводился в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (исправительных колониях и следственных изоляторах УФСИН России по Вологодской, Ивановской, Костромской областям и по г. Москве). В исследовании продолжили

принимать участие 122 осужденные женщины экспериментальной группы № 1 (совершившие насильственные преступления).

На первом этапе эксперимента были сформированы экспериментальная (ЭГ, n=62) и контрольная (КГ, n=60) группы из женщин, осужденных за преступления насильственного характера. Группы были уравнены по параметрам, измеряемым методиками КРС, МЦМ, НП, WIPPF, ИУ и PARI.

Предварительно нами было проведено еще одно сравнительное исследование по всем выделенным параметрам между контрольной и экспериментальной группами. Мы не приводим здесь данные, так как в обе группы входили только женщины, осужденные за насильственные преступления, значимых различий обнаружено не было.

Полученные на диагностическом этапе результаты позволили сконструировать психологический «портрет» женщин, осужденных за насильственные действия, включающий установки на семейные отношения.

Женщинам, осужденным за преступления насильственного характера, свойственно:

выраженная нервозность, напряженность и тревожность по отношению к собственной неблагоприятной семейной ситуации, связанной с высокой конфликтностью. Это детерминирует у них выраженное чувство неполноценности в семейной ситуации, заниженную оценку себя как члена семьи;

ощущения превосходства и доминирования людей, которые являются членами семьи («мать», «отец», «муж», «сожитель») и максимально сильное отрицательное отношение к ним. В некоторых случаях ряд высоких требований к лицам противоположного пола обусловлен идеализацией воображаемого образа отца;

психологическое дистанцирование себя по отношению к партнеру, которое проявляется в равнодушии, отвержении, скрытой или явной ненависти, бесконечной требовательности и придирчивости;

проявление холодности и отвержения в отношениях к родителям, в связи с воспринятыми негативными, холодно-эмоциональными, близкими к скандалу отношениями между родителями;

подозрительность, ревность, глубокий пессимизм, частые сомнения, бесконечные разочарования, осознание безнадежности, бессмысленности своих действий;

разрушение внутрисемейного чувства безопасности, появление стремления к поиску близкого человека (мужчины) и готовности к зависимым отношениям для обеспечения своей защищенности и поддержки;

лояльное, нейтральное отношение к разводу, в связи со стремлением пребывания в бесконфликтной ситуации без выяснения отношений;

страх перед обращением за помощью и поддержкой к своей семье;

излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, отсутствие партнерских и уравнительных детско-родительских отношений, превалирование авторитарного или попустительского стиля воспитания;

снисходительное отношение к агрессивным проявлениям при взаимодействии с ребенком;

нереализованность себя как матери в случаях отбывания наказаний за нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть ребенка;

недостаточная зрелость восприятия самих себя, обусловленная завышенными требованиями по отношению к себе, что является причиной заниженной самооценки и излишней неуверенности;

отсутствие интереса к собственному внутреннему миру, табуирование веры в духовные ценности;

попустительское отношение к развитию личной телесности, отсутствию физической нежности;

психосоматические нарушения (слабость, вялость) или «бегство» в работу в конфликтных ситуациях;

ориентация на чувство долга в супружеских отношениях, высокий контроль от растраты себя на получение мимолетных удовольствий;

бережливое отношение к деньгам, экономия их на сиюминутные удовольствия с целью траты на нечто более значимое;

низкий уровень жизненной активности, твердая вера в отсутствие светлого будущего, пессимистичный взгляд на прошлое, настоящее и будущее;

разочарование в дружеских отношениях из-за напряженных отношений с друзьями, в том числе с близкой подругой;

восприятие себя обиженными, ущемленными, покинутыми из-за отсутствия сочувствия и понимания от значимых других;

отсутствие хорошего настроения, позитивного мышления, стремления к лучшему, дисфункции в ощущениях любви и привязанности, проявлении эмоций;

хроническое негативное эмоциональное состояние, наполненное чувствами опасения, страха, ненависти, злости, печали, обиды, одиночества;

эмоциональная озабоченность (неустойчивость, импульсивность) и минимальная эмоциональная привязанность;

педантичность, излишняя любовь к порядку, требование к нахождению каждой вещи на своем месте, в случае несоответствия – раздражение;

галантность, лицемерие, избыточно хорошие манеры, подхалимство, «сверхдружелюбие» и неспособность отказать людям;

стремление безукоризненно выполнить любое обещание независимо от внешних препятствий и обстоятельств, расчетливость скрупулезность, принципиальность.

Таким образом, мы сформировали экспериментальную (62 женщины) и контрольную (60 женщин) группы из осужденных за насильственные преступления, у которых по результатам диагностики методиками КРС, МЦМ, НП, WIPPF, ИУ и PARI выявлены негативные установки на семейные отношения, детерминированные травматическим опытом взаимодействия с членами семьи.

Результаты диагностического этапа исследования, наряду с общими характеристиками, позволили выявить и некоторые индивидуальные особенности женщин, осужденных за насильственные преступления. В индивидуальных

карточках учитывались: срок, вид преступления, семейное положение, наличие детей, глубину негативности эмоционального состояния. На основе составленных индивидуальных карточек в дальнейшем моделировалась индивидуальная психокоррекционная работа с каждой женщиной.

На втором этапе эксперимента с представителями экспериментальной группы (n=62) осуществлялось психокоррекционное воздействие на семейные установки с помощью психотехник (Приложения Р, С) с применением наборов метафорических ассоциативных карт «ОН», «Persona» и «Ессо» М. Эгетмейера, «Соре» О. Аялон, «Аnima» и «Аnibi» И. Шмулевича, «Она» К. Крюгер, «Кнуты и пряники. Метафора жестокости в отношениях» Т. О. Ушаковой, «Проститься, чтобы жить. Метафора переживания горя и утраты» М. Р. Травковой, «Это все в нем. Метафора мужской идентичности» А. А. Яшаниной, А. А. Колосовцева.

Психологическая коррекция с каждой испытуемой проводилась в соответствии с разработанными индивидуальными психокоррекционными программами с использованием метафорических ассоциативных карт (МАК). Программы, разработанные для психокоррекционного воздействия, использовались:

при выборе краткосрочного психокоррекционного воздействия – в течение пяти-восьми занятий по 1,5-2 часа;

при выборе длительного психокоррекционного воздействия – в течение четырнадцати-двадцати занятий по 1,5-2 часа.

Наборы метафорических ассоциативных карт при использовании в ходе коррекционных занятий:

позволяют получить доступ к творческому, креативному началу осужденных женщин;

дают возможность напрямую обращаться к бессознательному осужденных женщин «без цензуры и критики» [237, с. 36] и прочесть послание бессознательного с последующей позитивной коннотацией проблемы;

выполняют функцию триггера, позволяющего осужденным женщинам встретиться со своим внутренним миром, а также осознать многообразие других миров окружающих людей (в том числе близких);

помогают женщинам-осужденным сосредоточиться, создать свой цельный образ или идеальный исход ситуации (например, завершённый гештальт) и позволяют им увидеть «пространство отношений» посредством пространственного расположения карт;

дают возможность запустить активные механизмы внутреннего поиска и работать с травматическими ситуациями осужденных женщин психотерапевтически, без ретравматизации (вскрытия первичной травмы и добавления новой), связанной с потерей психологической безопасности в процессе проведения психокоррекционного занятия;

позволяют отделить истинные цели осужденных женщин от ложных, расширить их поле видения и «изменить взгляд» на проблему, получить картину, отражающую важнейшие стороны проблемных ситуаций и их субъективные переживания;

помогают осужденным женщинам «заглянуть» в далекое свое прошлое и будущее, разобраться во внутренних противоречиях и определиться с выбором, найти необходимые ответы и сформировать новые, более конструктивные виды взаимодействия со своим близким окружением.

Мы отобрали и применяли психотехники и наборы МАК, учитывая их содержательную направленность и возможности индивидуального использования для осужденных женщин.

Следует отметить, что выбранные нами психотехники позволяют реализовать как коррекционную, так и диагностическую, прогностическую функции. Они обеспечивают осознание отношения женщины к семейному окружению в целом, в том числе существующих в отношениях трудностей и их причин. Техники обеспечивают психологу материал для совместного обсуждения с осужденной во время консультативно-коррекционной беседы.

2.4. Результаты эксперимента по трансформации установок на семейные отношения у осужденных за насильственные преступления женщин

По результатам работы можно сказать, что больше половины испытуемых имели пессимистичные жизненные установки. Осужденные женщины в процессе коррекционной работы говорили, что «будущего нет», «семья развалилась», «сейчас я – никто», «я незащищена», «я сломана», «я унижена» и так далее.

На вопрос «Я должна...» изначально осужденные отвечали: «все терпеть», «жить», «быть наказана», «жить с этим». В ходе обсуждения ответы менялись: Я должна... «быть хорошей матерью», «помочь маме/родителям/детям/семье», «быть благодарна судьбе...», «смотреть вперед» и т.д.

В ходе работы с осужденными женщинами возникали трудности в актуализации ими прошлого опыта. Используемые нами техники «Любовь, которую я не принимаю в свою жизнь», «Родовая система», «Дородительство», «Родом из детства», «Конфликт поколений», «Трудные взаимоотношения с братом/сестрой», «Я, он/она и конфликт», «Поиск ресурсов», «Ресурсы в травмирующих ситуациях» (Приложение С) помогали осужденным женщинам с большим уровнем сопротивления преодолеть или обойти те трудности, которые возникали в ходе беседы.

При работе с применением отобранных нами психотехник (Приложение С) осужденные женщины удивлялись тем новым мыслям и чувствам, которые они открывали в себе, выполняя предложенные задания. Кроме того, для них становились очевидными трудности, которые имелись во взаимоотношениях в семье, сходства и различия личностных особенностей ее членов. По нашему мнению, часть техник эффективна тогда, когда психолог уже имеет какую-то информацию об осужденной – только тогда он будет создавать адекватные «основы» вопросов.

По данным нашего исследования, отобранные психотехники (Приложение С) при работе с осужденными женщинами помогают использовать их представления о прошлом для работы в ситуации «здесь и сейчас»,

способствуют интегрированию их раннего опыта в современную ситуацию и актуальное поведение.

В ходе занятий женщины анализировали свое поведение по отношению к родителям, супругу/мужчине, детям, осознавали трудности, имеющиеся во взаимоотношениях в семье. Испытуемым часто удавалось прийти к выводу, что их агрессивное, насильственное поведение является следствием негативного опыта применения к ним ранее физического и психологического насилия (удары рукой, ногой, предметами; выкручивание рук; удушение; изнасилование; полное молчание, игнорирование, отказ отвечать; крики, угрозы; отсутствие извинений; запреты на доступ к деньгам, счетам, на заработок, посещение развивающих занятий и продвижение по «карьерной лестнице»; вмешательство в рабочую среду, например, звонки руководителю; яростная ревность; принуждение к сексу с использованием чувства вины, стыда; принудительный аборт). Это стало образцом поведения для них в дальнейшем. Поэтому следовало бы осознавать свое поведение по отношению к близким (в первую очередь, детям) и контролировать, снимать внутреннее напряжение конструктивными способами.

На третьем этапе работы через полгода после проведенных нами психокоррекционных занятий осуществлялся замер интересующих нас параметров по методикам КРС, МЦМ, НП, WIPPF, ИУ и PARI. Мы сравнили исходные и повторные показатели установок на семейные отношения у осужденных ЭГ.

Изначально мы заметили наличие достижений в понимании женщинами значимости семейных отношений при проведении повторного замера посредством КРС. Было отмечено в ходе качественного анализа рисунков, что заметно сократилось количество предметов быта, вещей, появились члены семьи, которые отсутствовали на рисунках при первичной диагностике, общая деятельность членов семьи.

В восприятии испытуемых выявлена более благоприятная атмосфера в семейных отношениях, возможно, связанная с менее выраженными конфликтностью и тревожностью. Эти показатели значительно снизились

по сравнению с результатами первичной диагностики, а показатель благоприятной семейной ситуации значительно увеличился. Об этом свидетельствует отсутствие признаков враждебности на рисунках, преобладание людей над вещами, отсутствие изолированных членов семьи. Интересно, что испытуемые стали уделять меньше внимания деталям на рисунке, у многих (70 %) появилась общая деятельность всех членов семьи, что крайне редко наблюдалось на рисунках до коррекционного воздействия.

На рисунках присутствуют реальные члены семьи (муж, дети либо родители, сами испытуемые), что отражает более благоприятные представления испытуемых об обстановке в семье, снижение конфликтного отношения к значимым персонажам, отсутствующим на рисунках при первичной диагностике.

Еще одним общим признаком рисунков женщин после коррекционного воздействия является пропорциональность нарисованных фигур по размеру, что отражает уравнивание степени значимости данных людей для испытуемых.

По данным повторной диагностики, у женщин, совершивших преступления насильственного характера, ранее минимизированная эмоциональная привязанность повысилась. На рисунках 60 % женщин этой группы (n=37) расстояние между близкими людьми уменьшилось, что может свидетельствовать о появлении желания поддерживать контакт с ними.

В рисунках 19 % женщин (n=12), изобразивших себя на нижней части листа до коррекционного воздействия, сохранилось исходное положение и после коррекционного воздействия, что может свидетельствовать о сохранившемся чувстве неполноценности в семейной ситуации. Вероятно, самооценка осужденных женщин требует более длительного психокоррекционного участия.

При количественной обработке результатов КРС с помощью Т-критерия Вилкоксона (таблица 10) подтвердились высоко достоверные различия по симптомокомплексу «Благоприятная семейная ситуация».

Таблица 10 – Сравнительный анализ величин симптомокомплексов КРС, отражающих трансформацию семейных установок у женщин, осужденных за насильственные преступления

Симптомокомплексы	До коррекционного воздействия	После коррекционного воздействия	Уровень значимости Т-критерия Вилкоксона (p)
Благоприятная семейная ситуация	0,29	0,36	$p \leq 0,01^{**}$
Тревожность в семье	0,55	0,50	$p \leq 0,01^{**}$
Конфликтность в семье	0,55	0,52	$p \leq 0,01^{**}$
Чувство неполноценности в семейной ситуации	0,45	0,45	-
Враждебность в семейной ситуации	0,05	0,04	$p \leq 0,05^*$

Показатель значимо увеличился по сравнению с первичной диагностикой. Уровень «Конфликтности в семье» и «Тревожности в семье» значимо снизился. Враждебность в семейной ситуации также достоверно различается между данными двух замеров. Хотя чувство неполноценности в семейной ситуации осталось неизменным. Высоко достоверное отсутствие различий между данными двух замеров по данной категории подтверждено Т-критерием Вилкоксона.

В целом, по результатам КРС отношение к близким людям у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, стало более благоприятным. Уровень тревожности и конфликтности значимо снизился (рисунок 4). Это подтверждает наше предположение о трансформации у осужденных женщин семейных установок в благоприятную сторону благодаря снижению уровней семейной конфликтности и тревожности по результатам коррекционного воздействия.

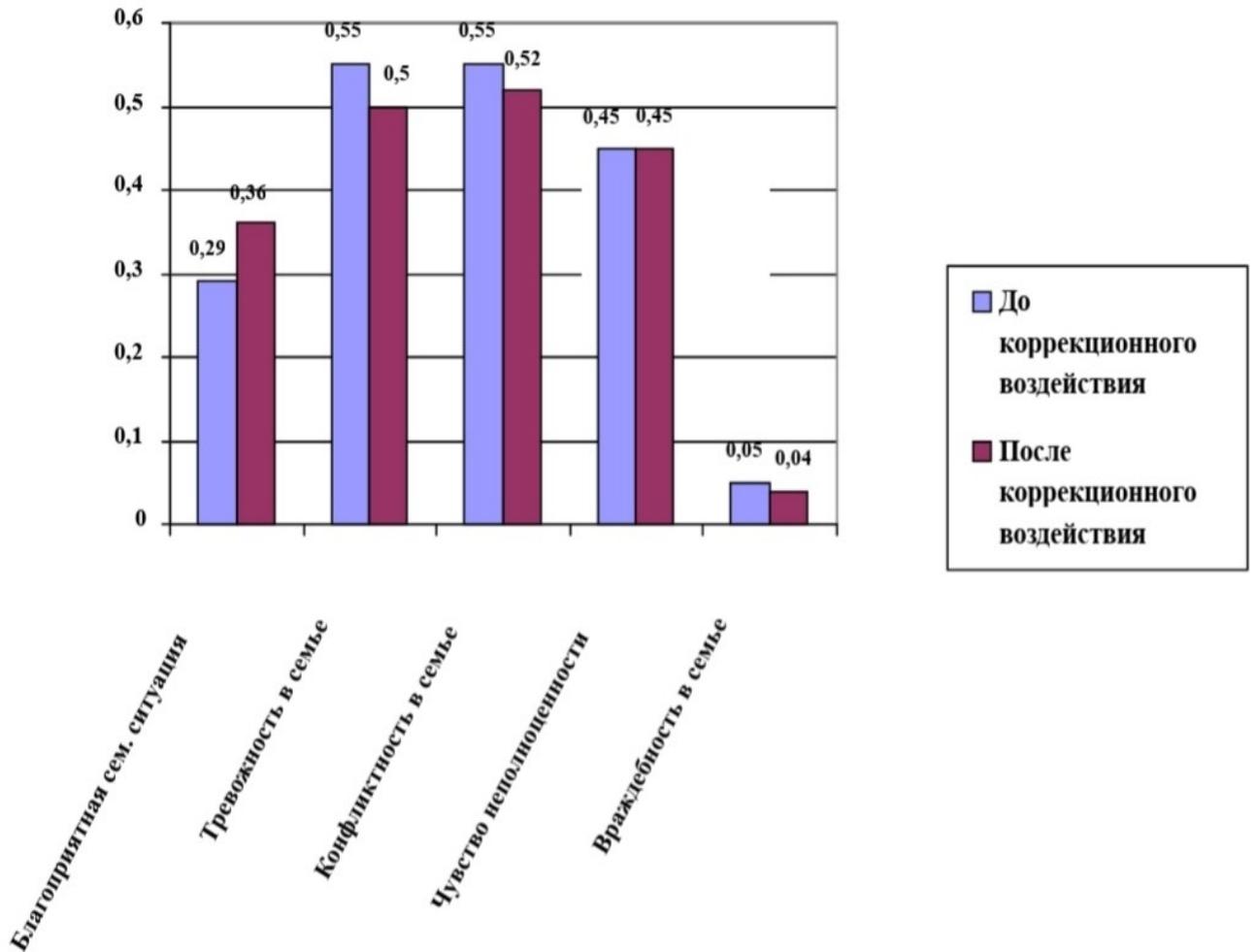

Рисунок 4 – Величины симптомокомплексов КРС, отражающих трансформацию установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления

Несмотря на то, что в процессе психокоррекционного воздействия у испытуемых снизились тревожность, враждебность, конфликтность в отношении семейных отношений и произошли явные сдвиги в позитивную сторону в установках, обращает на себя внимание сохранение чувства неполноценности. По нашему мнению, это связано с двумя обстоятельствами: во-первых, данная группа женщин осуждена за насильственные преступления, что, видимо, связано с глубокой травмированностью их психики, и, во-вторых, мы считаем, что чувство неполноценности у этой группы женщин может снизиться только в результате какого-либо личного успеха в семейных отношениях, который выступит некоторого рода «подкреплением» новых переживаний.

По данным повторного тестирования с помощью МЦМ через полгода после проведения психокоррекционного воздействия, у женщин ЭГ в установках на семейные отношения произошли некоторые изменения (таблица 11).

Таблица 11 – Результаты анализа выборов категорий МЦМ, отражающих значимость близкого окружения женщин, осужденных за насильственные преступления, после психокоррекционного воздействия

Стимульные категории	Значимые (1-2) позиции	Незначимые (7-8) позиции
Какой я есть	35	19
Каким я хочу быть	5	7
Мать	24	7
Отец	23	8
Семья	15	7
Дети	18	5
Люди	26	21
Друзья	31	7
Учителя	34	11
Муж	50	2
Мужчина	35	7
Женщина	34	29
Подруга	19	15
Друг	18	15
Любимый	15	10

В восприятии испытуемых понятия «муж», «мужчина», «мать» «отец», «семья» стали занимать более значимые позиции (рисунок 5). У «матери» появились новые роли, такие как «учитель», «подруга», и они стали явно позитивными. Кроме того, муж стал позиционироваться как «мужчина», «друг», «учитель», возможно, в будущем будет «любимый». Отметим, что наиболее значимые сдвиги произошли относительно роли «муж».

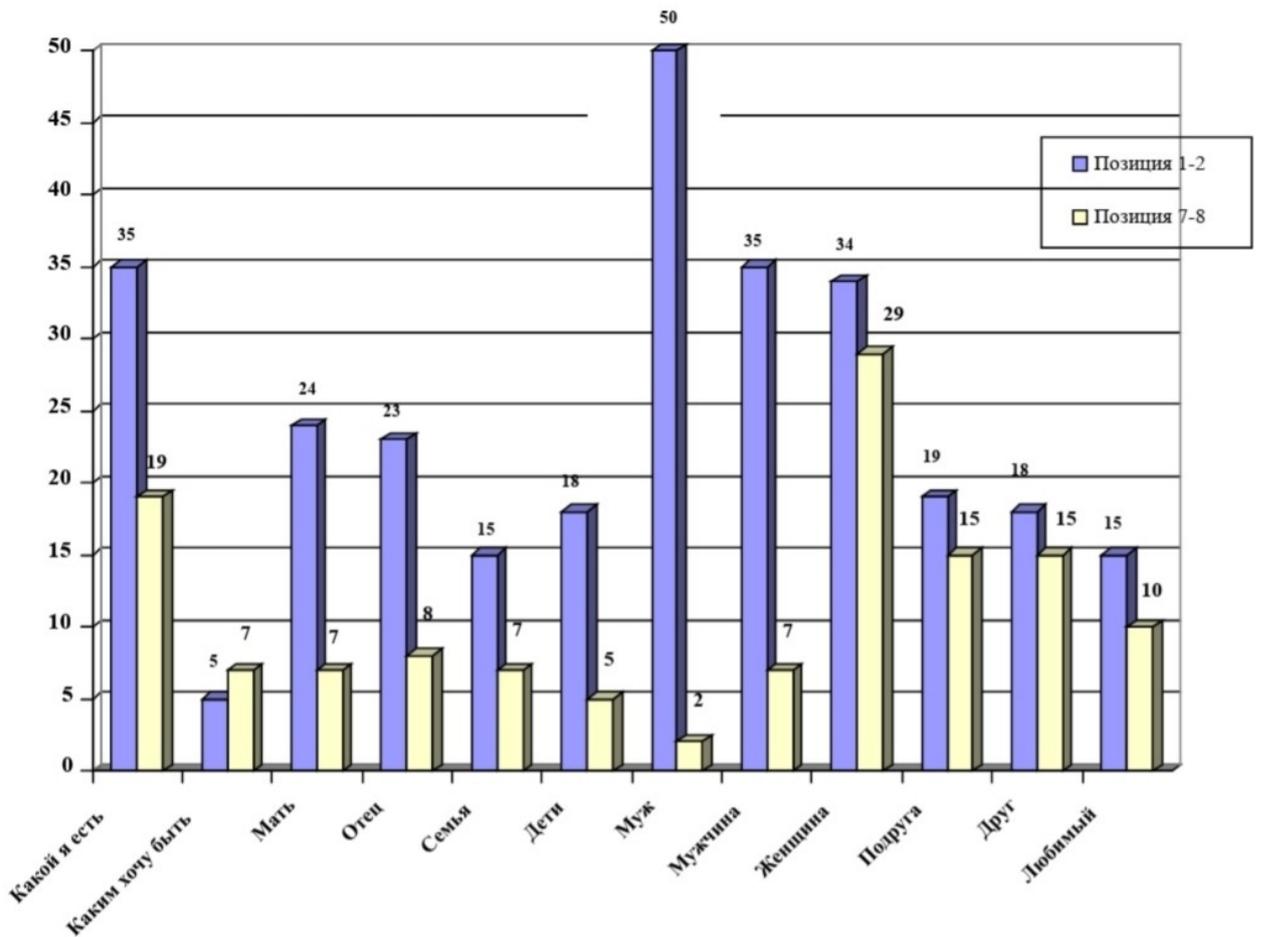

Рисунок 5 – Результаты выборов после психокоррекционного воздействия категорий МЦМ, отражающих значимость близкого окружения женщин, осужденных за насильственные преступления

У данной группы испытуемых понятие «дети» стало связываться с понятием «друзья», это свидетельствует о появлении в их понимании дружеской роли детей в системе семейных отношений. Также у них появилось желание видеть их в будущем. Отдельные позиции членов семейных отношений и семьи в целом значительно сдвинулись на более значимые. Это подтверждает Т-критерий Вилкоксона (таблица 12).

«Общение», «любовь», «дружба», «верность» по-прежнему являются значимыми, а у тех женщин, кто воспринимал их незначимо и не соотносил с семейными отношениями, эти категории стали занимать более значимые позиции.

Таблица 12 – Сравнительный анализ изменения выборов стимульных категорий МЦМ, отражающих особенности установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления, до и после психокоррекционного воздействия (Т-критерий Вилкоксона)

Стимульные категории	Уровень значимости (p)
Какой я есть	$p \leq 0,05^*$
Каким я хочу быть	$p \leq 0,05^*$
Мать	$p \leq 0,05^*$
Отец	$p \leq 0,01^{**}$
Семья	$p \leq 0,05^*$
Дети	$p \leq 0,05^*$
Люди	$p \leq 0,05^*$
Друзья	$p \leq 0,01^{**}$
Учителя	$p \leq 0,01^{**}$
Муж	$p \leq 0,01^{**}$
Мужчина	$p \leq 0,01^{**}$
Женщина	$p \leq 0,05^*$
Подруга	$p \leq 0,01^{**}$
Друг	$p \leq 0,05^*$
Любимый	$p \leq 0,05^*$

Понятия «знания», «советы», «помощь» в понимании женщин приобрели позитивную окраску. Возможно, эти функции стали соотноситься с психологом, помогающим им в момент нахождения в местах лишения свободы.

У 50 % женщин (n=31) категории «раздражение», «злость», «ненависть», «неприятности» стали занимать самые незначимые позиции, не совместимые с членами семейных отношений. Значимость сдвига позиций подтвердил Т-критерий Вилкоксона.

«События и этапы жизненного пути» стали более значимыми для данной группы испытуемых. Вероятно, что негативные эмоции и переживания, которые

были заблокированы ранее, связанные с событиями прошлого и настоящего, приобрели более позитивную окраску или, по крайней мере, стали нейтральными.

У женщин после психокоррекционного воздействия появилось желание преодолеть чувство пустоты и одиночества. Они почувствовали, что жизнь может дать им больше, чем дает сейчас, и беспокоятся, что упустят свою долю жизненного опыта, если не будут наилучшим образом использовать каждую предоставляющуюся возможность.

Вынужденная изоляция осужденных женщин настолько сильно усиливает стремление к единению, что превращается в настоятельную потребность и вызывает чувство неуверенности. Они пытаются подавить в себе потребность в других людях и напускают на себя беспечный вид, чтобы скрыть страх и неуверенность, хотя остро нуждаются в знаках внимания, уважения и признания. Это подтверждает позиция категории «Признание окружающими», которая после коррекционного воздействия стала более значимой, чем все остальные.

Испытуемые ощущают недостаток единомышленников. Они хотят, чтобы значимые другие видели в них желанного союзника и восхищались их личными качествами. Подобные влечения кажутся им слабостью, которую нужно преодолеть для того, чтобы выстоять в трудной жизненной ситуации.

При сравнении показателей ЭГ и КГ по методике МЦМ с использованием U-критерия Манна-Уитни обнаружены значимые различия.

По результатам повторной диагностики спустя полгода испытуемых контрольной группы методикой «Незаконченные предложения» значимых различий количественных показателей в установках на семейные отношения не обнаружено.

По прошествии полугода после эксперимента (таблица 13) у экспериментальной группы сохранной осталась заниженная оценка себя как члена семьи, как сексуального партнера, вероятно, в силу недостаточной коррекции самооценки, а также отсутствия воздействия на сферу интимных отношений по причине особенностей специфики оказания психологической

помощи в пенитенциарных учреждениях. По остальным показателям, исследуемым методикой «Незаконченные предложения», обнаружены значимые различия.

Таблица 13 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей, отражающих особенности установок на семейные отношения женщин ЭГ до и после психокоррекционного воздействия

Группы предложений	До коррекции	После коррекции	Уровень значимости различий
Отношение к отцу	1,9	2,3	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к себе	1,1	1,3	$p \leq 0,05^*$
Нереализованные возможности	2,6	3,2	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к будущему	3	4,2	$p \leq 0,01^{**}$
Страхи и опасения	1,0	2,2	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к друзьям	3,2	3,8	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к своему прошлому	1,9	3,9	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к лицам противоположного пола	2,0	4,1	$p \leq 0,01^{**}$
Сексуальные отношения	3,7	4,1	$p \leq 0,05^*$
Отношения к семье	2,6	5,9	$p \leq 0,01^{**}$
Отношение к матери	1,2	3,7	$p \leq 0,01^{**}$
Чувство вины	2,7	3,1	$p \leq 0,05^*$

У участников эксперимента отчетливо выраженное максимально сильное отрицательное отношение к родителям и мужчинам сменилось на нейтральное или положительное ($n=87$ или 71%). Требования, предъявляемые к лицам противоположного пола, снизились в связи с коррекцией представления образа отца.

Женщины экспериментальной группы освоили на занятиях некоторые конструктивные способы снятия эмоционального напряжения, с помощью которых появляется адекватная оценка себя, некоторая уверенность в своих возможностях в отношениях к настоящему и будущему своей семьи (рисунок б).

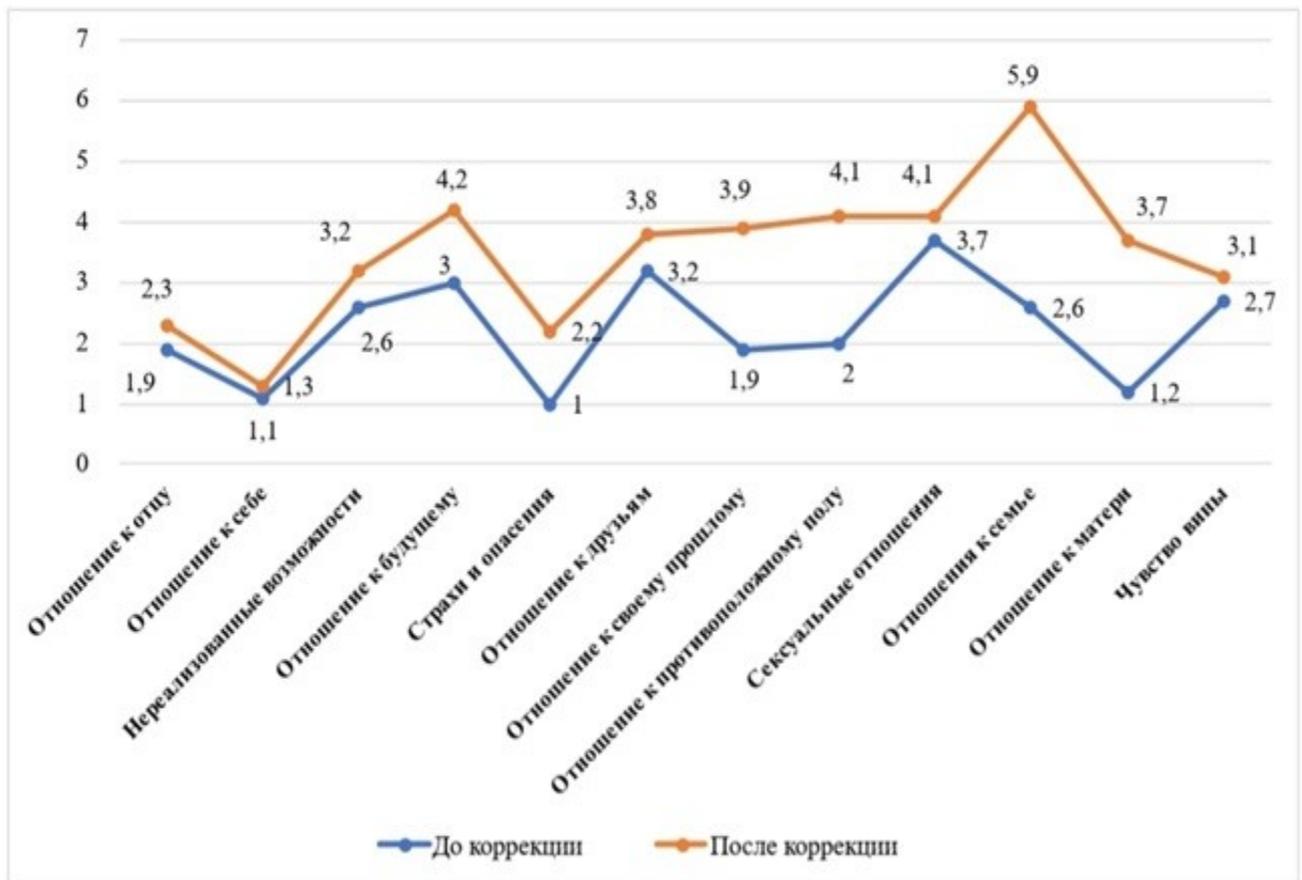

Рисунок 6 – Изменение количественных показателей, отражающих установки на семейные отношения женщин ЭГ после психокоррекционного воздействия

В сфере будущих целей и жизненных планов, отношений со значимыми людьми у испытуемых ЭГ снизились требования по отношению к себе, что поспособствовало уменьшению неуверенности.

В ходе занятий удалось помочь участникам эксперимента отреагировать и пережить некоторые негативные воспоминания из детства, насыщенные чувствами грусти, печали, гневом и страхом, вследствие чего у них появилась идея о возможности создания собственной благополучной семьи. Частично снизилась тревога от мыслей о взаимодействии со значимыми людьми.

Уровень жизненной активности повысился, страх перед обращением за помощью и поддержкой к своей семье уменьшился, взгляд на будущее стал более оптимистичным, что поспособствовало возникновению стремления преодолеть конфликтные ситуации конструктивным способом.

В результате психокоррекционного воздействия на представления о семейных отношениях испытуемых экспериментальной группы, по данным исследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешиной, Е. М. Дубовской, Л. Я. Гозмана (таблица 14), выявлены изменения по шкалам «Отношение к детям», «Отношение к «запретности секса», «Зависимость супругов друг от друга» и «Отношение к разводу».

Таблица 14 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам опросника «Измерение установок в семейной паре», отражающих особенности установок на семейные отношения у женщин ЭГ до и после психокоррекционного воздействия

№ п/п	Шкала	До коррекции	После коррекции	Уровень значимости различий
1.	Отношение к людям	7	7	-
2.	Выбор между чувством долга и удовольствием	10	9	-
3.	Отношение к детям	7	9	$p \leq 0,05^*$
4.	Автономность супругов или же зависимость супругов друг от друга	8	9	$p \leq 0,05^*$
5.	Отношение к разводу	4	7	$p \leq 0,01^{**}$
6.	Отношение к любви романтического типа	7	7	-
7.	Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	12	10	-
8.	Отношение к «запретности секса»	9	7	$p \leq 0,05^*$
9.	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи	13	12	-
10.	Отношение к деньгам	12	12	-

«Общение», «любовь», «дружба», «верность» по-прежнему являются значимыми, а у тех женщин, кто воспринимал их незначимо и не соотносил с семейными отношениями, эти категории стали занимать более значимые позиции.

Значимость ребенка в жизни семьи, по мнению осужденных из экспериментальной группы, увеличилась в силу появления новых ролей детей в семье – «друг», «верный человек», «помощник», «нуждающийся в помощи

и поддержке». В связи с этим у них лояльное, нейтральное отношение к разводу сменилось на понимание того, что существует множество вариантов сохранить семью или необходимо изначально осознанно выбирать себе партнера, с которым будет приятно организовывать совместную деятельность во всех сферах семейной жизни (рисунок 7).

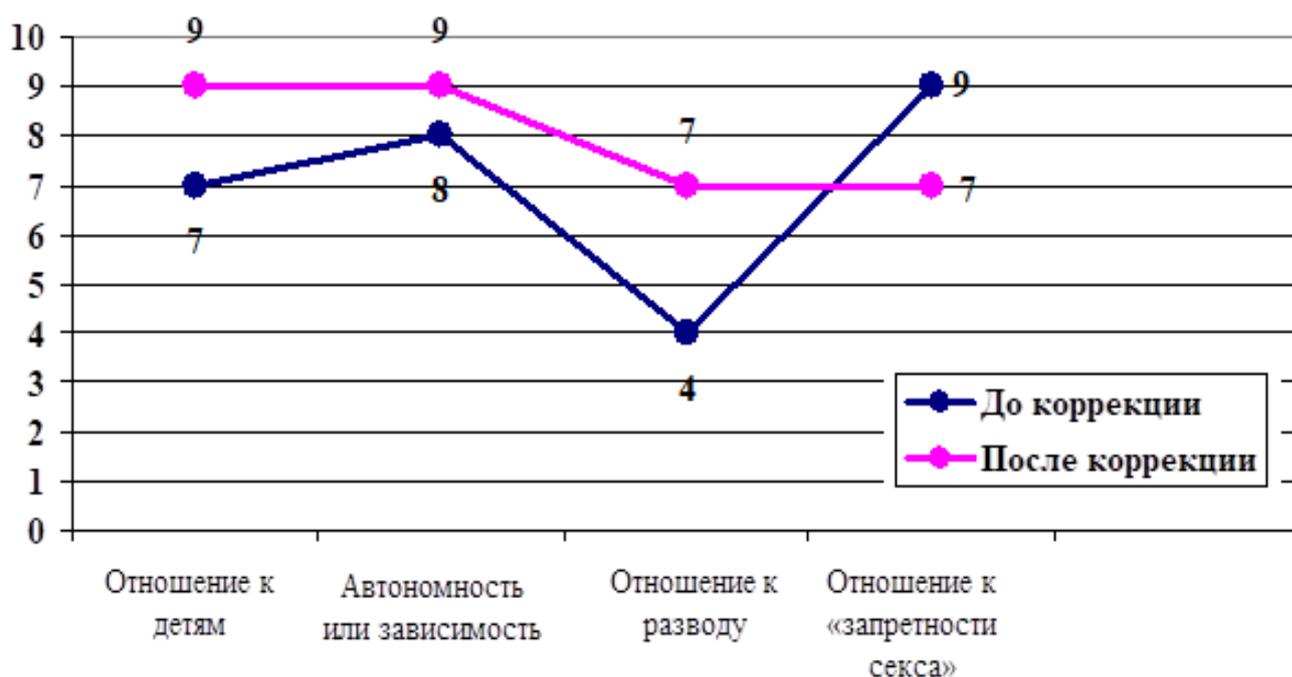

Рисунок 7 – Изменение количественных показателей после психокоррекционного воздействия по шкалам опросника «Измерение установок в семейной паре», отражающим семейные установки женщин ЭГ

Также у женщин экспериментальной группы тема «запретности секса» стала более открытой. Достигнуто некоторое понимание того, что любые запреты – это ограничения, преграды, которые не объединяют, а постепенно разрушают семейный союз. Если обсуждать, вести диалог по сексуальным темам и возникающим проблемам, то можно получить поддержку близкого человека.

По данным исследования с помощью опросника WIPPF (таблица 15), у женщин экспериментальной группы среди когнитивных особенностей личности дисфункции, выявленные при первичной диагностике, нормализовались по шкалам «Аккуратность» (снизилось требование к нахождению вещей «на своем месте», соответственно, реже возникает раздражение), «Вежливость»

(по отношению к окружающим людям проявляются корректность, уважительное отношение к ним и себе).

Таблица 15 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам опросника WIPPF, отражающих семейные установки женщин ЭГ до и после психокоррекционного воздействия

№ п/п	Шкала	До коррекции	После коррекции	Уровень значимости различий
Когнитивные особенности личности				
1.	Аккуратность	10	8	$p \leq 0,05^*$
2.	Чистоплотность	9	8	-
3.	Пунктуальность	6	6	-
4.	Вежливость	10	10	-
5.	Честность	8	8	-
6.	Усердие	8	7	-
7.	Обязательность	11	9	$p \leq 0,05^*$
8.	Бережливость	7	6	-
9.	Послушание	9	8	-
10.	Справедливость	9	9	-
11.	Верность	8	8	-
Эмоциональные особенности личности				
12.	Терпение	4	5	$p \leq 0,05^*$
13.	Время	4	6	$p \leq 0,05^*$
14.	Контакты	5	7	$p \leq 0,01^{**}$
15.	Доверие	3	5	$p \leq 0,05^*$
16.	Надежда	3	7	$p \leq 0,01^{**}$
17.	Сексуальность	7	7	-
18.	Любовь и принятие	3	6	$p \leq 0,01^{**}$
19.	Вера, религия	5	4	-
Поведенческие реакции на конфликт				
20.	Конфликт: Тело	11	9	$p \leq 0,05^{**}$
21.	Конфликт: Деятельность	10	7	$p \leq 0,01^{**}$
22.	Конфликт: Контакты	4	7	$p \leq 0,01^{**}$
23.	Конфликт: Фантазии	7	6	-
Модели для подражания				
24.	Подражание: Я/мать	4	6	$p \leq 0,01^{**}$
25.	Подражание: Я/отец	4	5	$p \leq 0,05^*$
26.	Подражание: Ты	4	4	-
27.	Подражание: Мы	4	6	$p \leq 0,05^*$
28.	Подражание: Пра-мы	4	4	-

Показатели по шкале «Обязательность» остались на высоком уровне (рисунок 8). Расчетливость, скрупулезность, принципиальность и стремление

безукоризненно выполнить любое обещание, независимо от внешних препятствий и обстоятельств, вероятно, требуют длительного психокоррекционного воздействия.

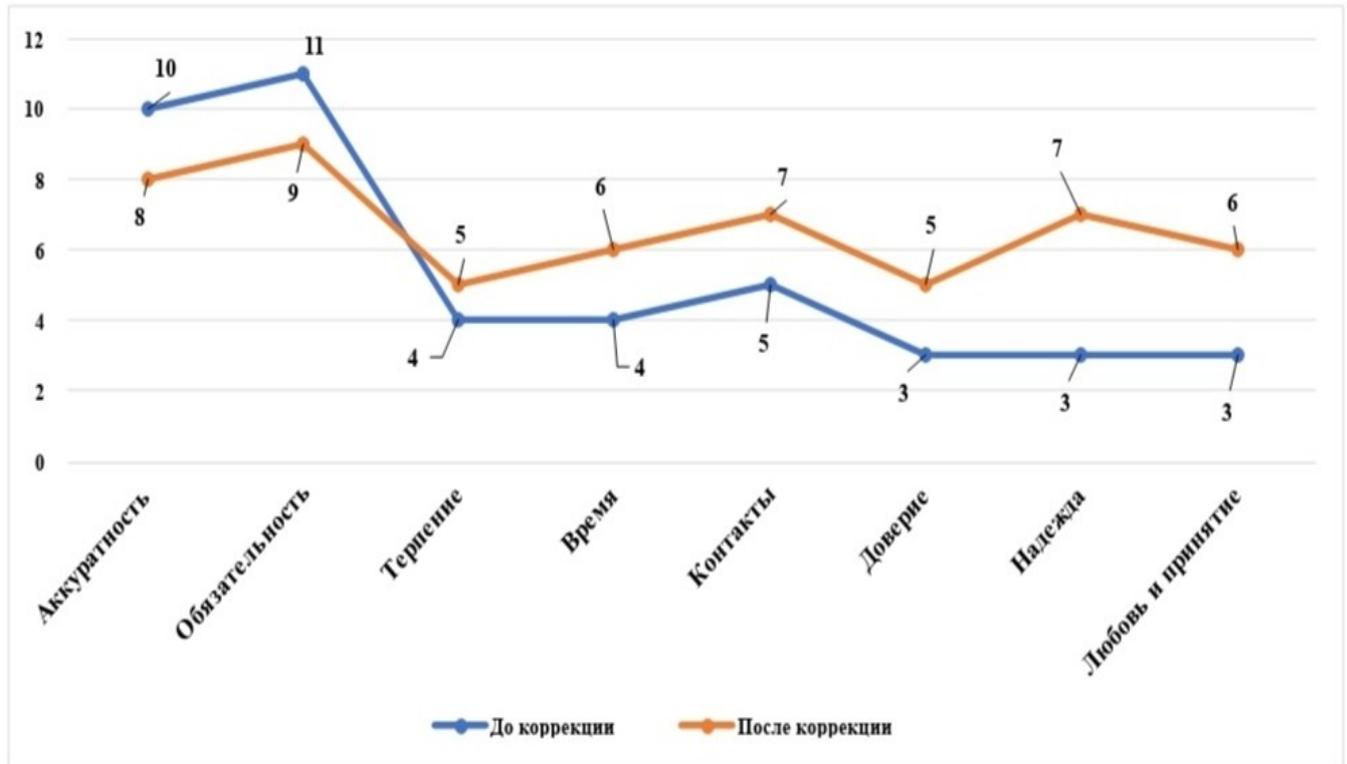

Рисунок 8 – Изменение количественных показателей когнитивных и эмоциональных особенностей личности по шкалам опросника WIPPF, отражающим особенности семейных установок женщин ЭГ после психокоррекционного воздействия

В структуре эмоционального компонента, измеряемого опросником WIPPF, у испытуемых ЭГ показатели по шкалам «Терпение», «Время», «Контакты», «Доверие», «Надежда», «Любовь и принятие» стали выше (рисунок 8), в целом просматривается обычный и высокий уровень статистической значимости.

Нетерпеливость и агрессивное настаивание на немедленном удовлетворении своих потребностей стали проявляться реже. Отягощенное чувство вины в связи с отсутствием умений рационально организовать свою деятельность уменьшилось в силу понимания причин и обстоятельств, препятствующих беспрекословному исполнению намеченного плана.

Женщины экспериментальной группы в силу повышения уверенности в себе и возможностях конструктивного взаимодействия с окружающими людьми

стремятся наладить эти отношения. Их глубокий пессимизм сменился оптимизмом в некоторой степени, так как обнаружили признание будущих возможностей, вера в будущее и одновременно признание относительности достижений настоящего дня.

По отношению к партнеру наблюдается некоторое психологическое принятие его личности и особенностей, гармоничность эмоциональных и когнитивных особенностей личности достигнута в силу превалирования когнитивного начала.

В результате психотехнического воздействия на особенности реагирования участников эксперимента в конфликтной ситуации обнаружилась некоторая адекватность реакций, в связи с рассмотрением и освоением конструктивных способов выхода из конфликта (рисунок 9).

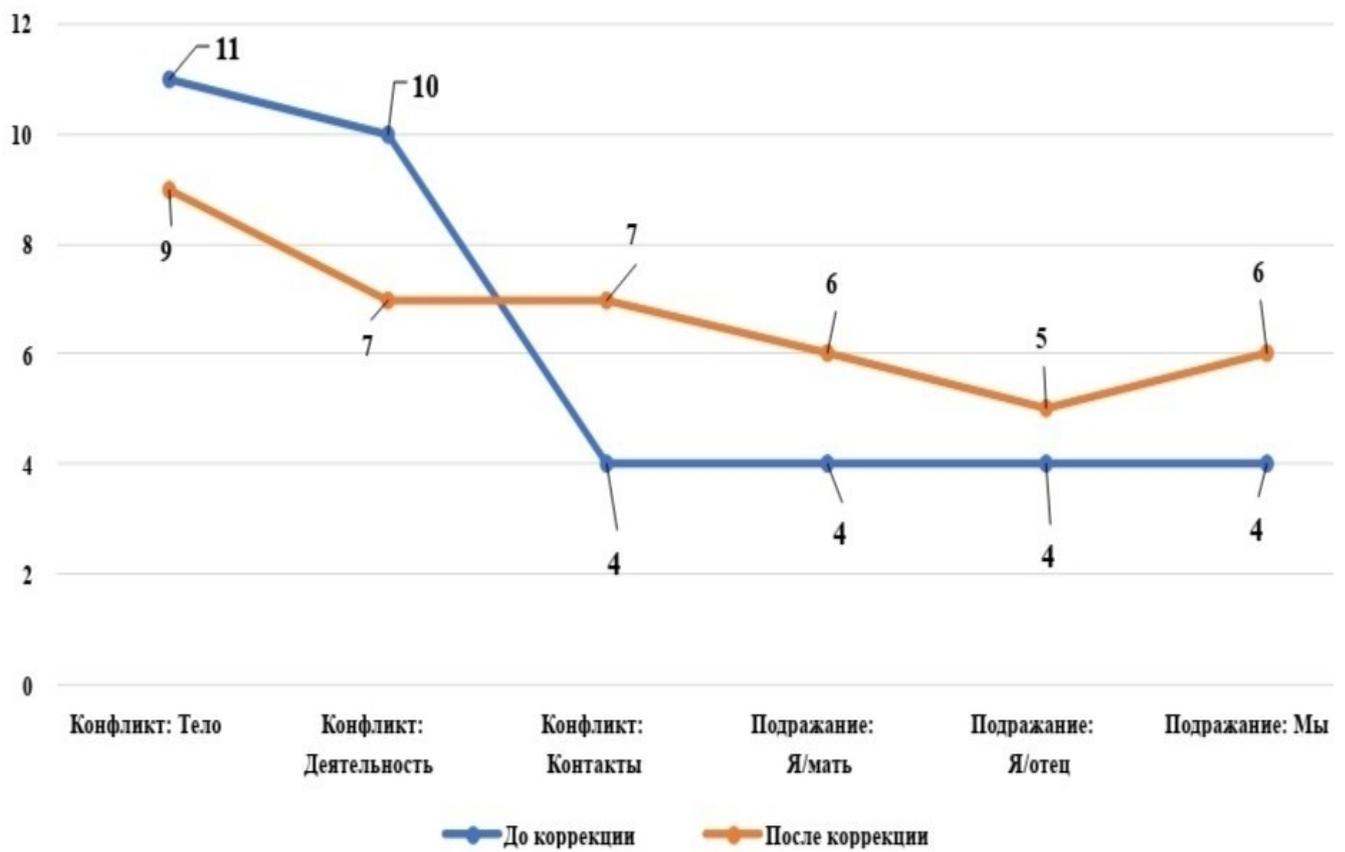

Рисунок 9 – Изменение количественных показателей поведенческих реакций на конфликт и моделей подражания по шкалам опросника WIPPF, отражающим особенности семейных установок женщин ЭГ после психокоррекционного воздействия

По шкалам моделей для подражания «Отношения к родителям, братьям и сестрам» и «Отношения к окружающему миру», замеряемым опросником WIPPF, у осужденных экспериментальной группы изменились показатели в благоприятную сторону, отношение стало более открытое, терпимое, сердечное, появилось желание к общению.

По шкалам «Отношения между родителями», «Отношение родителей к вопросам мировоззрения, религии» – низкие показатели, что свидетельствует о сохранности в восприятии испытуемых наличия между родителями негативных, холодно-эмоциональных отношений, а также демонстрации пессимистичного, вытесняющего, защитного настроя к духовным ценностям.

По результатам исследования с помощью теста «Родительско-детские отношения» – PARI (таблица 16) у участников эксперимента в отношении к семейной роли снизились показатели по шкалам:

Таблица 16 – Результаты сравнительного анализа количественных показателей по шкалам опросника PARI, отражающих установки на семейные отношения женщин ЭГ до и после психокоррекционного воздействия

№ п/п	Шкала	До коррекции	После коррекции	Уровень значимости различий
Отношение к семейной роли				
1.	Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье	9	11	-
2.	Ощущение самопожертвования в роли матери	12	11	-
3.	Семейные конфликты	18	12	$p \leq 0,01^{**}$
4.	Сверхавторитет родителей	17	13	$p \leq 0,01^{**}$
5.	Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	12	12	-
6.	«Безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи	15	13	-
7.	Доминирование матери	16	10	$p \leq 0,01^{**}$
8.	Зависимость и несамостоятельность матери	12	11	-

Продолжение таблицы 16

№ п/п	Шкала	До коррекции	После коррекции	Уровень значимости различий
Отношение родителей к ребенку				
I. Оптимальный эмоциональный контакт				
1.	Побуждение словесных проявлений, вербализаций	12	11	-
2.	Партнерские отношения	8	12	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Развитие активности ребенка	10	12	-
4.	Уравнительные отношения между родителями и ребенком	7	10	$p \leq 0,01^{**}$
II. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком				
1.	Раздражительность, вспыльчивость	19	14	$p \leq 0,01^{**}$
2.	Суровость, излишняя строгость	14	12	-
3.	Уклонение от контакта с ребенком	13	11	-
III. Излишняя концентрация на ребенке				
1.	Чрезмерная забота, установление отношений зависимости	13	11	-
2.	Преодоление сопротивления, подавление воли	14	10	$p \leq 0,01^{**}$
3.	Создание безопасности, опасение обидеть	9	10	-
4.	Исключение внесемейных влияний	17	13	$p \leq 0,01^{**}$
5.	Подавление агрессивности	9	12	$p \leq 0,05^*$
6.	Подавление либидо	8	10	-
7.	Чрезмерное вмешательство в мир ребенка	16	11	$p \leq 0,01^{**}$
8.	Стремление ускорить развитие ребенка	12	11	-

«Семейные конфликты», «Сверхавторитет родителей», «Доминирование матери» в связи с пониманием конструктивного взаимодействия в семье, например, проявление внимания, понимания, заботы к членам семьи, оказание помощи в вопросах отношений с родителями, воспитания детей, ведения домашнего хозяйства.

В структуре эмоционального контакта в семье снизилась раздражительность и вспыльчивость при возможности взаимодействия с членами семьи в силу повышения значимости установления партнерских уравнительных отношений

между ребенком и родителями, а также освоения новых способов снятия излишнего эмоционального напряжения (рисунок 10).

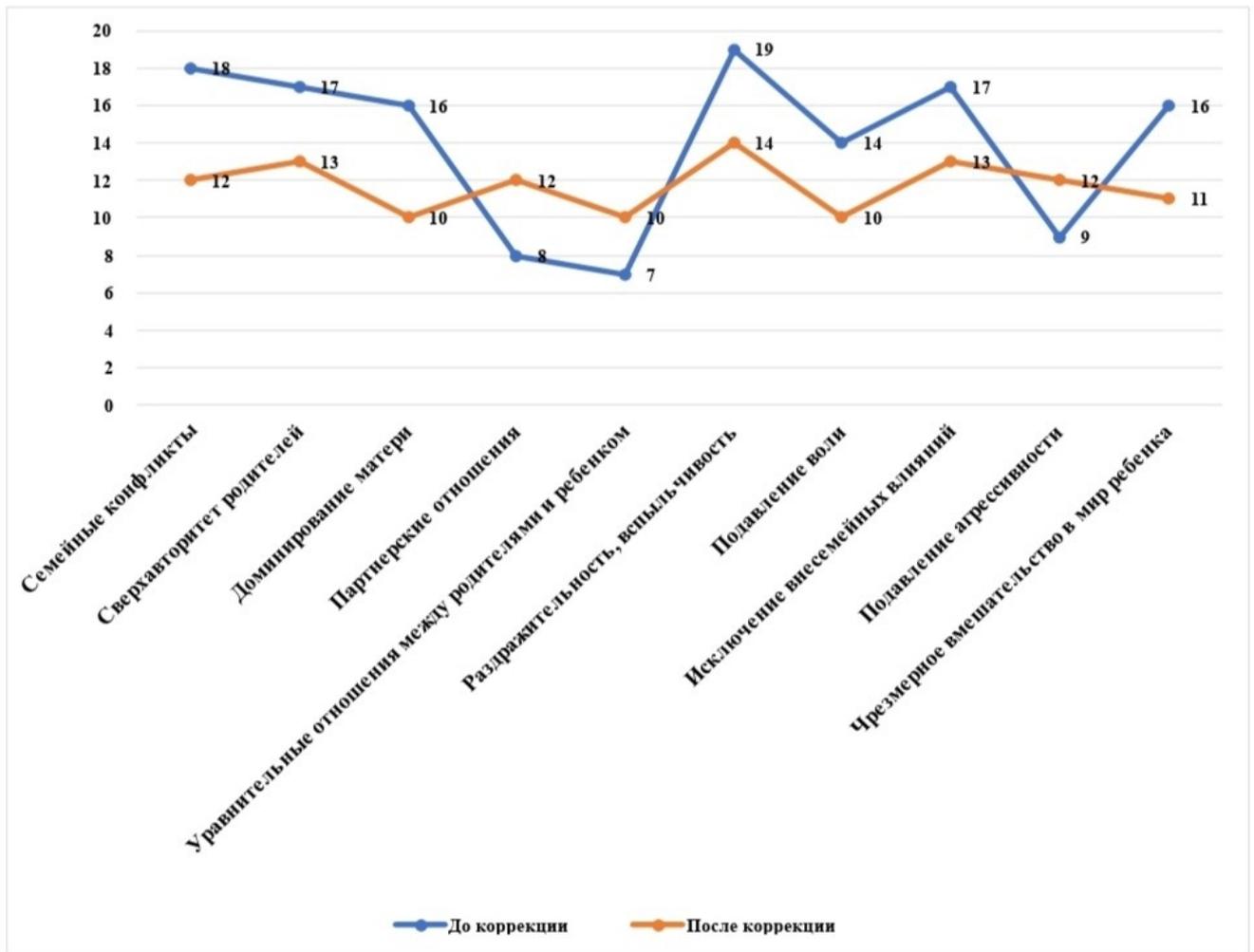

Рисунок 10 – Изменение количественных показателей по шкалам опросника PARI, отражающим установки на семейные отношения женщин ЭГ после психокоррекционного воздействия

Также в ходе занятий рассмотрены вопросы возможности адекватного подавления агрессивности и принятия внесемейных влияний на ребенка, которые не имеют ничего общего с мнением родителей.

По данным повторного исследования с помощью опросника WIPPF и PARY, у контрольной группы показатели по шкалам не имеют значимых различий, что свидетельствует об эффективности проводимых нами психокоррекционных занятий, которые способствовали значимым изменениям в структуре системы семейных отношений у испытуемых экспериментальной группы.

Итак, нам удалось с помощью психокоррекционного воздействия трансформировать установки на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в позитивную сторону. Позиции людей из семейного окружения стали наиболее значимыми, а также в восприятии осужденных появились новые роли у членов семьи. В целом в результате психокоррекции системы семейных отношений в восприятии женщин произошли изменения во всех структурных компонентах (когнитивном, эмоциональном, мотивационно-поведенческом), что подтверждают повторные диагностические исследования.

Четвертым этапом нашего исследования был проведен анализ структурограмм измеряемых признаков в ЭГ на основе результатов ранговой корреляции Спирмена, чтобы изучить структуру отношения, которую мы используем при формировании рекомендаций по работе с осужденными женщинами.

Женщины, которые считают «мать» менее значимой, соотносят ее с «властной женщиной», а также «матери» приписываются мужские роли (рисунок 11).

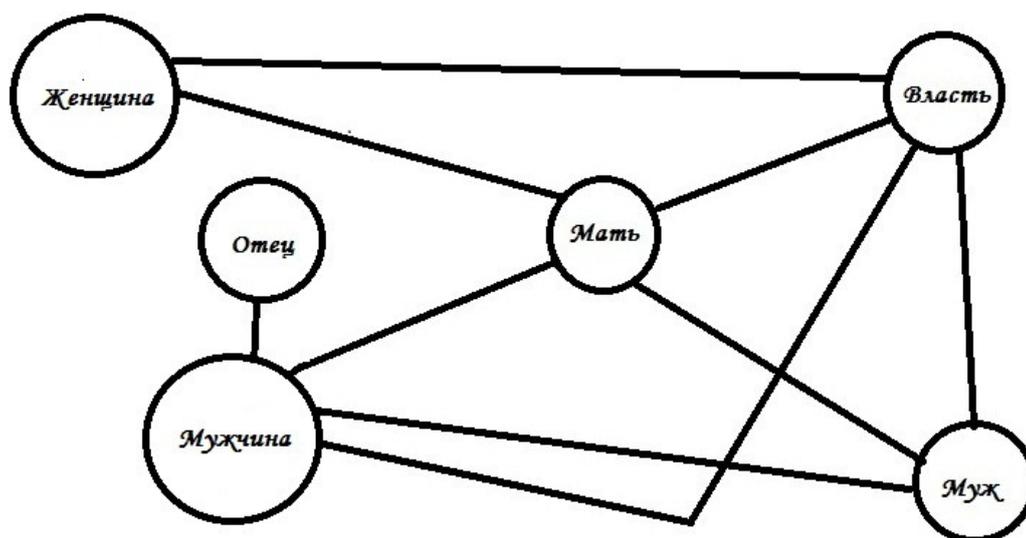

Рисунок 11 – Структурограмма связанных категорий по МЦМ при первичной диагностике

Примечание:

- наличие положительной корреляционной связи

- наличие отрицательной корреляционной связи

Понятие «муж» также имеет связь с категорией «власть». Вероятно, в семьях этих женщин муж/сожитель и мать являются негативно влиятельными, властными фигурами.

У 50 % женщин (n=61) «муж» является основным источником неконструктивных форм взаимодействия, таких как «ссоры», «конфликты» (рисунок 12). Также мужа испытуемые соотносят с прошлым и в будущем видеть не хотят. Категория «любимый» в их понимании не совместима с «мужем». Для них «любимый» – это некий идеал, образ, который вызывает доверие, любовь, является верным другом. Данный факт подтверждает отрицательная корреляция понятий «муж» и «любимый».

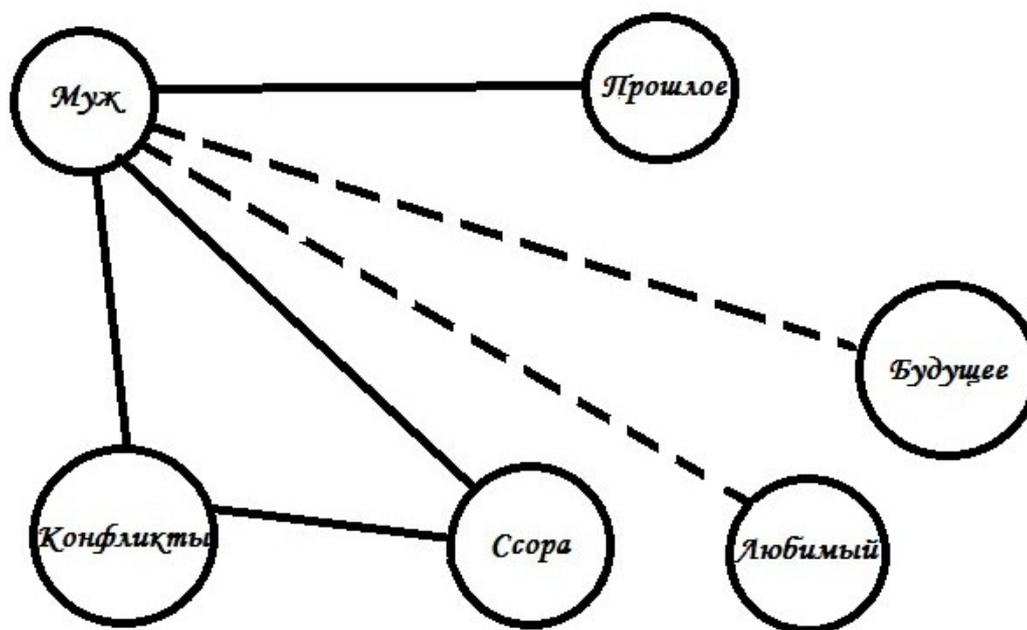

Рисунок 12 – Структурограмма связанных категорий по МЦМ при первичной диагностике

Категория «дети» для 40 % испытуемых (n=48) является значимой, хотя многие из них соотносят это понятие с «печалью» (рисунок 13). Вероятно, это вызвано разлукой с собственным ребенком, невозможностью встреч из-за нахождения в местах лишения свободы. Беспокойство у женщин вызывает отсутствие эмоциональной окрашенности отношений с детьми, поскольку данное понятие коррелирует с категориями «семья» и «каким я хочу быть». Это обуславливает чувство неполноценности в семейной ситуации, которое хорошо

просматривается на рисунках испытуемых, а также категория «какой я есть» является менее значимой в сравнении с категорией «каким я хочу быть».

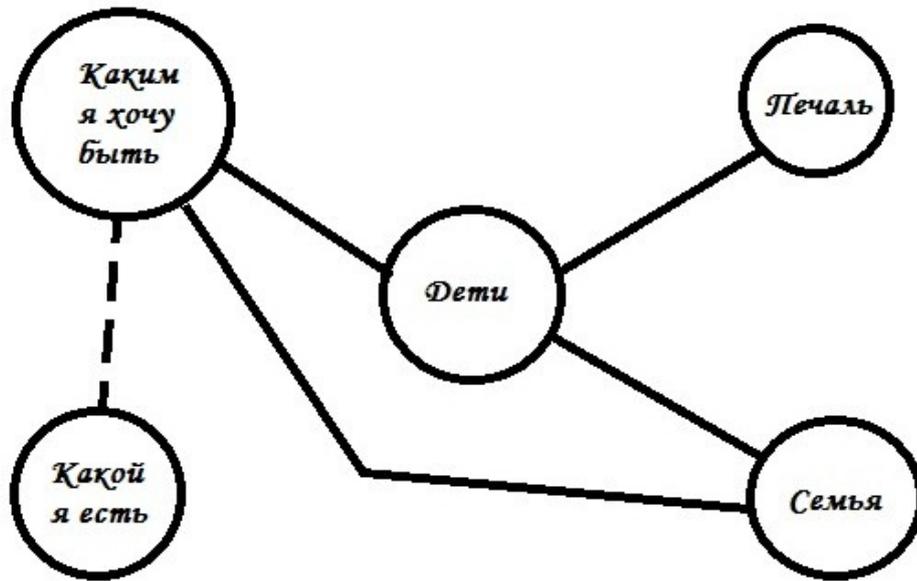

Рисунок 13 – Структурограмма связанных категорий по МЦМ при первичной диагностике

По данным повторного тестирования через полгода после проведения психокоррекционного воздействия, у женщин ЭГ в системе семейных отношений произошли некоторые изменения. В восприятии испытуемыми понятия «муж», «мужчина», «мать» «отец», «семья» стали занимать более значимые позиции. У «матери» появились новые роли, такие как «учитель», «подруга», и они являются позитивными (рисунок 14).

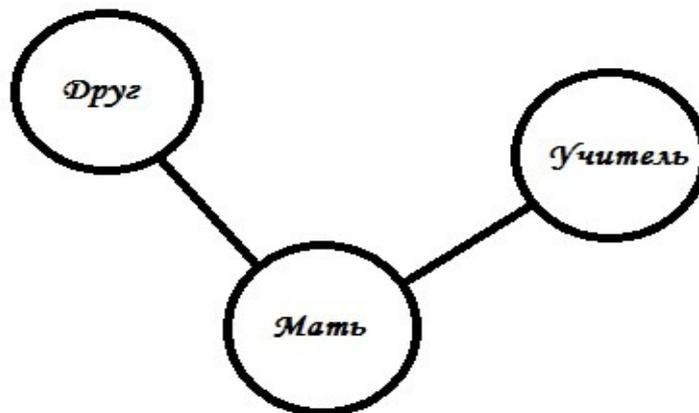

Рисунок 14 – Структурограмма связанных категорий по МЦМ при повторной диагностике

Кроме того, «муж» стал позиционироваться как «мужчина», «друг», «учитель», возможно, в будущем будет «любимый» (рисунок 15). Это подтверждает положительный коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

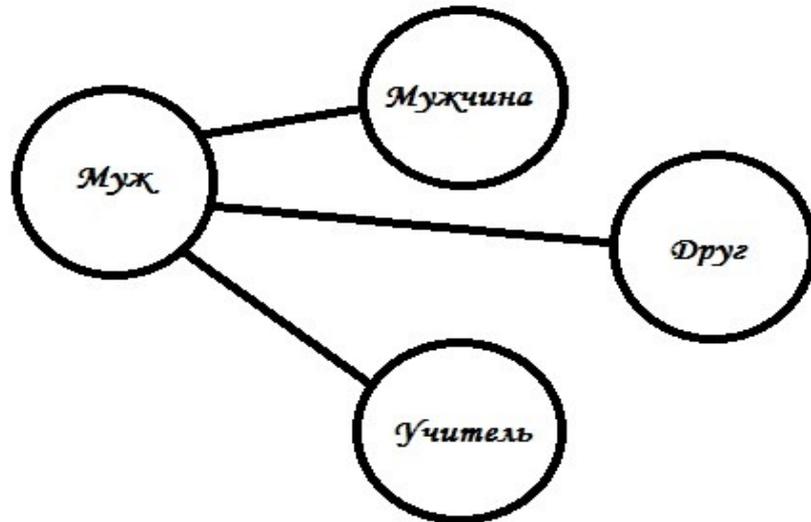

Рисунок 15 – Структурограмма связанных категорий по МЦМ при повторной диагностике

У данной группы испытуемых понятие «дети» положительно коррелирует с понятием «друзья», это свидетельствует о появлении в их понимании дружеской роли детей в семейных отношениях. Также у них присутствует желание видеть их в будущем (рисунок 16).

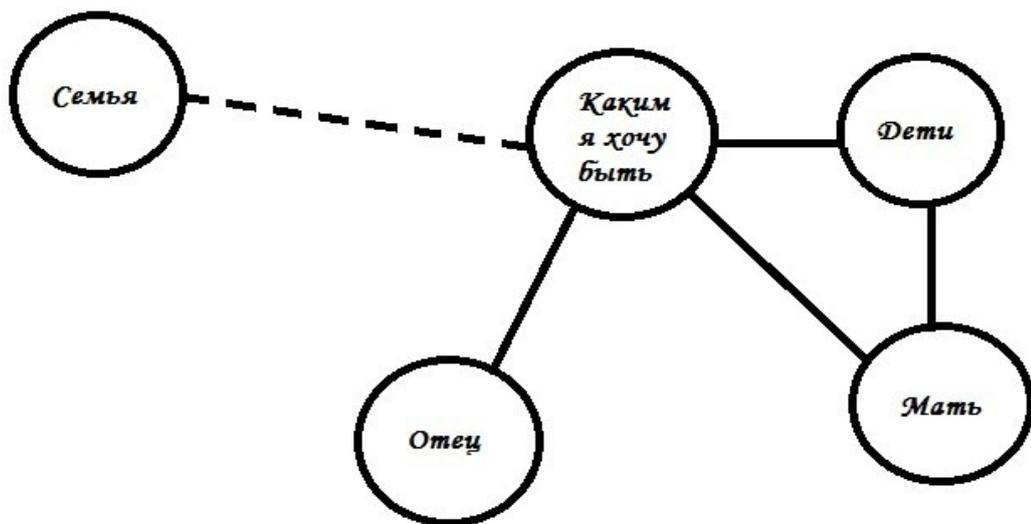

Рисунок 16 – Структурограмма связанных категорий по МЦМ при повторной диагностике

В то же время понятие «семья» отрицательно коррелирует с категорией «каким я хочу быть» (рисунок 16). Возможно, это связано с негативным восприятием семейных отношений в прошлом, до совершения преступления, а также с сохранившимся чувством неполноценности в семейной ситуации.

В ходе анализа результатов психодиагностического исследования испытуемых мы пришли к выводу, что консультативная психологическая работа с ними будет недостаточна в изменении установок на семейные отношения, необходимо проведение психокоррекционной работы.

Перед проведением психокоррекционной работы мы предположили, что, несмотря на результаты, полученные с помощью психодиагностических методик, у женщин ЭГ могут значительно отличаться внутри группы при наличии следующих факторов:

1) психологическая травматичная проблема или их комплекс недолговременного характера (менее 10 лет);

2) комплекс психологических травматичных проблем долговременного характера (десять и более лет);

3) поведенческие и психические расстройства, обусловленные употреблением психоактивных веществ (F10-F19 в соответствии с 10-ым пересмотром Международной классификации болезней (далее – МКБ-10): алкоголя, опиоидов, каннабиоидов, кокаина, седативных или снотворных средств, галлюциногенов и прочее;

4) невротические, связанные со стрессом, и соматоморфные расстройства (F10-F19 в соответствии с МКБ-10): невротические – обсессивно-компульсивные, фобические тревожные, диссоциативные, соматоморфные и другие, а также реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации.

В случае обнаружения взаимосвязи между продиагностированными показателями и перечисленными факторами мы предполагаем, что осужденным женщинам выявленных типов необходима более длительная психологическая помощь разных видов.

Мы разделили экспериментальную группу (n=62) на 4 подгруппы в соответствии с наличием вышеперечисленных факторов. В подгруппы вошли: 16 женщин (25,8 %) – 1 тип, 38 женщин (61,2 %) – 2 тип, 4 женщины (6,5 %) – 3 тип, 4 женщины (6,5 %) – 4 тип» (рисунок 17).

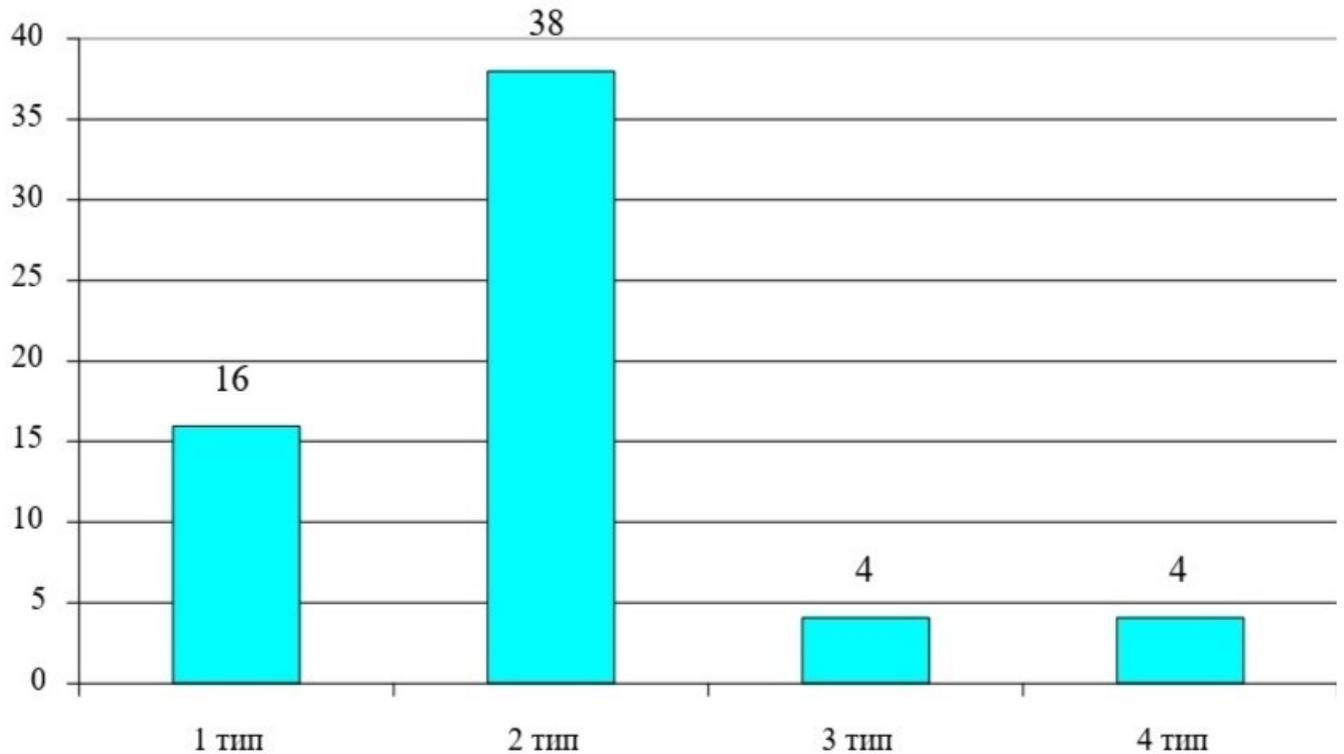

Рисунок 17 – Количество женщин, осужденных за насильственные преступления, нуждающихся в психологической помощи различного вида с целью изменения установок на семейные отношения, вошедших в экспериментальную группу

Посредством проведения дисперсионного анализа выявлена зависимость факторов, по которым женщины ЭГ были разделены на подгруппы на основе отдельных результатов следующих методик:

тест «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман): показатель «Чувство неполноценности в семейной ситуации»;

методика цветowych метафор (И. Л. Соломин): показатели «Какой я есть», «Каким я хочу быть»;

методика «Незаконченные предложения» (Д. Сакс, С. Леви): показатели «Нереализованные возможности», «Отношение к будущему», «Отношение к своему прошлому», «Сексуальные отношения»;

опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман): показатели «Отношение к «запретности секса», «Зависимость супругов друг от друга», «Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни»;

Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (Н. Пезешкиан, Х. Дайденабах): показатели среди когнитивных особенностей личности – «Аккуратность», «Обязательность», «Послушание», «Справедливость»; среди эмоциональных особенностей личности – «Контакты», «Надежда»;

тест «Родительско-детские отношения» (Е. С. Шефер, Р. К. Белл): в разделе «Отношение к семейной роли» – показатели «Сверхавторитет родителей», «Неудовлетворенность ролью хозяйки дома», «Доминирование матери»; в разделе «Излишняя концентрация на ребенке» – «Исключение внесемейных влияний», «Подавление либидо».

В связи с полученными результатами мы предлагаем типологию женщин, осужденных за насильственные преступления, нуждающихся для изменения системы семейных отношений в благоприятную сторону в психологической помощи различных видов [126, с. 58-65]:

1. краткосрочное психокоррекционное воздействие;
2. длительное психокоррекционное воздействие;
3. психиатрическая помощь (медикаментозное сопровождение), а также длительное психокоррекционное воздействие;
4. психиатрическая помощь (медикаментозное сопровождение) и длительное психотерапевтическое воздействие, после которых возможна квалифицированная психологическая поддержка (психологическая коррекция).

По результатам проведенного нами психокоррекционного воздействия трансформация установок на семейные отношения среди 62 испытуемых экспериментальной группы выявлена у:

16 женщин (25,8 % ЭГ) после краткосрочного психокоррекционного воздействия;

38 женщин (61,2 % ЭГ) после длительного психокоррекционного воздействия;

4 женщин (6,5 % ЭГ) после психиатрического медикаментозного сопровождения и длительного психокоррекционного воздействия;

4 женщины (6,5 % ЭГ) после психиатрического медикаментозного сопровождения, длительного психотерапевтического, а затем психокоррекционного воздействия (рисунок 18).

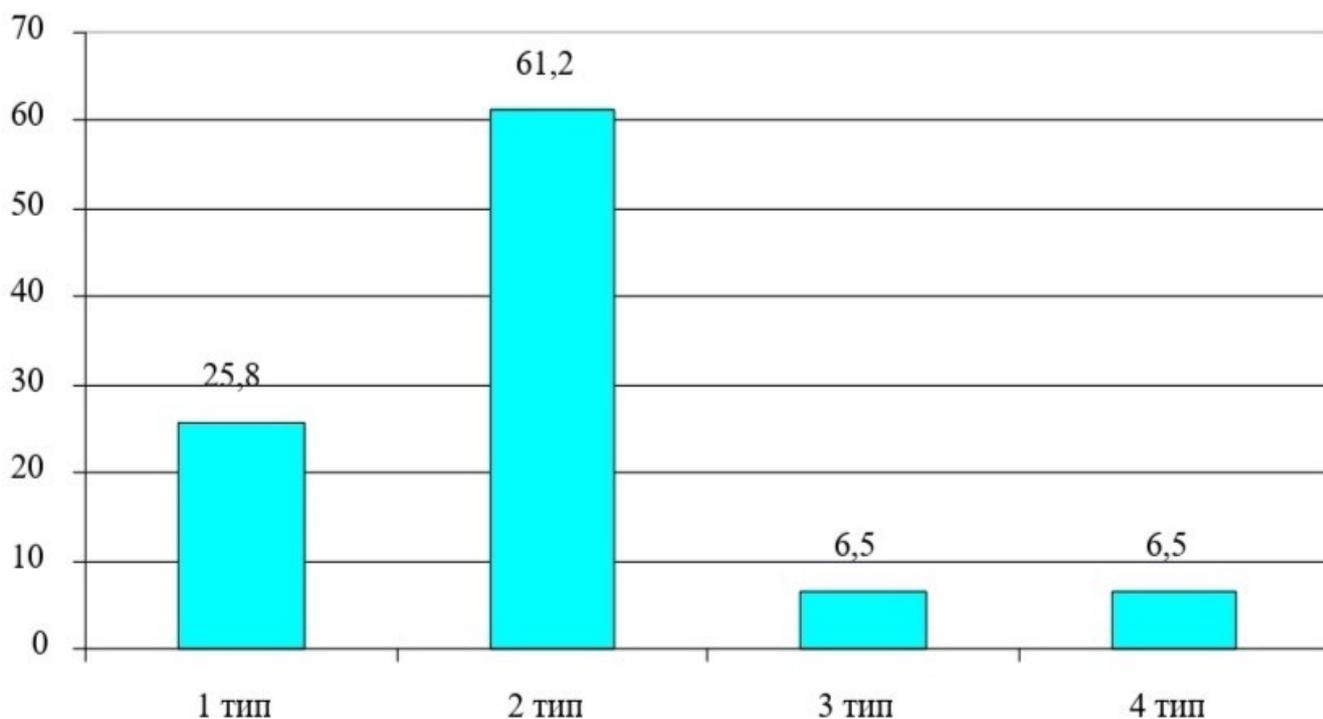

Рисунок 18 – Процентное соотношение количества женщин, осужденных за насильственные преступления, от общего количества женщин, вошедших в ЭГ, у которых наблюдалась трансформация установок на семейные отношения после получения психологической помощи различного вида

Женщины первого типа понимают возникшую недавно проблему или их комплекс, а также им понятны возможные причины проблем. У них имеются продолжительные отношения различного характера («благоприятные»/

«неблагоприятные», «удовлетворительные»/«неудовлетворительные»). Эти женщины желают разобраться в себе, своих желаниях, поведении; могут словесно адекватно описывать свои негативные и позитивные:

эмоции/чувства (страх: ужас, отчаяние, тревога, беспокойство, боязнь, вина, стыд; гнев: злость, ярость, раздражение, ревность, зависть, неприязнь, отвращение; обида: душевная боль, разочарование, потрясение, печаль, отрешенность, скорбь, тоска, возмущение; радость: увлечение, оживление, умиротворение, интерес, забота, надежда, принятие, изумление, возбуждение; любовь: нежность, влюбленность, искренность, дружелюбие, гордость, симпатия, спокойствие и другие);

мысли, вызванные гаммой чувств (нервозность, недовольство, пренебрежение, нетерпимость, раскаяние, безвыходность, высокомерие, неполноценность, апатия, безразличие, усталость, одиночество, отверженность, холодность, равнодушие, облегчение, удовлетворение, удивление, уверенность, сопричастность, уравновешенность, смирение, вдохновение);

действия (угрозы, крики, ругань, визг, грубость, топанье ногами, удары по стенам, предметам, вспыльчивость, физические действия против кого-либо, обзывания, манера поведения против кого-либо, самоунижение и самообвинение; подбадривание, объятия, общение, обсуждение, молитва, сопереживание, описание своих чувств и мыслей) под контролем собственного «Я», допускают их отреагирование. Они обладают прочной связью с реальностью и готовы внести личный вклад в решение своих проблем. Трансформация установок на семейные отношения этих женщин наблюдается даже при встречах с психологом не чаще раза в неделю.

Проблемы женщин второго типа носят долговременный характер (более десяти лет). У них наблюдается наличие явных трудностей в системе семейных отношений без прояснения причин. Вызванные актуальными трудностями чувства женщины этого типа способны продемонстрировать, а также словесно описать. При этом они неспособны выразить личное отношение по поводу своих реакций и установить их источники. Они допускают некоторые эмоциональные

и действенные реакции без обдумывания, сначала действуют, а после действий осмысливают: «Для чего это было сделано?» и /или «Что необходимо было сделать для лучшего результата?».

Женщины второго типа демонстрируют странные мысли и действия, но не осознают это. Они успешно справляются с повседневными задачами жизни и самодостаточно себя обеспечивают, чрезмерно обеспокоены своей личностью, а также внешностью и потребностями. Они не способны формировать долговременные позитивные (спокойные, благоприятные) или негативные (конфликтные) отношения с другими людьми. Эти женщины сильно зависимы от окружающих и одновременно не доверяют им (в том числе психологу, который помогает жить «здесь и сейчас», чтобы оставаться на связи не с прошлым, а с реальностью). Установив доверительные отношения с психологом, они хотят глубоко изучить и осмыслить особенности своей личности. Трансформация установок на семейные отношения этих женщин наблюдается в том случае, если они встречаются с психологом чаще, чем раз в неделю.

У женщин третьего типа трансформация установок на семейные отношения не наблюдается даже при большом количестве (чаще 2 раз в неделю) краткосрочных встреч с психологом. Они демонстрируют пассивность, не отвечают на вопросы, не реагируют на какие-либо стимулы взаимодействия, неадекватно ведут себя после комментариев психолога. Эти женщины не наблюдают взаимосвязь между трудностями, не позволяют психологу устанавливать эти связи и ограничивают психологическое взаимодействие конкретными проблемами («Я обеспокоена проблемами, связанные с моим мужем /мужчиной. Нет смысла погружаться в мои семейные проблемы»). «Я хочу улучшить свое самочувствие и перестать испытывать раздражение и страх. Мои дети не имеют к этому никакого отношения. Отсутствует необходимость в обсуждении жизни моей семьи»).

Женщины третьего типа характеризуются нежеланием и неспособностью взаимодействовать с психологом потому, что они не позволяют себе зависеть от других даже в исключительных случаях. Общаются эти женщины

с психологом при отсутствии четкой цели по итогам психологического взаимодействия с убежденностью, что это «бесполезно» и «неэффективно». Не могут словесно описать свои мысли, эмоции и чувства, позволяют себе аффективную реакцию на проблему без ее осознания по принципу «что хочу, то и делаю». Они хотят освободиться от личной ответственности за свои действия и эмоциональных проявлений по этому поводу с перекладыванием ответственности на других лиц. Часть женщин третьего типа включается в работу с психологами с целью развлечения или времяпрепровождения, избегания непосредственной (производственной/хозяйственной/бытовой) работы в исправительном учреждении.

Женщины четвертого типа схожи по характеристике с третьим типом. Значимые отличия в том, что они зависимы от алкоголя и наркотических веществ, больших доз медицинских препаратов или употребляют препараты, влияющие на сознание. Они нуждаются в прохождении курса психофармакотерапии для снятия и предотвращения развития депрессии и других эмоциональных расстройств, обеспечения спокойного ночного сна, регулирования процессов возбуждения и торможения в головном мозге. Эти женщины проявляют причудливые, расстроенные мысли и действия, доминирующие над нормальными реакциями.

Таким образом, мы проверили характер психокоррекционного воздействия с помощью психотехник семейной терапии с применением метафорических ассоциативных карт на семейные установки (относительно собственной семьи и каждого члена семьи отдельно) и утверждаем о результативности применения данных техник для коррекции семейных установок у некоторых групп осужденных женщин. С целью организации и проведения эффективного психологического сопровождения осужденных за насильственные виды преступлений женщин в пенитенциарных учреждениях, при разработке индивидуальных психокоррекционных программ установок на семейные отношения необходимо учитывать типы, к которым относятся конкретные женщины.

2.5. Рекомендации по применению методов психокоррекционного воздействия на семейные установки в психокоррекционной практике пенитенциарного психолога

На основе анализа рекомендаций и алгоритмов применения метафорических ассоциативных карт в психологическом консультировании, коррекции и терапии, представленных в зарубежных (G. Schottenloher, 1989; H. France, 1993; A. Bourgeois, 2000; U. Baer, 2007; W. Kirschke, 2008, 2010) и отечественных публикациях (Е. Р. Морозовская, 2013; Г. Б. Кац, 2014; Л. В. Сысоева, Е. А. Назаренко, Н. А. Яковлева, Т. Г. Никитина, 2015; Н. В. Дмитриева, 2015, 2016, 2019; Н. В. Буравцова, 2016, 2018; О. И. Логинова, 2017; С. В. Толстая, 2018; А. М. Чичина, 2018; О. А. Гордина, 2019), и полученных нами результатов исследования можно предложить рекомендации по общей организации некоторых направлений психологической коррекционной работы с женщинами, осужденными за преступления насильственного характера, а также рекомендации по использованию метафорических карт в создании и реализации индивидуальных психокоррекционных программ установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления, на основе предложенной нами матрицы психотехник.

Общие направления психокоррекционного воздействия на осужденных женщин за насильственные преступления:

1. Формирование адекватной самооценки: диагностика и коррекция проблемных зон самооценки, работа с чувствами вины и стыда, развитие веры в себя и организация самовосприятия собственной целостности в семейной ситуации.

2. Формирование целей, достижение которых приводит к моральному удовлетворению (например, ожидать освобождения из мест лишения свободы, чтобы принимать участие в воспитании своих детей, создавать семью, если ее нет);

3. Мобилизация способностей к внутренним усилиям при достижении выбранных целей, на пути к которым возможны препятствия.

4. Обучение конструктивному мышлению по отношению к семье (например, как при определении пяти хороших начинаний, которые необходимо изложить на бумаге, заканчивая каждое: «Это непросто, но я все-таки буду...»).

5. Анализ совместно с осужденной женщиной механизмов понимания близких людей, которые в своей практике общения с ними она использует, а также выявление причин (внешних или внутренних), влияющих на успехи и неудачи во взаимоотношениях с членами семейных отношений.

6. Обучение эффективным способам взаимодействия (общения) со своими детьми.

7. Развитие гуманистических установок по отношению к членам семьи.

8. Формирование уверенного поведения в межличностных отношениях.

9. Тренировка стрессоустойчивости с обучением женщины-осужденной техникам дыхательной гимнастики, способствующим разрядке сдерживаемых чувств, обучение упражнениям волевой мобилизации.

10. Формирование осознания собственных агрессивных тенденций с признанием их наличия и поиска социально-приемлемых способов разрядки, управления.

11. Обучение навыкам самоконтроля, нейтрализации агрессивности с применением методов аутогенной тренировки и мышечной релаксации.

12. Систематическое снижение у осужденной женщины уровня психологической напряженности, вызванного переживанием негативных эмоциональных состояний (бессознательной тревоги, раздражения, депрессии).

13. Обучение выдерживать паузу при конфликтном взаимодействии с членами семьи (не спешить с ответной реакцией).

14. Обучение навыкам бесконфликтного общения с членами семьи.

15. Профилактика виктимности в семейных отношениях женщины-осужденной.

16. Развитие адекватных представлений о выполняемых социальных ролях женщины и личностных качествах, обеспечивающих успешную реализацию женщины в разных социальных сферах.

В психологической работе с осужденными женщинами с использованием метафорических ассоциативных карт необходимо учитывать ряд ограничений:

отсутствие у специалиста, применяющего МАК, базового психологического образования;

открытое выражение осужденной женщиной нежелания работать с использованием МАК;

наличие у осужденной женщины психических нарушений, соматических заболеваний (например, «невротические заболевания», детерминированные стрессовыми ситуациями, «соматоформные расстройства» и «поведенческие синдромы», связанные с нарушениями физического и физиологического характера, а также обусловленные дисфункцией или повреждением головного мозга, «соматикой», другие психические расстройства) или соматогенных психических расстройств (например, астенических, невротоподобных, аффективных, психопатоподобных и бредовых состояний, состояний помрачения сознания, органическом психосиндроме);

наличие у осужденной женщины тяжелых психиатрических заболеваний, характеризующихся сложностью протекания и лечения (например, шизофрения, биполярное аффективное расстройство/маниакально-депрессивный психоз, диссоциативное расстройство идентичности, эпилепсия, клиническая депрессия и другие);

сниженный уровень интеллекта у осужденной женщины;

ограничения у осужденной женщины физиологического (например, отсутствие зрения) или психологического (например, расстройства воображения) характера.

При осуществлении психологической работы с применением МАК с целью облегчения открытости и доверия осужденной женщины психологу необходимо

соблюдать этические принципы и правила. Основные моменты, которые следует учитывать:

саркастические комментарии, споры, дискуссии, аргументы, противоречия против интерпретации осужденной женщины в работе с МАК недопустимы;

ставить диагноз и составлять психологическое заключение на основе информации, полученной об осужденной женщине в процессе работы с МАК, не рекомендуется;

при возникновении у женщины-осужденной сложностей в описании своих чувств и эмоций можно предложить вспомогательную таблицу (Приложение Т);

правильные и неправильные карточки и соответствующие варианты их выборов отсутствуют, так как осужденная женщина высказывается исключительно о своей личной жизненной ситуации. Недопустимо делать выводы о выборах осужденной, а также оценивать их;

осужденная женщина имеет право выбирать, что и в каком объеме говорить. Она может комментировать свои карты, отложить их без пояснения или пояснить коротко, при этом может показать психологу свои карты или отложить их, не показывая;

при интерпретации карт осужденной женщиной психолог не предполагает, что она видит и чувствует то, что видит и чувствует он(она);

перебивать говорящую о карте женщину-осужденную, даже если она долго о чем-то рассказывает или рассуждает, недопустимо, так как это является частью психокоррекционного процесса;

четко установленная и описанная последовательность действий, вопросов, которые непременно нужно задавать в определенном порядке, в работе с применением МАК отсутствует. Также нет жесткого соотнесения того или иного набора карт с той или иной проблематикой.

При проведении в исправительном учреждении психологической работы с применением МАК с осужденными женщинами существует две стратегии выбора карт: «в открытую» – произвольно, открыто и «в закрытую» – вслепую, наугад, когда они перевернуты, и осужденная не видит то, что на них изображено.

Работа «в открытую» психологически более безопасна, так как предполагает контроль осужденной женщины над ситуацией и, соответственно, снижает уровень тревожности. Поэтому на начальном этапе психологического воздействия имеет смысл применять данную стратегию. По мере создания безопасной атмосферы и расслабления осужденной возможно предлагать психотехники с выбором карт «в закрытую».

Выводы по второй главе

1. В ходе эмпирического исследования мы подтвердили гипотезу, что у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, установки на семейные отношения различаются.

2. В целом, у женщин, осужденных за насильственные преступления, негативные установки на семейные отношения, предполагающие на когнитивном, эмоциональном и мотивационно-поведенческом уровнях следующие проявления:

выражение неудовлетворительных мнений и представлений по поводу эмоциональных и действенных реакций (нервозность, недовольство, пренебрежение, нетерпимость, раскаяние, безвыходность, высокомерие, неполноценность, апатия, безразличие, усталость, одиночество, отверженность, холодность, равнодушие, уменьшение значимости позиций членов семьи, обесценивание их и своей роли);

испытание гаммы чувств (страх, ужас, отчаяние, тревога, беспокойство, боязнь, вина, стыд, гнев, злость, ярость, ревность, зависть, неприязнь, отвращение, обида, душевная боль, разочарование, потрясение, печаль, отрешенность, скорбь, тоска, возмущение);

проявление агрессивного насильственного поведения (угрозы, крики, ругань, визг, грубость, топанье ногами, удары по стенам и предметам, вспыльчивость, физические действия против кого-либо, обзывания, манера поведения против кого-либо, самоунижение и самообвинение) с целью снятия эмоционального перенапряжения.

3. Осужденные женщины находились в напряженных и конфликтных отношениях с близкими значимыми людьми, в которых испытывали сильный стресс. Это привело к появлению и прогрессированию у женщин как членов семьи выраженного чувства неполноценности и общей неудовлетворенности семейными отношениями.

4. По данным проведенного экспериментального исследования, нашла подтверждение гипотеза, что у женщин, осужденных за насильственные преступления, с учетом медико-психологического анамнеза возможна позитивная трансформация негативных установок на семейные отношения в силу рассмотрения характера семейных отношений как поддерживающего, равноправного, иерархически организованного, снижения уровней тревожности и конфликтности и увеличения значимости позиций близких людей в их жизни посредством подбора и применения индивидуальных средств психологической коррекции в условиях исправительного учреждения.

5. Установки на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного характера, в результате психокоррекционного воздействия изменятся в благоприятную сторону в силу:

отреагирования, переосмысления, проработки и принятия источников гаммы негативных эмоций и чувств, замены их на нейтральные или позитивные (спокойствие, умиротворение, принятие, радость, увлечение, оживление, интерес, забота, надежда, изумление, возбуждение, любовь, нежность, влюбленность, искренность, дружелюбие, гордость, симпатия);

выражения мнений по поводу эмоциональных и действенных реакций (облегчение, удовлетворение, удивление, уверенность, сопричастность, уравновешенность, смирение, вдохновение, увеличение значимости своей позиции и членов семьи);

научения и дистанционного / реального апробирования новых поведенческих стратегий снятия эмоционального перенапряжения (подбадривание, объятия, общение, обсуждение, молитва, сопереживание, описание своих чувств и мыслей).

6. Важную роль в семейных отношениях играет восприятие и оценка собственной значимости как личности и члена семьи. Однако переживание отдаленности от семьи у осужденных женщин, а также снижение собственной влиятельности из-за нахождения в местах лишения свободы приводят к сохранению выраженного чувства неполноценности как члена семьи. Следовательно, принятых нами мер недостаточно для эффективного изменения у женщин неуверенности в себе, чувства неполноценности, восприятия себя в семейных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «семейные отношения» рассматривалось в различных психологических и психотерапевтических подходах: психоаналитическом, бихевиоральном, когнитивном, гуманистическом, экзистенциальном и гештальт-подходе. Отсутствует единое обобщенное терминологическое определение вышеуказанного понятия, его исследование с точки зрения объединенного системно-феноменологического подхода, в том числе у осужденных женщин за различные виды преступлений, несмотря на детерминацию большинства женских преступлений особенностями семейных отношений.

Проанализировав и обобщив различные научные понятия и идеи психологических научных школ, мы пришли к мнению, что «семейные отношения» – система субъективных установок, стереотипов, ориентаций, ожиданий, основанная на прошлом опыте, детерминирующая восприятие и оценку себя и своей семьи, поведение относительно ее членов.

Семейные отношения делятся на индивидуальные – самоотношение, самооценка, страхи, переживания утраты близкого человека; однопоколенные – супружеские, родительские и сиблинговые отношения; межпоколенные – детско-родительские и гендерные отношения.

Семейные отношения имеют три компонента – когнитивный, эмоциональный и мотивационно-поведенческий. Когнитивный компонент представляет собой мнения и убеждения о семейных отношениях, значении и назначении семьи, способах взаимодействия с ее членами. Эмоциональный компонент состоит из чувств и переживаний, возникающих при реальном, воображаемом или символическом взаимодействии с членами семьи. Мотивационно-поведенческий компонент включает в себя внутренние побудительные силы и готовность к взаимодействию с семьей, а также выбор поведенческих стратегий и фактическое поведение относительно членов семьи.

В поле психодинамики мы подразумеваем, что субъективное реагирование конкретного члена семьи на семейную ситуацию обуславливает изменения

в каждом структурном компоненте (когнитивном, эмоциональном, мотивационно-поведенческом) семейных установок, а также изменения психологического настоящего семьи и соотношения их прошлого и будущего. Соответственно, следует изучить влияние семейных установок на формирование преступного поведения и рассмотреть их трансформацию под психокоррекционным воздействием с целью профилактики рецидива преступлений и ресоциализации осужденных.

Структурным подсистемам и компонентам семейных отношений свойственны характерные установки. Под установками на семейные отношения мы понимаем состояние готовности, предрасположенности человека к определённой активности в определённых семейных ситуациях, аккумулирующее прошлый опыт, опосредующее, стимулирующее воздействие внешних условий и уравнивающее отношения субъекта с семьей. На наш взгляд, эта составляющая семейных отношений поддается психологической коррекции с целью изменения семейного взаимодействия.

В ходе жизнедеятельности семьи у участников семейных отношений формируются установки на семью в целом, а также на себя как члена семьи, личности других ее членов, условия жизни, цели, основные ситуации, с которыми семья имеет дело, проблемы, с которыми сталкиваются, социальное окружение и взаимоотношения семьи с ними. Эти установки играют огромную роль в жизни семьи и ее участников. От того, как индивид представляет себе личность других членов семьи (их психологические особенности, чувства, мысли), возможности, которыми располагает семья, в чем усматривает основные проблемы, во многом зависит и то, какие потребности он стремится удовлетворить в семье, как он относится к различным сторонам ее жизни, как он понимает поступки и намерения других членов семьи, относится к удачам и утратам.

В связи с этим важно, чтобы установки на семейные отношения были благоприятными. Общество ожидает со стороны семьи облагораживающего воздействия на входящих в их состав людей. Невыполнение семьей своего назначения по приспособлению ее членов к общественной жизни,

обуславливающее их криминализацию, а также стимулирование у ее членов намерения совершить преступление именуется семейной десоциализацией.

Так, дефицит поддерживающего конструктивного общения в семье, конфликты, насильственные формы взаимодействия обуславливают криминогенный и виктимогенный характер ее влияния на участников отношений.

Многие исследователи значительную часть причин преступного поведения связывают с семьей и особенностями семейных отношений. В связи с этим мы провели экспериментальное исследование возможностей формирования позитивных (благоприятных) установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в условиях исправительного учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы.

В своей работе мы определили понятие, структуру и значение семейных отношений как условия формирования и развития личности, выявили особенности установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений. Так, в целом осужденным женщинам, совершившим насильственные преступления, характерно приуменьшение значимости семейных отношений на фоне их общей негативной оценки. Низкая значимость членов семьи, в том числе и собственной персоны, вероятно, обуславливается травматическим опытом взаимодействий в семье, приводящим к острым негативным переживаниям или обесцениванию семейных отношений в целом. Такого рода установки на семейные отношения мы рассматриваем как проявление внутриличностного конфликта, подспудно стимулирующего психическое напряжение женщин, излишки которого могут проявляться в привычных неконструктивных, в нашем случае насильственных формах поведения.

В ходе исследования мы отобрали психотерапевтические средства, позволяющие корректировать установки на семейные отношения, востребованные в психологическом сопровождении осужденных женщин, и провели с их применением ряд занятий. Мы подтвердили эффективность воздействия выбранных психотехник на семейные установки осужденных женщин.

В результате мы подтвердили исходные гипотезы о том, что у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, установки на семейные отношения различаются.

Негативные установки на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, предполагают:

испытание гаммы чувств (страх, ужас, отчаяние, тревога, беспокойство, боязнь, вина, стыд, гнев, злость, ярость, ревность, зависть, неприязнь, отвращение, обида, душевная боль, разочарование, потрясение, печаль, отрешенность, скорбь, тоска, возмущение);

выражение неудовлетворительных состояний и мнений по поводу эмоциональных и действенных реакций (нервозность, недовольство, пренебрежение, нетерпимость, раскаяние, безвыходность, высокомерие, неполноценность, апатия, безразличие, усталость, одиночество, отверженность, холодность, равнодушие, уменьшение значимости позиций членов семьи, обесценивание их и своей роли);

проявление агрессивного насильственного поведения (угрозы, крики, ругань, визг, грубость, топанье ногами, удары по стенам и предметам, вспыльчивость, физические действия против кого-либо, обзывания, манера поведения против кого-либо, самоунижение и самообвинение) с целью снятия эмоционального перенапряжения.

Посредством индивидуальной психологической коррекции в условиях исправительного учреждения с учетом медико-психологического анамнеза возможна позитивная трансформация негативных установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, вследствие рассмотрения характера семейных отношений как поддерживающего, равноправного, иерархически организованного, снижения уровней тревожности и конфликтности и в увеличении значимости позиций близких людей в их жизни.

Трансформация установок на семейные отношения женщин, осужденных за преступления насильственного характера, детерминированных травматическим

опытом взаимодействия с членами семьи, в результате психокоррекционного воздействия предполагает изменения в благоприятную сторону в силу:

отреагирования, переосмысления, проработки и принятия источников гаммы негативных эмоций и чувств, замены их на нейтральные или позитивные (спокойствие, умиротворение, принятие, радость, увлечение, оживление, интерес, забота, надежда, изумление, возбуждение, любовь, нежность, влюбленность, искренность, дружелюбие, гордость, симпатия);

формирования мнений и состояний по поводу эмоциональных и действенных реакций (облегчение, удовлетворение, удивление, уверенность, сопричастность, уравновешенность, смирение, вдохновение, увеличение значимости своей позиции и членов семьи);

научения и дистанционного/реального апробирования новых поведенческих стратегий снятия эмоционального перенапряжения (подбадривание, объятия, общение, обсуждение, молитва, сопереживание, описание своих чувств и мыслей).

Позитивная трансформация установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, возможна при оказании им психологической помощи различных видов, в соответствии с разработанной нами типологией, основанной на медико-психологическом анамнезе.

На основании полученных результатов и сделанных выводов мы предложили направления психокоррекционной работы психолога с женщинами, осужденными за преступления насильственного характера, и разработали рекомендации по применению метафорических ассоциативных карт в разработке и реализации индивидуальных психокоррекционных программ установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления, на основе разработанной авторской матрицы психотехник.

По нашему мнению, коррекционная и терапевтическая психологическая работа с осужденными женщинами за преступления насильственного характера должна быть направлена на изменение семейных установок, в том числе на проработку чувства собственной неполноценности в их семьях. Коррекция

установок на семейные отношения и осознание значимости семьи детерминируют исправление и ресоциализацию данной категории осужденных [143, с. 55], а также способствуют профилактике рецидива насильственных преступлений.

По результатам опытно-экспериментального исследования сформулированы рекомендации общей организации некоторых направлений психологической коррекционной работы с женщинами, осужденными за преступления насильственного характера, а также рекомендации, связанные с подбором индивидуальных коррекционных программ для женщин с разным медико-психологическим анамнезом.

Результаты диссертации позволили сформулировать следующие перспективные направления дальнейших исследований:

изучение особенностей созависимости в семейных отношениях у женщин, осужденных за разные виды преступлений;

исследование установок на семейные отношения у осужденных женщин в зависимости от изменения их субкультурного положения в пенитенциарной среде;

изучение общественных воздействий на семейные установки осужденных женщин со стороны институтов гражданского общества;

исследование трансформации семейных установок у осужденных женщин, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, с учетом фактора темпоральности (в зависимости от срока отбывания наказания в виде лишения свободы).

Список литературы

1. Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 128 с.
2. Аванесов, Г. А. Криминогенные факторы семейного воспитания / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, С. Я. Лебедев, Н. Д. Эриашвили, Г. А. Насимов // Криминология. – М. : Юнити-Дана, 2012. – С. 437-440.
3. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – СПб. : Прогресс книга, 2022. – 240 с.
4. Адушкина, К. В. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Адушкина Ксения Валериевна. – Екатеринбург, 2012. – 208 с.
5. Айгумова, З. И. Психология биэтнических семейных отношений. Монография / З. И. Айгумова. – М. : Прометей, 2016. – 144 с.
6. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю. Е. Алешина. – М., 2003. – 175 с.
7. Ананьев, Б. Г. Избранные труды по психологии / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – Т.1. – С. 116-124.
8. Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. Пособие / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.
9. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – 386 с.
10. Антонян, Ю. М. Преступность женщин. Социалистическая закономерность / Ю. М. Антонян. – М, 1991. – № 7. – 62 с.
11. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – М. : Российское право, 1992. – 256 с.
12. Аристотель. Категории / Аристотель ; [пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого]. – М. : URSS, 2015. – 75 с.

13. Аристотель. Метафизика / Аристотель ; [пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого]. – М. : АСТ, 2021. – 448 с.
14. Аристотель. О душе / Аристотель ; [пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого]. – М. : АСТ, 2021. – 416 с.
15. Асмолов, А. Г. Личность как предмет психологического исследования / А. Г. Асмолов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 124 с.
16. Ахвердова, О. А. Женская преступность / О. А. Ахвердова, Н. Н. Волоскова, Н. И. Медведева, М. С. Шашкова // Криминальная психология: методологические и концептуальные аспекты. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2019. – С. 98-110.
17. Бадалянц, Э. Ю. Криминологическая характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание за насильственные преступления : учебное пособие / Э. Ю. Бадалянц. – Орел : ОрЮИ МВД России, 1998. – 29 с.
18. Баламут, А. Н. Актуальные вопросы совершенствования психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога / А. Н. Баламут, М. А. Черкасова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Вологда. – 2016. – 1 (33). – С. 69-72.
19. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 508 с.
20. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 352 с.
21. Белая, О. П. Индивидуально-психологический профиль женщин, осужденных за насильственные преступления / О.П. Белая, Л.М. Щербакова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск, 2013. – № 4 (26). – С. 35-44.
22. Белоногова, И. Л. Вегетативные, тревожно-депрессивные расстройства и качество жизни как маркер адаптации женщин к условиям пенитенциарного учреждения : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.01.11 / Белоногова Ирина Леонидовна. – Пермь, 2011. – 21 с.

23. Бернс, Р. Кинетический рисунок семьи : методическое руководство / Р. Бернс, С. Кауфман. – М. : Смысл, 2006. – 146 с.
24. Берсей, Д. Д. Алкоголизм и насильственная преступность женщин в семьях / Д. Д. Берсей, И. А. Сербина // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 198-200.
25. Блищенко, А. В. Таблица чувств, которая поможет разобраться в себе. URL: <https://www.b17.ru/blog/130027/> (дата обращения: 01.10.2019).
26. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения : [Пер. с англ.] / Р. Блэкборн. – СПб. : Питер принт, 2004. – 495 с.
27. Блясова, И. Ю. Проблема семейного воспитания как фактор предупреждения подростковой преступности / И. Ю. Блясова // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2 (77). – С. 60-64.
28. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров URL: <http://bse.sci-lib.com/article085752.html> (дата обращения: 15.02.2018).
29. Большой психологический словарь. 4-е изд., расширен. / под ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М.: АСТ, СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. – 816 с.
30. Брудный, А. А. Психологическая герменевтика / А. А. Брудный. – М. : Лабиринт, 2005. – 336 с.
31. Буравцова, Н. В. Ассоциативные карты в психотерапии деструктивных проявлений / Н. В. Буравцова. – Новосибирск, 2018. – 420 с.
32. Буравцова, Н. В. Ассоциативные карты в психокоррекции отношений привязанности и интимности: алгоритмы, техники, примеры / Н.В. Буравцова. – Новосибирск, 2016. – 124 с.
33. Бурмистрова, Е. А. Современная семья: психология отношений / Е. А. Бурмистрова, М. Ю. Бурмистров. – М. : Дарь, 2016. – 544 с.
34. Васянина, В. И. Клинико-социальная характеристика и судебно-психиатрическая оценка расстройств личности у женщин, совершивших агрессивные криминальные действия : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Васянина Виктория Игоревна. – М., 2002. – 22 с.

35. Волков, Б. С. Мотивы преступления / Б. С. Волков. – Казань : Издательство Казанского университета, 2002. – 197 с.
36. Волков, В. Н. Сексуальные извращения у осужденных-женщин : Учеб. пособие / В. Н. Волков, С. И. Калиниченко, А. В. Пищелко; Межресп. ин-т повышения квалификации работников органов внутр. дел. - Домодедово : МИПК работников ОВД, 1992. - 104 с.
37. Волкова, Т. Н. Женская преступность в современной России (криминологические и пенитенциарные проблемы): Монография / Т. Н. Волкова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. – 203 с.
38. Волкова, Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Волкова Татьяна Николаевна. – Рязань, 2001. – 312 с.
39. Волконская, Е. К. Бедность в детерминации рецидива насильственных преступлений / Е. К. Волконская // *Lex russica*. – 2013. – № 10. – С. 1124-1133.
40. Воробьева, К. А. Генезис агрессивных установок личности подростков из полных и неполных семей : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Воробьева Ксения Андреевна. – М., 2012. – 220 с.
41. Габиани, А. А. Социальное лицо женщин-преступниц и проституток: (по результатам эмпирических гендерных исследований) / А. А. Габиани, Л. А. Меликишвили. – Тбилиси: Научно-исследовательский центр по проблемам борьбы с преступностью МВД Республики Грузия, 1993. – 212 с.
42. Ганишина, И. С. Аддиктивное поведение несовершеннолетних: социально-психологический, педагогический и медицинский аспекты / И.С. Ганишина. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – 186 с.
43. Ганишина, И. С. Использование знаний по прикладной криминальной психологии в деятельности психолога-практика уголовно-исполнительной системы / И. С. Ганишина, А. И. Ушатилов // *Уголовно-исполнительное право*. – 2014. – № 2. – С. 104-108.

44. Ганишина, И. С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Ганишина Ирина Сергеевна. – Рязань, 2004. – 160 с.
45. Ганишина, И. С. Психология аддиктивного поведения осужденных / И. С. Ганишина, Т. В. Кириллова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. – 169 с.
46. Ганишина, И. С. Семья неблагополучная / И. С. Ганишина // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / И. С. Ганишина; под ред. Д. В. Сочивко. – М. : МПСИ, 2009. – 456 с.
47. Глоссарий «Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия» (утв. Минздравом РФ 02.10.2003 № 11-8/13-09) / под ред. академика РАМН Н.Ф. Измерова и проф. О.В. Сивочаловой. – М., 2003. – 12 с.
48. Головнева, И. В. Психология семейных отношений: Учеб. пособие для студентов вузов / И. В. Головнева. – Х.: Изд-во Нар. укр. акад. – 2003. – 76 с.
49. Гордина, О. А. Крылья для воображения. Практика работы с метафорическими картами / О. А. Гордина. – Екатеринбург: Издательские решения, 2019. – 134 с.
50. Гронский, А. В. Гештальт-терапия от А до Я: Краткий словарь терминов по гештальт-терапии. – Новосибирск, 2016. – 50 с.
51. Датий, А. В. Некоторые характеристики осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях в 2011 году / А. В. Датий, Д. Е. Дикопольцев, А. А. Федосеев // Прикладная юридическая психология. – 2011. – №4. – С. 212-124.
52. Датий, А. В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) / А. В. Датий // Прикладная юридическая психология. – 2013. – №3. – С. 68-75.
53. Дебольский, М. Г. Научно-методические предпосылки психокоррекционной работы с осужденными в исправительных учреждениях /

М. Г. Дебольский. – М. : Московский городской психолого-педагогический университет, 2011. – С. 32-48.

54. Дебольский, М. Г. Проведение социально-психологических тренингов в уголовно-исполнительной системе / М. Г. Дебольский // Научно-методические основы оказания психологической помощи осужденным. – М. : Права человека, 2001. – 156 с.

55. Дёмина, И. С. Особенности отношения многодетных родителей к семье : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Дёмина Инна Сергеевна. – М., 2004. – 199 с.

56. Димитров, А. В. Основы пенитенциарной психологии: учеб. пособие / А. В. Димитров, В. П. Сафронов. – М.: МПСИ, 2003. – 176 с.

57. Дмитриева, Н. В. Ассоциативные карты в работе с трудным случаем / Н. В. Дмитриева, Н. В. Буравцова. Издание второе, дополненное. – Новосибирск, 2016. – 248 с.

58. Дмитриева, Н. В. Гештальт-терапия невротических паттернов поведения женщины в неэффективных отношениях с мужчинами / Н. В. Дмитриева, Н. Р. Красновская, И. С. Богачек // Современная психология и педагогика: проблемы и решения. Сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2019. – С. 67-82.

59. Дмитриева, Н. В. Метафорические карты в пространстве консультирования и психотерапии / Н. В. Дмитриева, Н. В. Буравцова. – Новосибирск, 2015. – 228 с.

60. Дмитриева, Н. В. Неврозы и невротики. Глубинная терапия с помощью ассоциативных карт / Н. В. Дмитриева, И. С. Богачек. – СПб.: ГАЛАРТ+, 2019. – 223 с.

61. Дмитрук, Ю. Ю. Идентификация личности в супружеской паре как фактор субъективного благополучия семейных отношений : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Дмитрук Юлия Юрьевна. – Петропавловск-Камчатский, 2004. – 23 с.

62. Дозорцева, Е. Г. Изучение психологических последствий сексуального насилия у детей и подростков как основа профилактической работы / Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова // Психическое здоровье и образование. Сборник научных статей по материалам II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». – М.: Издательский дом «Городец», 2018. – С. 272-274.

63. Дроздов, Т. М. Классификация неблагоприятных условий семейного воспитания в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя (по материалам криминологического исследования в г. Краснодаре) / Т. М. Дроздов // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 51-52.

64. Душкин, А. С. Психологическая профилактика девиантного поведения подростков в семье / А. С. Душкин // Прикладная юридическая психология. – 2009. – №4. – С. 153-155.

65. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка в 4 томах. 4-е изд. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – С. 736 с.

66. Ениколопов, С. Н. Агрессивность как специфическая сторона активности и возможности ее исследования на контингенте преступников / С. Н. Ениколопов. – СПб.: Питер, 2009. – С. 330.

67. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах / ТФ. Ефремова, под. ред. О.В. Шалимовой. – М.: АСТ, 2015. – 1168 с.

68. Жумабаева, З. Е. Причины и условия, способствующие убийству матерью новорожденного ребенка / З. Е. Жумабаева // Проблемы права. – 2008. – №1(16). – С. 92-97.

69. Журнал практического психолога. Специальный выпуск «Метафорические ассоциативные карты». – 2018. – №4. – 200 с.

70. Зелинский, А. Ф. Криминальная психология. Научно-практическое издание / А.Ф. Зелинский. – Киев: Юринком Интер, 1999. – 240 с.

71. Зобков, А. В. Психологические особенности личности преступников, осужденных за совершение экономических преступлений, и преступников, осужденных за насильственные преступления / А. В. Зобков, А. П. Алексеев,

М. И. Алексеева // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – №3(44). – С. 17-27.

72. Иванова, А. А. Гендерные особенности брачно-семейных отношений молодежи в современном российском регионе : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.03 / Иванова Анна Алексеевна. – Астрахань, 2017. – 246 с.

73. Ивлева, В. В. Психология семейных отношений / В. В. Ивлева. – Минск: Современная школа, 2012. – 352 с.

74. Ильин, А. В. Необходимость изучения личности осужденных женщин / А. В. Ильин // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 7-2 (91). – С. 113-114.

75. Иншакова, М. С. Негативные аспекты семейной жизни как фактор преступного поведения / М.С. Иншакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №1. – С. 90-92.

76. Иовлев, Б. В. Психология отношений. Концепция В. Н. Мясищева и медицинская психология / Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова. – СПб.: 1999. – 376 с.

77. Исаев, Н. А. Психологические и патопсихологические особенности лиц с насильственными формами криминального сексуального поведения / Н. А. Исаев // Юридическая психология. – 2006. – № 2. – С. 73-76.

78. Исправительная колония № 6 // Официальный сайт УФСИН России по Орловской области. URL: <http://фсин.рф/territory/Orel/structure/ik6.php> (дата обращения 09.09.2016).

79. Казакова, Е. Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Казакова Елена Николаевна. – Рязань, 1999. – 247 с.

80. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

81. Карелин, А. А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. А. Карелин. – М.: ЭКСМО, 2007. – 416 с.

82. Кантер, Д. Бытовое насилие / Д. Картер; пер. Е. М. Тарабанова // Криминальная психология. – Х.: Гуманитарный центр, 2021. – С. 113-129.

83. Кантер, Д. Социальные объяснения преступлений / Д. Картер; пер. Е. М. Тарабанова // Криминальная психология. – М.: Гуманитарный центр, 2021. – С. 78-95.

84. Карташова, Т. Е. Психологические детерминанты и особенности профилактики деструктивных супружеских конфликтов в условиях кризиса брачно-семейных отношений : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Карташова Татьяна Евгеньевна. – СПб., 2013. – 23 с.

85. Кац, Г. Б. Метафорические карты: руководство для психолога / Г. Б. Кац, Е. А. Махаматулина. – М.: Генезис, 2014. – 168 с.

86. Качаева, Е. Г. Клинико-психологические проблемы внутрисемейного насилия в отношении женщин и девочек / Е. Г. Качаева, Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова // Российский психологический журнал. – 2016. – №6. – С. 25-32.

87. Качаева, Е. Г. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек / Е. Г. Качаева, Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова // Психология и право. – 2017. – №3. – С.110-126.

88. Качаева, Е. Г. Проблема жестокого обращения с детьми. Судебно-психиатрическая оценка психического состояния матерей / Е. Г. Качаева, В. В. Русина, Л. Л. Дрыкина // Российский психиатрический журнал. – 2014. – №4. – С. 17-23.

89. Качаева, Е. Г. Профилактика психических расстройств и агрессивных действий у женщин – жертв домашнего насилия / Е. Г. Качаева, Н. В. Скибина. Отв. редактор Н. Г. Незнанов // XVI Съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы». Тезисы. – 2015. – С. 847.

90. Качаева, Е. Г. Психические расстройства и психологические проблемы у женщин – жертв домашнего насилия / Е. Г. Качаева // Сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире». – 2017. – С. 99-102.

91. Качаева, Е. Г. Судебно-психиатрическая оценка психического состояния женщин, совершивших убийство новорожденного, проведенная

с учетом характеристики потерпевших (первенец/не первенец) / Е.Г. Качаева, В. В. Русина // Российский психиатрический журнал. – 2015. – №4. – С. 33-39.

92. Кинг, Д. Любовница, подруга и жена. Психология супружества / Д. Кинг. – М.: ФАИР-ПРЕСС, Информпресс+, 2014. – 384 с.

93. Кириленко, И. Н. Влияние семейных отношений на развитие агрессии в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Кириленко Ирина Николаевна. – Ставрополь, 2007. – 26 с.

94. Кириллова, М. К. Психозащитное поведение совершивших преступления женщин : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Кириллова Марина Кирамовна. – Ярославль, 2004. – 27 с.

95. Кирсанова, О. С. Особенности криминальной мотивации женщин, осужденных к лишению свободы, и методы психокоррекционной работы с ними / О. С. Кирсанова // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4. – С. 83-86.

96. Киршке, В. Клубника за окном. Ассоциативные карты для коммуникации и творчества / В. Киршке. – Германия: ОН Verlag. – 2010. – 240 с.

97. Клейберг, Ю. А. Ювенальная юридическая психология / Ю.А. Клейберг, Е. А. Орлова, Ю. Л. Орлова ; под ред. проф. Ю. А. Клейберга. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 264 с.

98. Кляйн, М. Развитие в психоанализе / М. Кляйн, С. Айзеке, Дж. Райвери, П. Хайманн; пер. с англ.; ред. И. Ю. Романов. – М., 2001. – 512 с.

99. Коновалова, В. Е. Основы юридической психологии / В. Е. Коновалова, В. Ю. Шепитько. – Харьков: Одиссей, 2005. – 352 с.

100. Корнилова, Т. В. Психологические особенности жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Корнилова Татьяна Владимировна. – Рязань, 2021. – 247 с.

101. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе : Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Наука, 1990. – 222 с.

102. Костыря, Е. А. Внутрисемейное преступное поведение женщин в контексте проблем семейной криминологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Костыря Елена Анатольевна. – СПб., 1999. – 21 с.
103. Котовский, В. В. Особенности самоотношения лиц, обвиняемых в совершении преступлений / В. В. Котовский, Т. Н. Савченко // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 41-49.
104. Кочарян, Г. С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов / Г. С. Кочарян, А. С. Кочарян. – М.: Медицина, 1994. – 224 с.
105. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум // 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с. (Серия «Мастера психологии»).
106. Красненкова, С. А. Особенности представлений осужденных молодежного возраста о брачно-семейных отношениях / С. А. Красненкова, И. И. Маркова // Прикладная юридическая психология. – 2014. – №3. – С. 72-79.
107. Крымкин, В. В. Женщина-преступница / В. В. Крымкин // Мировой судья. – 2008. – № 12. – С. 15-17.
108. Кули, Ч. Социальная самость / Ч. Кули. // Социология / сост. Н. Р. Балынская, Г. А. Воронина, Т. И. Гнедина, М. В. Мнухин, А. В. Томарова. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2005. – С. 30-37.
109. Курбаткина, Ю. В. Психологическая дистанция в браке : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Курбаткина Юлия Викторовна. – М., 2006. – 26 с.
110. Лазурский, А. Ф. Программа исследования личности в ее отношениях к среде / А. Ф. Лазурский, С. Л. Франк // Лазурский А. Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы. СПб., 2001. С. 124-160.
111. Левченко, Е. В. История и теория психологии отношений. – М. : Алетейя, 2003. – 312 с.
112. Леонард Шиерз, Л. Эмоциональная женская травма. Исцеление детской травмы, полученной дочерью в отношениях с отцом / Линда Шиерз

Леонард; пер. с англ. В. Мершавки. – М.: Независимая фирма «Класс», 2011. – 224 с.

113. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи / А. Г. Лидерс. – М.: Академия, 2008. – 431 с.

114. Литвинова, А. В. Психологическое сопровождение осужденных женщин / А. В. Литвинова // Пенитенциарная психология: психологическая работа с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: учебное пособие для вузов / под общей ред. В. М. Позднякова. – М.: Юрайт, 2020. – С.103-126.

115. Литвинова, А. В. Психология семейных отношений. Коллективная монография / В. К. Шабельников, А. В. Литвинова, О. С. Осипова и др. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 264 с.

116. Логинова, О. И. Метафорические фотокарты в семейном консультировании. Практическое руководство: «Как преодолеть семейные кризисы». – М., 2017. – 40 с.

117. Ломброзо, Ч. Женщина преступница и проститутка / Ч. Ломброзо. – СПб.: Азбука-классика, 2017. – 352 с.

118. Макух, Н. О. Метафорические ассоциативные карты как эффективный инструмент в работе пенитенциарного психолога с осужденными женщинами / Н. О. Макух // Юридическая психология. – 2021. №3. – С. 32-35.

119. Макух, Н. О. О возможности формирования позитивного отношения к семейному окружению у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, за короткие сроки в условиях следственного изолятора / Н. О. Макух; под ред. А. А. Румянцева, Е. А. Румянцевой // Сборник тезисов работ участников XIV Всероссийского молодежного форума «ЮНЭКО-2016» – М.: НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2016. – С. 190-191.

120. Макух, Н. О. Оптимизация системы семейных отношений у осужденных женщин в местах лишения свободы с помощью методов психологической коррекции / Н. О. Макух, И. С. Ганишина, Д. В. Сочивко // Психология и право. – 2020. – Том 10. – №4. – С. 198-213.

121. Макух, Н. О. О роли семьи в формировании насильственных форм поведения / Н. О. Макух // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». Составитель В. А. Овченков. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2020. – С. 249-250.

122. Макух, Н. О. Особенности значимых семейных отношений женщин, осужденных за насильственные преступления, и их трансформации после коррекции / Н. О. Макух, Т. П. Скрипкина // Юридическая психология. – 2022. – №1. – С. 35-40.

123. Макух, Н. О. Психологическая характеристика семейно-обусловленного состояния у осужденных женщин / Н. О. Макух // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия». – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. – С. 62-63.

124. Макух, Н. О. Результаты применения метафорических ассоциативных карт в психологическом консультировании осужденных женщин / Н. О. Макух // Сборник тезисов III Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики». – М. : МГППУ, 2019. – С. 375-377.

125. Макух, Н. О. Система семейных отношений у осужденных женщин в период ранней и средней взрослости / Н. О. Макух // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН России. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019.– С. 119-125.

126. Макух, Н. О. Типология женщин, осужденных за насильственные преступления, нуждающихся в различных видах психологической помощи / Н. О. Макух // Прикладная юридическая психология. – 2020. – №2 (51). – С. 58-65.

127. Макух, Н. О. Характеристика отношения к себе как члену семьи у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений / Н. О. Макух // Юридическая психология. – 2020. – № 2. – С. 28-31.

128. Маркова, Н. Д. За пределами одиночества / Н. Д. Маркова. – М.: ИГ «Весь», 2014. – 208 с.

129. Маркова, Н. Д. Как стать лучшей мамой на свете. Мамочка, пожалуйста. Источник любви. Теория и практика «семейных расстановок» / Н. Д. Маркова и др. – М.: ИГ «Весь», 2016. – 784 с.

130. Мешкова, Н. В. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления / Н. В. Мешкова, М. Г. Дебольский, С. Н. Ениколопов, А. А. Масленников // Психология и право. – 2018. – № 1. – С. 147-163.

131. Мид, Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН, ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009. – 290 с.

132. Михайлова, О. Ю. Психологические механизмы криминальной сексуальной агрессии : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Михайлова Ольга Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2001. – 405 с.

133. Молоствов, А. В. Некоторые аспекты представлений осужденных, отбывающих наказания за корыстные и насильственные преступления, о жертвах преступлений / А. В. Молоствов // Человек: преступление и наказание. – 2006. – №4 (55). – С. 192-194.

134. Молоствов, А. В. Особенности самоотношения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенные в отношении близких родственников / А. В. Молоствов // Прикладная практическая психология. – 2010. – №4. – С. 73-78.

135. Молоствов, А. В. Особенности семейного воспитания и межличностного общения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенных в отношении близких родственников / А. В. Молоствов, А. А. Качурина // Прикладная юридическая психология. – 2010. – №3. – С. 92-100.

136. Молоствов, А. В. Представления осужденных о жертвах преступлений : диагностика и коррекция : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Молоствов Алексей Владимирович. – Рязань, 2006. – 220 с.

137. Молоствов, А. В. Социально-психологические особенности личности осужденных женщин, совершивших тяжкое насилие в отношении своих детей / А. В. Молоствов // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 55-62.

138. Молоствов, А. В. Субкультурные особенности представлений о жертвах преступлений у осужденных женщин / А. В. Молоствов // Прикладная юридическая психология. – 2007. – № 1. – С. 74-79.

139. Морозова, Е. А. Диалоги о семье и браке / Е. А. Морозова. – М.: Сибирская Благовонница, 2014. – 608 с.

140. Морозова, И. С. Регуляция репродуктивного поведения и репродуктивное здоровье / И. С. Морозова и др. – М.: Ленанд, 2015. – 240 с.

141. Морозова, М. В. Жизнь есть театр или как встать у руля семейной лодки // Центр психологической поддержки бизнеса и семьи / М. В. Морозова. – М., 2003. – С. 29-42.

142. Морозова, Н. О. Об эффективности психокоррекции отношения к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера / Н. О. Морозова, О. Н. Ракитская // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 99-102.

143. Морозова, Н. О. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера / Н. О. Морозова, О. Н. Ракитская // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1 (21). – С. 52-55.

144. Морозова, Н. О. Отношения со значимым окружением у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений / Н. О. Морозова // Сборник тезисов работ участников IX-го Всероссийского молодежного фестиваля «Меня оценят в XXI веке». – Национальная система

«Интеграция», Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Минобрнауки России, РОСКОСМОС, 2012. – С. 281-282.

145. Морозова, Н. О. Психологический механизм возникновения агрессивности у подростков / Н. О. Морозова // Сборник тезисов работ участников VI Всероссийской конференции обучающихся «Национальное достояние России». М. : ДДО Управления делами Президента РФ, 2012. – С. 878.

146. Морозова, Н. О. Роль семьи в формировании преступного поведения насильственного характера / Н. О. Морозова; под ред. А. В. Карпова // Много голосов – один мир: Сборник научных статей молодых ученых, посвященный Всероссийской молодежной научной психологической конференции «Много голосов – один мир» (психология в зеркале междисциплинарного подхода). – Ярославль : Издательство НПЦ «Психодиагностика», 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

147. Морозовская, Е. Р. Проективные карты в работе психолога: полное руководство / Е. Р. Морозовская; второе издание. – Одесса: Институт Проективных Карт, 2013. – 112 с.

148. Москаленко, В. Д. Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости / В. Д. Москаленко. – М.: Психотерапия, 2006. – 224 с.

149. Мэй, Р. Происхождение экзистенциальной психологии // Экзистенциальная психология. Экзистенция / Пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 34.

150. Мясичев, В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / В.Н. Мясичев; под ред. А. А. Бодалева. – М. : Модэк, 2004. – 356 с.

151. Надирашвили, Ш. А. Установка и деятельность / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – 361 с.

152. Нартова-Бочавер, С. В. Психология личности и межличностных отношений / С. В. Нартова-Бочавер. – М. : ЭКСМО - Пресс, 2001. – 416 с.

153. Насильственная преступность / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. - М.: Спарк, 1997. – 139 с.

154. Никитина, О. В. Трансформация традиционных социальных ролей женщины и ее влияние на семейную конфликтность : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Никитина Ольга Витальевна. – М., 2001. – 147 с.

155. Новая философская энциклопедия. В 4 томах / В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов и др. – М.: Мысль, 2010. – Том 2. – 634 с.

156. Носов, С. С. Половая идентификация ребёнка в кинетическом рисунке семьи: психодиагностическое пособие : учебное пособие / С. С. Носов ; Российская акад. образования; НОУ ВПО «Московский психолого-социальный ин-т». – М.: Флинта : НОУ ВПО «МПСИ», 2010. – 99 с.

157. Обозова, А. Н. Психологические проблемы службы семьи и брака / А. Н. Обозова // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 104-110.

158. Образцова, Л. Н. Энциклопедия семейного счастья / Л. Н. Образцова. – М.: АСТ, 2007. – 576 с.

159. Овсянникова, М. В. К вопросу о психологических особенностях осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях / М. В. Овсянникова // Молодой ученый. – 2017. – №6. – С. 202-204. – URL <https://moluch.ru/archive/140/39438/> (дата обращения: 26.09.2018).

160. Овсянникова, М. В. Психология эмоционального интеллекта осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Овсянникова Марина Викторовна. – Рязань, 2021. – 296 с.

161. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. – 2002. URL: <http://www.vocabulary.ru> (дата обращения: 12.03.2018).

162. Организация воспитательной работы с осужденными женщинами по поддержанию социально полезных связей: практические рекомендации / Е. В. Храброва, И. А. Янчук, Л. Л. Санташова, Е. В. Чернышенко. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 37 с.

163. Орлова, Л. А. Социально - психологический портрет осужденных женщин / Л. А. Орлова // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 4-2 (76). – С. 120-124.

164. Осипова, Е. А. Опыт психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола в контексте анализа их жизненного пути / Е. А. Осипова, Л. М. Левин, М. Г. Дебольский // Башкатовские чтения. Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде : материалы восемнадцатой Всероссийской научно-практической конференции посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ И. П. Башкатова, Коломна, 14-15 марта 2018 г. / Министерство образования Московской области, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», Ассоциация социальных педагогов и педагогов-психологов Подмосковья. - Коломна : ГОУ ВО МО «Гос. социально-гуманитарный ун-т», 2018. – С. 187-191.

165. Основы психологии семьи и семейного консультирования : учеб. пособие / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004 – 328 с.

166. Остер, Дж. Рисунок в психотерапии. Методическое пособие для слушателей курса «Психотерапия» / Дж. Остер, П. Гоулд. – М., 2001 – 184 с.

167. Перлз, Ф. Гештальтподход и свидетель терапии. М. : Академический проект, 2019. – 207 с.

168. Петрушин, С. В. Любовь и другие человеческие отношения / С. В. Петрушин, изд. 2-е, доп. – СПб. : Речь, 2006. – 144 с.

169. Платон. Законы / Платон ; [пер. с древнегреч. А. Егуновой]. – М. : АСТ, 2020. – 704 с.

170. Плотникова, А. Л. Особенности родительского отношения осужденных женщин / А. Л. Плотникова // Вестник Самарского юридического института. – 2011. –1 (3). – С. 78-82.

171. Побегайло, А. Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Побегайло Анастасия Эдуардовна. – М., 2007. – 30 с.

172. Подолжук, М. Л. Социально-демографическая характеристика личности убийцы женского пола / М. Л. Подолжук // Российский следователь. – 2010. – № 14. – С. 33-35.

173. Позднышев, С. В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С. В. Позднышев; сост. и предисл. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. – М. : ИНФРА-М, 2011. – IX, 302 с. – (Библиотека криминолога).

174. Поздняков, В. М. Психологические проблемы изучения и повышения эмоционального интеллекта осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях: монография / В. М. Поздняков, М. В. Овсянникова. – Рязань: Академия ФСИН России; Book Jet, 2020. – 182 с.

175. Полянин, Н. А. Психологические параметры исправления осужденных женщин / Н. А. Полянин, Д. В. Пестриков, Д. А. Курдин // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4. – С. 42-46.

176. Попов, В. А. Семейное неблагополучие – катализатор агрессии несовершеннолетних делинквентов / В. А. Попов // Проблемы и перспективы образования в России. – 2016. – № 42. – С. 12-18.

177. Попова, С. А. Криминологический анализ детерминант женской насильственной преступности / С. А. Попова // Российский следователь. – 2007. – № 23. – С. 95-97.

178. Порывай, А. С. Клинико-социальная характеристика женщин, совершивших общественно опасные действия (по данным Республики Башкортостан) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Порывай Александр Сергеевич. – М., 2004. – 24 с.

179. Приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы».
180. Психа, В. Л. Вскоре после свадьбы / В. Л. Психа. – Краснодар : Книжное издательство, 2000. – 95 с.
181. Психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – С. 320-321.
182. Психология девиантности. Дети. Общество Закон: монография / под ред. А. А. Реана. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 479 с.
183. Психология семейных отношений : монография / под ред. А. В. Литвиновой. – М.: ФЛИРТА, 2017. – 140 с.
184. Пэпп, П. Семейная терапия и ее парадоксы / П. Пэпп; пер. с англ. В. П. Чурсина. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 288 с.
185. Райгородский, Д. Я. Психология и психотерапия семейных конфликтов Хрестоматия / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2008. – 784 с.
186. Райгородский, Д. Я. Психология семейных отношений. Психология семьи. Хрестоматия / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2004. – 752 с.
187. Райгородский, Д. Я. Психология семьи / Д. Я. Райгородский. – Самара : БАХРАХ-М, 2007. – 752 с.
188. Райкрофт, Ч. Критический словарь психоанализа / Пер. с англ. Л. В. Топоровой, С. В. Воронина, И. Н. Гвоздева, под редакцией канд. философ. наук С. М. Черкасова. – СПб.; Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1995. – 288 с.
189. Ракитская, О. Н. О возможностях социально-психологической реабилитации женщин, осужденных за преступления насильственного характера / О. Н. Ракитская // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 4. – С. 18-23.

190. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 10.02.2019).

191. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения: 20.09.2021).

192. Ратинов, А. Р. Личность преступника как объект психологического исследования / А.Р. Ратинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 210 с.

193. Ратинов, А. Р. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения / А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1999. – С. 26-29.

194. Реан, А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст / А. А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 105-110.

195. Реуцкая, И. Е. Коррекция неблагоприятной обстановки в семье как способ профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / И. Е. Реуцкая // Прикладная юридическая психология. – 2012. – №1. – С. 94-100.

196. Реуцкая, И. Е. Психологические особенности родителей и несовершеннолетних из неблагоприятных семей / И. Е. Реуцкая // Прикладная юридическая психология. – 2011. – №3. – С. 85-94.

197. Родионова, А. А. Удовлетворение нравственной потребности в прощении как условие личностного роста (на примере семейных отношений) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Родионова Анна Александровна. – Тамбов, 2007. – 22 с.

198. Руднев, А. О. Медико-социальные аспекты насилия в отношении женщин в семье (распространенность, факторы риска и профилактика) : дис. ... канд. мед. наук : 14.02.03 / Руднев Алексей Олегович. – М., 2015. – 194 с.

199. Румянцев, Г. Г. Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике / Г. Г. Румянцев // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях. – Л., 1969. – С. 266-275.

200. Русина, В. В. Клинико-социальные характеристики женщин, совершивших агрессивные действия против личности (клинический и судебно-психиатрический аспекты). : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Русина Виктория Викторовна. – М., 2009. – 159 с.

201. Сабиров, Р. Б. Медико-социальное исследование насилия в отношении женщин (по материалам г. Набережные Челны) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.33 / Сабиров Ринат Бадриевич. – Казань, 2005. – 24 с.

202. Саиев, Ш. Л. О понятии корыстной преступности / Ш. Л. Саиев // Молодой ученый. – 2017. – №45. – С. 143-144. – URL: <https://moluch.ru/archive/179/46392/> (дата обращения: 28.09.2018).

203. Сапоровская, М. В. Психология межпоколенных отношений в семье : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Сапоровская Мария Вячеславовна. – Кострома, 2013. – 613 с.

204. Сатьянова, Л. С. Психические расстройства у женщин, совершивших агрессивные правонарушения в отношении своих несовершеннолетних детей (клинический и судебно-психиатрический аспекты) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.01.06 / Сатьянова Людмила Степановна. – М., 2011. – 17 с.

205. Сергеева, Т. Ю. Формирование положительных представлений о семейных взаимоотношениях у несовершеннолетних / Т. Ю. Сергеева // Известия РГПУ им. Герцена. – 2008. – № 69. – С. 487-489.

206. Сермягина, О. С. Эмоциональные отношения в семье: Социально-психологическое исследование / О. С. Сермягина. – Кишинев: ШТИИНЦА, 1991. – 85 с.

207. Сизова, М. А. Взаимосвязь межпоколенных отношений и функциональности семьи : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Сизова Мария Александровна. – Кострома, 2012. – 245 с.
208. Силяева, Е. Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. Г. Силяева. – М., 2011. – 192 с.
209. Синягина, Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н. Ю. Синягина. – М.: Владос, 2015. – 93 с.
210. Соколов, И. С. Неблагополучная семья – криминогенный фактор детской и подростковой преступности / И. С. Соколов // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 2. – С. 94-100.
211. Солодников, В. В. Анатомия развода / В. В. Солодников // Семья и школа. – 1998. – №10. – С. 42.
212. Солодников, В. В. Дети в однополых семьях / В. В. Солодников, А. М. Чканикова // Человек. – 2008. – №2. – С. 157-173.
213. Солодников, В. В. Предразводная ситуация в молодой семье / В. В. Солодников // Социологические исследования. – 1986. – №4. – С. 76-80.
214. Солодников, В. В. Ретро-анализ отношений в родительской и своей семье / В. В. Солодников, И. В. Солодникова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2009. – №5 (93). – С. 197-228.
215. Солодников, В. В. Семья и семейные группы: к уточнению понятий и перспектив исследования / В. В. Солодников // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2011. – №1. – С. 43-56.
216. Солодников, В. В. Социально дезадаптированная семья в современном обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... д-ра соц. Наук : 22.00.04 / Солодников Владимир Владимирович. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ), 2002. – 45 с.
217. Солодников, В. В. Социология семьи / В. В. Солодников // Сборник: Тезаурус социологии, тематический словарь-справочник. Сер. «Cogito ergo sum». – М., 2013. – С. 314-318.

218. Солодников, В. В. Специфика российских социологических и психологических исследований семьи: опыт внутринаучной рефлексии / В. В. Солодников // Сборник: Семья в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб., 2019. – С. 332-340.

219. Соломин, И. Л. О «цветовых метафорах», и не только о них / И. Л. Соломин // Психологическая газета. – 2000. – № 3/54. – С.12-14.

220. Сорокина, Т. Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Сорокина Татьяна Юрьевна. – Самара, 2007. – 240 с.

221. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 488 с.

222. Сочивко, Д. В. Гендер организованной преступности / Д. В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2007. – № 1. – С. 52-63.

223. Сочивко, Д. В. Женщины-убийцы: сравнительное функционально-психодинамическое исследование личности : монография / Д. В. Сочивко, Е. А. Щелкушкина. – Москва-Рязань : Высшая школа психологии, 2016. – 151 с.

224. Сочивко, Д. В. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы / Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин, Ю.А. Гольшева // Прикладная практическая психология. – 2012. – №1. – С. 60-74.

225. Сочивко, Д. В. Психодинамика / Д. В. Сочивко. – М.: Моск. соц.-псих. институт, 2007. – 432 с.

226. Сочивко, Д. В. Психодинамика гендерной самоидентификации осужденных мужчин и женщин / Д. В. Сочивко, Е. А. Щелкушкина // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 2. – С. 33-42.

227. Сочивко, Д. В. Психодинамика личности осужденных за убийства / Д. В. Сочивко, Е. А. Щелкушкина // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 1. – С. 6-21.

228. Сочивко, Д. В. Психодинамика удовлетворенностью жизнью и переживания счастья / Д. В. Сочивко, В. Э. Чубич // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 59-68.

229. Сочивко, Д. В. Реадаптация и ресоциализация / Д. В. Сочивко, А.В. Пищелко, под ред. Ю. И. Калинина. – М. : ПЕРСЭ, 2003. – 208 с.

230. Сочивко, О. И. Направления исследований расстройств личности осужденных женщин в отечественной психологии / О. И. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4. – С.93-97.

231. Сочивко, О. И. Психологические особенности осужденных женского пола с расстройствами личности. Монография / О. И. Сочивко. – М.: Проспект, 2019. – 208 с.

232. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 1. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 304 с.

233. Статистические данные // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 15.03.2022).

234. Сучкова, Н. В. Полоролевые отношения в семье в условиях трансформации российского общества : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Сучкова Нина Валерьевна. – Казань, 2005. – 250 с.

235. Тайсон, Ф. Психоаналитические теории развития / Ф. Тайсон , Р.Л. Тайсон, пер. А. Боковиковой, под ред. Г. Ежовой. М.: Когито-Центр, 2017. – 407 с.

236. Тарасов, Е. А. Как создать и сохранить счастливую семью / Е. А. Тарасов. – М.: Эксмо, 2017. – 416 с.

237. Толстая, С. В. Метафорические ассоциативные карты в семейном консультировании / С. В. Толстая. – М.: ООО «Вариант» при участии ИП Шиманского А. Г., 2018. – 216 с.

238. Топильская, О. А. Специфика самоотношения в структуре личности осужденных, совершивших преступления сексуального характера / О. А. Топильская // Социально-экономические явления и процессы. – Т. 10. – 2015. – № 4. – С.153-162.

239. Торохтий, В. С. Психологическое здоровье семьи / В. С. Торохтий, О. Г. Прохорова. – М. : КАРО, 2009. – 160 с.

240. Трифонова, Е. В. Влияние семейных отношений на формирование субъектных позиций у детей : На материале исследования семей с разновозрастными и моновозрастными родителями : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Трифонова Елена Викторовна. – М., 2001. – 16 с.

241. Тумаров, К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Тумаров Константин Сергеевич. – Ставрополь, 2012. – 164 с.

242. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 09 марта 2022 г.) URL : <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.03.2022).

243. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; под ред. И. В. Имедадзе. – М.: Смысл; СПб : Питер, 2004. – 413 с.

244. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Акад. наук Груз. ССР. Ин-т психологии им. Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси : Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. – 210 с.

245. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп. от 30 апреля 2021 г.) URL : <https://base.garant.ru/71992738/> (дата обращения: 15.03.2022).

246. Федоренко, В. В. Психологическое сопровождение ресоциализации женщин с делинквентным поведением : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Федоренко Виктория Валерьевна. – СПб., 2010. – 156 с.

247. Фельдштейн, Д. И. Теория установки: история и актуальные проблемы исследования / Д. И. Фельдштейн // Вопросы психологии. – 1988. – № 5. – С. 173-175.

248. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой: Психоаналитическое исследование / Г. Фигдор. – М.: Наука, 1995. – 376 с.

249. Филиппова, Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.

250. Филиппова, Ю. М. Некоторые индивидуально-психологические особенности осужденных женщин в механизме совершаемых ими преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Ю. М. Филиппова // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. – 2012. – № 3 (78). – С. 156-160.

251. Филиппова, Ю. М. Психологическая характеристика сферы межличностных отношений женщин, осужденных за сексуальные преступления / Ю. М. Филиппова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2(81). – С. 195-196.

252. Филиппова, Ю. М. Психология женщины, осужденной за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Ю. М. Филиппова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 7. – С. 26-29.

253. Филиппова, Ю. М. Социально-психологические особенности личности осужденных женщин как субъекта преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Ю. М. Филиппова // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 73-79.

254. Фрейджер, Р. Радикальный бихевиоризм. Б. Скиннер / Р. Фрейджер, Дж. Фейдимен, под. ред. А. Боричева. – М. Прайм-Еврознак, 2007. – 128 с.

255. Хамзаева, А. Д. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений (на материалах Кыргызской Республики). автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хамзаева Алтынай Даулетбековна. – Бишкек, 2006. – 24 с.

256. Ханцева, Г. Г. Основы мотивационного программно-целевого управления в уголовно-исполнительной системе как условие содействия женщинам-преступницам в решении их жизненно важных проблем / Г. Г. Ханцева

Л. В. Катюкова, Н. С. Зорина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6(25). – С. 163-165.

257. Ханцева, Г. Г. Особенности личности женщины-преступницы и причины преступного поведения / Г. Г. Ханцева, Н. С. Зорина // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6-2. – С. 165-166.

258. Ханцева, Г. Г. Решение проблемы ресоциализации женщин-преступниц на основе мотивационного программно-целевого подхода / Г. Г. Ханцева // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 82-84.

259. Ханцева, Г. Г. Технология мотивационного программно-целевого управления ресоциализацией женщин-преступниц / Г. Г. Ханцева, Н. С. Зорина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С.195-197.

260. Хачатурян, С. Д. Зависимость характера преступления от типа травматизации преступника (на примере несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления) / С. Д. Хачатурян, М. Н. Абдурасулова // Психология и право. – 2017. – Т.7. – №2. – С. 57-70.

261. Хачатурян, С. Д. Особенности эмоциональной близости в семьях несовершеннолетних осужденных без лишения свободы / С.Д. Хачатурян, С. А. Худоненко // Прикладная юридическая психология. – 2012. – №3. – С. 94-105.

262. Хачатурян, С. Д. Программа развития и формирования семейных ценностей осужденных. Методические рекомендации / С. Д. Хачатурян. – М. : ФСИН России, 2011. – 121 с.

263. Хоментаскас, Г. С. Отражение межличностных отношений в диагностическом рисунке семьи : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Хоментаскас Гинтарас Теодорович. – М., 1984. – 219 с.

264. Хямяляйнен, Ю. Воспитание родителей : Концепции, направления и перспективы / Ю. Хямяляйнен. – М. : Просвещение, 1993. – 109 с.

265. Царева, Е. В. Специфика эмоциональных переживаний у осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы / Е. В. Царева // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 53-56.

266. Черкасова, Е. С. Профайлинг – психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление на этапе организации предварительного расследования / Е.С. Черкасова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2013. – № 2(2). – С. 411-415.

267. Чубаркин, М. М. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых женщинами в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чубаркин Михаил Михайлович. – Краснодар, 2006. – 23 с.

268. Чубаркин, М. М. Семья как фактор, детерминирующий криминальное агрессивное поведение у женщин / М. М. Чубаркин // Российский следователь. – М. : Юрист. – 2006. – № 11. – С. 46-51.

269. Шакина, В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях : Проблемы причины, предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шакина, Виктория Анатольевна. – Иркутск, 2002. – 22 с.

270. Швец, А. В. Значение семьи в системе предупреждения мошенничеств, совершаемых женщинами / А. В. Швец // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 28-31.

271. Шерман, Р. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: Руководство / Р. Шерман, Н. Фредман. – М., 1997. – 336 с.

272. Шиян, В. И. Личность женщин, осужденных за убийство новорожденного ребенка / В. И. Шиян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2016. – № 3. – С. 66-72.

273. Шнейдер, Л. Б. Выбор современного человека: профессиональные и/или семейные ценности / Л. Б. Шнейдер, О. А. Терновская // Медико-психологические аспекты современной перинатологии. 4 конгресс по пренатальной и перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии с международным участием. – М. – С. 104-106.

274. Шнейдер, Л. Б. Детско-родительские отношения: от зависимости к привязанности / Л. Б. Шнейдер // Вестник психофизиологии. – СПб., 2016. – № 4. – С. 15-20.

275. Шнейдер, Л. Б. Место семейной психологии в системе психологического знания / Л. Б. Шнейдер // Материалы юбилейной конференции, посвященной 120-летию Московского психологического общества. Ежегодник РПО. Специальный выпуск, т. 2. – М., 2005. – С.157-161.

276. Шнейдер, Л. Б. Основы семейной психологии. Учебное пособие / Л. Б. Шнейдер. – М. : МПСИ, 2003. – 928 с.

277. Шнейдер, Л. Б. Повышение компетентности родителей в реализации функционально-ролевого потенциала семьи и преодолении кризисных состояний: программа и учебно-методическое пособие / Л. Б. Шнейдер. – М. : ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО, 2013. – 244 с.

278. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений / Л.Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

279. Шнейдер, Л. Б. Родительство в вопросах и ответах: методическое пособие / Л. Б. Шнейдер, М. С. Рогач. – М. : ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО, 2013. – 128 с.

280. Шнейдер, Л. Б. Роль репродуктивной и родительской функций в системе семейных отношений / Л. Б. Шнейдер // Сборник научных трудов 2 Международной научно-практической конференции. – Курган, 2004. – С.130-133.

281. Шнейдер, Л. Б. Семейная проблематика в эмпирических исследованиях / Л. Б. Шнейдер. – М. : МПСИ, 2008. – 416с.

282. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: Антология / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический проект, 2010. – 720 с.

283. Шнейдер, Л. Б. Семья: оглядываясь вперед / Л. Б. Шнейдер. – СПб. : Питер, 2013. – 368 с.

284. Шнейдер, Л. Б. Семейное воспитание в разных поколениях: ретроспективный анализ / Л. Б. Шнейдер // VI– ая Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи»: сборник тезисов / Л. Б. Шнейдер; под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягина – М., 2015. – 1387 с. – С.164-180.

285. Шнейдер, Л. Б. Семейное воспитание и воспитательный потенциал родительства / Л. Б. Шнейдер // Известия РАО. – 2015. – 2(34). – С. 65-73.
286. Шнейдер, Л. Б. Семья в социуме, социум в семье / Л. Б. Шнейдер // Социальная педагогика в России. – 2011. – № 1. – С. 65-72.
287. Шнейдер, Л. Б. Семья как группа и система отношений / Л. Б. Шнейдер // Вопросы воспитания. – 2010. – № 2(3). – С. 49-58.
288. Шнейдер, Л. Б. Семья: родство и родственники / Л. Б. Шнейдер // Семейная психология и семейная психотерапия. – 2013. – № 3. – С. 73-79.
289. Шнейдер, Л. Б. Социально-психологическая готовность к материнству как личностное образование / Л. Б. Шнейдер, Н. Ю. Герасомова // Медико-психологические аспекты современной перинатологии. 4 конгресс по пренатальной и перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии с международным участием. – М., 2003. – С. 17-21.
290. Шнейдер, Л. Б. Человек в социуме: работа и семья / Л. Б. Шнейдер // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25– 28 июня 2003 г.: в 8 Т. – СПб., 2003. – Т. 8, С. 486-491.
291. Шредер, О. Б. Основные направления психотерапии в УИС: учебное пособие / О. Б. Шредер. – Томск, 2015. – 123 с.
292. Шумский, Н. Г. Женщины-убийцы. Очерки судебной психиатрии / Н. Г. Шумский, Н. Б. Калюжная, И. В. Ювенский. – СПб.: БАН, 2004. – 246 с.
293. Щелкушкина, Е. А. Психодинамика личности осужденных за убийство : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Щелкушкина Екатерина Александровна. – Рязань, 2011. – 25 с.
294. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика, детерминанты и проблемы предупреждения / Л.М. Щербакова. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – 419 с.
295. Щербакова, Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Щербакова Людмила Михайловна. – М., 2008. – 476 с.

296. Щербакова, Л. М. Индивидуально-психологический профиль женщин, осужденных за насильственные преступления / Л. М. Щербакова, О. П. Белая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 35-44.

297. Щербакова, Л. М. Некоторые аспекты криминальной агрессии женщин / Л. М. Щербакова // Российский криминологический взгляд. – Ставрополь, 2005. – № 1. – С. 83-89.

298. Щербакова, Л. М. Некоторые аспекты проблемы истоков насилия / Л. М. Щербакова // Проблемы понимания и тенденции развития государства и права в XXI веке. Сборник научных трудов. – Ставрополь, 2004. – С. 451-461.

299. Щербакова, Л. М. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Региональный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Щербакова Людмила Михайловна. – Ставрополь, 1999. – 19 с.

300. Щербакова, Л. М. Проблемы социального и биологического в женской насильственной преступности / Л. М. Щербакова // Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на Северном Кавказе. Материалы международной научно-практической конференции (Ставрополь, 5 декабря 2003 г.). – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – С. 129-134.

301. Щербакова, Л. М. Психологические черты личности женщин – насильственных преступниц / Л. М. Щербакова // Российский криминологический взгляд. – Ставрополь, 2007. – № 1. – С. 193-200.

302. Щербакова, Л. М. Региональный подход в исследовании женской насильственной преступности / Л. М. Щербакова // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – Вып. 8. – С. 204-209.

303. Щербакова, Л. М. Ретроспективный анализ женской насильственной преступности / Л. М. Щербакова // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2005. – Вып. 41. – С. 140-148.

304. Щербакова, Л. М. Социально-психологический аспект причинного комплекса насильственной преступности женщин / Л. М. Щербакова // Труды

юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004. – Вып. 6. – С. 169-177.

305. Эйдемиллер, Е. Г. Психология и психотерапия семьи / Е. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – СПб.: ПИТЕР, 2008. – 656 с.

306. Яковлев, А. М. Преступность и социальная психология / А. М. Яковлев. – М. : Право, 2001. – 172 с.

307. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом, пер. с англ. Т. Драбкиной. – М. : Класс, 2015. – 576 с.

308. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 527 с.

309. 1000 проекций. Полный обучающий курс по работе с психологическими картами / Л.Сысоева, Е. Назаренко, Н. Яковлева, Т. Никитина. – М.: 1000 идей. – 512 с.

310. Baer, U. Gefuhlssterne, fngstfresser, Veruuandlungsbilder... Kunst- und gestaltungstherapeutische Methoden und Modelle / Udo Baer. – Neukirchen-Vluyn: Semnos Verlag, 2007. – 552 p.

311. Blum, D. Ghost Hunters: William James and the Search for Scientific Proof of Life After Death / Deborah Blum. – Penguin Press. – 2006. – 370 p.

312. Bourgeois, A. The Power of OH, A Path to Growth, Insight, and Appreciation of Self and Others, Ants & Archetypes / Bourgeois Adam. Chicago, Illinois, 2000.

313. Erikson, E. Childhood and Society / Erik H. Erikson // 2nd ed. – New York: W. W. Norton, 1963. – 445 p.

314. Fisher, B. Rebuilding: When Your Relationship Ends, 4th Edition / B. Fisher, R. Alberti, V. Satir // 4nd ed. – 2016. – 328 p.

315. France, H. OH Cards: A Process for Interpersonal Exploration / France Honore, Lawrence Joan. – Volume 8, Number 4, 1993.

316. International Classification of Functioning, Disability and Health. – Geneva, Saint-Petersburg: World Health Organization, 2001. – 173 p.

317. Kirschke, W. Les fraises derrière la fenêtre / Kirschke Waltraud, translated to French by C. Gatineau. – OH Verlag, Germany. – 2008. – 290 p.
318. Leonard Schierse, L. The Wounded Woman: Healing the Father-Daughter Relationship / Linda Schierse Leonard. – Ohio University Press, 1982. – 206 p.
319. Minuchin, S. Family therapy techniques / S. Minuchin, H. Charles Fishman. – USA: Harvard University Press, 2002. – 303 p.
320. Старков, Д. Ю. Діяльнісний підхід до функціонування співзалежних відносин / Д. Ю. Старков // Актуальні проблеми психології : Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. Том 11 : Психологія особистості. Психологічна допомога особистості : Вип. 12. – Київ : Фенікс, 2015. – С. 531-539.
321. Schottenloher, G. Kunst- und gestaltungstherapie. Eine praktische Einführung / Gertraud Schottenloher. – München: Kösel-Verlag GmbH & Co, 1989. – 256 p.

Приложение А

**Характеристика лиц, содержащихся под стражей
в исправительных колониях (для взрослых) территориальных органов
ФСИН России**

		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Всего содержится в исправительных колониях		585088	559938	550852	524738	519480	495016	460921	423825	376130	352573	
ИЗ НИХ	Всего осужденных за преступления насильственного характера (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, насильственные действия сексуального характера)	211448	205496	200172	194531	184540	171940	158762	145739	133340	125378	
	% осужденных за преступления насильственного характера от общего количества осужденных	36,1	36,7	36,3	37,1	35,5	34,7	34,4	34,4	35,5	35,6	
	в том числе	женщин	14244	13960	13840	13747	13128	12329	11210	10054	9307	8521
		% женщин, осужденных за преступления насильственного характера, от общего количества осужденных за насильственные виды преступлений	6,7	6,8	6,9	7,1	7,1	7,2	7,1	6,9	7,0	6,8
	Осужденные за убийства – ст.105, 107, 108, 109, 111 ч.4 УК РФ		133247	123629	122973	113687	106466	97819	91130	84824	94725	87675
ИЗ НИХ	в том числе	женщин	10103	9990	9280	9043	8537	7873	7165	6633	7061	6474
		% женщин от общего количества осужденных за убийства	7,6	8,1	7,5	8,0	8,0	8,0	7,9	7,8	7,4	7,4
	Осужденные за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – ст. 111 ч.1-3 УК РФ		54118	59562	55091	58872	56050	52081	46167	39951	17816	16085
	в том числе	женщин	3964	3836	4421	4554	4430	4270	3834	3252	2053	1848
		% женщин от общего количества осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью)	7,3	6,4	8,0	7,7	7,9	8,2	8,3	8,1	11,5	11,5
	Осужденные за изнасилования, насильственные действия сексуального характера – ст.131 УК РФ		24083	22305	22108	21972	22024	22040	21465	20964	20799	21618
	в том числе	женщин	177	134	139	150	161	186	211	169	193	199
% женщин от общего количества осужденных за изнасилования, насильственные действия сексуального характера		0,7	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	1,0	0,8	0,9	0,9	

Примечание: Статистические данные // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 15.03.2022).

Приложение Б

Матрица психодиагностических методик для исследования установок на семейные отношения
(для женщин, осужденных за насильственные преступления)

Система семейных отношений		Название методики					
		«Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана	Методика цветовых метафор И.Л. Соломина	«Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви	«Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной и Л.Я. Гозмана	Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии Н. Пезешкиана и Х. Дайденабаха	«Родительско- детские отношения» (PARI) Е.С. Шефера и Р.К. Белла (адаптирован Т.Н. Нещерет)
Индивидуальная подсистема	Самоотношение	+	+	+	+	+	+
	Самооценка	+	+	+	+	+	+
	Страхи	+	+	+	+	+	+
	Переживания утраты близкого человека	+		+		+	
Однопоколенная подсистема	Супружеские отношения	+	+	+	+	+	+
	Родительские отношения	+	+		+	+	+
	Сиблинговые отношения	+	+	+		+	
Межпоколенная подсистема	Детско- родительские отношения	+	+	+	+	+	+
	Гендерные отношения (женские)	+	+	+		+	+

Приложение В

**Оценка пяти симптомокомплексов
теста «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана**

Симптомокомплекс	Симптом	балл
I. Благоприятная семейная ситуация	1. Общая деятельность всех членов семьи	0,2
	2. Преобладание людей на рисунке	0,1
	3. Изображение всех членов семьи	0,2
	4. Отсутствие изолированных членов семьи	0,2
	5. Отсутствие штриховки	0,1
	6. Хорошее качество линий	0,1
	7. Отсутствие показателей враждебности	0,2
	8. Адекватное распределение людей на рисунке	0,1
	9. Другие возможные признаки	0,1
II. Тревожность	1. Штриховка	0,1
	2. Линия основания – пол	0,1
	3. Линия над рисунком	0,1
	4. Линия с сильным нажимом	0,1
	5. Стирание	0,1
	6. Преувеличенное внимание к деталям	0,1
	7. Преобладание вещей	0,1
	8. Двойные или прерывистые линии	0,1
	9. Подчеркивание отдельных деталей	0,1
	10. Другие возможные признаки	0,1
III. Конфликтность в семье	1. Барьеры между фигурами	0,2
	2. Стирание отдельных деталей	0,1
	3. Отсутствие основных частей тела у отдельных фигур	0,2
	4. Выделение отдельных фигур	0,2
	5. Изоляция отдельных фигур	0,2
	6. Неадекватная величина отдельных фигур	0,2
	7. Несоответствие вербального описания рисунка	0,1

	8. Преобладание вещей	0,1
	9. Отсутствие на рисунке некоторых членов семьи	0,2
	10. Член семьи, стоящий спиной	0,1
	11. Другие возможные признаки	0,1
IV. Чувство неполноценности в семейной ситуации	1. Автор рисунка непропорционально маленький	0,2
	2. Расположение фигур в нижней части листа	0,2
	3. Линия слабая, прерывистая	0,1
	4. Изоляция автора от других	0,1
	5. Маленькие фигуры	0,1
	6. Неподвижная по сравнению с другими фигура автора	0,1
	7. Отсутствие автора	0,2
	8. Автор стоит спиной	0,1
	9. Другие возможные признаки	0,1
V. Враждебность в семейной ситуации	1. Одна фигура на другом листе или другой стороне листа	0,2
	2. Агрессивная позиция фигуры	0,1
	3. Зачеркнутая фигура	0,2
	4. Деформированная фигура	0,2
	5. Обратный профиль	0,1
	6. Руки раскинуты в стороны	0,1
	7. Пальцы длинные, подчеркнуты	0,1
	8. Другие возможные признаки	0,1

Приложение Г

**Понятия, включенные для исследования
с помощью методики цветowych метафор И. Л. Соломина**

Ценности и потребности			Люди, группы, организации	События и этапы жизненного пути	Эмоции и переживания
Материальные	Коммуникативные	Самоутверждение, самоактуализация			
Деньги	Общение	Признание окружающими	Какой я есть	Прошлое	Радость
Богатство	Любовь	Независимость	Каким я хочу быть	Настоящее	Печаль
	Дружба	Свобода	Мать	Будущее	Страх
	Верность	Власть	Отец	Конфликты	Драка
	Близость	Превосходство	Семья	Болезнь	Раздражение
	Доверие	Успех	Дети	Угроза	Неприятности
	Советы	Знания	Люди	Неудача	Злость
	Помощь	Обязанности	Друзья	Ссора	Ненависть
		Выполнение долга	Учителя		Доброта
			Муж		
			Мужчина		
			Женщина		
			Подруга		
			Друг		
			Любимый		

Приложение Д

Бланк методики «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви

НП

Осуждена по ч. ____ ст. _____ Уголовного кодекса Российской Федерации

На бланке теста необходимо закончить предложения одним или несколькими словами, на Ваше усмотрение.

1. Думаю, что мой отец редко
2. Если все против меня, то
3. Я всегда хотела
4. Будущее кажется мне
5. Знаю, что глупо, но боюсь
6. Думаю, что настоящий друг
7. Когда я была ребенком
8. Идеалом мужчины для меня является
9. Когда я вижу женщину рядом с мужчиной
10. По сравнению с большинством других моя семья
11. Моя мать и я
12. Сделала бы все, чтобы забыть
13. Если бы мой отец только захотел
14. Думаю, что я достаточно способна, чтобы
15. Я могла бы быть очень счастливой, если бы
16. Надеюсь на
17. Большинство моих товарищей не знают, что я боюсь
18. Не люблю людей, которые
19. Когда-то
20. Считаю, что большинство юношей
21. Супружеская жизнь кажется мне
22. Моя семья обращается со мной как с
23. Моя мать
24. Моей самой большой ошибкой было
25. Я хотел бы, чтобы мой отец
26. Моя наибольшая слабость заключается в том
27. Моим скрытым желанием в жизни является
28. Наступит тот день, когда
29. Хотелось бы мне перестать бояться
30. Больше всех люблю тех людей, которые
31. Если бы я снова стала младше
32. Считаю, что большинство мужчин
33. Если бы у меня была нормальная половая жизнь
34. Большинство известных мне семей
35. Считаю, что большинство матерей
36. Когда я была моложе, то чувствовала вину, если

37. Думаю, что мой отец
38. Когда мне начинает не везти, я
39. Больше всего я хотела бы в жизни
40. Когда буду старой
41. Мои опасения не раз заставляли меня
42. Когда меня нет, мои друзья
43. Моим самым живым воспоминанием детства является
44. Мне очень не нравится, когда мужчины
45. Моя половая жизнь
46. Когда я была ребенком, моя семья
47. Я люблю свою мать, но
48. Самое худшее, что мне случилось совершить, это

Благодарим за участие в исследовании!

Приложение Е

**Количественная обработка результатов исследования методикой
«Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви**

№	Группы предложений	№ заданий			
		1	13	25	37
1	Отношение к отцу	1	13	25	37
2	Отношение к себе	2	14	26	38
3	Нереализованные возможности	3	15	27	39
4	Отношение к будущему	4	16	28	40
5	Страхи и опасения	5	17	29	41
6	Отношение к друзьям	6	18	30	42
7	Отношение к своему прошлому	7	19	31	43
8	Отношение к лицам противоположного пола	8	20	32	44
9	Сексуальные отношения	9	21	33	45
10	Отношения к семье	10	22	34	46
11	Отношение к матери	11	23	35	47
12	Чувство вины	12	24	36	48

Количественный анализ предполагает предварительную экспертную оценку эмоциональной насыщенности каждого предложения, на основании которой производится качественное изучение представленных материалов.

Шкала оценки ответов

+2 – отчетливо выраженное, максимально сильное положительное отношение к тому, о чем идет речь в предложении;

+1 – положительное отношение;

0 – нейтральное отношение к объекту / субъекту, о котором идет речь; тому, о чем идет речь, отсутствие выраженности каких-либо эмоций;

-1 – отрицательное отношение;

-2 – отчетливо выраженное, максимально сильное отрицательное отношение к тому, о чем идет речь в предложении.

Для каждой сферы исследователь подсчитывает отдельный количественный показатель в виде общей суммарной оценки входящих в нее 4 (четырёх) предложений. Его величина располагается в пределах от +8 до -8, в том числе нулевая.

Приложение Ж

**Бланк методики «Висбаденский опросник
к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии»
Н. Пезешкиана и Х. Дайденабаха**

WIPPF

Осуждена по ч. _____ ст. _____ Уголовного кодекса Российской Федерации

Мы просим Вас оценить предложенные высказывания. У Вас есть четыре возможности для ответа:

+2 – если Вы согласны с каким-нибудь утверждением (Да);

+1 – если Вы склоняетесь к тому, что какое-либо утверждение чаще подходит для Вас, нежели не подходит (Скорее да);

-1 – если частично не согласны с каким-либо утверждением (Скорее нет);

- 2 – если Вы не согласны с каким-нибудь утверждением (Нет).

Пожалуйста, выберите для каждого высказывания только один вариант ответа. Вы не можете ответить «неправильно», не раздумывайте долго, сразу отмечайте свои ответы один за другим.

Слова «родители», «отец» и «мать» подразумевают в первую очередь ваших настоящих родителей. Если Вы росли преимущественно у родственников, в семье попечителей или приемных родителей, а также в приюте или детском доме, то слова «родители», «отец» и «мать» подразумевают в таком случае тех воспитателей, которые были для вас «родителями» (например, бабушка, дядя, сестра, сосед, няня, воспитатель детского дома и т.д.).

Теперь приступайте к работе. Мы уверяем Вас, что все ваши ответы останутся в тайне.

Высказывания	+2, +1, -1, -2
1. Я прочитала инструкцию и готова честно оценить каждое высказывание.	
2. Если я рассержена или возбуждена, я ощущаю это всем телом.	
3. Я покидаю свое рабочее место (письменный стол, станок и т.д.), только приведя его в порядок.	
4. Мои родители были общественными (объединения, профсоюзы) или политическими деятелями.	
5. Конфликты необходимы: они помогают мне преодолевать старые привычки.	
6. Я заканчиваю любую работу точно по заранее составленному расписанию.	
7. Если я пришла к какому-то решению, я стою на своем, чего бы это ни стоило.	

8. Я дважды подумаю над каждой копеейкой, прежде чем ее выложу.	
9. Открытость и искренность для меня важнее, чем уважение.	
10. Даже если все кажется безнадежным, я не теряю мужества.	
11. Мои родители не копили обиды, а стремились прийти к совместному решению.	
12. Работа является для меня самым главным, даже когда у меня возникают проблемы.	
13. Люди, которые ценят хорошие манеры, очень мне симпатичны.	
14. Я каждый день должна принимать душ, иначе чувствую себя плохо.	
15. Существует очень мало вещей, которые могут вывести меня из равновесия.	
16. Нужно следовать распоряжениям авторитетного лица.	
17. Я охотно дарю нежность другим и так же охотно принимаю ее.	
18. Когда я хочу установить контакт с другими людьми, я доверяю им заранее.	
19. Мой отец был очень терпелив со мной, когда я была ребенком.	
20. Когда я чем-то озабочена или грущу, я ищу общения с другими людьми.	
21. Для разговора с друзьями у меня всегда есть время.	
22. Меня интересует вопрос, есть ли жизнь после смерти.	
23. Мое терпение кончается не так-то быстро, даже если на меня кто-то кричит.	
24. Я надеюсь, что смогу еще большего достигнуть в жизни (в профессии, в личной сфере).	
25. Даже когда у меня достаточно денег, я обращаюсь с ними экономно.	
26. Мои родители обсуждали со мной религиозные и мировоззренческие вопросы, когда я была ребенком.	
27. Нужно подходить ко всем людям с равной меркой.	
28. Даже рискуя быть разочарованным, я верю в искренность людей.	
29. Безделье – основа всех бед.	
30. И в профессиональной деятельности я считаю личные контакты необходимыми.	
31. Мое отношение к человеку не зависит от его убеждений и поведения.	
32. Брак моих родителей был, безусловно, браком по любви.	
33. Трудности пробуждают во мне фантазию, чтобы найти новые решения.	
34. Моя мать была всегда очень терпелива со мной.	
35. Если представить, что мой партнер покинет меня, то моя жизнь потеряет всякий смысл.	
36. Меня интересует вопрос о смысле моей жизни.	
37. Без пунктуальности моя жизнь пойдет наперекосяк.	

38. Даже когда меня критикуют, я могу спокойно слушать.	
39. Мои родители были терпимы к иным взглядам (религиозным, мировоззренческим, политическим).	
40. Если все вокруг не так, не клеится, я готова сойти с ума.	
41. Мне важно знать, что обо мне думают люди.	
42. Я всегда выполняю обещания, даже если мне это удастся с трудом.	
43. Мне кажется, что мои родители всегда были справедливы по отношению друг к другу.	
44. Я открыто высказываю свое мнение, даже если это может мне повредить.	
45. Я могу охарактеризовать себя как трудолюбивого и деятельного человека.	
46. Нельзя давать детям много свободы и самостоятельности.	
47. У меня достаточно времени, чтобы хорошо развлекаться (еда, танцы, театр, кино, дискотека).	
48. Лучше на десять минут раньше, чем на полминуты позже.	
49. Мой отец был для меня примером.	
50. Любое волнение проявляется у меня в виде напряжения и/или физических расстройств.	
51. При трудностях на работе или дома я «убегаю» в общение с людьми, не важно с кем.	
52. Когда у меня есть проблемы, я углубляюсь в работу.	
53. Я считаю верность обязательной чертой характера.	
54. Моя вера придает моей жизни определенное направление.	
55. Мои родители (отец / мать) были религиозны.	
56. Я чувствую себя хорошо только в чисто убранной квартире.	
57. Опоздание приводит меня в бешенство.	
58. Я задумываюсь о смысле жизни, когда у меня возникают трудности.	
59. В партнерских отношениях без нежности и сексуальности не хватает самого важного.	
60. На работе и в семье должна быть дисциплина, иначе ничего не получится.	
61. Моя симпатия к человеку не зависит от того, какими чертами характера он обладает.	
62. Я часто приглашаю гостей или ко мне кто-то приходит.	
63. Я открыта и для незнакомого человека.	
64. Моя мать уделяла мне много времени, когда я была маленькой.	
65. Я чувствительна к несправедливости.	
66. Я экономлю, потому что забочусь о закате своей жизни.	
67. Я не выношу неопрятной внешности у себя или у других.	
68. Если я кому-то что-то сказала, значит и сама придерживаюсь этого.	

69. У меня есть планы в моей профессиональной и/или личной жизни.	
70. Мне очень трудно сказать «нет».	
71. За работой мне очень легко укрыться от моих проблем.	
72. Квартира всегда должна сверкать чистотой.	
73. Несмотря на мои профессиональные и / или семейные обязанности, у меня достаточно времени для своих интересов и хобби.	
74. Мой родительский дом всегда был открыт для гостей.	
75. Мой отец уделял мне много времени, когда я была маленькой.	
76. Я понимаю людей и тогда, когда они ведут себя иначе, чем я ожидала.	
77. Я часто пользуюсь лекарствами.	
78. Я легко схожусь с людьми.	
79. Мои родители интересовались вопросом о смысле жизни.	
80. Я не могу представить себе жизни без работы.	
81. Всегда нужно сначала выяснить мотивы поступка, невзирая на лица, а потом уже судить о нем.	
82. Когда у меня возникают профессиональные или личные проблемы, мне нужно иметь вокруг много других людей, чтобы отвлечься.	
83. Я хотела бы интимной близости с партнером, которого я люблю.	
84. Моя мать была для меня примером в юности.	
85. Вместо того, чтобы держать все в себе, я лучше открыто выскажу свое мнение.	

Благодарим за участие в исследовании!

Приложение И

**Количественная обработка результатов исследования методикой
«Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной
психотерапии» (WIPPF) Н. Пезешкиана и Х. Дайденбаха**

Ответы на вопросы переводятся в баллы:

Да – 4 балла, скорее да – 3 балла, скорее нет – 2 балла, нет – 1 балл.

Ключ

1. Аккуратность: 3, 40, 72.
2. Чистоплотность: 14, 56, 67.
3. Пунктуальность: 37, 48, 57.
4. Вежливость: 13, 41, 70.
5. Честность – прямота: 9, 44, 85.
6. Усердие – деятельность: 29, 45, 80.
7. Обязательность, точность, совесть: 6, 42, 68.
8. Бережливость: 8, 25, 66.
9. Послушание: 16, 46, 60.
10. Справедливость: 27, 65, 81.
11. Верность: 7, 35, 53.
12. Терпение: 15, 23, 38.
13. Время: 21, 47, 73.
14. Контакты: 30, 62, 78.
15. Доверие: 18, 28, 63.
16. Надежда: 10, 24, 69.
17. Сексуальность – нежность: 17, 59, 83.
18. Любовь: 31, 61, 76.
19. Вера, религия, церковь: 22, 36, 54.
20. Тело – ощущения: 2, 50, 77.
21. Деятельность: 12, 52, 71.
22. Контакты: 20, 51, 82.
23. Фантазии – будущее: 5, 33, 58.
24. Я. Отношение к родителям (воспитателям), братьям и сестрам: 24А (мать): 34, 64, 84; 24Б (отец): 19, 49, 75
25. Ты: 11, 32, 43.
26. Мы: 4, 39, 74.
27. Пра-мы: 26, 55, 79.

Приложение К

**Опросник «Измерение установок в семейной паре»
Ю. Е. Алешиной и Л. Я. Гозмана**

ИУ

Просим оценить степень Вашего согласия с предлагаемыми ниже суждениями, выражающими ту или иную позицию человека в жизни. В опроснике нет правильных или неправильных ответов, важно, чтобы выбранный вариант наиболее полно отражал Вашу личную точку зрения.

Поставьте «+» в бланке ответов напротив выбранного Вами варианта.

<p>1. Я думаю, что многих людей оставляют равнодушными неприятности окружающих:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>2. Большинство людей заняты только собой, и их мало интересует, что происходит вокруг:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>3. Я уверен(а), что существуют определенные моральные принципы, которыми следует руководствоваться в любых обстоятельствах:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>4. Плохие поступки люди совершают чаще всего не по своей воле, а по вине обстоятельств:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>5. Что бы человек ни делал, главное, чтобы он от этого получал удовольствие:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p>	<p>6. Я считаю, что даже незнакомые охотно помогают друг другу, не говоря уже о близких людях:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>7. Я думаю, что по возможности нужно избегать делать то, что тебе неприятно:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>8. Чтобы быть счастливым, нужно, прежде всего, выполнять свои обязанности перед другими людьми:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>9. Единственное, что придает смысл человеческой жизни - это дети:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p> <p>10. Я думаю, что супруги должны рассказывать друг другу обо всем, что их волнует:</p> <p>1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так</p>
---	---

11. Семья, в которой нет детей, - неполноценная семья:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

12. Я думаю, что в хорошей семье супруги должны разделять различные хобби и увлечения друг друга:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

13. Чем больше детей в семье, тем лучше:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

14. Быть постоянным свидетелем ссор родителей для ребенка значительно тяжелее, чем остаться с одним из родителей после развода:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, независимо от отношений родителей для ребенка лучше жить с отцом и матерью

15. В хорошей семье супруги должны проводить свободное время всегда вместе:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) думаю, что свободное время следует проводить порознь

16. Радость, которую ребенок доставляет своим родителям, не компенсирует всего того, чего они лишаются из-за него:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, ребенок в жизни семьи может заменить все

17. Я считаю, что настоящая любовь бывает один раз в жизни:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, любить можно и несколько раз в жизни

18. Часто люди разводятся, не используя всех возможностей наладить отношения:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

19. Когда люди любят друг друга, то ничто их по-настоящему не радует, если рядом нет любимого человека:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, любовь не означает, что ничто другое уже не радует

20. Я думаю, что взаимное уважение и любовь супругов друг к другу часто бывает важнее, чем сексуальная гармония между ними:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

21. Развод, по-моему, дает человеку возможность, в конце концов, найти себе такого спутника, жизни, какой ему нужен:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, возможность развода лишь мешает этому

22. Я считаю, что если у любимого есть какие-то недостатки, то нужно стремиться исправить их, а не закрывать на них глаза:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, если уж любишь человека, то любишь и его достоинства, и его недостатки

23. В последнее время о сексуальных проблемах слишком уж много говорят:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

24. Я думаю, что доступность развода привела, к тому, что рушатся многие браки, которые могли бы быть удачными, если бы развод был невозможен:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, возможность развода помогает сохранить удачный брак и дает средство исправить ошибку

25. Я считаю, что все семейные проблемы легко разрешимы, если физическая близость обоим приносит настоящее удовлетворение:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

26. Если люди любят друг друга, то они каждую свободную минуту стремятся провести вместе?

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, я думаю, что то, что люди любят друг друга, не означает, что они постоянно хотят быть вместе

27. Я считаю, что лучше, чтобы супруги как можно реже обсуждали между собой проблемы, связанные с физической близостью:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

28. Я думаю, что значение сексуальной гармонии в семейной жизни обычно преувеличивается:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

29. Я считаю, что семейные отношения зависят только от того, как складываются сексуальные отношения супругов:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

30. Секс может быть такой же темой для разговора между супругами, как и любая другая:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

31. Я думаю, что не стоит обращаться к специалисту по поводу затруднений в своей сексуальной жизни:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, необходимо обращаться

32. Современные женщины все реже соответствуют истинному идеалу женственности:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

33. Как сейчас, так и в будущем, все основные обязанности женщины будут связаны с домашним очагом, а мужчины - с работой:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, это не так

34. Для современной женщины так же важно обладать деловыми качествами, как и для мужчины:

- 1) да, это так
- 2) вероятно, это так
- 3) вряд ли это так
- 4) нет, для мужчины это значительно важнее

<p>35. И жена, и муж должны иметь некоторую сумму, которую каждый может тратить так, как считает необходимым:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, все траты нужно обсуждать вместе <p>36. Профессиональные успехи жены мешают счастливой семейной жизни:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так <p>37. Если есть деньги, то не стоит раздумывать, купить или не купить понравившуюся вещь:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так 	<p>38. Я думаю, что следует регистрировать (например, записывать) все произведенные расходы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, это не так <p>39. Бюджет семьи необходимо планировать до мельчайших покупок:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли это так 4) нет, я думаю, планировать бюджет не надо <p>40. Я считаю, что необходимо делать сбережения, даже если при этом приходится себе в чем-то отказывать:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) да, это так 2) вероятно, это так 3) вряд ли есть смысл делать сбережения, если средств недостаточно 4) делать сбережения следует только в том случае, если для этого не надо экономить
--	--

Благодарим за участие в исследовании!

Бланк для ответов

ИУ

Осуждена по ч. ____ ст. _____ Уголовного кодекса Российской Федерации

№ вопроса	№ ответа				№ вопроса	№ ответа			
	1	2	3	4		1	2	3	4
1					21				
2					22				
3					23				
4					24				
5					25				
6					26				
7					27				
8					28				
9					29				
10					30				
11					31				
12					32				
13					33				
14					34				
15					35				
16					36				
17					37				
18					38				
19					39				
20					40				

Приложение Л

Количественная и качественная обработка результатов обследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре»**Ю. Е. Алешиной и Л. Я. Гозмана**

Все суждения группируются в 10 установочных шкал:

1 шкала: отношение к людям (позитивность отношения к людям): суждения 1, 2, 4, 6;

2 шкала: альтернатива между чувством долга и удовольствием: суждения 3, 5, 7, 8;

3 шкала: отношение к детям (значение детей в жизни человека): суждения 9, 11, 13, 16;

4 шкала: ориентация на преимущественно совместную или же преимущественно раздельную деятельность, автономность супругов или же зависимость супругов друг от друга: суждения 10, 12, 15, 35;

5 шкала: отношение к разводу: суждения № 14, 18, 21, 24;

6 шкала: отношение к любви романтического типа: суждения 17, 19, 22, 26;

7 шкала: оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни: суждения 20, 25, 28, 29;

8 шкала: отношение к «запретности секса» (представление о запретности сексуальной темы): суждения № 23, 27, 30, 31;

9 шкала: отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи (ориентация на традиционные представления): суждения № 32, 33; 34, 36;

10 шкала: отношение к деньгам (легкость трат - бережливость): суждения № 37, 38, 39, 40.

По каждой шкале считается среднее арифметическое значение четырех ответов; альтернативам приписываются следующие значения: 4 («да, это так»); 3 («вероятно, это так»); 2 («вряд ли это так»); 1 («нет, это не так»), т.е. обработка по шкалам ведется следующим образом:

1 шкала (-1-3+4+6):4 – чем выше балл, тем более оптимистичное представление респондента о людях вообще;

2 шкала (3-5-7+8):4 – чем выше балл, тем выраженнее ориентация респондента на долг по сравнению с удовольствием;

3 шкала (9+11+13-16):4 – чем выше балл, тем более значимой представляется респонденту роль детей в жизни человека;

4 шкала (10+12+16-35):4 – чем выше балл, тем выраженнее у респондента ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни;

5 шкала (-14+18-21+24):4 – чем выше балл, тем менее лояльно отношение респондента к разводу;

6 шкала (17+19+22+26):4 – чем выше балл, тем выраженнее ориентация на традиционно представляемую романтическую любовь;

7 шкала (20-25+28-29):4 – чем выше балл, тем менее значимой представляется сексуальная сфера в семейной жизни;

8 шкала (23+27-30+31):4 – чем выше балл, тем более запретной представляется респонденту сексуальная тема;

9 шкала (-32-33+34-36):4 – чем выше балл, тем менее традиционно представление респондента о роли женщины;

10 шкала (-37+38-39+40):4 – чем выше балл, тем более бережливое отношение респондента к деньгам, чем ниже - тем легче он считает возможным их тратить.

Приложение М

**Тест «Родительско - детские отношения» Е. С. Шефера и Р. К. Белла,
адаптированный Т. Н. Нещерет**

PARI

Осуждена по ч. _____ ст. _____ Уголовного кодекса Российской Федерации

Перед Вами вопросы, в которых нет ответов правильных и неправильных, так как каждый прав по отношению к собственным взглядам. Старайтесь отвечать точно и правдиво.

Некоторые вопросы могут показаться Вам одинаковыми. Однако это не так. Есть вопросы сходные, но не одинаковые. Сделано это для того, чтобы уловить возможные, даже небольшие различия в мнениях людей.

На заполнение вопросника потребуется примерно 20 мин. Не обдумывайте ответ долго, отвечайте быстро, старайтесь дать первый ответ, который придет Вам в голову.

Рядом с каждым положением находятся буквы «А а б Б», их нужно выбрать в зависимости от своего убеждения в правильности данного положения:

А – если с данным положением согласны полностью;

а – если с данным положением скорее согласны, чем не согласны;

б – если с данным положением скорее не согласны, чем согласны;

Б – если с данным положением полностью не согласны.

№	Вопросы	Варианты ответов
1.	Если дети считают свои взгляды правильными, они могут не соглашаться со взглядами родителей.	А а б Б
2.	Хорошая мать должна оберегать своих детей даже от маленьких трудностей и обид.	А а б Б
3.	Для хорошей матери дом и семья – самое важное в жизни.	А а б Б
4.	Некоторые дети настолько плохи, что ради их же блага нужно научить их бояться взрослых.	А а б Б
5.	Дети должны отдавать себе отчет в том, что родители делают для них очень много.	А а б Б
6.	Маленького ребенка всегда следует крепко держать во время мытья, чтобы он не упал.	А а б Б
7.	Люди, которые думают, что в хорошей семье не может быть недоразумений, не знают жизни.	А а б Б
8.	Ребенок, когда повзрослеет, будет благодарить родителей за строгое воспитание.	А а б Б
9.	Пребывание с ребенком целый день может довести до нервного истощения.	А а б Б
10.	Лучше, если ребенок не задумывается над тем, правильны взгляды его родителей.	А а б Б
11.	Родители должны воспитывать в детях полное доверие к себе.	А а б Б
12.	Ребенка следует учить избегать драк, независимо от обстоятельств.	А а б Б

13.	Самое плохое для матери, занимающейся хозяйством, чувство, что ей нелегко освободиться от своих обязанностей.	А а б Б
14.	Родителям легче приспособиться к детям, чем наоборот.	А а б Б
15.	Ребенок должен научиться в жизни многим нужным вещам, и поэтому ему нельзя разрешать терять ценное время.	А а б Б
16.	Если один раз согласиться с тем, что ребенок съездничал, он будет это делать постоянно.	А а б Б
17.	Если бы отцы не мешали в воспитании детей, матери бы лучше справлялись с детьми.	А а б Б
18.	В присутствии ребенка не надо разговаривать о вопросах пола.	А а б Б
19.	Если бы мать не руководила домом, мужем и детьми, все происходило бы менее организованно.	А а б Б
20.	Мать должна делать все, чтобы знать, о чем думают дети.	А а б Б
21.	Если бы родители больше интересовались делами своих детей, дети были бы лучше и счастливее.	А а б Б
22.	Большинство детей должны самостоятельно справляться с физиологическими нуждами уже с 15 месяцев.	А а б Б
23.	Самое трудное для молодой матери – оставаться одной в первые годы воспитания ребенка.	А а б Б
24.	Надо способствовать тому, чтобы дети высказывали свое мнение о жизни в семье, даже если они считают, что жизнь в семье неправильная.	А а б Б
25.	Мать должна делать все, чтобы уберечь своего ребенка от разочарований, которые несет жизнь.	А а б Б
26.	Женщины, которые ведут беззаботную жизнь, не очень хорошие матери.	А а б Б
27.	Надо обязательно искоренять у детей проявления рождающейся ехидности.	А а б Б
28.	Мать должна жертвовать своим счастьем ради счастья ребенка.	А а б Б
29.	Все молодые матери боятся своей неопытности в обращении с ребенком.	А а б Б
30.	Супруги должны время от времени ругаться, чтобы доказать свои права.	А а б Б
31.	Строгая дисциплина по отношению к ребенку развивает в нем сильный характер.	А а б Б
32.	Матери часто настолько бывают замучены присутствием своих детей, что им кажется, будто они не могут с ними быть ни минуты больше.	А а б Б
33.	Родители не должны представлять перед детьми в плохом свете.	А а б Б
34.	Ребенок должен уважать своих родителей больше других.	А а б Б
35.	Ребенок должен всегда обращаться за помощью к родителям или учителям вместо того чтобы разрешать свои недоразумения в драке.	А а б Б
36.	Постоянное пребывание с детьми убеждает мать том, что ее воспитательные возможности меньше умений и способностей (могла бы, но...).	А а б Б
37.	Родители своими поступками должны завоевать расположение детей.	А а б Б
38.	Дети, которые не пробуют своих сил в достижении успехов, должны знать, что потом в жизни могут встретиться с неудачами.	А а б Б
39.	Родители, которые разговаривают с ребенком о его проблемах, должны знать, что лучше ребенка оставить в покое и не вникать в его дела.	А а б Б
40.	Мужья, если не хотят быть эгоистами, должны принимать участие в семейной жизни.	А а б Б

41.	Нельзя допускать, чтобы девочки и мальчики видели друг друга голыми.	А а б Б
42.	Если жена достаточно подготовлена к самостоятельному решению проблем, то это лучше и для детей и для мужа.	А а б Б
43.	У ребенка не должно быть тайн от своих родителей.	А а б Б
44.	Если у вас принято, что дети рассказывают Вам анекдоты, а Вы – им, то многие вопросы можно решить спокойно и без конфликтов.	А а б Б
45.	Если рано научить ребенка ходить, это благотворно влияет на его развитие.	А а б Б
46.	Нехорошо, когда мать одна преодолевает все трудности, связанные с уходом за ребенком и его воспитанием.	А а б Б
47.	У ребенка должны быть свои взгляды и возможность их свободно высказывать.	А а б Б
48.	Надо беречь ребенка от тяжелой работы.	А а б Б
49.	Женщина должна выбирать между домашним хозяйством и развлечениями.	А а б Б
50.	Умный отец должен научить ребенка уважать начальство.	А а б Б
51.	Очень мало женщин получают благодарность детей за труд, затраченный на их воспитание.	А а б Б
52.	Если ребенок попал в беду, в любом случае мать всегда чувствует себя виноватой.	А а б Б
53.	У молодых супругов, несмотря на силу чувств, всегда есть разногласия, которые вызывают раздражение.	А а б Б
54.	Дети, которым внушили уважение к нормам поведения, становятся хорошими, устойчивыми и уважаемыми людьми.	А а б Б
55.	Редко бывает, чтобы мать, которая целый день занимается с ребенком, сумела быть ласковой и спокойной.	А а б Б
56.	Дети не должны вне дома учиться тому, что противоречит взглядам их родителей.	А а б Б
57.	Дети должны знать, что нет людей более мудрых, чем их родители.	А а б Б
58.	Нет оправдания ребенку, который бьет другого ребенка.	А а б Б
59.	Молодые матери страдают по поводу своего заключения дома больше, чем по какой-нибудь другой причине.	А а б Б
60.	Заставлять детей отказываться и приспособливаться – плохой метод воспитания.	А а б Б
61.	Родители должны научить детей найти занятие и не терять свободного времени.	А а б Б
62.	Дети мучают своих родителей мелкими проблемами, если с самого начала к этому привыкнут.	А а б Б
63.	Когда мать плохо выполняет свои обязанности по отношению к детям, это, пожалуй, значит, что отец не выполняет своих обязанностей по содержанию семьи.	А а б Б
64.	Детские игры с сексуальным содержанием могут привести детей к сексуальным преступлениям.	А а б Б
65.	Планировать должна только мать, так как только она знает, как положено вести хозяйство.	А а б Б
66.	Внимательная мать должна знать, о чем думает ее ребенок.	А а б Б
67.	Родители, которые выслушивают с одобрением откровенные высказывания детей о их переживаниях на свиданиях, товарищеских встречах, танцах и т. п., помогают им в более быстром социальном развитии.	А а б Б

68.	Чем быстрее слабеет связь детей с семьей, тем быстрее дети научатся разрешать свои проблемы.	А а б Б
69.	Умная мать делает все возможное, чтобы ребенок до и после рождения находился в хороших условиях.	А а б Б
70.	Дети должны принимать участие в решении важных семейных вопросов.	А а б Б
71.	Родители должны знать, как нужно поступать, чтобы их дети не попали в трудные ситуации.	А а б Б
72.	Слишком много женщин забывают о том, что их надлежащим местом является дом.	А а б Б
73.	Дети нуждаются в материнской заботе, которой им иногда не хватает.	А а б Б
74.	Дети должны быть более заботливы и благодарны своей матери за труд, вложенный в них.	А а б Б
75.	Большинство матерей опасаются мучить ребенка, давая ему мелкие поручения.	А а б Б
76.	В семейной жизни существует много вопросов, которые нельзя решить путем спокойного обсуждения.	А а б Б
77.	Большинство детей должны воспитываться более строго, чем это происходит на самом деле.	А а б Б
78.	Воспитание детей – это тяжелая нервная работа.	А а б Б
79.	Дети не должны сомневаться в способе мышления их родителей.	А а б Б
80.	Больше всех других дети должны уважать родителей.	А а б Б
81.	Не надо способствовать тому, чтобы дети занимались боксом и борьбой, так как это может привести к серьезным нарушениям тела и другим проблемам.	А а б Б
82.	Одно из плохих явлений заключается в том, что у матери, как правило, нет свободного времени для любимых занятий.	А а б Б
83.	Родители должны считать детей равноправными по отношению к себе во всех вопросах жизни.	А а б Б
84.	Когда ребенок делает то, что обязан, он находится на правильном пути и будет счастлив.	А а б Б
85.	Надо оставить ребенка, которому грустно, в покое и не заниматься им.	А а б Б
86.	Самое большое желание любой матери – быть понятой мужем.	А а б Б
87.	Одним из самых сложных моментов в воспитании детей являются сексуальные проблемы.	А а б Б
88.	Если мать руководит домом и заботится обо всем, вся семья чувствует себя хорошо.	А а б Б
89.	Так как ребенок – часть матери, она имеет право знать все о его жизни.	А а б Б
90.	Дети, которым разрешается шутить и смеяться вместе с родителями, легче принимают их советы.	А а б Б
91.	Родители должны приложить все усилия, чтобы как можно раньше научить ребенка справляться с физиологическими нуждами.	А а б Б
92.	Большинство женщин нуждаются в большем количестве времени для отдыха после рождения ребенка, чем им дается на самом деле.	А а б Б
93.	У ребенка должна быть уверенность в том, что его не накажут, если он доверит родителям свои проблемы.	А а б Б
94.	Ребенка не нужно приучать к тяжелой работе дома, чтобы он не потерял охоту к любой работе.	А а б Б
95.	Для хорошей матери достаточно общения с собственной семьей.	А а б Б

96.	Порой родители вынуждены поступать против воли ребенка.	А а б Б
97.	Матери жертвуют всем ради блага собственных детей.	А а б Б
98.	Самая главная забота матери – благополучие и безопасность ребенка.	А а б Б
99.	Естественно, что двое людей с противоположными взглядами в супружестве ссорятся.	А а б Б
100.	Воспитание детей в строгой дисциплине делает их более счастливыми.	А а б Б
101.	Естественно, что мать «сходит с ума», если у нее дети эгоисты и очень требовательные.	А а б Б
102.	Ребенок никогда не должен слушать критические замечания о своих родителях.	А а б Б
103.	Первая обязанность детей – доверие по отношению к родителям.	А а б Б
104.	Родители, как правило, предпочитают спокойных детей драчунам.	А а б Б
105.	Молодая мать чувствует себя несчастной, потому что знает, что многие вещи, которые ей хотелось бы иметь, для нее недоступны.	А а б Б
106.	Нет никаких оснований, чтобы у родителей было больше прав и привилегий, чем у детей.	А а б Б
107.	Чем раньше ребенок поймет, что нет смысла терять время, тем лучше для него.	А а б Б
108.	Дети делают все возможное, чтобы заинтересовать родителей своими проблемами.	А а б Б
109.	Немногие мужчины понимают, что матери их ребенка тоже нужна радость в жизни.	А а б Б
110.	С ребенком что-то не в порядке, если он много расспрашивает о сексуальных вопросах.	А а б Б
111.	Выходя замуж, женщина должна отдавать себе отчет в том, что будет вынуждена руководить семейными делами.	А а б Б
112.	Обязанностью матери является знание тайных мыслей ребенка.	А а б Б
113.	Если включать ребенка в домашние работы, он становится более связан с родителями и легче доверяет им свои проблемы.	А а б Б
114.	Надо как можно раньше прекратить кормить ребенка грудью и из бутылочки (приучить ребенка «самостоятельно» питаться).	А а б Б
115.	Нельзя требовать от матери слишком большого чувства ответственности по отношению к детям.	А а б Б

Благодарим за участие в исследовании!

Приложение Н

**Количественная и качественная обработка результатов обследования
с помощью теста «Родительско-детские отношения»
Е. С. Шефера и Р. К. Белла, адаптированного Т. Н. Неццет**

Выборы переводятся в баллы: А – 4 балла; а – 3 балла; б – 2 балла; Б – 1 балл.

Выявляемые признаки

Признаки	№ п/п	А, а, б, Б	Значение признака, сумма								
1. Вербализация	1		24		47		70		93		
2. Чрезмерная забота	2		25		48		71		94		
3. Зависимость от семьи	3		26		49		72		95		
4. Подавление воли	4		27		50		73		96		
5. Ощущение самопожертвования	5		28		51		74		97		
6. Опасение обидеть	6		29		52		75		98		
7. Семейные конфликты	7		30		53		76		99		
8. Раздражительность	8		31		54		77		100		
9. Излишняя строгость	9		32		55		78		101		
10. Исключение внесемейных влияний	10		33		56		79		102		
11. Сверхавторитет родителей	11		34		57		80		103		
12. Подавление агрессивности	12		35		58		81		104		
13. Неудовлетворенность ролью хозяйки	13		36		59		82		105		
14. Партнерские отношения	14		37		60		83		106		
15. Развитие активности ребенка	15		38		61		84		107		
16. Уклонение от конфликта	16		39		62		85		108		
17. Безучастность мужа	17		40		63		86		109		
18. Подавление либидо	18		41		64		87		110		
19. Доминирование матери	19		42		65		88		111		
20. Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	20		43		66		89		112		
21. Уравнивание отношения	21		44		67		90		113		
22. Стремление ускорить развитие ребенка	22		45		68		91		114		
23. Несамостоятельность матери	23		46		69		92		115		

Отношение к семейной роли описывается с помощью 8 признаков, их номера – 3, 5, 7, 11, 13, 17, 19, 23:

ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье (3);

ощущение самопожертвования в роли матери (5);

семейные конфликты (7);

сверхавторитет родителей (11);

неудовлетворенность ролью хозяйки дома (13);

“безучастность” мужа, его невключенность в дела семьи (17);

доминирование матери (19);

зависимость и несамостоятельность матери (23).

Отношение родителей к ребенку описывается с помощью 4 признаков, их номера: оптимальный эмоциональный контакт (1, 14, 15, 21); побуждение словесных проявлений, вербализаций (1); партнерские отношения (14); развитие активности ребенка (15); уравнивательные отношения между родителями и ребенком (21).

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком состоит из 3 признаков, их номера – 8, 9, 16:

раздражительность, вспыльчивость (8); суровость, излишняя строгость (9); уклонение от контакта с ребенком (16).

Излишняя концентрация на ребенке описывается 8 признаками, их номера – 2, 4, 6, 10, 12, 18, 20, 22:

чрезмерная забота, установление отношений зависимости (2); преодоление сопротивления, подавление воли (4); создание безопасности, опасение обидеть (6); исключение внесемейных влияний (10); подавление агрессивности (12); подавление либидо (18); чрезмерное вмешательство в мир ребенка (20); стремление ускорить развитие ребенка (20).

В семье можно выделить отдельные аспекты отношений:

хозяйственно-бытовые, организация быта семьи (3, 13, 19, 23); межсупружеские, связанные с моральной, эмоциональной поддержкой, организацией досуга, созданием среды для развития личности, собственной и партнера (17);

отношения, обеспечивающие воспитание детей, «педагогические» (5, 11).

Посмотрев на цифровые данные, можно составить «предварительный портрет» семьи. Очень важна шкала 7 (семейные конфликты). Высокие показатели по этой шкале могут свидетельствовать о конфликтности, переносе семейного конфликта на производственные отношения.

Высокие оценки по шкале 3 свидетельствуют о приоритете семейных проблем над производственными, о вторичности интересов «дела», обратное можно сказать о шкале 13. Для лиц, имеющих высокие оценки по этому признаку, характерна зависимость от семьи, низкая согласованность в распределении хозяйственных функций.

О плохой интегрированности семьи свидетельствуют оценки по шкалам 17, 19, 23. Основной вывод, который можно сделать сразу, это оценить родительско-детский контакт с точки зрения его оптимальности.

Для этого сравниваются средние оценки по первым трем группам шкал: оптимальный контакт, эмоциональная дистанция, концентрация.

Схема сбора психологического анамнеза осужденной женщины перед составлением индивидуальной психокоррекционной программы установок на семейные отношения

Посредством беседы и анализа личных дел необходимо собрать информацию об осужденной женщине по трем основным блокам:

1. Демографическая информация:

возраст клиента;
семейное положение;
профессия;
образование.

2. Актуальные проблемы и нарушения:

возникновение, развитие и продолжительность затруднений;
события в жизни, обусловленные возникновением, обострением и разрешением проблем; возраст, в котором возникли проблемы;

изменение отношений личности (особенно к значимым людям), изменение интересов, ухудшение физического состояния (сон, аппетит), обусловленные возникновением проблем;

предшествующие попытки разрешения проблем (самостоятельно или с помощью других специалистов) и результаты; употребление лекарств;

семейный анамнез (особенно психические болезни, алкоголизм, наркомания, самоубийства).

3. Психосоциальный анамнез (значимые межличностные отношения):

раннее детство (обстоятельства и очередность рождаемости, основные воспитатели, отношения в семье);

дошкольный период (рождение братьев и сестер, другие значительные события в семье, первые воспоминания);

младший школьный возраст (успехи и неудачи в учебе, проблемы с учителями и ровесниками в школе, отношения в семье);

отрочество и юность (отношения с ровесниками, лицами другого пола, родителями, успехи и неудачи в школе, идеалы и устремления);

взрослый возраст (социальные отношения, удовлетворенность работой, браком, отношения в семье, половая жизнь, экономические условия жизни, утрата близких людей, возрастные изменения, употребление алкоголя, наркотиков, психологические и экзистенциальные кризисы, планы на будущее).

Приложение Р

**Матрица психотехник с применением метафорических ассоциативных карт
для коррекционного воздействия на семейные установки
(для женщин, осужденных за насильственные преступления)**

№ п/п	Название психотехники	Индивидуальная подсистема				Однопоколенная подсистема			Межпоколенная подсистема	
		Само-отношение	Самооценка	Страхи	Переживания утраты близкого человека	Супружеские отношения	Родительские отношения	Сиблинговые отношения	Детско-родительские отношения	Гендерные отношения (женские)
1.	«Моя любовь к себе»	+	+	+						
2.	«Мои границы»	+	+	+						
3.	«Страхи»	+	+	+						
4.	«Моя проблемная ситуация»	+	+	+						
5.	«Простить, чтобы проститься»	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6.	«Ритуал»		+	+	+	+	+	+	+	+
7.	«Восстановление»	+	+	+	+					
8.	«Я – не Я»		+	+		+	+	+	+	+
9.	«Поиск партнера»	+	+			+	+			
10.	«Стороны любви»	+	+	+		+	+			
11.	«Любовь, которую я не принимаю в свою жизнь»	+	+	+		+				

Приложение С

Описание психотехник с применением метафорических ассоциативных карт для коррекционного воздействия на семейные установки женщин, осужденных за насильственные преступления

С целью психокоррекционного воздействия на систему семейных отношений у женщин осужденных в каждом индивидуальном случае психолог самостоятельно составляет порядок применения предложенных психотехник, определяет цели и задачи этапов коррекции, продумывает ход консультаций, прогнозирует результаты достижений для перехода к следующим этапам психокоррекции.

Психотехники по работе с МАК в индивидуальном консультировании были отобраны с целью коррекции содержания семейных отношений:

в индивидуальной подсистеме (самоотношение, самооценка, страхи);

в однопоколенной подсистеме (супружеские, родительские, сиблинговые);

в межпоколенной подсистеме (детско-родительские);

в подсистеме половой принадлежности (женские состояния).

Универсальный алгоритм вопросов, применимый в рамках любой психотехники по работе с МАК:

Что Вы видите на этой карте?

Что Вы чувствуете / какие эмоции испытываете? (при возникновении сложности с описанием эмоций и чувств предлагается таблица-шаблон – Приложение Т).

Выберите главный объект на карте. Что он делает? Как он сюда попал? Как он себя чувствует? Представьте себя этим объектом. Расскажите историю от его лица / Расскажите историю об объекте (без представления себя им).

При описании проблемной ситуации у главного объекта: *Как Вы думаете, в чем его проблема? В чем причина проблемы? Что мешает решить проблему? Что поможет решить проблему? Какой можно сделать вывод?*

Что Вы сейчас чувствуете?

Что чувствует тот, кто изображен на карте? / Что испытывает?

О чем эта информация говорит Вам о Вас, Вашей настоящей / актуальной / действительной ситуации?

1. «Моя любовь к себе»

Инструменты: «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Аніма» / «Она» / «Анібі» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Осужденная женщина в открытую/ в закрытую выбирает по 1 карте на каждый вопрос и обсуждает с психологом.

Как Вы относитесь к себе?

Какой Вы видите себя?

Какой Вас видят другие?

Что для Вас значит любить себя?

Как Вы проявляете любовь к себе в своей жизни?

Что помогает Вам любить себя?

Каким будет Ваш первый шаг на пути любви к себе?

2. «Мои границы»

Инструменты: «ОН» / «Соре» / «Аніма» / «Она» / «Анібі» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Инструкция для осужденной женщины:

1. Выберите в открытую 1 карту.

Какой Вы себя видите и ощущаете?

Какими качествами обладаете как личность?

2. Выберите 2-ю карту в открытую / в закрытую.

Как Вы ощущаете свои границы в отношениях и взаимодействии с людьми и окружающим миром?

Насколько Вы умеете отстаивать свое мнение и учитывать свои интересы?

*Умеете ли отказывать? Что Вы чувствуете, когда вынуждены отказать?
Что Вы чувствуете, когда вынужденно соглашаетесь?*

3. В открытую / в закрытую выберите 3 карты – причины, по которым, Вы не можете выстраивать и удерживать личные границы.

Какие качества в Вас способствуют такому поведению?

С чем это связано?

Какие первичные и вторичные выгоды Вам это дает?

Что Вы получаете благодаря этому?

Чего не получаете?

4. В открытую / в закрытую выберите еще 3 карты на ресурс.

Как бы хотелось?

Что поможет научиться?

Что даст поддержку и уверенность?

Можно расширить и углубить процесс, добавляя рамки со словами.

5. Сделайте и запишите выводы.

3. «Страхи»

Инструменты: набор карт на выбор «ОН» / «Anima» / «Anibi» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Осужденная женщина в открытую/ в закрытую вытягивает карту из универсального набора карт (или из набора, предназначенного для работы со страхами) и отвечает на вопросы:

Откуда пришел этот страх и от кого?

Когда он появился в первый раз?

Чем этот страх мешает Вам сейчас?

Хотите ли Вы избавиться от него?

Как изменится Ваша жизнь, если у Вас его больше не будет?

Как Вы будете по-новому поступать вместо страха?

Когда будете готовы, сделайте глубокий вдох и выдох. Почувствуйте, как он уходит и растворяется.

Какие теперь Вы готовы сделать действия, чтобы решился Ваш вопрос?

4. «Моя проблемная ситуация»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Аниби» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем»; ресурсный набор карт – «Соре» / «Анима» / «Она» / «Аниби».

Алгоритм:

1. Психолог помогает осужденной женщине прояснить тревожную для нее ситуацию, проблему, задачу, сложный выбор и прочее (например, возобновление отношений с близкими людьми).

Осужденная в закрытую вытаскивает карту из выбранного нересурсного набора (в зависимости от того с чем связана ситуация/проблема/сложность).

2. Осужденная отвечает на вопросы:

Чего я боюсь на самом деле? Что меня пугает?

Достает в закрытую ещё одну карту из набора, проговаривает вслух, на какие страхи указывает карта. *С чем она связана?* Психолог вопросами помогает осужденной описать детально.

Далее осужденная в закрытую вытаскивает карту из ресурсного набора и смотрит на свои возможности в решении данной проблемы.

3. После того, как будут рассмотрены все карты, психолог снова возвращает осужденную к первой. Рассматривая карты одну за другой, осужденная начинает в сюжетах вместо страхов замечать возможности.

4. Возвращаться к выбранным картам можно не один раз (спустя несколько часов или даже сутки). Сюжеты могут сигнализировать уже новую информацию – новые идеи, новые решения, новые ресурсы.

Осужденная в закрытую вытаскивает еще одну карту из ресурсного набора.

Очень важно записывать интерпретацию сюжетов карт и чувства осужденной при проработке проблемы. Это наглядно показывает трансформацию состояния страха; превращение «минусов» в «плюсы».

5. «Простить, чтобы проститься»

Инструменты: набор карт «Проститься, чтобы жить».

Инструкция для осужденной женщины:

«Найти в открытую в наборе карт карту, которая отображает то хорошее, что было в Ваших отношениях с ушедшим, но сейчас ушло.

Найти в открытую в наборе карт карту, которая отображает Ваше отношение к негативным сторонам Вашей потери, то, на что Вы сердитесь, чего стыдитесь, то, что Вам не нравилось и что Вы не хотели бы возвращать.

Расположить две карты перед собой. Это две разные части Вас, каждая из которых по-своему относится к потере.

Теперь из карточек с незавершенными фразами выбрать те, которые отзываются к каждой из сторон. Сложить карты с тех сторон, на которые отзывается. В результате получается несколько высказываний с каждой из сторон.

С помощью этих фраз рассказать, что каждая из сторон чувствует по отношению к потере. *В чем ее правота? Что она защищает? Каким бы было Ваше следующее действие, мысль, если бы Вами руководила одна из сторон? Какую Вы выберете?».*

Если осужденная женщина выбрала отрицательно заряженные эмоции, то их нужно отработать, например, написать письмо, которое не будет отправлено адресату.

6. «Ритуал»

Инструменты: набор карт на выбор – «Соре» / «Анима» / «Она» / «Аниби» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Если осужденная женщина готова попроситься с человеком или с тем, что было между ними, то предлагается вынуть в закрытую из ресурсного набора карт две карты, и, перевернув их, ответить на вопросы:

«Что этот человек, возможно, собирался сделать, но не успел (в жизни вообще, для себя, для Вас, для Ваших отношений)?»

«Что Вы можете сделать для него: в честь него, в его память, чтобы какое-то желание или незавершенное дело осуществить?».

7. «Восстановление»

Инструменты: набор карт – «ОН» / «Соре» «Анима» / «Она» / «Anibi» / «Это все в нем».

Инструкция для осужденной женщины:

Найти в открытую в универсальном сюжетном (или ресурсном) наборе карту, похожую на состояние, «осадок», который остался после коррекционного занятия.

Найти в открытую в наборе ресурсную карту, которая отражает противоположное состояние.

Взять из набора в закрытую три карты и построить между картами актуального и желаемого состояний мостик. Переворачивая одну карту за другой, найти ответ на вопрос, что можно сделать для себя, чтобы продвинуться хотя бы на шаг к желаемому состоянию, как позаботиться о себе в ближайшее время.

8. «Я – не Я»

Инструменты: набор карт «Persona».

Алгоритм:

Осужденная женщина вытягивает в открытую/в закрытую из портретного набора две карты, выбирает среди них, какая из них она в семейных

взаимоотношениях, а какая не она, и после этого нужно объяснить, почему именно такие ассоциации возникают.

Далее надо обратить внимание, что та карта, которая, как ей кажется, «не Я» – это тоже она на самом деле. Просто это та сторона, которую она не признает или отрицает, отвергает в себе.

Вопросы: *«Почему так? Что Вы не принимаете в себе и почему?»*

В завершение можно произнести фразу: «Я принимаю себя, свою личность и даю место».

9. «Поиск партнера»

Инструменты: наборы карт «Аnima» / «Она» и «Это все в нем».

Алгоритм:

Осужденная женщина выбирает в закрытую 7 карт, отвечающих на нижеприведенные вопросы, и раскладывает их на столе рубашками вверх. Затем открывает карты по одной и обсуждает их с психологом.

1. Какая я женщина? (из женского набора карт «Аnima» / «Она»).

Карта показывает то, какой женщиной себя ощущает осужденная, какая она на самом деле, без ролей и масок. Это ее истинная женская природа.

2. Какие взаимоотношения я выстраиваю? (из женского набора карт «Аnima» / «Она»).

Карта покажет то, как женщина привыкла строить отношения с мужчинами. К чему она подсознательно готова. Какой сценарий она склонна проигрывать раз за разом.

3. Какой меня видят мужчины? (из женского набора карт «Аnima» / «Она»).

Карта укажет на ту маску, которую осужденная сознательно или бессознательно демонстрирует мужчинам. Это тот образ, который считывают окружающие.

Здесь важно отметить, насколько дополняют друг друга карты в позициях 1 и 3. Нет ли здесь противоречий? Видят ли потенциальные партнеры ее настоящую, такую, какая она есть на самом деле? Мужчины делают свои

выводы и выстраивают свою линию поведения, основываясь именно на этом образе. Впоследствии возможны проблемы, когда окажется, что демонстрируемый образ не соответствует действительности. К тому же, на определенный образ притягиваются мужчины определенного склада. Но те ли это мужчины, которые действительно нужны осужденной женщине?

4. Каких мужчин я притягиваю? (из мужского набора карт «Это все в нем»).

На карте видно результат поведения, которое рассматривали в позиции 3. Как говорится: «За что боролись...»

Нравится ли осужденной образ мужчины из 4 позиции психотехники? Если не нравится, то чем? По ее мнению, каким своим поведением она привлекает к себе именно таких мужчин? Самое главное: Как будет себя чувствовать женщина из позиции 1 в отношениях с таким мужчиной? Будет ли она счастлива с ним? Почему?

5. С каким мужчиной я действительно буду счастлива? (из мужского набора карт «Это все в нем»).

Это образ желаемого партнера, который подойдет осужденной женщине (той, какая она есть на самом деле, то есть из 1 позиции расклада). Положить вместе карты 1 и 5. *Хорошо ли им вместе? Смогут ли они найти общий язык?* Этот образ желательно обсудить подробнее, чтобы у осужденной все это хорошо закрепилось.

Если гармоничного взаимодействия не происходит, то можно дать осужденной выбрать нужный образ в открытую. Использовать закрытые карты можно, чтобы исключить самообман и иллюзии. Если у осужденной идет сильное сопротивление, то можно дать ей «ослабление».

6. Как мне себя вести, чтобы обрести гармоничного партнера? (из женского набора карт «Анима» / «Она»).

Речь идет о том партнере, которого отыскивали в 5-ой позиции расклада. *Какие качества Вам нужно в себе развивать? Как Вам предпочтительно себя вести? Какой образ лучше показывать миру?*

7. Предупреждение. От чего мне следует отказаться в своем поведении? (из женского набора карт «Анима» / «Она»).

Цель – поиск партнера из позиции 5. *Какие качества характера могут помешать Вам достигнуть цели? Что может отпугнуть потенциального партнера?*

10. «Стороны любви»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Анима» / «Она» / «Anibi» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Осужденная женщина вытягивает карты и выкладывает их по кругу:

Карта 1 символизирует «понимание» в отношениях.

Карта 2 символизирует «общие цели» в отношениях.

Карта 3 символизирует «ожидания» в отношениях.

Карта 4 символизирует «близость» в отношениях.

Карта 5 (в центре) символизирует любовь (ее кладут последней).

Все карты выкладываются по одной по часовой стрелке, центральная кладется в последнюю очередь. Карты необходимо вытягивать по одной, обсуждать ее и переходить к следующей.

После того, как все пять карт лежат перед осужденной и по отдельным направлениям нет удовлетворения или хочется улучшить отношения в этом направлении, то карты по кругу вытаскиваются вновь. Те направления в отношениях, которые удовлетворили после первого раскладки, остаются нетронутыми.

В заключении обсудить выводы по всему занятию:

Что тяжелее всего было принять?

Где точки роста Ваших отношений?

Что Вы готовы предпринять для большего удовлетворения в отношениях?

11. «Любовь, которую я не принимаю в свою жизнь»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Аниби» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Все карты (6 штук) осужденная вынимает в закрытом виде.

Вопросы:

1. *Как выглядит непринятая любовь в Вашей жизни сейчас? Какое состояние присутствует вместо неё? Чем Вы пытаетесь заполнить жизнь вместо любви?*

2. *От чего Вы спасались, когда отказывались принимать любовь? Как изменилась ситуация сейчас? Что уже можно делать / не делать? Кто должен дать это разрешение?*

3. *Какой урок Вы должны вынести из этой ситуации? Для чего он Вам был нужен? Какой Вы стали благодаря этому уроку? Как Вы можете это использовать сейчас для того, чтоб впустить любовь в свою жизнь?*

4. *Что Вы можете сделать уже сейчас, чтоб исправить ситуацию? Что будет «скорой помощью» для снятия тревоги и страха? Как Вы можете освободиться от того, что Вам больше не нужно?*

5. *С чего Вам начать изменения? Что Вы будете делать уже сегодня? Завтра? На ближайшей неделе? В ближайший год?*

6. *Что Вы ещё должны знать, чтоб легко впустить любовь/внимание/уверенность/блага в свою жизнь – и оставаться в этом потоке? Какое состояние будет Вашим «якорем»- и Вашим «парусом»? Как Вы можете возвращаться в него каждый день?*

12. «Родовая система»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Анима» / «Она» / «Аниби» / «Это все в нем».

Алгоритм:

1. Необходимо определиться с запросом («Хочу понять...»). Для удобства и экономии времени можно попросить осужденную закончить фразу «В результате семейной расстановки я хочу понять...».

2. Осужденная выбирает в закрытую/в открытую карту, символизирующую ответ на запрос («карта запроса»), отвечает на вопросы:

Что это изображение для Вас значит?

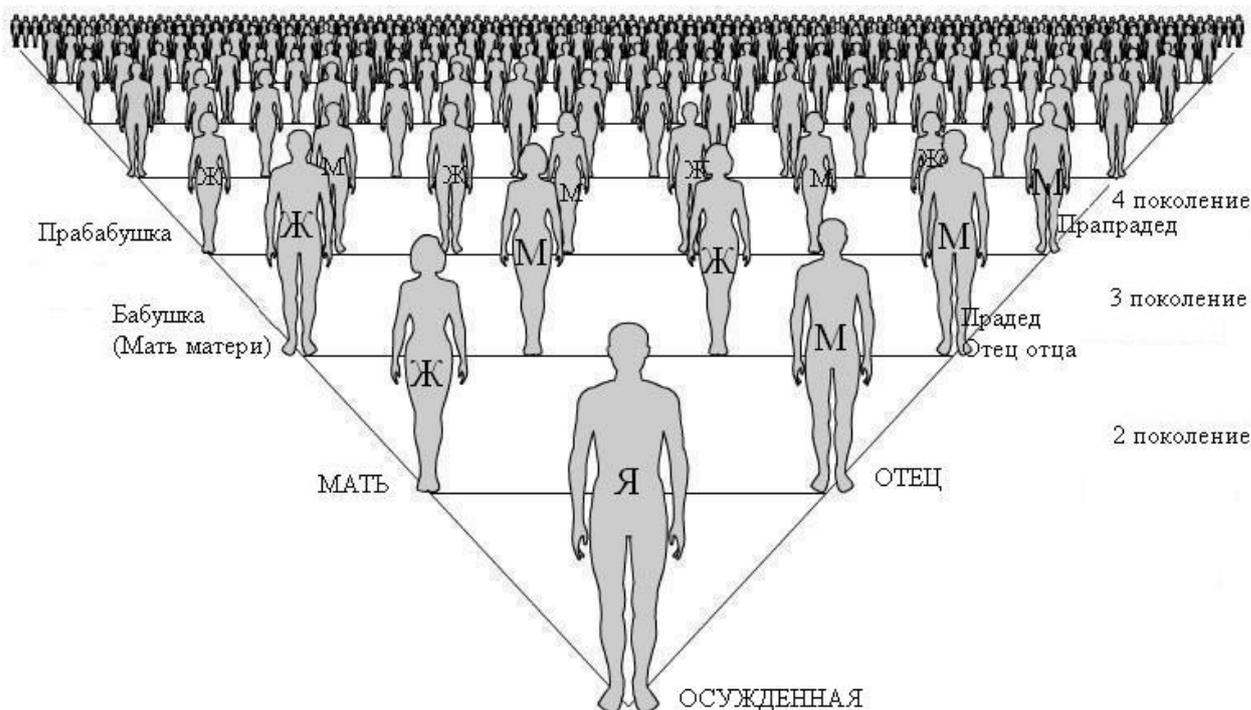
Кто, из значимых людей изображен на рисунке?

Если бы была возможность что-то добавить или убрать на рисунке, или оставить «всё, как есть» что бы Вы сделали?

Карту осужденная откладывает на время в сторону.

3. Затем выбирает в закрытую еще 14 карт, объединяет все выбранные карты (14+1=15).

4. Перемешивает их и раскладывает по схеме, представленной на рисунке.

5. Сначала кладет в закрытую карту на свое (личное место осужденной женщины) место.

6. В правый верхний угол над своей картой кладет карту своего отца (папы).

7. В левый верхний угол – карту своей матери (мамы).

8. Далее, по тому же принципу, родителей матери и отца – 4 штуки. Затем – для родителей (бабушек и дедушек) их родителей – 8 штук. Можно остановиться на 4-х поколениях.

9. Осужденная женщина раскрывает карту за картой, начиная с себя.

10. Описывает сюжеты в связи с тем членом семейной системы, которому принадлежит карта, отвечая на вопрос: «Что может означать этот рисунок в жизни этого человека (папы, мамы, бабушки и т.д.)?».

11. Как только «карта запроса» будет найдена, стоит исследовать динамику с помощью вопросов:

Предполагали ли Вы, что Ваш запрос может быть связан с...?

12. Осужденная женщина называет члена семейной системы, на чье место легла карта.

Знали ли Вы этого человека?

Какие у Вас с ним (ней) были отношения?

Как эти отношения (если они были) могли повлиять на Вашу ситуацию?

Какая судьба была у этого человека?

Как могла жизнь, например, папиной мамы повлиять на ситуацию, с которой связан запрос?

Что Вы чувствуете, когда говорите об этом?

Если бы можно было что-то изменить, что бы Вы сделали?

13. Задаем осужденной женщине вопрос:

Хотите ли Вы поговорить с родственником, с которым, как показала расстановка, связана Ваша ситуация?

14. Если осужденная женщина готова, психолог предлагает ей произнести «разрешающую фразу», вслед за собой.

15. Разрешающая фраза формулируется, примерно, так:

-Дорогая моя бабушка Анастасия, каким-то странным образом моя судьба долгие годы переплеталась с твоей судьбой. Из чувства системной лояльности (любви) к тебе, я помогала тебе нести твою ... (называем чувство), например: обиду на мужчин; вину за аборты; страх потерять детей от голода и т.д.

-Я благодарна тебе за то, что ко мне через тебя пришла жизнь и сожалею о твоей тяжелой судьбе.

-Только это твоя судьба, а у меня судьба своя. Я живу в другое время, у меня нет оснований для того, чтобы испытывать... (называем чувство). Это было твое чувство, и я возвращаю его тебе.

-При этом я не стану любить тебя меньше. Теперь я понимаю, как можно любить, не принося себя в жертву.

-Отныне я свободна от...(чувство).

13. «Дородительство»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Core» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Для каждого родителя выполняется отдельный расклад.

Осужденная женщина из портретного набора в открытую выбирает фигуры отца и матери, описывает. Далее из универсального набора выбирает от одной до трех карт на каждый вопрос. Описывает, обсуждает. Возможно выполнение поочередно – сначала отец, потом мать, либо параллельно.

1. Сильные стороны Ваших родителей. В чем Ваши родители самые лучшие, идеальные?

2. Что сделали родители, от чего Вам плохо (было и сейчас).

3. Что Вы хотели получать от родителей, чтобы Вам было хорошо? Чего Вам не хватало?

4. В чем родителям было плохо? Слабые их стороны.

5. Что дали Вам родители, что помогает Вам выжить и жить сейчас?

6. Для чего Вам нужны такие отношения? Какую потребность Вы этим удовлетворяете?

Рекомендуется записывать то, что говорит осужденная для последующего обсуждения. Как правило, поднимается большое количество тем, которые потребуют дальнейшей работы.

14. «Родом из детства»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Инструкция для осужденной женщины:

1. Выберите до 5 карт, которые «зацепят» Вас своим сюжетом, напоминая Вам о чем-то, имевшем место в Вашем детстве, в отношениях с родителями.

2. Расскажите о том, с чем связана каждая из этих карт.

Как те события отразились на Вашей жизни во взрослом возрасте?

Пытаетесь ли Вы, став взрослой, поступать в своей семье наоборот?

Может быть, став взрослой, Вы поняли родителей и теперь действуете так же, как они тогда?

Может быть, Вы хотели бы действовать по-другому, но делаете все то же самое, что родители делали тогда по отношению к Вам?

3. О каком из сюжетов можно сказать, что он полностью остался в прошлом и не влияет на Вашу нынешнюю жизнь?

За счет опоры на какие ресурсы Вам удалось попрощаться с этой страницей Вашей биографии? Могут ли эти ресурсы помочь Вам и в других вопросах?

4. Из ресурсного набора, вытащите одну-три карты и определите, какие ресурсы могли бы помочь Вашему внутреннему ребенку окончательно пережить тяжелые чувства из прошлого.

15. «Конфликт поколений»

Инструменты: «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Осужденная женщина в закрытую по очереди выбирает 7 карт и выкладывает по схеме:

1. Суть конфликта.
 2. Бессознательная причина реагирования мамы/бабушки на несоответствие поведения дочери/внучки.
 3. Бессознательная причина реагирования дочери/внучки на несоответствие поведение матери/бабушки.
 4. Послание, которое несет мама/бабушка.
 5. Послание, которое несет дочь/внучка.
 6. Во что они обе включены (какая история поднимается) в момент конфликта.
 7. Выход или решение.
- Обсудить общую картину, сделать выводы, принять возможное решение.

16. «Трудные взаимоотношения с братом/сестрой»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Persona» / «Аnima» / «Она» / «Аnibi» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

1 карта в открытую: Осужденная находит карту, отражающую ее взаимоотношения с братом/сестрой.

Спросить: *Что это за отношения? В чем их трудности?*

2 карта в закрытую: Осужденная вытягивает еще одну карту и рассказывает по ней о том, о каких трудностях во взаимоотношениях с ней мог(ла) бы рассказать брат/сестра (то есть трудности взаимоотношений с ней глазами брата/сестры).

3 карта в открытую: *Какая Вы в этих отношениях с братом/сестрой. Ваши качества и Ваши реакции на него/нее?*

4 карта в закрытую: *Что влияет на то, что Вы такая во отношениях с братом/сестрой?*

5 карта в открытую: *Каким(ой) Вы видите, воспринимаете своего(ю) брата/сестру в Ваших отношениях?*

6 карта в закрытую: *Что влияет на то, что Вы так видите своего(ю) брата/сестру?*

7 карта в закрытую: *Какой сестрой видит Вас ваш(а) брат/сестра?*

8 карта в закрытую: *На какие качества Вашего(ей) брата/сестры Вы можете опираться для улучшения Ваших отношений?*

9 карта (по желанию можно в открытую / в закрытую): *Какие отношения с Вашим(ей) братом/сестрой были бы для Вас оптимальными (то есть такими, в которых было бы комфортно и Вам, и ему(ей))?*

10 карта в закрытую: *Чем Вы готовы пожертвовать для улучшения отношений?*

11 – 13 карты в закрытую: *Что Вам необходимо сделать, чтобы прийти к оптимальным отношениям?*

Итоговые вопросы:

Что для Вас было наиболее важным в нашей работе?

Что было открытием для Вас?

Готовы ли Вы действовать в ваших отношениях по-новому?

17. «Я, он/она и конфликт»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Anima» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Осужденная женщина вынимает 5 карт:

1 карта в открытую (можно в закрытую) – *ситуация в Ваших отношениях с братом/сестрой.*

2 карта в закрытую: *Чего Вы ждете от брата/сестры? (Ваши желаемый результат).*

3 карта в закрытую: *Чего брат/сестра ждёт от Вас? (желаемый результат брата/сестры).*

4 карта в закрытую: *Ваш любимый способ разрешения конфликтов.*

5 карта в закрытую: *Реальное решение проблемы.*

Обсуждение полученных выводов.

18. «Трансформация отношений»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

Осужденная женщина выбирает по одной карте, чтобы не путаться. Карты можно выбирать как в открытую, так и в закрытую.

Выберете отношения, которые Вы бы хотели трансформировать (супружеские, родительские, сиблинговые, детско-родительские, гендерные).

1. *Осознание своей задачи в отношениях. Для чего Вы в этих отношениях?*
2. *Что Вы можете дать от себя в отношениях? Какое влияние Вы производите?*
3. *На сколько Вы искренни, открыты, подлинны в отношениях?*
4. *Что не работает в Ваших отношениях? Какой вклад Вы внесли?*
5. *Как Вы переживаете «провалы» в Ваших отношениях?*
6. *Как человек влияет на Вас?*
7. *Как Вы можете улучшить отношения? Что поможет улучшить отношения?*
8. *Что Вы сделаете как результат этого занятия, для того чтобы трансформировать Ваши отношения?*

19. «Поиск ресурсов»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Соре» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

1. Осужденная женщина из закрытого набора карт (рубашкой вверх) выбирает из универсального набора карт или набора для проработки травматичных событий одну карту, затем переворачивает карту.

2. Изображение изучается, восстанавливаются события из прошлого, связанные с ним. Необходимо дать волю чувствам, не сдерживать ощущения.

3. Размышляя о карте, которая была вытянута из набора, осужденная женщина поочередно и по желанию отвечает на вопросы:

О чем эта рассказывает карта?

Кто на картинке и какая ситуация изображена?

Бывали ли Вы в подобной ситуации?

Как Вы реагировали, как поступали, что думали, что чувствовали?

К чему привела ситуация?

Какие выводы были сделаны, в чем состоит урок?

Что было предпринято, чтобы решить данную ситуацию?

Как Вы считаете, справились ли Вы с этой ситуацией до конца или нет?

Если осужденной женщине необходима более глубокая психокоррекционная работа, придется вспомнить трудности, конфликты, которые происходят с ней сейчас, в настоящем реальном времени, сопоставить картинку с происходящим, определить, соответствует ли она по смыслу актуальной проблеме.

Каждое психокоррекционное занятие с МАК необходимо завершать поиском ресурса. Осужденная в открытую находит для себя в наборе позитивные изображения, делает выводы, отвечая на вопросы:

Как Вы поступите в следующий раз, чтобы чувствовать себя лучше?

Что может помочь в этой ситуации?

За что Вы можете поблагодарить себя, участников ситуации?

20. «Ресурсы в травмирующих ситуациях»

Инструменты: набор карт на выбор – «ОН» / «Соре» / «Проститься, чтобы жить» / «Анима» / «Она» / «Аниби» / «Ессо» / «Кнуты и пряники» / «Это все в нем».

Алгоритм:

1. Из набора для проработки травматичных событий россыпью осужденная женщина выбирает карту (или 2-3 карты) из категории «самая(ые) неприятная(ые)». Кладет ее (их) перед собой.

2. Осужденная смотрит на карту(ы) и оживляет ситуацию(и), вспоминает людей, которые участвовали в прошедших событиях. Ей необходимо описать ощущения и эмоции, которые возникли в ситуации(ях).

3. Психолог задает вопросы:

Кто участник событий? Как давно это было?

Как возникла данная ситуация? Что было ее причиной?

Какие эмоции и чувства Вы испытывали? Как Вы себя чувствовали?

Смогли ли Вы тогда справиться с ситуацией?

Каков результат на данный момент?

Какой вывод сделан (стоит сделать)?

Необходимо помочь осужденной вспоминать, проговаривать, проживать прошлый опыт. Ей необходимо прожить ту «душевную боль», идти до конца и не бояться повтора ощущений. Если это не сделать, «боль» останется внутри.

4. После того как ситуация(и) и «боль» пережиты еще раз, необходимо сделать выводы.

Чему учит данная ситуация? Что она помогла осознать?

Как я буду поступать в следующий раз, если такая (аналогичная) ситуация повторится?

5. На каждую негативную карту осужденная вынимает карты из ресурсного набора. Необходимо мысленно погрузиться в эти ресурсные карты, а также услышать, увидеть, ощутить, «почувствовать» запах и вкус («заякорить»).

Как Вы поступите в следующий раз, чтобы чувствовать себя лучше?

Приложение Т

Пример программы психологической коррекции установок на семейные отношения женщины, осужденной за совершение преступления насильственного характера

Программа предназначена для работы с женщинами ранней и средней взрослости (соответственно: от 21 до 25 и от 25 до 40 лет), совершившими преступления насильственного характера (убийства, детоубийства, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования, насильственные действия сексуального характера):

осужденными к лишению свободы, отбывающими наказание в пенитенциарных учреждениях (исправительных колониях, колониях-поселениях, следственных изоляторах, лечебно-профилактических учреждениях, лечебно-исправительных учреждениях);

осужденными условно или с отсрочкой отбывания наказания, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Психокоррекционная программа составляется с опорой на матрицу психотехник (Приложение Р) и их описание (Приложение С), а также с ориентацией на результаты психодиагностического исследования с помощью психодиагностических методик для исследования системы семейных отношений, представленных в матрице (Приложение Б).

Цель: динамика в благоприятную сторону системы семейных отношений женщины, осужденной за совершение преступления с применением насилия, и профилактика рецидивной насильственной преступности среди женщин.

Задачи:

1. Ознакомление осужденной женщины с особенностями ее личной системы семейных отношений, а также принятие ей многообразия других систем семейных отношений близких людей (членов семьи).

2. Психотерапия психических травм осужденной женщины, полученных в результате переживания травматических семейных ситуаций без ретравматизации.

3. Отреагирование, переосмысление, проработка и принятие осужденной женщиной источников гаммы негативных эмоций и чувств структуре системы семейных отношений, замена их на нейтральные или позитивные состояния (спокойствие, умиротворение, принятие, радость, увлечение, оживление, интерес, забота, надежда, изумление, возбуждение, любовь, нежность, влюбленность, искренность, дружелюбие, гордость, симпатия).

4. Выражение осужденной женщиной удовлетворительного отношения по поводу эмоциональных и действенных реакций в структуре системы семейных отношений (облегчение, удовлетворение, удивление, уверенность, сопричастность, уравновешенность, смирение, вдохновение, увеличение значимости позиций своей позиции и членов семьи).

5. Формирование у осужденной женщины новых более адаптивных, конструктивных способов взаимодействия с членами семьи и дистанционная и/или реальная апробация новых поведенческих стратегий снятия эмоционального перенапряжения в структуре системы семейных отношений (подбадривание, объятия, общение, обсуждение, молитва, сопереживание, описание своих чувств и мыслей).

№ п/п	Наименование этапа работы	Время	Материал
Первая встреча			
1.	Введение	10 мин.	
2.	«Родовая система»	70 мин.	Набор метафорических ассоциативных карт (далее – МАК) на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Anima» / «Anibi» / «Она» / «Это все в нем»
3.	Завершение работы, подведение итогов	10 мин.	
Вторая встреча			
1.	Введение	10 мин.	
2.	«Моя любовь к себе»	30 мин.	Набор МАК на выбор – «ОН» / «Соре» /

			«Persona» / / «Проститься, чтобы жить» / «Anima» / «Anibi» / «Она» / «Ессо» / «Это все в нем» / «Кнуты и пряники»
3.	«Мои границы»	40 мин.	1. Набор МАК на выбор – «ОН» / «Соре» / «Anima» / «Она» / «Anibi» / «Это все в нем» / «Кнуты и пряники»; 2. Лист бумаги, ручка
4.	Завершение работы, подведение итогов	5 мин.	
Третья встреча			
1.	Введение	10 мин.	
2.	«Дородительство»	40 мин.	Набор МАК на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Anima» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники»
3.	«Моя проблемная ситуация»	30 мин.	1. Набор МАК на выбор – «ОН» / «Проститься, чтобы жить» / «Anima» / «Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники», «Это все в нем»; 2. Ресурсный набор МАК – «Соре» / «Anima» / «Она» / «Anibi»
4.	Завершение работы, подведение итогов	10 мин.	
Четвертая встреча			
1.	Введение	10 мин.	
2.	«Я – не я»	30 мин.	Набор МАК «Persona»

3.	«Страхи»	30 мин.	Набор МАК на выбор – «ОН» / «Аnima» / «Аnibi» / «Это все в нем» / «Кнуты и пряники»
4.	Завершение работы, подведение итогов	10 мин.	
Пятая встреча			
1.	Введение	10 мин.	
2.	«Простить, чтобы проститься»	30 мин.	1. Набор МАК «Проститься, чтобы жить»; 2. Лист бумаги, ручка
3.	«Ритуал»	20 мин.	Набор МАК на выбор – «Соре» / «Аnima» / «Она» / «Аnibi» / «Это все в нем»
4.	«Восстановление»	20 мин.	Набор МАК на выбор – «ОН» / «Соре» / «Аnima» / «Она» / «Аnibi» / «Это все в нем»
5.	Завершение работы, подведение итогов	5 мин.	
Шестая встреча			
1.	Введение	10 мин.	
2.	«Трансформация отношений»	50 мин	Набор МАК на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Аnima» / «Она» / «Аnibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники», «Это все в нем».
3.	Завершение работы, подведение итогов	5 мин.	
Седьмая встреча			
1.	Введение	10 мин.	
2.	«Трансформация отношений»	50 мин	Набор МАК на выбор – «ОН» / «Соре» / «Persona» / «Проститься, чтобы жить» / «Аnima» /

			«Она» / «Anibi» / «Ессо» / «Кнуты и пряники», «Это все в нем».
3.	Завершение работы, подведение итогов с письменной фиксацией клиентом выводов и результатов	20 мин.	Лист бумаги, ручка

Приложение У

Виды эмоций и чувств человека

ЛЮБОВЬ	РАДОСТЬ	ГРУСТЬ	ГНЕВ	СТРАХ
НЕЖНОСТЬ	СЧАСТЬЕ	ГОРЕЧЬ	БЕШЕНСТВО	УЖАС
ТЕПЛОТА	ВОСТОРГ	ТОСКА	ЯРОСТЬ	ОТЧАЯНИЕ
СОЧУВСТВИЕ	ЛИКОВАНИЕ	СКОРЬБЬ	НЕНАВИСТЬ	ИСПУГ
БЛАЖЕНСТВО	ПРИПОДНЯТОСТЬ	ЛЕНЬ	ИСТЕРИЯ	ОЦЕПЕНЕНИЕ
ДОВЕРИЕ	ОЖИВЛЕНИЕ	ЖАЛОСТЬ	ЗЛОСТЬ	ПОДОЗРЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТЬ	УМИРОТВОРЕНИЕ	ОТРЕШЕННОСТЬ	РАЗДРАЖЕНИЕ	ТРЕВОГА
БЛАГОДАРНОСТЬ	УВЛЕЧЕНИЕ	ОТЧАЯНИЕ	ПРЕЗРЕНИЕ	ОШАРАШЕННОСТЬ
СПОКОЙСТВИЕ	ИНТЕРЕС	БЕСПОМОЩНОСТЬ	НЕГОДОВАНИЕ	БЕСПОКОЙСТВО
БЛАГОДАРНОСТЬ	ЗАБОТА	ДУШЕВНАЯ БОЛЬ	ОБИДА	БОЯЗНЬ
БЕЗОПАСНОСТЬ	ОЖИДАНИЕ	БЕЗНАДЕЖНОСТЬ	РЕВНОСТЬ	УНИЖЕНИЕ
СИМПАТИЯ	ВОЗБУЖДЕНИЕ	ОТЧУЖДЕННОСТЬ	УЯЗВЛЕННОСТЬ	ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО
ИДЕНТИЧНОСТЬ	ПРЕДВКУШЕНИЕ	РАЗОЧАРОВАНИЕ	ДОСАДА	РАСТЕРЯННОСТЬ
ГОРДОСТЬ	НАДЕЖДА	ПОТЯСЕНИЕ	ЗАВИСТЬ	ВИНА
ВОСХИЩЕНИЕ	ЛЮБОПЫТСТВО	СОЖАЛЕНИЕ	НЕПРИЯЗНЬ	СТЫД
УВАЖЕНИЕ	ОСВОБОЖДЕНИЕ	СКУКА	ВОЗМУЩЕНИЕ	СОМНЕНИЕ
САМОЦЕННОСТЬ	ПРИНЯТИЕ	БЕЗЫСХОДНОСТЬ	ОТВРАЩЕНИЕ	ЗАСТЕНЧИВОСТЬ
ВЛЮБЛЕННОСТЬ	НЕТЕРПЕНИЕ	ПЕЧАЛЬ		ОПАСЕНИЕ
ЛЮБОВЬ К СЕБЕ	ВЕРА	ЗАГНАННОСТЬ		СМУЩЕНИЕ
ОЧАРОВАННОСТЬ	ИЗУМЛЕНИЕ			СЛОМЛЕННОСТЬ
СМИРЕНИЕ	ДОБРОТА			ПОДВОХ
ИСКРЕННОСТЬ	СПОКОЙСТВИЕ			НАДМЕННОСТЬ
ДРУЖЕЛЮБИЕ				ОШЕЛОМЛЕННОСТЬ
ВЗАИМОВЫРУЧКА				
ЧУВСТВА (или состояния), ВЫЗВАННЫЕ ГАММОЙ ЧУВСТВ				
СОПЕРЕЖИВАНИЕ	УДОВЛЕТВОРЕНИЕ	ТУПИК	НЕРВОЗНОСТЬ	РАСКАЯНИЕ
СОПРИЧАСТНОСТЬ	УВЕРЕННОСТЬ	УСТАЛОСТЬ	ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ	БЕЗЫСХОДНОСТЬ
УРАВНОВЕШЕННОСТЬ	ДОВОЛЬСТВО	ПРИНУЖДЕНИЕ	НЕДОВОЛЬСТВО	ПРЕВОСХОДСТВО
СМИРЕННОСТЬ	ОКРЫЛЕННОСТЬ	ОДИНОЧЕСТВО	ВРЕДНОСТЬ	ВЫСОКОМЕРИЕ
ЕСТЕСТВЕННОСТЬ	ТОРЖЕСТВЕННОСТЬ	ОТВЕРЖЕННОСТЬ	ОГОРЧЕНИЕ	НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ
ЖИЗНЕЛЮБИЕ	ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬ	ПОДАВЛЕННОСТЬ	НЕТЕРПИМОСТЬ	НЕУДОБСТВО
ВДОХНОВЕНИЕ	ОБЛЕГЧЕНИЕ	ХОЛОДНОСТЬ	ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ	НЕЛОВКОСТЬ
ВООДУШЕВЛЕНИЕ	ОБОДРЕННОСТЬ	БЕЗУЧАСТНОСТЬ		АПАТИЯ/БЕЗРАЗЛИЧИЕ
	УДИВЛЕНИЕ	РАВНОДУШИЕ		НЕУВЕРЕННОСТЬ
СТРАХИ: 1. Страх ошибки; 2. Страх оценки; 3. Страх нового; 4. Страх одиночества; 5. Страх ответственности; 6. Страх темноты; 7. Страх высоты; 8. Страх разочарования в себе; 9. Страх будущего; 10. Страх за свою жизнь				

Примечание: Блищенко А.В. Таблица чувств, которая поможет разобраться в себе. URL: <https://www.b17.ru/blog/130027/> (дата обращения: 01.10.2019).